

Э.Б. Мельникова

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Учебное пособие

МОСКВА
1999

Институт государства и права Российской Академии наук

Российская правовая академия
Министерства юстиции Российской Федерации

Российский благотворительный фонд
“Нет алкоголизму и наркомании”
(Фонд “НАН”)

Э.Б. Мельникова

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

**Учебное пособие для студентов
юридических высших
образовательных учреждений**

МОСКВА
1999

Работа восполняет пробел в российской юридической научной и учебно-методической литературе, в которой отсутствует специальное учебное пособие, отражающее комплексный анализ всех вопросов, относящихся к правосудию для несовершеннолетних. Между тем последнее включено в курс лекций по уголовному процессу, которые читаются в юридических вузах, и отсутствие материалов по этой теме весьма ощутимо.

2 июля 1999 г. исполняется сто лет существования ювенальной юстиции в мире. В Пособии прослеживается весь этот исторический путь, рассматриваются варианты действующей ювенальной юстиции, оцениваются ее современные модернизации, представлено международное сотрудничество стран мира по проблемам ювенальной юстиции.

В Пособии дается анализ законодательства и судебной практики по делам, относящимся к компетенции правосудия для несовершеннолетних. Он дан на базе законов России, а также стран, относящихся к основным правовым и судебным системам мира.

Автор Пособия обобщил свой собственный многолетний научный и педагогический опыт, равно как и результаты своей работы эксперта ООН в личном качестве по вопросам ювенальной юстиции и преступности несовершеннолетних.

Для студентов и преподавателей юридических высших образовательных учреждений, ученых, работников правоохранительных органов, а также учреждений социальной защиты населения, занимающихся вопросами предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Книга представляет интерес и для широкой читательской аудитории, поскольку в ней в доступной для неюристов форме рассказывается весьма интересная 100-летняя история ювенальной юстиции в различных странах мира.

Э.Б. Мельникова. ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ. Учебное пособие для студентов юридических высших образовательных учреждений. М.: Российский благотворительный фонд “Нет алкоголизму и наркомании” (Фонд “НАН”), 1999.

ISBN 5-88516-018-x

ОТ ИЗДАТЕЛЯ

Мы живем в обществе, в котором, к сожалению, превалирует репрессивное мышление.

Возникающие проблемы предполагается в основном решать по одному сценарию — выявить виновного и примерно наказать. Отделить “чистых” от “нечистых” и последних изолировать.

Сегодня эта логика действует и в отношении несовершеннолетних правонарушителей. При этом общество не осознает, что, “примерно” наказывая детей, оно, прежде всего, наказывает себя.

В данный период времени у суда в отношении ребенка-правонарушителя есть только две модели реагирования — отправить в “места не столь отдаленные”, почти наверняка сформировав его как “достойного” апологета криминальных идей, образа жизни и мышления или вынести условное наказание, которое сводится, по сути, к освобождению от такового, что, естественно, провоцирует ребенка на повторное правонарушение.

И это не вина, а беда судебной системы. Судья в значительной степени — заложник сегодняшней судебной практики.

Отсутствие социализирующих технологий, к которым должно апеллировать судебное решение, провоцирует эту порочную практику, хотя современные нормы российского права, например статьи 8 и 9 УПК РСФСР и статьи 90 и 91 УК РФ, а также некоторые другие позволяют двигаться в направлении создания таких технологий.

В то же время это движение должно базироваться на изменениях ментальности судебного корпуса и общества в целом. Это возможно, если будут формироваться нормативные документы различного уровня, закрепляющие ювенальные технологии в судебной практике, подвергнутся необходимой трансформации образовательные стандарты в процессе подготовки юристов, появятся социальные работники в суде как равноправные участники судебного процесса и, самое главное, будут активно развиваться

комплексы социально-правовых технологий на подсудной территории — то, что мы называем “реабилитационное пространство для несовершеннолетних групп риска”.

В конечном счете ювенальный суд, когда он сформируется именно в этом качестве, будет рассматривать, прежде всего, дела ребенка в ситуации опасности, а не ребенка, уже совершившего правонарушение, и в этом случае судебная система сможет в полной мере реализовывать свою превентивную функцию, как и должно быть в отношении несовершеннолетнего гражданина в цивилизованном обществе.

Я убежден, что идеи, представленные вниманию читателя в данной монографии профессора Э.Б. Мельниковой — важный шаг в нужном направлении.

Президент Фонда “НАН”,
к.м.н., доцент Зыков О.В.

ВВЕДЕНИЕ

У ювенальной юстиции интересная судьба: ее появление на правовом поле, изменения концепции, целей и форм вызывали каждый раз повышенный интерес. После создания первого в истории суда по делам несовершеннолетних в США в 1899 г. возникло массовое увлечение необычным "детским" судом и длилось оно примерно до середины 20-х гг. XX столетия. В середине 70-х гг. начались бурные трансформации ставших "классическими" и привычными форм и целей деятельности ювенальной юстиции. Некоторые европейские юристы привлекли внимание юристов Американского и других континентов, начав активно продвигать идею замены суда для несовершеннолетних альтернативным ему органом. Этот вопрос широко обсуждался на IX конгрессе Международной ассоциации судей по делам несовершеннолетних в 1974 г. в Оксфорде (Великобритания), там прозвучал термин "альтернативное вмешательство". Однако суд для несовершеннолетних сохранился и функционирует достаточно эффективно.

Новый бум ювенальной юстиции наблюдался в конце XX в. в России. В нашей стране создается (воссоздается) ювенальная юстиция, что предусмотрено судебной реформой в Российской Федерации. Поскольку ювенальная юстиция была создана еще в царской России (1910 г.), а прекратила свое существование в России советской (1918 г.), то многие поколения отечественных юристов недостаточно знакомы с деятельностью судов для несовершеннолетних и вообще со специфическими принципами, формами, методами функционирования ювенальной юстиции. Видимо, поэтому попытка воссоздать в нашей стране ювенальную юстицию столкнулась со многими трудностями: с отсутствием законодательства, необходимой литературы, судебной практики. Соответствующие пробелы существуют и в подготовке студентов в юридических высших образовательных учреждениях.

Можно констатировать, что "ажиотажный спрос" на ювенальную юстицию в России в 1997—2000 гг. объясняется ее радикальными идеями, формами и направлениями деятельности. Идеи защиты детей и подростков, помощи им средствами и силами ювенальной юстиции привлекли к ней множество сторонников. Характерно, что приверженцами ювенальной юстиции в России становятся в первую очередь не юристы, а представители иных областей знания: врачи, психологи, педагоги. Среди них те, кто по роду своей общественной деятельности занимается "трудными" подростками. Мне приходилось видеть людей, чья профессия от ювенальной юстиции весьма далека (например, физики, инженеры и пр.). Их энтузиазм и гражданская ответственность всегда и всюду ценились очень высоко. Россия дала в этом отношении много интересных моделей участия гражданского общества в борьбе с преступностью несовершеннолетних, в защите прав и интересов детей и подростков, находящихся в опасной ситуации.

В этом общественном процессе есть одна особенность, требующая внимания со стороны профессионалов-юристов: неюристы расширяют

теоретическое и практическое пространство ювенальной юстиции, перенося акценты на соответствующие медико-психологические, социальные службы помощи детям и подросткам и забывая о центральном звене ювенальной юстиции — суде.

Очевидно, что ювенальная юстиция — это прежде всего правосудие и центральным его звеном является суд. Все остальные органы — юридические и неюридические — не могут подняться над судом, руководить им. Посягательства других органов на компетенцию суда по делам несовершеннолетних (а они, как отмечалось, в истории ювенальной юстиции бывали) заканчивались плачевно и для правосудия, и для несовершеннолетних. В спецкурсе эти парадоксы истории рассматриваются подробно.

Ясно, что при таком быстром и отчасти стихийном развитии представлений о ювенальной юстиции в России отечественные юристы должны сформулировать свою теоретическую позицию по всем ключевым вопросам темы "Ювенальная юстиция". И это особенно важно, когда речь идет об учебном процессе в вузе, о подготовке квалифицированных юристов. Включение неюридических специальных познаний в функционирующую ювенальную юстицию не только правомерно, но и неизбежно. Это предусмотрено ее философией и концепцией.

Формулирование своей позиции требует от юристов более глубокого и разностороннего анализа концепции ювенальной юстиции, содержания и компетенции органов, включенных в ее орбиту. Актуальность рассмотрения в учебном пособии именно этих вопросов связана и с тем, что ювенальная юстиция начинает стремительно обогащаться законодательной базой: принят и вступил в силу с 30 июня 1999 г. новый Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", готовится проект Основ законодательства о ювенальной юстиции.

Выход ювенальной юстиции за пределы правового поля послужил сигналом для более углубленного анализа ее концепции. Необходимо рассмотреть следующие ее компоненты:

- общая и ювенальная юстиция: признаки общности и специфика;
- судебная власть и ювенальная юстиция;
- ювенальная юстиция и гражданское общество.

Два последних признака отражают специфику реализации ювенальной юстицией функций судебной власти и органическую ее связь, ее опору на гражданское общество в отправлении правосудия.

При подготовке данного издания автор ставила задачу проанализировать взаимосвязь функционирующей юстиции с "питающими" ее правовыми дисциплинами. Этим вопросам посвящены лекции: "Ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право" и "Ювенальная юстиция и ювенальная криминология". Рассмотрены отношения "уголовное право — ювенальная юстиция" с точки зрения уголовной ответственности, наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия. Взаимосвязь ювенальной юстиции и ювенальной криминологии прослеживается с точки зрения

специфических для несовершеннолетних причин правонарушений и преступлений, признаков личности несовершеннолетних правонарушителей, комплекса мер по предупреждению правонарушений несовершеннолетних. В пособии дается правовая оценка возможности и границ использования ювенальной юстицией данных, получаемых в результате криминологических исследований, сравниваются общее и ювенальное уголовное право, общая и ювенальная криминология.

Однако очевидно, что в изучении ювенальной юстиции нельзя останавливаться только на интегрированном (обобщенном) восприятии. Практика всегда требует от юриста знания дифференцированных признаков действующего правосудия.

Некоторые из них получили отражение в данной книге. Это относится прежде всего к правосудию по делам несовершеннолетних в России. Значительная же их часть осталась за пределами данного пособия. Поэтому в перспективе существует необходимость в детальной разработке вопросов, связанных с особенностями судов для несовершеннолетних и ювенального уголовного процесса в отдельных странах (Австрия, Англия, Уэльс, Бельгия, Германия, Россия, США, Франция, Япония и др.); сравнении ювенальной юстиции и ювенальной пенитенциарии (уголовно-исполнительное право), ювенальной юстиции и ювенальной виктимологии (наука о жертве).

В приложении приводятся нормативные акты, изучение которых необходимо для правильного восприятия данной темы.

Профессор Э. Мельникова

Лекция I КОНЦЕПЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Концепция ювенальной юстиции включает исходные понятия (компоненты):

- несовершеннолетие как правовая база ювенальной юстиции;
- юстиция — общее лингвистическое и социально-правовое понятие;
- ювенальная юстиция как часть общего понятия юстиции;
- ювенальная юстиция как специфическая система юстиции;
- суд по делам несовершеннолетних как центральное звено ювенальной юстиции;
- специфические принципы ювенальной юстиции;
- судебная власть и ювенальная юстиция;
- гражданское общество и ювенальная юстиция.

§ 1. Несовершеннолетие — основная правовая база ювенальной юстиции

Следует иметь в виду, что ювенальная юстиция — это один из многих правовых институтов, базирующихся на несовершеннолетии.

Понятие несовершеннолетия (несовершеннолетнего) можно найти в разных отраслях права, где оно имеет специфическое содержание, определяемое особенностями общественных отношений, регулируемых данной отраслью права. Что касается общего юридического понятия несовершеннолетия, то оно содержит и общую демографическую характеристику лиц определенного возраста. В законодательстве, юридической практике и юридической литературе чаще используется термин "несовершеннолетний", реже — "несовершеннолетие". Связано это с тем, что акцент делается прежде всего на права, свободы и обязанности несовершеннолетних. Понятие "несовершеннолетие" больше привлекает внимание в теоретическом плане — изучение возрастного периода несовершеннолетия, признаков личности, причин специфического поведения несовершеннолетних.

Что представляет собой общеправовое понятие "несовершеннолетний"?

Несовершеннолетний — тот, кто не достиг определенного возраста, с которым закон связывает его полную гражданскую дееспособность, т.е. возможность реализовать в полном объеме предусмотренные Конституцией и другими законами страны субъективные права, свободы и юридические обязанности.

Возраст несовершеннолетия не является универсальным для всех государств мира. Обычно — это 18 лет. Но есть страны, где совершеннолетними считаются лица, достигшие возраста 15, 20 лет и даже 21 года. Поэтому когда о возрастной группе несовершеннолетних идет речь в международно-правовых актах, обычно границей несовершеннолетия указывается 18 лет, после чего делается оговорка: "если иной возраст не установлен национальным законодательством". Именно так определяют несовершеннолетие Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила ООН 1984 г.).

Термин "несовершеннолетний" — порождение национальных законодательств, поэтому часто можно встретить синонимы этого термина: ребенок, подросток, частично дееспособный и т.д. Это надо иметь в виду, чтобы не принять как не относящиеся к несовершеннолетним те или иные национальные законы или международно-правовые акты. Например, самый универсальный документ о защите детства — Конвенция ООН по правам ребенка 1989 г. — разъясняет, что под ребенком понимается несовершеннолетний в возрасте до 18 лет. Тем самым Конвенция 1989 г. распространяется на всю возрастную группу несовершеннолетних, а не только на детей, как это можно предположить, исходя из ее наименования.

Включив в законы понятие несовершеннолетнего, законодатели государств и всего международного сообщества установили юридическую границу между несовершеннолетием и совершеннолетием, создав тем самым автономную демографическую группу людей — носителей специфических прав и обязанностей. Как уже отмечалось выше, потребность создания такой автономной группы диктуется необходимостью особой, специальной правовой защиты несовершеннолетних, обусловленной особыми психофизиологическими и социальными качествами личности детей и подростков. Растущий организм ребенка, подростка плохо защищен от неблагоприятных внутренних и внешних влияний. Это может привести к конфликту с окружающими, с требованиями закона, к более частым нарушениям прав несовершеннолетних со стороны взрослых.

Эта возрастная неадаптированность (неприспособленность) несовершеннолетних к меняющимся условиям жизни требует ее компенсации с помощью специальной, повышенной правовой защиты лиц, не достигших совершеннолетия. Такая защита, предусмотренная в законах, также считается неотъемлемым признаком юридического понятия несовершеннолетнего.

Возраст 18 лет как рубеж достижения совершеннолетия является достаточно условным не только потому, что в ряде стран, как уже говорилось, установлен иной возраст. Он условен и в чисто индивидуальном плане. Личность конкретного человека может не соответствовать заложенному в законе представлению о моменте наступления юридической зрелости. Подросток может отставать в своем развитии или, наоборот, обогнать свой возраст. Такие ситуации особенно чреваты конфликтами. Отставший в развитии скорее станет жертвой преступления, "акселерат", напротив, имея

завышенные, не соответствующие его возрасту требования к окружающим, скорее сам может нарушить закон. Защитой несовершеннолетних в подобных случаях выступают специальные нормы права в разных его отраслях. Примером может служить требование обязательного установления в необходимых случаях возраста несовершеннолетнего, равно как и особое внимание к деяниям несовершеннолетних, имеющих признаки умственной отсталости. Для защиты несовершеннолетних в судебном процессе определен большой объем полномочий их законных представителей (родителей или лиц, их заменяющих).

Анализируя понятие несовершеннолетнего как правовую базу ювенальной юстиции, нельзя забывать об объеме прав, свобод и обязанностей несовершеннолетних, предоставляемых им разными отраслями права, поскольку они определяют и юридические границы функционирования ювенальной юстиции. Например, еще требует юридического обоснования положение о том, относятся ли к юрисдикции судов по делам несовершеннолетних те несовершеннолетние, которые признаны в установленном законом порядке полностью дееспособными.

В разных отраслях права существуют разные возрастные границы реализации несовершеннолетними предоставленных им прав и возложенных на них обязанностей. А зависит это не только от возраста, но и от специфики тех правоотношений, в которые вступают несовершеннолетние и которые предусмотрены конкретными отраслями права.

Так, Гражданский кодекс РФ (п. 2 ст. 28) разрешает даже 6—14-летним детям в предусмотренных законом случаях самостоятельно заключать имущественные сделки. Заключить же трудовой договор подросток может, только достигнув 15 лет (при наличии указанных в законе условий — 14 лет) (ст. 173 КЗоТ РФ).

Уголовный кодекс РФ установил два возраста уголовной ответственности: 16 и 14 лет. Преступления, за которые уголовная ответственность наступает с 14 лет (перечень их закрытый и дан в ст. 20 УК РФ), характеризуются повышенной общественной опасностью, доступной для ее осознания 14-летними подростками. Эти правовые и возрастные границы учитываются и в уголовно-процессуальном законодательстве России (см. § 2 лекции III). Вместе с тем в судебном процессе есть особые возрастные группы несовершеннолетних, для которых предусмотрены свои правила защиты прав и законных интересов, равно как и реализации уголовного преследования.

Таким образом, отраслевая специфика возрастных подгрупп несовершеннолетних существует во всех отраслях российского права, в нормах, где речь идет о физических лицах.

Возраст уголовной ответственности в России — 14 и 16 лет; во Франции — 13 и 16, в Англии — 12 и 17, в Германии — 14 и 17, в США — от 10 до 17 лет (по законам штатов).

Как видите, в перечисленных странах, в том числе России, существует два возраста уголовной ответственности со сходными возрастными границами.

Сочетание возраста и специфики отрасли права значительно влияет на

деятельность ювенальной юстиции. Кроме уже сказанного, можно упомянуть направления судебной политики в отношении несовершеннолетних. И здесь вновь прослеживается сходство. В качестве примера можно привести тенденцию преимущественного применения к несовершеннолетним правонарушителям принудительных мер воспитательного воздействия, а не наказания (подробнее см. лекцию V).

§ 2. Ювенальная юстиция: общее и специальное понятия

Существует целый ряд толкований термина "юстиция", принятых в юридической науке и практике, которые касаются и ювенальной юстиции, например уголовная юстиция как система уголовно-правовых и уголовно-процессуальных институтов борьбы с преступностью, юстиция как правосудие по уголовным и гражданским делам, предусмотренное Уголовно-процессуальным и Гражданским процессуальным кодексами и иными национальными законодательствами стран. Теоретически понятие ювенальной юстиции созвучно с системой органов соответствующего министерства (юстиции), если в таковом имеется департамент по связям с действующей ювенальной юстицией (во Франции, например, такой департамент действует в рамках Министерства внутренних дел). Имея в виду мировую тенденцию развития судебной защиты прав детей и подростков, можно говорить и о создании международной ювенальной юстиции (по примеру уже действующих международных судов). К сожалению, это вопрос не очень близкого будущего.

Лингвистически сочетание слов "юстиция" и "ювенальная" означает, что речь идет одновременно и об общем, и о специфическом понятии юстиции. Как часть общей юстиции, она "наследует" ее принципы и институты. Специфическое понятие ювенальной юстиции отличает ее от общей юстиции, создает степень ее автономности.

Понятие "ювенальная юстиция" во всем мире связывается с главным ее звеном — судом по делам несовершеннолетних, что определяет понятие юстиции как правосудия.

Например, в уже упоминавшихся Пекинских правилах оригинальная английская версия — *Juvenile Justice* — в аутентичном русском тексте переведена как "правосудие в отношении несовершеннолетних".

По международным стандартам и нормам национальных законодательств место и функции служб социальной помощи несовершеннолетним в рамках ювенальной юстиции определены как помогающие суду для несовершеннолетних, фактически обслуживающие правосудие по указанию суда. Их роль важна и необходима, но во главе системы ювенальной юстиции стоит суд, который вершит правосудие. Юристы, изучающие тему "Ювенальная юстиция", надеюсь, примут это понятие как основу ювенальной юстиции. Поскольку в действующих моделях ювенальной юстиции всегда участвует значительное число специалистов из смежных неюридических областей знания, они должны осознать свое "подчиненное" положение по отношению к суду (при проведении судебных экспертиз, приглашении в

судебный процесс специалистов).

§ 3. Принципы ювенальной юстиции

Это те принципы, которые определяют особенности ювенальной юстиции и отличают ее от юстиции общей (общуголовной, общегражданской). Оценивая специфические принципы ювенальной юстиции, необходимо сравнивать их с принципами общего правосудия.

Специфическими принципами ювенальной юстиции являются следующие:

Преимущественно охранительная ориентация ювенальной юстиции. Этот принцип специфичен, так как ювенальная юстиция создавалась и действует до наших времен преимущественно как уголовное правосудие, задачи которого чаще ассоциируются с уголовным преследованием, обвинением, осуждением, наказанием, а не с преимущественной защитой тех, кто совершил преступление. И вместе с тем уже при рассмотрении правовой базы ювенальной юстиции — несовершеннолетия — можно отметить выдвигание на первый план именно охранительной функции последней. Обратите внимание на одну историческую особенность, объясняющую такую направленность ювенальной юстиции: исторически суд по делам несовершеннолетних создавался как суд, решающий двуединую задачу — защиты прав детей и подростков и уголовного преследования несовершеннолетних преступников. С развитием ювенальной юстиции ее охранительная функция все более укреплялась.

В современном судебном процессе стран, где функционирует ювенальная юстиция, повышенная судебная защита предусмотрена для всех несовершеннолетних, оказавшихся в орбите правосудия, независимо от их процессуального положения (с учетом российской терминологии — подозреваемых, обвиняемых, подсудимых, осужденных, свидетелей, потерпевших).

Специальный охранительный правовой режим для несовершеннолетних может быть выражен в разных формах: прямой протекционизм (например, уменьшение, только по факту несовершеннолетия, на определенную часть размера наказания, указанного в статье УК), дополнительная правовая защита отдельных групп несовершеннолетних (например, по российскому уголовно-процессуальному законодательству обязательно участие педагога в допросе несовершеннолетнего свидетеля, не достигшего возраста 14 лет). Во многих странах закон предписывает проводить закрытые заседания суда по всем делам о преступлениях несовершеннолетних или о преступных посягательствах на них. Провозглашение преимущественного применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, а не наказания — это тоже проявление охранительной функции ювенальной юстиции. Обратите внимание на то, что воспитательное воздействие на несовершеннолетнего, проходящее через весь судебный процесс, и относят к самостоятельному принципу ювенальной юстиции, равно как считают принципом уголовного права в

отношении несовершеннолетних (принцип воспитуемости) (подробнее см. лекцию V).

Социальная насыщенность ювенальной юстиции. Суть этого принципа — в широком использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних **неюридических специальных знаний**, в акценте на изучении социальных условий жизни несовершеннолетних, представших перед судом, социально-психологических признаков их личности. Использование таких специальных знаний в западной правовой науке носит название "непрофессиональный элемент".

Привлечение неюридических специальных познаний в судебном процессе имеет место и в общеуголовном и общегражданском процессе: это заключения экспертов, участие специалистов, предусмотренные в том числе и российским процессуальным законодательством. В рамках ювенальной юстиции происходит социальное насыщение всего юридического процесса данными из неюридических источников. Речь идет не только о привлечении к участию в процессе экспертов и специалистов, но и об использовании в рамках ювенальной юстиции данных, полученных судом и по его специальным заданиям, от специализированных неюридических учреждений и служб ювенального профиля (медико-психологических, социально-психологических, социальных служб, консультационных центров). Привлечение этих данных — одна из главных особенностей судебного процесса в "классическом" правосудии по делам несовершеннолетних. Согласно законам своих стран суд для несовершеннолетних может не только задать интересующие его вопросы указанным неюридическим службам, но и поместить в этой связи несовершеннолетнего на стационарное обследование. Вопросы (и ответы на них) могут касаться психологических особенностей личности несовершеннолетнего, его реакции на негативные жизненные ситуации. Перед указанными учреждениями суд может поставить вопрос и о выборе оптимальной для данной личности меры воздействия, и особенно о наиболее результативном режиме ее исполнения. Естественно, закон оставляет за судом право выбора и меры воздействия, и режима, однако помощь неюридических консультантов оценивается высоко и успешно используется в деятельности судов по делам несовершеннолетних.

Хотелось бы обратить внимание на то, что сложившаяся в западных странах, где есть суды для несовершеннолетних, система вспомогательных неюридических органов оценивается нами нередко как центральное звено ювенальной юстиции. Еще раз стоит подчеркнуть, что такая позиция не соответствует концепции и философии ювенальной юстиции. Тем не менее, рассматриваемый "непрофессиональный элемент" органически связан с ювенальной криминологией, которая разрабатывает свои методы исследования причин преступности несовершеннолетних, изучения личности несовершеннолетних именно на базе неюридических специальных познаний, которые затем использует ювенальная юстиция (подробнее см. лекцию VI).

Диапазон использования неюридических познаний в ювенальной юстиции в некоторых странах очень велик. Так, французский уголовный

процесс предусматривает специальное социальное исследование в делах несовершеннолетних и формирование на его базе так называемого второго досье несовершеннолетнего, где собраны все социальные и психологические характеристики самого несовершеннолетнего и его деяния, а также окружающей его микросреды.

Максимальная индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции. Судопроизводство по любому делу, а не только по делу несовершеннолетнего, имеет сугубо индивидуальные цели, поскольку каждое преступление — акт индивидуальный, как индивидуальны уголовная ответственность и наказание за него.

Индивидуализация судебного процесса в рамках ювенальной юстиции является ее принципом потому, что в центре судебного процесса находится **личность несовершеннолетнего**, и именно ей в первую очередь подчинена вся судебная процедура, включающая правила, отсутствующие в общем правосудии.

Так, концепция ювенальной юстиции предусматривает, что судопроизводство по делам несовершеннолетних имеет неформальный характер, что не вяжется с традиционным представлением о строго регламентированной в законе судебной процедуре. Законодательство и судебная практика тех стран, где функционируют суды для несовершеннолетних, оценивают такую правовую ситуацию как самую эффективную применительно к подросткам.

Велико значение принципа индивидуализации и для осуществления других принципов ювенальной юстиции. В литературе он оценивается как синтезирующий все остальные принципы ювенальной юстиции. И с этим нельзя не согласиться. Трудно представить, как без максимальной индивидуализации будет реализовываться в ходе процесса возрастная специфика, преимущественно охранительный режим, использование упомянутых рекомендаций неюридических служб и принятие судом решений об этом использовании. Очевидно, что **неформальный характер процедуры** — основа индивидуализации судебного процесса в суде для несовершеннолетних — должен быть согласован и с общими процессуальными правилами, но не должен быть ими "задавлен", иначе судебная процедура войдет в конфликт с динамичным участником процесса — несовершеннолетним, что снизит эффективность правосудия.

§ 4. Суд по делам несовершеннолетних — центральное звено действующей ювенальной юстиции

Этот суд в теории и практике ювенальной юстиции принято называть уникальной судебной юрисдикцией, и свое наименование он вполне заслуживает по ряду соображений.

Суд для несовершеннолетних сконцентрировал в своей деятельности те признаки, которые были задуманы как противоположность общему

(общеуголовному, общегражданскому) суду. Реализация специфических принципов ювенальной юстиции общим судом по меньшей мере затруднительна, а фактически невозможна. Потому и возникла необходимость в ювенальной юстиции с уникальным "детским" судом, действующей автономно от общего правосудия.

История ювенальной юстиции внесла свои коррективы в традиционное представление о бесспорных преимуществах автономного правосудия для несовершеннолетних. В мире существуют варианты судов по делам несовершеннолетних — коллегии, составы суда, рассматривающие дела несовершеннолетних и действующие не автономно, а как часть общих судов.

И все же даже с учетом исторических изменений можно говорить об автономности суда для несовершеннолетних, которая создается комплексом правовых норм (материальных и процессуальных), позволяющих этому суду двигаться в "автономном режиме". Значительная часть этих норм применяется только в правосудии для несовершеннолетних.

Суд по делам несовершеннолетних включен в концепцию ювенальной юстиции в связи с тем, что он реализует специфические принципы этой ветви юстиции, а также потому, что сам как особая судебная юрисдикция дополняет ее специфику.

О каких специфических признаках суда по делам несовершеннолетних идет речь?

- во всех странах, где такой суд существует, он в начальной стадии рассмотрения дела выступает как магистр (мировой судья) и действует единолично;

- особые требования предъявляются к образованию, профессии и жизненному опыту судьи: он необязательно должен быть юристом, но предпочтительно психологом, педагогом, врачом;

- там, где в системе правосудия есть суд присяжных по делам несовершеннолетних, такие же требования предъявляются и к присяжным. Имеются специальные правила составления списков присяжных и их отбора;

- суд по делам несовершеннолетних осуществляет правосудие, используя имеющиеся в его распоряжении вспомогательные неюридические службы;

- правосудие в судах для несовершеннолетних реализуется по специфической судебной процедуре, в центре которой находятся несовершеннолетний и судья;

- суд по делам несовершеннолетних развивается сейчас как суд комплексной, смешанной юрисдикции. Примером могут служить опекунские суды в Австрии, которые правомочны рассматривать и решать в одном деле правонарушение, совершаемое подростком, и вопросы гражданско-правовой защиты этого подростка. Выше уже было сказано о трансформации судов по делам несовершеннолетних в семейные суды¹;

¹ Подробнее см.: Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1.

- суд по делам несовершеннолетних имеет специфику персональной и предметной подсудности. В первом случае речь идет о следующих вариантах: рассмотрение только дел самих несовершеннолетних; рассмотрение дел и взрослых соучастников; передача дел в общие суды. Во втором случае спецификой является рассмотрение судами для несовершеннолетних деяний, которые считаются правонарушениями только в случаях совершения их несовершеннолетними (так называемые статусные преступления) (подробнее см. лекцию III).

§ 5. Судебная власть и ювенальная юстиция

Первый суд по делам несовершеннолетних (чикагский) и появившиеся вслед за ним в начале XX в. суды в других странах, прежде всего европейских, были необычны именно своей несогласованностью с философией права, с традиционным юридическим мышлением. Как видно из изложенного, ювенальная юстиция сразу получила неповторимую специфику, вызвавшую неприятие многими юристами тех времен, а в США даже ее временный запрет Верховным судом.

Естественным будет обратиться в рамках нашей темы к доктрине, в которую первоначально не вписался суд для несовершеннолетних и вся ювенальная юстиция.

Доктрина, о которой пойдет речь, была сформулирована французским просветителем, философом и правоведом Шарлем-Луи Монтескье. В своем трактате "О духе законов" (1748) он создал и обосновал принцип (теорию) разделения властей. Монтескье считал, что в государстве существуют три ветви власти: законодательная, исполнительная и судебная. Каждая ветвь власти независима и имеет самостоятельные функции, однако они взаимоуравновешиваемы. Этим, согласно доктрине разделения властей, достигается высокая эффективность деятельности государства. Не останавливаясь на других вопросах многопланового трактата "О духе законов", обратимся к функции судебной власти. Она определена как правосудие, т.е. суд по праву, судопроизводство по установленной в законах процедуре (Ш. Монтескье был представителем страны статутного права — Франции).

Судебная власть осуществляется в условиях и по правилам, предусмотренным в законах, отличающих судебную деятельность от других видов государственной деятельности. Речь идет об отличии судебной власти от власти законодательной и исполнительной. Однако для реализации правосудия правила функционирования звеньев судебной системы одинаковы. Реализуется судебная власть в судебном разбирательстве, по процессуальным правилам, строго регламентированным в процессуальном законе. В зависимости от того, что является предметом судебного разбирательства,

различаются разные виды судебного разбирательства: конституционное, гражданское, административное, уголовное.

Что касается ювенальной юстиции, то при реализации ею функций судебной власти приоритет суда для несовершеннолетних в судебном процессе выражен даже более ясно, чем в суде общей юрисдикции, поскольку в суде для несовершеннолетних центральными действующими фигурами на протяжении всего судебного процесса являются судья и несовершеннолетний. Максимальная индивидуализация процесса в суде для несовершеннолетних делает роль судебной власти более конкретной и рельефной в отношении как конкретного несовершеннолетнего, так и общества в целом.

Вместе с тем именно ювенальная юстиция породила целый комплекс несудебных, даже неюридических органов, которые призваны ее обслуживать, имеют вспомогательные функции и нередко в ходе исторического развития ювенальной юстиции начинали активно вытеснять суд как орган правосудия. Об административных органах, рассматриваемых как альтернатива суда для несовершеннолетних, см. лекцию IV.

В противоречие с принципами правосудия вошла и неформальная процедура судебного разбирательства в "детском" суде.

Понятие правосудия, закрепление функции правосудия только за судом, его приоритетные полномочия в окончательном решении вопросов уголовной ответственности и наказания, разрешении гражданско-правового спора давно стали неотъемлемой частью национальных законодательств. В конституциях многих стран за судом закрепляется в целом функция судебной власти. В числе этих стран — современная Россия. В Конституцию РФ включена гл. 7 "Судебная власть". Согласно п. 1 ст. 118 Конституции РФ "правосудие в Российской Федерации осуществляется только судом".

Такое название глава, посвященная правосудию, в российской Конституции получила впервые. Это обстоятельство стоит признать знаменательным. Ведь разделение властей, приоритет суда в осуществлении правосудия — это принцип правового государства, которое общество и юристы нашей страны, можно надеяться, построят. Реформа права и правосудия в России происходит уже достаточно длительное время (с 1991 г.). Следует учитывать, что при всех трудностях и препятствиях определенный позитивный потенциал все же накоплен. Приоритет суда должен получить адекватное отражение и в новом российском законодательстве о ювенальной юстиции. А предпосылки для этого уже есть: принят Федеральный закон "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних", в стадии подготовки проект "Основ законодательства о ювенальной юстиции в Российской Федерации".

Судебная власть реализуется судами разных юрисдикции, судами разных уровней. Очевидно, что участницей реализации судебной власти является и ювенальная юстиция, а более конкретно — суд по делам несовершеннолетних.

Изначально в суде для несовершеннолетних не предусматривались строгая судебная процедура и все ее торжественные ритуальные атрибуты, формирующие у участников процесса и публики чувство почтения к суду и

веру в его могущество. Принцип конфиденциальности судебного процесса по делам несовершеннолетних "отсекал" от ювенальной юстиции журналистов, аудиторию любителей посмотреть "судебный спектакль". Поэтому ювенальная юстиция не отражает в полной мере традиционную процессуальную природу правосудия и внешние, видимые всем ее проявления. Можно сказать, что ювенальная юстиция как бы потеряла некоторые атрибуты судебной власти, став пространством индивидуального общения судьи и обвиняемого. Однако это не свидетельствует о том, что ювенальной юстиции не были приданы функции судебной власти. Просто они проявляются в своеобразной форме, приспособленной для специфического субъекта прав — несовершеннолетнего.

И еще. Все специфические условия осуществления функций судебной власти, доверенных законом ювенальной юстиции, относятся только к тем странам, где в судебную систему включен и действует суд по делам несовершеннолетних. Россия пока остается одной из немногих стран, где ювенальной юстиции нет, а потому и не возникает присущая ей специфика реализации судебной власти. Однако и в других странах действующая ювенальная юстиция основательно изменила свою процессуальную природу, приблизившись по ряду признаков (например, процедуры) к общим судам.

§ 6. Ювенальная юстиция и гражданское общество

Понятие гражданского общества появилось в российской правовой науке и практике относительно недавно, хотя в российской социологии оно применялось, когда речь шла об объединениях групп населения, о политической и социальной активности общественности. Не останавливаясь подробно на понятии гражданского общества и его роли в современных условиях общественной жизни, обратимся к его воздействию на функционирование ювенальной юстиции. Можно сказать, что гражданское общество в современных условиях является частью действующей ювенальной юстиции.

Очевидно, что при такой постановке вопроса требуется заранее оговорить, какие признаки гражданского общества могут быть внесены в концепцию ювенальной юстиции. Речь идет о следующих признаках:

— массовый интерес населения к вопросам о детях и подростках групп риска (т. е. находящихся в условиях жизни и воспитания, неблагоприятных для жизни и нормального развития, требующих в этой связи помощи и защиты со стороны общества и государства);

— проявление населением чувства гражданской ответственности за указанную ситуацию и активное стремление принять участие в преодолении опасного состояния, в котором оказались дети, в спасении их жизни и здоровья;

— подобное же отношение к вовлечению детей и подростков в совершение преступлений и иных противоправных поступков;

— создание в рамках гражданского общества его представителями различных общественных объединений, в уставы которых включена деятельность по защите детей и подростков от неблагоприятных условий жизни

(например, экологической, нравственной направленности), имеющих цели помощи в образовании, эстетическом, физическом, социальном воспитании детей и подростков;

— предусмотренная в законах деятельность объединений гражданского общества, а также отдельных граждан по предупреждению (профилактике) правонарушений, преступлений несовершеннолетних, оказанию помощи суду в рамках закона и выполнению поручений суда при осуществлении правосудия по делам несовершеннолетних.

Как видно из приведенного перечня, первые три признака нравственно-этического содержания, четвертый имеет нравственный импульс, но правовое содержание, последний целиком правовой, определяемый законами и формулирующий юридические обязанности представителей гражданского общества в сфере ювенальной юстиции. Именно он должен найти отражение в концепции ювенальной юстиции в качестве составного элемента (компонента).

Так сложилось, что один и тот же признак ювенальной юстиции, возникший в связи с широким участием в ее деятельности неюристов, отразил специфику реализации ею функций судебной власти и взаимосвязь с гражданским обществом. Что касается гражданского общества, то его активное участие в осуществлении ювенальной юстицией своих функций юридической защиты прав несовершеннолетних и правосудия по делам несовершеннолетних всегда оказывало и оказывает серьезное влияние как на эффективность реализации этой двуединой задачи, так и на изменения форм и методов деятельности судов по делам несовершеннолетних.

Далее мы рассмотрим эволюцию специфического участия представителей гражданского общества в функционировании ювенальной юстиции. Формы этого участия были разные — от идиллических (альянс с только что родившимся "детским" судом) до агрессивно-захватнических (периоды требований замены суда для несовершеннолетних альтернативным административным органом и даже "общественным правосудием") (подробнее см. лекции II и IV).

Исторически сложилось несколько форм участия населения в деятельности судов по делам несовершеннолетних. Некоторые из них восходят к периоду, предшествовавшему созданию "детских" судов.

Фактически община (территориальный вариант гражданского общества) находилась рядом с "детским" судом с момента его создания, поскольку судебный округ территориально мог полностью или частично с ней совпадать. И первые обращения судей по делам несовершеннолетних, первые поручения представителям населения адресовались судом общине.

В первую очередь необходимо сказать о роли церкви в покровительстве детям-сиротам и детям-правонарушителям. Выработанные церковью специальные формы устройства и воспитания таких детей пережили не одно столетие, а с начала деятельности судов для несовершеннолетних активно использовались последними путем соответствующего обращения к церковной общине, монастырям и т.д.

Особенно сильна роль церкви и религии в целом в рамках католицизма.

Речь идет о таких странах, как Испания, Италия, Португалия, Польша, Нидерланды.

Есть упоминание о том, что в Испании еще в XIV в. были церковные функционеры, которых называли "отцами и судьями сирот". Испанский король Павел IV Арагонский законодательно закрепил эту традицию, создав в 1337 г. в г. Валенсии магистратуру "отца сирот". В его компетенцию вошли опека, попечительство, устройство детей. Католическая церковь в Испании с давних времен создавала приюты и брала на себя функции ресоциализации подростков-правонарушителей.

Италия была первой европейской страной, где церковь инициировала создание специального пенитенциарного учреждения для несовершеннолетних правонарушителей. Папа Клемент XI создал в Риме исправительный дом Сен-Мишель, определив своим указом контингент подростков, помещаемых в этот дом, и условия их содержания².

Католическая религия способствовала и некоторым довольно радикальным законодательным новеллам, направленным на судебную защиту прав несовершеннолетних (например, нормы Гражданского кодекса Португалии, включенные в него в 1867 г. и касающиеся создания специальной юрисдикции суда для несовершеннолетних, правда, не вступившие в действие).

Серьезную роль в создании системы помощи детям-сиротам и правонарушителям, особого режима их воспитания сыграла, например, церковь в Польше. Как отмечают западные исследователи этой проблемы, особенно одна из самых известных — Энрика Вейяр-Цибульская, система социальной помощи, тесно связанная с системой правосудия для несовершеннолетних, была целиком в руках церкви. Для Польши было традиционным создание большого числа религиозных патронажных общин, покровительствовавших детям и подросткам, оказавшимся в неблагоприятных для жизни условиях. Многие из этих общин располагали немалыми материальными средствами, позволявшими им создать воспитательные учреждения для таких детей (например, возникшее в 1871 г. "Общество сельского хозяйства и ремесел". Это общество построило в 1876 г. исправительный дом для подростков-правонарушителей, который, по замыслу создателей, должен был стать подобием семьи для этих детей)³.

Оригинальный вариант участия церкви в реализации правосудия дала дореволюционная Россия. Согласно Уложению о наказаниях уголовных и исправительных дети и подростки в возрасте от 10 до 18 лет, совершившие преступления "без разумения", могли быть отданы "для исправления" в монастыри их вероисповедания, если в них не запрещалось проживание посторонних лиц (подробнее см. лекцию II).

² Veillard-Cybulski H. La protection judiciaire de la jeunesse dans le monde Bruxelles 1966. P. 65

³ Ibidem.

После создания первых судов для несовершеннолетних (в США — в самом конце XIX в., а в других странах — уже в XX в.) община как территориальная структура гражданского общества оказывала помощь первым "детским" судам и независимо от влияния на них церкви (см. лекцию II). Здесь стоит подчеркнуть, что эта органическая связь ювенальной юстиции и населения судебного округа тоже была отнесена "классической" юриспруденцией к нонсенсу. Нельзя забывать, что для правосудия тех времен характерна лишь одна форма участия населения в правосудии — в виде жюри присяжных. Пришлось отстаивать право ювенальной юстиции на участие в ее деятельности "непрофессионального элемента". В наше время ювенальная юстиция пережила массовое вторжение широких слоев населения в свою деятельность, причем не только в СССР, где участие общественности в борьбе с преступностью в 60-е гг. было провозглашено одним из принципов уголовного процесса, но и во многих странах Запада, где возникла "спасительная юстиция", которую некоторые скептики называли "дикой", так как термин "justice sauvage" может быть переведен и как "спасительная", и как "дикая". Это был один из вариантов так называемого общественного правосудия, которое было недопустимо и с точки зрения права, и с точки зрения реальных возможностей осуществить это правосудие без участия суда. История ювенальной юстиции свидетельствует о стойкости приоритета суда в осуществлении правосудия и вспомогательной функции в нем представителей гражданского общества. Россия должна будет, видимо, определить свою позицию в этой области.

Контрольные вопросы

1. Что является главной правовой базой ювенальной юстиции?
2. Ее значение в оценке принципов ювенальной юстиции.
3. Какие принципы определяют специфику ювенальной юстиции? Их содержание и взаимосвязь.
4. Общее правосудие и правосудие для несовершеннолетних. Их сходство, различия, взаимосвязь.
5. Специфические признаки суда по делам несовершеннолетних.
6. Какие вам известны виды судов для несовершеннолетних? Перечислите их и укажите их общие и особенные признаки.
7. Сформулируйте общее понятие судебной власти как ветви государственной власти.
8. В чем специфика реализации судебной власти ювенальной юстицией?
9. В чем состоит специфика взаимосвязи реализации ювенальной юстицией функции судебной власти и использования опоры правосудия на гражданское общество?
10. Что служит импульсом взаимодействия гражданского общества с ювенальной юстицией?
11. Каковы формы участия гражданского общества в деятельности ювенальной юстиции?
12. Каков ваш прогноз относительно взаимодействия в будущем

ювенальной юстиции и гражданского общества?

Лекция II ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Знание истории предмета исследования дает в руки ключ к раскрытию его сущности и перспектив развития. Это особенно актуально для ювенальной юстиции. Без знания ее истории очень трудно почувствовать ее специфику: почему ювенальной юстиции не было и почему она возникла? Почему ювенальная юстиция отклоняется от общих процессуальных канонов и, несмотря на это, считается эффективной? Почему, наконец, именно ювенальную юстицию считают прообразом правосудия будущего?

§ 1. Исторические предшественники

Историческое прошлое несовершеннолетних правонарушителей можно назвать жестоким и несправедливым. Такая оценка касается нескольких эпох жизни человека — от античного мира и средневековья до середины XIX в. Меч правосудия был по отношению к несовершеннолетним карающим, об этом можно судить по содержанию некоторых историко-правовых источников и следующим моментам общего плана:

— в юриспруденции тех времен не существовало правового понятия детства как особо защищаемого периода жизни человека;

— как следствие этого, в правовых актах мы не обнаруживаем юридических правил специальной защиты детей и подростков в суде, в тюрьмах, после освобождения из них. Можно даже предположить, что юристов древности, средневековья, да и "раннего" капитализма дети-преступники как самостоятельная демографическая группа не интересовали. Им они представлялись взрослыми или не представлялись никем;

— соответственно жестокость закона и суда к несовершеннолетним проявлялась в том, что они, если совершали противоправные проступки, в своем правовом положении приравнивались к взрослым преступникам. Современный юрист поймет, что одинаковое наказание 9-летнему ребенку и взрослому бьет сильнее ребенка. Если говорить об особой правовой защите детей и подростков (в цивилизованном представлении), то к ней человечество шло медленно, и путь свой в этом направлении фактически начало уже в наши времена. Напомню, что первый универсальный международно-правовой акт о защите детства — первая Декларация о защите прав детей — был принят Лигой Наций только в 1924 г. Правда, ювенальная юстиция создавалась по более раннему правовому акту, хотя и национальному (США), — о создании в 1899 г. первого суда для несовершеннолетних (см. Приложение № 1).

И все же нельзя утверждать категорически и однозначно, что римское право, более поздние правовые акты средневековья и тем более

законодательство XVIII—XIX вв. вообще не оставили нам никаких юридических свидетельств того, что существовали попытки оградить несовершеннолетних от жестокой кары за совершенное деяние. Чтобы убедиться в обратном, необходимо вспомнить некоторые положения римского права. Начнем с норм гражданского права. Связано это с тем, что судебная защита несовершеннолетних, как отмечалось выше, исторически возникла в гражданском, а не в уголовном праве.

В Дигестах императора Юстиниана (VI в. н.э.), в книге четвертой, есть титул IV, озаглавленный "О лицах, не достигших 25 лет". В п. 1 титула приводится высказывание Доминиция Ульпиана (жил примерно в 170—228 гг.), римского юриста, префекта претория: "Следуя естественной справедливости, претор установил этот эдикт, путем которого он предоставил защиту юным, так как всем известно, что у лиц этого возраста рассудительность является шаткой и непрочной и подвержена возможностям многих обманов; этим эдиктом претор обещал и помощь и защиту против обмана..."⁴ Далее идет текст эдикта, из которого ясно, что защиту лиц в возрасте до 25 лет осуществляют их попечители и речь идет главным образом о сделках с имуществом. В титуле IV есть еще несколько пунктов, где подробно рассматриваются разные случаи совершения этими лицами сделок и указывается, когда им должна быть оказана защита, а когда — нет. Упоминаются и правонарушения. Пожалуй, ближе к современному их пониманию будет высказывание того же Ульпиана, где он отвечает на вопрос, нужно ли оказывать помощь малолетнему, если он умышленно совершил правонарушение. "И нужно признать, — отвечает Ульпиан, — что при правонарушениях не следует приходить несовершеннолетним на помощь и таковая не оказывается. Ибо если он совершил воровство или противоправно причинил ущерб, помощь не оказывается"⁵.

Римское право оставило нам еще одно свидетельство защиты детей государством — это доктрина государства-отца (*parens patriae*). Государство объявляется высшим опекуном ребенка. В истории ювенальной юстиции она констатировалась (декларировалась) не один раз (например, в момент создания "детских" судов в конце XIX в. и когда возникли сомнения в высокой эффективности этих судов — уже в конце XX в.). К ней мы вернемся, когда будем анализировать современные модели ювенальной юстиции.

Если говорить о том, что оставили нам античный мир и средневековье о преступлениях несовершеннолетних и об их ответственности за это перед судом, то в законах речь шла только о наказаниях детей и подростков. Процессуальный статус стал интересовать юристов значительно позднее.

В Законе XII таблиц был впервые сформулирован принцип прощения

⁴ Дигесты Юстиниана: Избр. фрагменты / Пер. и примеч. И.С. Перетерского. М., 1984. С. 89.

⁵ Дигесты Юстиниана. С. 90.

наказания. Он относился главным образом к несовершеннолетним и в некоторых последующих работах, трактовавших содержание упомянутого закона, формулировался как прощение, оправданное несовершеннолетием.

В Законе XII таблиц речь шла о неназначении наказания при наличии следующих двух условий: 1) когда совершивший преступление не понимал характера преступного акта; 2) когда сам преступный акт не был доведен до конца.

Этот принцип в течение длительного времени был распространен в странах, воспринявших римское право. Например, французские юристы отсчитывают его существование во Франции и других романских странах от Закона XII таблиц до Великой французской революции 1789 г. Несовершеннолетних, к которым применен принцип прощения наказания, современные западные юристы называют "уменьшенными взрослыми"⁶. Российским юристам более привычен термин "уменьшенная вменяемость".

Закон XII таблиц делал различие между преступлениями умышленными и неумышленными. Можно напомнить, что это предусматривалось и в Дигестах Юстиниана, только применительно к нанесению ущерба.

По Закону XII таблиц умышленные преступления считались неискупаемыми, за них всегда следовало наказание. Однако несовершеннолетнему, признаваемому психически незрелым, допускалось уменьшение наказания. Известный французский исследователь прав несовершеннолетних Филипп Робер оценивает это правило Закона XII таблиц как основу возникшего позднее общего для уголовной ответственности несовершеннолетних принципа разумения⁷. О нем речь впереди, поскольку он уже имеет отношение к действующей ювенальной юстиции и ко всей ее философии.

Жестокость, игнорирование детства как естественного состояния человеческой личности более всего характерны для средневековых правовых актов. Известные швейцарские исследователи преступности несовершеннолетних Морис и Эрика Вейяр-Цибульские по результатам своих многолетних исследований истории борьбы с преступностью несовершеннолетних свидетельствуют, что частым было применение смертной казни к детям младшего возраста. К ним применялись все виды и иных наказаний, как ко взрослым преступникам⁸, содержание в одних с ними тюрьмах (даже детей 7-летнего возраста), непонятные детям процессуальные действия (приведение к присяге) и недопустимые (пытки).

⁶ Robert Ph. Traite de droit des mineurs. Place et role dans l'evolution du droit francais contemporain. Besanson, 1969. P. 59.

⁷ Ibid. P. 62.

⁸ Veillard-Cybulski M. et H. Les jeunes delinquents dans le monde. Neuchatel, Suisse, 1964. P. 65.

Отсутствие специальной правовой защиты детей и подростков было характерно для многих законодательных актов, например "Швабского зеркала" (сборник германских законов XII в.), "Каролины" (уголовно-судебное уложение короля Карла V, XVI в.). И хотя в них нашло отражение упомянутое прощение наказания, в самих законах были оговорки, позволявшие этот принцип обойти. Так, в "Каролине" в статье CL-XXIX говорится о преступниках, которые по малолетству "заведомо лишены рассудка". В отношении таких лиц закон предписывает "запросить совета у сведущих людей, как поступить соответственно всем обстоятельствам дела и нужно ли применять наказание". Следовательно, именно "сведущие люди" (эксперты) и решают, наказывать малолетнего или нет. Кстати, так называемый эксперт-судья факта выступал в такой роли и в более поздние времена, даже в состязательном уголовном процессе.

Еще более карательный оттенок был у статьи CL-XIV "Каролины", где о несовершеннолетних ворах было сказано следующее: "Если вор или воровка будут в возрасте менее четырнадцати лет, то они независимо от каких-либо иных оснований не могут быть осуждены на смертную казнь, а должны быть подвергнуты... телесным наказаниям по усмотрению (суда) и должны дать вечную клятву". Казалось бы, несовершеннолетний защищен законом от смертной казни. Но нет, вслед за приведенным текстом следует продолжение: "Но если вор по своему возрасту приближается к четырнадцати годам и кража значительна или же обнаруженные при том вышеуказанные отягчающие обстоятельства⁹ столь опасны, что злостность может восполнить недостаток возраста, то судья и шеффены должны спросить... ответа, должно ли подвергнуть такого малолетнего вора имущественным или телесным наказаниям или смертной казни"¹⁰.

Такая оговорка в законе открывала дорогу именно смертной казни несовершеннолетних преступников. Упомянутые выше М. и Э. Вейяр-Цибульские приводят решение английского суда в отношении двух детей в возрасте 9 и 10 лет, убивших ребенка. Вопрос о смягчении им наказания не стоял. Детей казнили. Так принцип "злой умысел восполняет недостаток возраста" стал действовать не только в Германии, но и в Англии, которая не восприняла римского права. Дальнейшее развитие уголовного права и правосудия давало все больше отклонений от принципа прощения наказания, когда речь шла о несовершеннолетних. Это было отражением мрачной эпохи средневекового правосудия, так точно охарактеризованного итальянским просветителем Чезаре Беккариа в его знаменитом трактате "О преступлениях и наказаниях" (1764), где он подчеркнул главный порок уголовного права и

⁹ Речь идет о насильственной краже, о краже, совершенной в третий раз (соответственно статьи CL-X и CL-XIII "Каролины").

¹⁰ Каролина: Уголовно-судебное уложение Карла V. Алма-Ата, 1967. С. 114—115.

уголовного процесса во времена инквизиции: "жестокость наказания и беспорядочность уголовного судопроизводства". Ч. Беккариа пишет об этом, не выделяя специально положение несовершеннолетних перед лицом правосудия. Однако сказанное выглядит еще более ужасно, если подумать, что все это относилось и к детям. Что именно ждало малолетних в том далеком прошлом человечества и что подтолкнуло 25-летнего Беккариа написать свой трактат, прекрасно сформулировал в своей книге о великом итальянце современный российский криминалист Ф.М. Решетников: "Беккариа подверг уничтожающей критике все стороны деятельности феодального суда — принятую в нем формальную систему доказательств, жестокую и нелепую процедуру следствия и судебного разбирательства, несправедливую систему наказаний, главенствующее место в которой занимала смертная казнь..."¹¹

Во второй половине XVIII в. появились уже статистические данные об отсутствии специальной защиты детей и подростков в суде, при исполнении наказания. Английский юрист П. Кинг, изучив преступность в Англии за период 1762—1782 гг., установил, что правовая незащищенность детей младших возрастов, содержащихся в тюрьмах, была, по его словам, абсолютной. Значительную часть заключенных составляли мальчики самого младшего возраста и девочки в возрасте 10—13 лет. Все они содержались вместе со взрослыми осужденными в одном помещении¹². Очевидно, что такая ситуация быстро формировала преступную карьеру детей, оказавшихся в тюрьмах. Об этом писали и современники тех событий. Так, в докладе инспектора королевских тюрем Англии и Уэльса за 1836 г. сказано, что "ребенок входил в тюрьму не за преступление, а по возрасту, выходил же из нее со знанием путей совершения злых поступков"¹³. Еще более определенно высказался по этому поводу самый известный и почитаемый на Западе исследователь тюрем Джон Ховард. В своем капитальном труде "Государство тюрем" (1776 г.) он оценил бесправное положение детей и подростков в тюрьмах как следствие такого же их положения перед судом¹⁴.

Отсутствие специальной правовой защиты несовершеннолетних можно было обнаружить в законах многих стран в начале и даже в середине XIX в. Такие законы действовали, например, в США. Они устанавливали равную для детей и взрослых уголовную ответственность и наказание, одинаковую для всех

¹¹ Решетников Ф.М. Беккариа: Из истории политической и правовой мысли. М., 1987. С. 56.

¹² King P. Decision-makers and criminal law. 1750—1800 // *Hist. Journ.* 1984. Vol. 27. №1. P. 25-58.

¹³ Morris A., Ciller H. *Understanding Juvenile Justice*. L; N.Y., 1987. P. 8.

¹⁴ Prisons' past and future // *Commemoration of the bicentenary of Jones Howard's "The State of prisons"*. L, 1978.

лиц, представших перед судом, судебную процедуру. Лишь в середине XIX в. в этой стране и в ряде других стали появляться законы, создаваться специальные учреждения, где стояла задача элементарной защиты детей и подростков на разных стадиях осуществления правосудия.

Завершая знакомство с тяжелым историческим прошлым несовершеннолетних в орбите правосудия, отметим главное.

Наши исторические предшественники-юристы не учитывали того, что дети и подростки нуждаются в повышенной юридической защите своих прав в силу возраста. Игнорирование этого важнейшего фактора привело к тому, что и римское право, и более поздние историко-правовые памятники средневековья, и даже законы Нового времени предусматривали весьма ограниченную защиту детей перед законом и судом. Происходило это потому, что детей во все времена, предшествовавшие созданию ювенальной юстиции, рассматривали как неполноценных физически и психически, но взрослых.

§ 2. Вступая в XX век

Вторая половина XIX в. знаменовала собой постепенное, но неукоснительное изменение указанного традиционного отношения к несовершеннолетним правонарушителям. В тех же США делались попытки облегчить судьбу детей и подростков, оказавшихся в орбите правосудия. Так, еще в 1824 г. в Нью-Йорке был создан первый реформаторий для детей с целью оградить их от совместного содержания в тюрьмах со взрослыми преступниками. В 1831 г. закон штата Иллинойс предусмотрел, что наказание несовершеннолетних за некоторые виды преступлений должно отличаться от наказания взрослых. В 1869 г. в Бостоне (штат Массачусетс) впервые были организованы заседания суда специально для рассмотрения дел несовершеннолетних, а также осуществлен первый опыт применения к ним режима пробации (воспитательного надзора), ставшей впоследствии одним из самых распространенных и, по мнению американцев, самых действенных методов обращения с несовершеннолетними правонарушителями. Федеральный закон США уже содержал предписание о рассмотрении дел несовершеннолетних в возрасте до 16 лет отдельно от дел взрослых преступников.

И все-таки это были лишь отдельные попытки, которые не меняли кардинально карательную направленность уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Коренной перелом наступил лишь в самом конце XIX в. и завершился созданием специального суда по делам несовершеннолетних. Этот суд был создан 2 июля 1899 г. в Чикаго (штат Иллинойс). И день 2 июля сразу был провозглашен историческим днем, когда победу одержали прогрессивные силы юридической общественности США.

Конечно, этот поворот в истории правосудия не был случайным. Его готовила сама история ювенальной юстиции. Но необходим был особый импульс, чтобы стало ясно, что без специального правосудия для несовершеннолетних борьба с детской и юношеской преступностью обречена

на неуспех. Импульс возник в виде небывалого роста преступности несовершеннолетних в самом конце XIX в. Достижения технического прогресса породили определенные новшества в экономической сфере, изменившие привычные условия жизни общества. Европа конца XIX — начала XX вв. была буквально наводнена толпами юных бродяг и правонарушителей. Существовавшие в то время средства борьбы с преступностью можно оценить как неэффективные, а применительно к несовершеннолетним — как провоцирующие новые преступления.

Примеру США, создавших свой суд для несовершеннолетних (Закон от 1 июля 1899 г., первый проект Закона — в 1891 г.), последовали другие страны, через короткое время возникли национальные суды для несовершеннолетних:

в Северной Америке

— Канада — июль 1908 г. (Закон от 20 июля 1908 г.).

Европе

— Ирландия — 1904 г. (специальная сессия общего суда);

— Англия и Уэльс — август 1905 г. (первый суд по делам несовершеннолетних); декабрь 1908 г. (вступление в силу Закона о детях от 21 декабря 1908 г., создавшего в стране автономную систему судов для несовершеннолетних);

— Германия — 1907—1908 гг. (соединение функций опекунских судов и судей по уголовным делам о несовершеннолетних в судах Кельна, Франкфурта-на-Майне, Бреслау и др.);

— Франция — март 1914 г. (Закон от 22 июля 1912 г., вступил в силу 4 марта 1914 г., создал автономную судебную систему судов для несовершеннолетних);

— Бельгия — май 1912 г. (Закон Картон-де-Виарта от 15 мая 1912 г.);

— Австрия — 21 октября 1908 г. (созданы опекунские суды для несовершеннолетних);

— Испания — 2 августа 1918 г. (созданы опекунские суды);

— Италия — май 1908 г. (Закон от 11 мая 1908 г. о специализированных судах по делам несовершеннолетних);

— Португалия — 1911 г. (созданы трибуналы по делам несовершеннолетних, соединенные с опекунскими судами: первый — в Лиссабоне в 1911 г., второй — в Порто в 1912 г.);

— Россия — 1910 г. (создана автономная судебная система по делам несовершеннолетних);

— Венгрия — 1908 г. (автономная судебная система);

— Румыния (Трансильвания) — 1913 г. (автономная судебная система);

— Польша — 1919 г. (автономная судебная система);

— Швейцария — кантоны:

Баль — 1911 г. (опекунские советы); Женева — 1913 г. (специальная уголовная камера общего суда для рассмотрения дел несовершеннолетних);

Нойшатель — 1917 г. (опекунские советы); Цюрих — 1919 г. (районный суд, функционировавший как суд для несовершеннолетних); Берн — 1913 г.

(структура и компетенция суда сходны с судом в кантоне Цюрих);

— Нидерланды — 1905 г. (законы от 6 февраля 1901 г. и от 12 февраля 1901 г.: созданы временные суды для несовершеннолетних, действовавшие по упрощенной судебной процедуре);

— Греция — декабрь 1924 г. (циркуляр министра юстиции от 24 декабря 1924 г. установил специализацию судей по делам несовершеннолетних и специфику судебной процедуры по этим делам. Автономная судебная система по делам несовершеннолетних создана Законом 1939 г.). Юрисдикция этих судов — исключительно и только для рассмотрения деликтов.

Африке

— Египет — февраль 1904 г. (Закон от 14 февраля 1904 г. о создании суда для несовершеннолетних в г. Александрии; Закон от 6 апреля о создании такого суда в Каире).

Азии

— Япония — январь 1923 г. (Закон от 1 января 1923 г., создавший автономную систему по делам несовершеннолетних. Одновременно общие суды могли рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет).

Австралии и Новой Зеландии

— Австралия (штаты):

Западная Австралия — 1907 г. (Закон о благополучии детей 1907 г.); Куинленд — 1907 г. (Закон о детских судах 1907 г.);

Виктория — 1915 г. (Закон о судах для детей 1915 г.); Тасмания — 1918 г. (Хартия о детях 1918 г.); Южная Австралия — 1926 г. (Акт о поддержке детей 1926 г.);

— Новая Зеландия — 1925 г. (Закон 1925 г. о благополучии детей). Суды по делам несовершеннолетних были организованы только в центре страны. На периферии действовали суды общей юрисдикции.

§ 3. Первые шаги ювенальной юстиции

Создание чикагского суда по делам несовершеннолетних было своеобразной сенсацией начала XX в. Как писал известный российский процессуалист профессор П.И. Люблинский, "едва ли можно назвать в современной европейской юридической и педагогической литературе тему более модную, чем вопрос об американских судах для несовершеннолетних, выдвинувшийся с начала XX в. Идеями этого движения полны труды юристов всех европейских стран. Почти в каждом государстве теперь делаются эксперименты практического осуществления этих учреждений, причем намечаются новые типы, новые формы"¹⁵.

¹⁵ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С. 3.

Следует отметить, что П.И. Люблинский изучал опыт первых 10 лет функционирования чикагского суда непосредственно в США. Важность этого факта он подчеркивал, когда писал, что многочисленные работы, статьи, появившиеся после создания первого суда для несовершеннолетних, не основывались на непосредственном наблюдении за ним в США. Это удалось сделать П.И. Люблинскому.

При создании судов по делам несовершеннолетних сразу обнаружился неодинаковый подход в разных странах к виду указанной юрисдикции. В самом начале уже стало появляться немало вариантов. Приведенная выше хронологическая таблица свидетельствует об этом. Автономная ювенальная юстиция возникла отнюдь не во всех странах, где были созданы суды для несовершеннолетних. Достаточно четко обозначились два варианта: 1) автономный суд, не связанный с общим судом; 2) состав общего суда, получивший функции рассмотрения дел о несовершеннолетних.

В самом начале существования судов для несовершеннолетних автономная ювенальная юстиция была создана в США, Канаде, Англии, Бельгии, Франции, Греции (вариант), Нидерландах, России, Польше, Венгрии, Египте, Японии (вариант), Австралии, Новой Зеландии (вариант), кантонах французской Швейцарии.

В Германии, Австрии, Испании, Португалии, кантонах немецкой Швейцарии функции опекунов судов были соединены с функциями судов по делам несовершеннолетних, что выдвинуло на первый план их деятельности задачу судебной защиты прав несовершеннолетних, а не задачу борьбы с преступностью, как это произошло в судах первой группы стран.

Некоторые страны пошли по пути создания специализированных составов судей по делам несовершеннолетних. Это произошло в Ирландии, Италии, Греции (вариант), Швейцарии (кантон Женева), Японии (вариант), Новой Зеландии (вариант).

Такова была "стартовая ситуация" для начала деятельности ювенальной юстиции.

Далее система развивалась, претерпевая различные изменения под влиянием сложностей как общего характера, так и в рамках отдельных стран.

В чем же видели своеобразие новой юстиции, тогда еще названной ювенальной (говорили только о "детских" судах), юристы-современники? О ней писали как западные, так и российские исследователи феномена ювенальной юстиции¹⁶.

¹⁶ Подробнее см.: Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923; Он же. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. СПб., 1908; Познышев С.В. К вопросу о несовершеннолетних преступниках // Вопросы права. 1910. Кн. II; Гернет М.Н. Изучение преступности в СССР (избранные произведения). М., 1974. С. 603—604; Он же. Дети-преступники. М., 1912; Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1924; Гродзинский М. Суды для

Представляет интерес национальный опыт стран, где суды для несовершеннолетних начали эффективно функционировать. Этими странами являются США, Англия, Франция, Германия и Россия,

США. Правовая ситуация в этой стране выдвинула сразу два основных требования к ювенальной юстиции: **специализация судопроизводства и упрощение судебного процесса.**

Специализацию создатели американской ювенальной юстиции мыслили в следующих формах:

— слушание дел несовершеннолетних в особых помещениях, отдельно от дел взрослых подсудимых;

— изоляция несовершеннолетних от взрослых в местах предварительного заключения;

— выделение для слушания таких дел специализированного судьи по делам несовершеннолетних.

Упрощение судебного процесса по делам несовершеннолетних обосновывали необходимостью уменьшить вредное влияние на детей и подростков самой процедуры рассмотрения дел в суде. Основания для этого, безусловно, были, в частности, низкий возрастной барьер уголовной ответственности в большинстве стран мира в начале XX в. В некоторых странах он вообще не устанавливался. Именно так обстояло дело в США. Поэтому в данной стране формальная судебная процедура в судах для несовершеннолетних была заменена беседой судьи с несовершеннолетним подсудимым. Сразу был поставлен вопрос о необходимости рассматривать дела при закрытых дверях.

Важной особенностью американского (как принято его называть — чикагского) суда для несовершеннолетних было то, что ему поручалось руководить учреждениями попечительского надзора над несовершеннолетними. До создания "детских" судов эти функции в США, да и в других странах выполняли добровольцы, никому не подчинявшиеся и, кстати, никем не оплачиваемые. С 1905 г. в США был создан институт оплачиваемых попечителей — прообраз современной службы пробации (попечительского надзора). Они уже выступали от имени государства и наделялись законом рядом полномочий. К 1911 г. сеть этих учреждений, как и самих судов для несовершеннолетних, охватила большинство штатов США¹⁷. Быстрота их распространения была удивительна, хотя в юридическом плане их становление и утверждение в США было отнюдь не простым. Естественно, это касалось и самих "детских" судов.

Сложности первых шагов судов для несовершеннолетних в США были связаны прежде всего с тем, что они, по мнению противников зарождавшейся

несовершеннолетних // Право и жизнь. 1923. Кн. 9 и 10. С. 139—140.

¹⁷ Подробнее см.: Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911. С. 7.

ювенальной юстиции, якобы вошли в противоречие с Биллем о правах (1 — 10-я поправки к Конституции США). В качестве примера приводился суд по делам несовершеннолетних в г. Филадельфии (штат Пенсильвания), в законе штата о котором (1901 г.) устранялось участие большого жюри и был еще ряд правил, не предусмотренных в общеуголовном правосудии (например, особое время и место заседаний суда). Закон 1901 г. был принят, но тут же признан Верховным судом США неконституционным и отменен. До конца 1903 г. он не действовал, пока не были приняты новые законы штата, где суд по делам несовершеннолетних был признан не судом уголовной юстиции, а частью канцлерского суда (в нем решались в основном гражданские споры).

Таким же упрекам в "неконституционности" подверглось и правило рассмотрения дел о несовершеннолетних в закрытом судебном заседании. Оппоненты ссылались на 5-ю поправку к Конституции, которая предписывала, чтобы заседание суда было "открытым и публичным". В некоторых штатах (Айова, Канзас) пришлось даже принять специальные законы, ограничивающие гласность в судах для несовершеннолетних.

И уж совсем необычной для тех времен была воспитательная ориентация самой судебной деятельности в рассматриваемых судах. Надо сказать, что именно в начале своего пути суды для несовершеннолетних следовали этой ориентации неукоснительно и получали, по свидетельству современников, быстрые положительные результаты. Вот что говорили об этом первые американские судьи по делам несовершеннолетних:¹⁸

Судья Харт: "При его (суда. — Э.М.) существовании исправительно-воспитательные учреждения не являются последним средством. Только после того как исчерпаны средства исправления, предоставляемые семьей, церковью, школой, судами для детей, надзором специальных агентов, мы обращаемся к исправлению, стараемся при помощи приюта¹⁹ достигнуть того успеха, которого не могли достигнуть все остальные средства". Судья Харт был провидцем: в короткой цитате он обрисовал ту систему предупреждения преступности несовершеннолетних, который считается идеальной и для современных национальных законодательств и мировых стандартов отправления правосудия для несовершеннолетних.

Судья Тахилл: "Здесь мысль о наказании совершенно исключена; факты рассматриваются только как доказательства, указывающие на то, находится ли мальчик в состоянии преступности и должно ли государство, заменяющее ребенку родителей, вступить в отправление своей заботы". Здесь мы видим возрождение доктрины *parens patriae* (государства-отца), оставленной еще римским правом и по странности ее судьбы возродившейся в США — стране не

¹⁸ Цит. по: Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. СПб., 1908. С. 14—16.

¹⁹ Специальные исправительные учреждения в США, куда в те времена направляли несовершеннолетних для применения к ним исправительных мер.

континентального, а общего права.

Судья Галлей (оцениваемый в свое время как наиболее уважаемый среди чикагских судей): "За свое краткое существование суд для несовершеннолетних в нашем городе сделал больше для уменьшения преступности, чем все суды государства за 20 лет, а один попечитель, ревностно и искренне преданный своему делу, в течение года предупредил более преступлений, чем лучший прокурор, преследовавший преступления в течение 5 лет".

Трудно представить себе более точную и здравую оценку как специфики суда для несовершеннолетних, так и задач его деятельности. Сейчас, в конце XX в., американские судьи уже не могут делать столь радостные сообщения о позитивных результатах своей работы. Мне довелось провести в 1989—1991 гг. в США серию экспертных оценок эффективности деятельности судов для несовершеннолетних. Американские судьи и ученые оказались весьма пессимистичными в своих суждениях об этой области. Стоит обратить внимание на то, что именно в США раньше других стран Запада стали раздаваться голоса за замену суда для несовершеннолетних каким-либо альтернативным административным органом, а также за передачу части юрисдикции "детского" суда суду общей (уголовной, гражданской) юрисдикции. Проведенное в 90-х гг. двустороннее исследование (Россия — США) по теме "Ювенальная юстиция" показало известное расхождение в позициях российских и американских ученых именно о судьбе судов для несовершеннолетних. Американцы (по крайней мере те, кто участвовал в совместном исследовании) ратовали за две указанные выше судебные юрисдикции для несовершеннолетних, а российские участники этого международного проекта — за "чистую" ювенальную юстицию²⁰.

Но вернемся к первым годам "жизни" ювенальной юстиции в США. Как считали ее первые исследователи, главным звеном в ней изначально был суд для несовершеннолетних, а главной фигурой — судья, его личность. Один из известных судей по делам несовершеннолетних того времени, Бэрроу, так характеризует "детского" судью: "Личность судьи является элементом огромного значения для успеха всякого суда для юношества. Такой суд не может быть отпращиваем по автоматическим или механическим моделям. Если его свести к чисто техническому механизму процессуальных правил, он совершенно не удастся. Стойкий, гуманный человек, обладающий тактом, большим влиянием и знанием закона, знающий детей и могущий снискать их доверие, является тем человеком, который нужен для этого дела". Думаю, что человек с такими качествами — модель и для современного судьи по делам несовершеннолетних.

В первые годы существования "детских" судов в США к его судьям стали предъявлять требования, непривычные для представления о судьбе. Например,

²⁰ Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества. Международный научно-исследовательский проект. М., 1995. С. 125—178.

считалось, что такому судье необязательно быть юристом. В качестве примера приводился самый известный в то время судья по делам несовершеннолетних из г. Денвера, Бен Линдсей у которого не было юридического образования. В то же время высказывалось пожелание, чтобы судья по делам несовершеннолетних имел образование педагогическое, а еще лучше — соединенное с юридическим.

Таким образом, уже с первых шагов новой судебной юрисдикции в США ее противники стали рассматривать последнюю как посягательство на устои общего правосудия, а именно на жюри присяжных, на открытый судебный процесс, на его состязательность.

Еще одно неординарное качество "детского" суда в США, возникшее при его создании и успешно развивавшееся в первые годы его работы, — это связь его с населением судебного округа. Добровольные объединения жителей округа стали активно помогать новому суду. Кстати, просматривается поразительное сходство отечественного опыта в этой области (60-е гг.) и американского (более чем за 60 лет до этого). "Уже с первых шагов деятельности суда для несовершеннолетних, — отмечал П.И. Люблинский, — становится очевидным, что успех его зависит от степени сближения суда с различными общественными организациями, ставящими своей задачей улучшение положения детей. И повсюду деятельность судьи и попечителей концентрирует вокруг нового учреждения заботы этих обществ"²¹. Автор указывает на многие благотворительные учреждения США, существовавшие в период создания судов для несовершеннолетних, такие, как общества защиты детей от жестокого обращения, женские клубы. Характерно то, что суды для несовершеннолетних использовали данные, полученные этими обществами, относительно условий жизни детей-правонарушителей и даже давали указанным благотворительным организациям об этом соответствующие поручения, а женские клубы использовали для организации надзора за детьми, оставленными на свободе.

Англия и Уэльс. При всем сходстве моделей ювенальной юстиции в США, Англии и Уэльсе как в странах, принадлежащих к одной и той же системе права, в них исторически сложились определенные особенности, которые с годами увеличивались, создавая значительную дистанцию между американским и английским судами для несовершеннолетних. Далее, при анализе действующей системы правосудия для несовершеннолетних, это различия будут рассмотрены.

В Англии, как и в США, распространение судов по делам несовершеннолетних шло очень быстро. Этому в немалой степени способствовала слабая централизация судебной власти в Англии.

Система судов по делам несовершеннолетних была создана в Англии в

²¹ Люблинский П.И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры, С. 8.

1909 г. первым английским Законом о детях от 21 декабря 1908 г. Такие законы в Англии периодически принимаются до наших дней. Закон 1908 г. назван Хартией детей. Однако и до его издания под влиянием американского опыта в Англии начали создавать отдельные суды для несовершеннолетних. Так, в 1905 г. первый такой суд был создан в Бирмингеме. Заседания этого суда сразу проводились отдельно от общего судьями малых сессий графств, которым Акт о суммарном производстве разрешал время от времени проводить свои заседания в полицейских участках или иных местах за пределами помещения общего суда.

Кроме специальных отдельных заседаний в бирмингемском "детском" суде стали действовать следующие правила:

- проведение заседания за час до открытия общих судов;
- разделение несовершеннолетних подсудимых на категории по степени тяжести совершенных ими преступлений;
- присутствие родителей и других близких людей в судебном заседании;
- раздельное рассмотрение дела каждого несовершеннолетнего подсудимого (даже в случаях соучастия);
- создание при суде корпуса чиновников службы пробации, наделение их функциями изучения личности и устройства детей-правонарушителей;
- контроль со стороны суда за осуществлением попечительского надзора за этими детьми.

По данным ежегодного отчета английского тюремного ведомства за 1906 г., в Бирмингеме в течение года с момента создания суда для несовершеннолетних количество малолетних преступников уменьшилось значительно, что рассматривалось как успех бирмингемского "детского" суда.

В 1905 г. был издан специальный циркуляр Министерства внутренних дел Великобритании (циркуляр Дугласа Экерса), где говорится о "желательности" создать суды по делам несовершеннолетних на всей территории Соединенного королевства. После этого указанные суды стали создаваться интенсивно. В циркуляре Д. Экерса уже содержались специальные процессуальные правила отправления правосудия по делам несовершеннолетних. Вот основные из них:

- дела о несовершеннолетних арестованных должны рассматриваться по утрам, ранее всех других дел;
- задержанные несовершеннолетние должны помещаться в особом зале или помещении поблизости от суда, куда не допускаются другие заключенные;
- несовершеннолетние, приведенные в зал судебного заседания, остаются там до тех пор, пока не наступит их очередь. Каждое дело несовершеннолетнего рассматривается отдельно от дел других несовершеннолетних, хотя они и могут проходить по одному и тому же делу. После допроса несовершеннолетний не остается в зале (это общее правило сохранилось в англосаксонском уголовном процессе и до наших дней);
- ни один взрослый подсудимый, кроме соучастников по делу, не может присутствовать в зале суда;
- несовершеннолетний помещается не на скамью подсудимых, а сбоку

от нее или перед ней²².

Эти правила были по тому времени, с учетом ритуальности судопроизводства в Англии, просто революционными, поэтому и входили в судебную практику с трудом и с оговорками. В этом отношении показательны результаты опроса судей 1001 суда малых сессий (где должны были применяться перечисленные выше правила судопроизводства), проведенного Министерством внутренних дел в 1906 г. Ответы были получены только от 847 судов. Судя по ним, заседания судов для несовершеннолетних в особых помещениях проводил лишь 41 суд, а "в случае необходимости" — 21 суд; 297 судов рассматривали дела о несовершеннолетних как до, так и после рассмотрения других дел. Только в 142 судах требовали, чтобы несовершеннолетние содержались до явки в суд в особых помещениях. По другим правилам были вообще даны единичные и расплывчатые ответы (например, от 41 судов — "принимались надлежащие меры").

Хочу обратить ваше внимание на то, что это был первый опыт получения статистических данных о показателях деятельности судов для несовершеннолетних (к чести Министерства внутренних дел Великобритании, оно было достаточно массовым).

В Великобритании создание "детских" судов шло достаточно быстро: на территории Англии они возникли в Манчестере, Ливерпуле, Кентербери, Честере, Ковентри, Ноттингеме, Плимуте, Суффолке, Шеффилде и др., в Ирландии — в Дублине, Белфасте, Корке.

Что касается Шотландии, то попытки создать подобный суд в конечном счете успеха не имели, хотя первоначально некоторое подобие "детского" суда и существовало. Фактически в Шотландии уже в начале XX в. стала создаваться очень своеобразная юрисдикция для несовершеннолетних, которая была не судебной, а скорее административной. Речь идет о специальных комиссиях по делам детей (Children's Hearing). В несколько измененном виде они действуют в Шотландии и сегодня.

Франция. Эта страна занимает особое место в континентальной системе права. Для нее характерна четкая законодательная регламентация судебного процесса. Построение ее судебной системы отличается жесткостью структуры по сравнению с системами стран англосаксонского (общего) права и даже других стран, принадлежащих к континентальному праву. Связано это со значительным вкладом во французское право конституций Франции и классических кодексов Наполеона, прежде всего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского (1800 и 1810 гг.).

На такой правовой базе, естественно, не могла сформироваться модель американского суда для несовершеннолетних (скорее социальная, чем правовая). Во Франции слишком большое место во все времена занимал суд

²² См.: Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. С. 34—35.

присяжных, чтобы просто так уступить свое владение "детскому" суду. И поэтому только во Франции с самого начала было предусмотрено кроме создания единоличного судьи и трибунала по делам несовершеннолетних, создание также суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Ювенальная юстиция по Франции появилась позже, чем в других европейских странах, и потребовались немалые усилия для введения в действие этой новой системы правосудия.

Необычен был и сам факт появления во Франции "детского" суда. Как ни странно, но первым, кто начал "пропаганду" этого суда, был вовсе не юрист, а инженер Эдуард Жюлье, побывавший в США и по возвращении на родину сделавший в феврале 1906 г. в парижском Социальном музее доклад на эту тему. Основой доклада были материалы Американской тюремной комиссии. Особое место в нем занимало освещение опыта тогда знаменитого судьи Линдсея²³.

Доклад произвел впечатление, как не без иронии писал об этом П.И. Люблинский, "несмотря на необычайную неотзывчивость Франции на иностранные влияния..."²⁴. Было проведено (правда, уже в 1907 г.) два заседания Генерального тюремного общества, где заслушали по этому поводу доклад профессионала — судьи трибунала округа Сены Альбанеля. Впервые им было проведено сравнение судов, занятых делами несовершеннолетних, в США и во Франции. Главное различие, как считал судья Альбанель, было не в пользу Франции. Это объяснялось отсутствием во Франции судебного контроля за деятельностью исправительно-воспитательных учреждений, которым суд своим решением передавал несовершеннолетних осужденных. Держать их в своих стенах эти учреждения могли до достижения возраста 21 года. Не считая возможным сразу перенести американскую модель ювенальной юстиции на 'французскую почву, Альбанель предложил создать свой, французский оригинальный вариант, учитывающий французскую систему правосудия.

В предложенной им модели ювенальной юстиции были привычные для Франции следственный судья, прокурор и, конечно, суд присяжных. До принятия закона о создании системы судов для несовершеннолетних предлагалось создать в Париже экспериментальный суд такой юрисдикции, который будет рассматривать дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте до 18 лет, причем в особых заседаниях суда. Предусматривалась специализация следственных судей и прокуроров по делам несовершеннолетних в общих судах. Надзор за несовершеннолетними обвиняемыми в ходе предварительного следствия поручался специальным чиновникам судебной полиции. Следственный судья с согласия прокурора мог поместить несовершеннолетнего в семью или в специальное воспитательное

²³ Julhier E. Les tribunaux spe'ciaux pour enfants. P., 1906.

²⁴ Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. С. 43.

учреждение.

Одновременно с созданием "детских" судов во Франции стали создаваться специальные опекунские советы, которые занимались несовершеннолетними, не подпадающими под юрисдикцию уголовного суда, т. е. детьми в возрасте до 12 лет. Эти советы вошли в систему гражданской судебной юрисдикции, став впоследствии базой для создания семейных судов.

Следует особо подчеркнуть, что французская ювенальная юстиция в отличие от англосаксонской сразу стала строиться на базе строгого следования уголовно-процессуальным требованиям, обязательным для судопроизводства, некоторые из них были включены в упомянутый проект судьи Альбанеля:

- для несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет сохранялся "принцип разумения";
- вводилось "второе досье" по делам несовершеннолетних (социально-психологическая характеристика самого несовершеннолетнего и его деяния);
- ограничение гласности при рассмотрении дел о несовершеннолетних в суде, однако с разрешением присутствовать в судебном заседании представителей учреждений, интересующихся защитой юношества;
- возможность рассмотрения дела несовершеннолетнего в общем суде, если: несовершеннолетний действовал с разумением; совершил тяжкое преступление, указанное в законе; совершил его в соучастии со взрослым преступником, где главным был взрослый (наличие всех условий).

Суды для несовершеннолетних во Франции были созданы Законом от 22 июля 1912 г., вступившим в силу только в марте 1914 г. Франция оказалась одной из последних в числе европейских стран, создавших свою ювенальную юстицию.

В период, предшествовавший разработке и принятию этого закона, во Франции было предложено множество законопроектов о судах для несовершеннолетних (кроме проекта Альбанеля, признанного в качестве правительственного). Главное внимание в них занимала специализация правосудия для несовершеннолетних. Значительное место отводилось и так называемому социальному исследованию в рамках уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Германия. Здесь, так же как и во Франции, распространение американского опыта организации судов для несовершеннолетних началось с доклада о нем. Сделал его в июле 1907 г. во Франкфуртском юридическом обществе профессор *Фройденталь*. Доклад содержал сообщение о чикагском "детском" суде. В основу этого доклада были положены данные официального отчета Американской тюремной комиссии, а также личные впечатления автора, изучавшего этот опыт непосредственно в США. В докладе были предложены рекомендации относительно использования в Германии американского опыта создания "детских" судов. Учитывая, что в Германии в тот период действовали участковые и шеффенские суды, Фройденталь предложил передать им дела о несовершеннолетних, включив в состав этих судов одного специализированного судью, которого можно было бы наделить и функциями попечительской власти. Шеффенов (заседателей) этих судов предлагалось

выбирать из врачей, учителей, представителей духовенства. К компетенции такого судьи, по мысли докладчика, должны быть отнесены лишь дела о преступлениях несовершеннолетних. Признавалась и необходимость проведения процесса по делам этой категории только при закрытых дверях.

Проект Фройденталя был положен в основу организации первого суда по делам несовершеннолетних в Германии. Этот суд был создан 1 января 1908 г. во Франкфурте.

В отличие от судов для несовершеннолетних в США, Англии и во Франции немецкий — франкфуртский — суд не был автономным. В составе общего суда одному из его членов на год давались двойные полномочия. Первое — рассмотрение всех дел о несовершеннолетних в возрасте от 12 до 18 лет, подсудных участковым и шеффенским судам. Этот судья вел предварительное следствие и назывался следственным судьей (*Untersuchungs Richter*). Второе — опекунское производство в отношении малолетних. Специализация была предусмотрена и для прокурора при суде.

Во франкфуртском суде гласность не была ограничена, но заседания его проходили в специальном помещении, отдельно от других отделений общего суда.

Попечительские функции в суде для несовершеннолетних брали на себя члены союзов попечения о детях. По поручению суда они предоставляли ему сведения об условиях жизни несовершеннолетних подсудимых. По решению суда они брали на себя обязанность попечения о подростках, оставленных на свободе.

Профессор П.И. Люблинский, анализирувавший в свое время франкфуртскую модель суда для несовершеннолетних, высоко оценил именно такое соединение в руках судьи карательных и попечительских функций. Он полагал, что этим "достигаются главные черты судов для юношества: специализация, соединение опеки и наказания и планомерное привлечение организованного попечительства о малолетних"²⁵.

Россия. Первый суд по делам несовершеннолетних в России был открыт в С.-Петербурге 22 января 1910 г. Далее распространение новой судебной системы было очень быстрым. Достаточно сказать, что в 1917 г. такие суды действовали в Москве, Харькове, Киеве, Одессе, Либаве, Риге, Томске, Саратове.

В русской дореволюционной, а также в советской юридической литературе 20-х гг. деятельность этих судов оценивалась очень высоко, что и объяснило, как пишут авторы, их быстрое распространение по территории России²⁶.

²⁵ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 169.

²⁶ Выше указывались работы П.И. Люблинского, С.В. Познышева, М.Н. Гернета, посвященные российской ювенальной юстиции. Речь в них шла и о

В России функции судьи по делам несовершеннолетних осуществлял специальный мировой судья. К его компетенции относились дела о преступлениях несовершеннолетних, а также взрослых подстрекателей подростков. Вопросы гражданского и опекунского производства не относились к юрисдикции "детского" суда. Судья этого суда осуществлял судебный надзор за работой учреждений, принимающих на себя заботу о малолетних преступниках. Именно поэтому российские юристы рассматривали суд для несовершеннолетних как "орган государственного попечения о несовершеннолетних, действующий в судебном порядке"²⁷.

Позднее, в 1913 г., в компетенцию "детского" суда были включены дела о беспризорных несовершеннолетних в возрасте до 17 лет. Это сразу расширило сферу его гражданского и опекунского судопроизводства.

Дореволюционные русские юристы считали именно модель российской ювенальной юстиции наиболее удачной. Им можно верить: в их руках был только что созданный "детский" суд и статистические показатели эффективности его работы.

Суд по делам несовершеннолетних в России отличали следующие признаки:

- рассмотрение дел о несовершеннолетних единоличным мировым судьей;
- избрание его, как и всякого мирового судьи, среди населения, проживающего в судебном округе;
- профессиональная подготовка судьи предполагала знание им детской психологии. Поэтому предпочтительны были врачи и педагоги;
- достаточно широкая предметная подсудность этого суда (т.е. круг рассматриваемых дел);
- конфиденциальность судебного разбирательства;
- отсутствие формального обвинительного акта;
- отсутствие формальной судебной процедуры;
- упрощенное судопроизводство, сводившееся в основном к беседе судьи с подростком при участии его попечителя;
- в основном применение в качестве меры воздействия попечительского надзора (по данным статистики этих судов, эта мера применялась уже в первые годы в 70% случаев);
- обжалование решений судов для несовершеннолетних в особое отделение съезда мировых судей (апелляционную инстанцию на решения мировых судей).

Все эти процессуальные особенности, равно как и особенности судопроизводства, характеризовали в начале XX в. и характеризуют поныне

первых шагах создаваемых в России судов для несовершеннолетних.

²⁷ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 166.

англосаксонскую модель ювенальной юстиции. Сравнение их между собой подтверждает этот вывод.

Еще одна историческая особенность создания в России первых судов для несовершеннолетних состоит в том, что данному событию предшествовала активизация деятельности российской юридической общественности в поддержку предлагаемых законопроектов. В числе таких акций было проведение первого в России социологического исследования личности малолетних правонарушителей, цель которого — предоставить законодателям данные и аргументы в пользу создания "детских" судов, вернее, особого судопроизводства по делам этой категории. Исследование было проведено силами студентов юридического факультета Московского университета. База исследования — изучение дел, рассмотренных мировыми судьями в отношении несовершеннолетних. Результаты исследования были затем опубликованы в виде статей в сборнике "Дети-преступники"²⁸.

§ 4. Первые результаты

Выше мы подробно рассмотрели новеллы, сопутствующие созданию ювенальной юстиции. Что изменилось в сферах борьбы с преступностью несовершеннолетних и защите прав подростков после создания и начала действия судов для несовершеннолетних?

Обратимся к П.И. Люблинскому — творцу российской ювенальной юстиции. В главном труде по этой теме, монографии "Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте" (1923), он обобщил свои многолетние исследования феномена преступности несовершеннолетних до и после создания в России ювенальной юстиции и сделал три вывода об исторической ценности тогда еще новой судебной юрисдикции. Его выводы, думается, важны и для юристов России XXI в.

- Главное значение создания судов по делам несовершеннолетних состояло в том, что они получили функцию *изучения личности несовершеннолетних правонарушителей и причин их правонарушений*.

- Не менее важным было *влияние вновь созданной ювенальной юстиции на уголовную политику государств в отношении несовершеннолетних*. Хотя в законах и были отдельные охранительные нормы в отношении детей и подростков, все же в целом уголовная политика применительно к "ранней преступности" несовершеннолетних была карательной и осуществлялась с помощью наказаний. Смягчение ее произошло именно под флагом ювенальной юстиции.

- Деятельность судов для несовершеннолетних во всех странах *предоставила специалистам полную и регулярную судебную статистику*, которая свидетельствовала в пользу новых судов, подтверждая их эффективность.

²⁸ Гернет М.Н. Дети-преступники. М., 1912./

П.И. Люблинский провел статистическое исследование деятельности правосудия в отношении несовершеннолетних более чем за 50 лет. В самом общем виде выявленная им картина преступности несовершеннолетних в Европе выглядела следующим образом.

Германия. С 1883 г. (начало издания регулярной имперской уголовной статистики) происходил значительный рост преступности несовершеннолетних. Число осужденных в возрасте от 12 до 18 лет составляло в 1882 г. 30 619 человек, а в 1900 г. — 48 657 человек. На 10 тыс. населения этой возрастной группы приходилось осужденных несовершеннолетних 568 человек, в 1900 г. — 745 человек. Иными словами, абсолютный рост преступности за 18 лет составил 58,3%, а в относительных цифрах — 39% (преступность взрослых за тот же период возросла на 25%).

Англия. Несовершеннолетние в возрасте от 12 до 16 лет, приговоренные к тюремному заключению, составили в 1894 г. 6 604 человек, в 1900 г. — 6 950 человек.

Из несовершеннолетних старшей возрастной группы (16 лет — 21 год) было приговорено к тюремному заключению в 1894 г. 21 585 человек, в 1900 г. — 14 027 человек.

Франция. Количество обвиняемых в возрасте до 16 лет за полвека (1830—1880 гг.) возросло на 140%, а в возрасте от 16 лет до 21 года — на 247% (преступность взрослых — на 127%). Вдвое возросла преступность несовершеннолетних в 1891—1900 гг. (в возрастной группе до 16 лет) и в 6 раз — в возрастной группе от 16 лет до 21 года.

В первой четверти XX в. (после введения ювенальной юстиции) статистические показатели по приведенным странам распределялись следующим образом:

Германия. В период с 1901 по 1910 г. увеличение абсолютных цифр преступности несовершеннолетних незначительное — на 3% (несовершеннолетние в возрасте от 12 до 18 лет). По относительным цифрам ощутимое снижение — на 11%.

Россия. В последнее пятилетие XIX в. в стране не наблюдалось роста числа осужденных несовершеннолетних. Рост (15%) наблюдался по "тюремным" делам (взрослых осужденных - 7%)²⁹.

Англия. В первое десятилетие XX в. отмечается резкое падение преступности несовершеннолетних, особенно в возрасте до 16 лет. Как пишет П.И. Люблинский, в 1910 г. их было всего несколько десятков, тогда как в 1900 г. — 1353 человек³⁰.

²⁹ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 17—19; Тарковский Е.Н. Преступность несовершеннолетних в России// Министерство юстиции, 1899. Кн. 9; 1913. Кн. 10; Гернет М.Н. Дети-преступники.

³⁰ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 11.

Объяснение этого феномена все исследователи преступности несовершеннолетних связывали с изданием в 1908 г. первого английского Акта о детях и введением в стране новой системы судов по делам несовершеннолетних. Снижение числа осужденных отмечено и в старшей возрастной подгруппе несовершеннолетних (в возрасте от 16 лет до 21 года), среди них в 1909 г. было 14 027 осужденных, а в 1910 г. — 11 543. Правда, снижение показателей преступности объясняли иначе: направлением несовершеннолетних в специальные закрытые воспитательные (борстальские) учреждения. Направляемые туда не считались осужденными и из судебной статистики исключались.

С 1910 г. в Англии была введена статистика судов по делам несовершеннолетних. Соответственно в этих судах было зарегистрировано уже 31 467 несовершеннолетних правонарушителей в возрасте до 16 лет, тогда как в общих судах в том же году их было лишь 2 620. Это означало, что ювенальная юстиция в Англии заработала. Характерный статистический показатель: в 1911 г. в Англии к тюремному заключению был приговорен всего один несовершеннолетний в возрасте до 16 лет. Это уже свидетельство об отступлении карательной политики в отношении несовершеннолетних, что тоже связано с созданием в стране ювенальной юстиции.

Франция. Для нее характерно не снижение преступности несовершеннолетних в первое десятилетие XX в. (как это наблюдалось в других западноевропейских странах), а ее рост. В отчете Управления уголовной статистики Франции за 1907—1908 гг. приводятся следующие данные: число несовершеннолетних в возрасте 11—15 лет, обвинявшихся в совершении преступлений, в 1905 г. составило 24 человека, в 1908 г. — 31 человек; в возрасте 16—18 лет в 1905 г. — 119 человек, в 1908 г. — 162 человека.

Хотелось бы обратить внимание на то, что ювенальная юстиция во Франции была создана в 1912 г.

Россия. Она оказалась в числе тех европейских стран, где преступность несовершеннолетних в первое десятилетие XX в. не снижалась, а росла. Правда, и здесь нельзя забывать, что суды для несовершеннолетних в России были созданы в 1910 г., а значит, рост показателей числа осужденных несовершеннолетних в течение изученного периода касался и общих судов. Рост этот был значительным: в младшей возрастной группе (до 17 лет) наблюдалось увеличение числа осужденных вдвое (взрослых осужденных — на 35%). Дифференцированно по видам судов: мировые суды — рост на 118%; общие суды — на 78% в 1910 г. по сравнению с 1890 г. Здесь надо учесть, что к концу рассматриваемого периода основная масса несовершеннолетних стала проходить через мировые суды. Эти суды в своей деятельности были менее, чем общие суды, ориентированы на применение наказаний к несовершеннолетним.

Изучая судебную статистику в России, П.И. Люблинский подчеркнул еще два обстоятельства: что в его исследование не вошли дела о малозначительных правонарушениях несовершеннолетних; что необходимо учесть рост населения страны именно в возрастной группе 10—17 лет³¹.

После создания в 1910 г. в Петербурге особого суда по делам несовершеннолетних основная масса преступлений несовершеннолетних (по данным судебной статистики) стала отражаться в реестрах этого суда, а также других подобных судов, например, в Москве, в Киеве. Но и по данным этих судов констатировался продолжающийся рост (например, в Петрограде в 1915 г. — в 1,5 раза по сравнению с 1906 г.). Видимо, и здесь "перекачивание" дел несовершеннолетних из общих в "детские" суды приводило к тому, что какая-то часть правонарушений в статистические реестры судов для несовершеннолетних все же не попадала, а часть малозначительных статистикой не учитывалась.

Завершая этот небольшой обзор состояния преступности несовершеннолетних в первое десятилетие XX в., необходимо сделать две оговорки:

- статистический массив был явно невелик и разнороден;
- не во всех сравниваемых странах в этот период действовали суды для несовершеннолетних, а следовательно, нельзя окончательно решить вопрос о влиянии возникшей ювенальной юстиции на эффективность борьбы с преступностью детей и подростков. И все-таки позитивные результаты налицо: увеличение внимания общества к этой проблеме, быстрое развитие идей о специальной судебной юрисдикции для несовершеннолетних, переход от карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних к политике воспитательной.

§ 5. Российская ювенальная юстиция

Истории ювенальной юстиции в России надо уделить особое внимание, и не только потому, что это история нашей страны. Важна здесь неординарная судьба этой ветви правосудия, повлиявшая существенным образом на ту модель правосудия, занимающегося несовершеннолетними, которую мы имеем сейчас. Выше уже говорилось о своеобразии российской модели суда по делам несовершеннолетних, об особенностях его организации и процессуальных правилах деятельности.

Необходимо проанализировать длительный послереволюционный путь российской ювенальной юстиции (1917—1959 гг.), изучить деятельность судов, правоохранительных органов в их борьбе с преступностью несовершеннолетних. Это позволит понять характер действующего правосудия по делам несовершеннолетних.

³¹ Люблинский П.И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте. С. 17,

Итак, первый суд для несовершеннолетних в России был создан в С.-Петербурге в 1910 г. На какой правовой базе он начал функционировать?

В уголовном законодательстве в тот период содержались некоторые охранительные нормы, касающиеся несовершеннолетних, согласно которым судебному преследованию подвергались несовершеннолетние в возрасте с 10 лет (ст. 137 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных)³². Часть 2 этой статьи предусматривала льготный режим уголовной ответственности для несовершеннолетних и в возрасте от 10 до 17 лет, совершивших преступления "без разумения".

Были специальные разъяснения в законе относительно несовершеннолетних, совершивших преступления "с разумением". Их направляли по преимуществу в исправительные заведения для несовершеннолетних. При невозможности поместить их в эти заведения они заключались на срок, определенный судом, но не более, чем до достижения 18-летнего возраста, в особые помещения, устроенные для них при тюрьмах или домах для арестованных по приговорам мировых судей.

Согласно ст. 137-1 (по процедуре 1909 г.) в местностях, где не были устроены указанные воспитательно-исправительные заведения для несовершеннолетних или в случае недостатка в них свободных помещений, несовершеннолетние в возрасте от 10 до 18 лет, признанные судом как совершившие преступления без разумения, могли быть отданы "для исправления" на срок, определенный судом, но не более чем до достижения ими возраста 18 лет в монастыри их вероисповедания, если в месте производства по делу такие монастыри были и если по правилам, для них установленным, в них не запрещено было проживание посторонних лиц. Как сказано было в ст. 137-1, "избрание православных монастырей для помещения в них несовершеннолетних производится по предварительному сношению с местными архиепископами".

Статья 138 Уложения о наказаниях предусматривала замену несовершеннолетним в возрасте от 10 до 14 лет, совершившим преступления с разумением, следующих наказаний: смертной казни, каторжных работ, лишения гражданских прав, ссылки — на лишение свободы от двух до пяти лет; содержание в специальных отделениях для совершеннолетних при тюрьмах и арестных домах (за менее тяжкие деяния, за которые следовало лишение всех прав и заключение в тюрьму), — на направление в исправительно-воспитательные заведения для несовершеннолетних на срок от одного месяца до одного года. В ст. 138-1 указано и на возможность помещения таких несовершеннолетних в монастыри (аналогично правилам ст. 137-1).

Таким образом, в законах России конца XIX в. содержались юридические нормы, предусматривавшие уменьшение тяжести уголовного наказания несовершеннолетним. Как уголовное, так и уголовно-процессуальное

³² Свод законов Российской империи. Т. XV. 1909 г.

законодательство содержало положения о повышенной юридической защите несовершеннолетних по сравнению со взрослыми подсудимыми. Вместе с тем значительный объем судебского усмотрения по этим делам (решение вопроса о действиях "с разумием", вынесение приговоров без установленного срока) все же ставил несовершеннолетних в положение лиц, не защищенных законом.

Говоря о правовой базе ювенальной юстиции в России на рубеже XIX—XX вв., нельзя забывать об одном российском законе, сыгравшем отнюдь не положительную роль в уголовной политике в отношении несовершеннолетних, тем более что этот закон действовал и в период работы в России судов для несовершеннолетних, вплоть до его отмены в 1918 г. Речь идет о Законе от 2 июля 1897 г. "О малолетних и несовершеннолетних преступниках"³³.

Этот закон сохранил для подростков наказание в виде заключения в тюрьму, хотя и в специальных для них помещениях. Для несовершеннолетних в возрасте от 17 лет до 21 года (совершеннолетие в дореволюционной России наступало с 21 года) закон предусматривал каторгу и поселение. В энциклопедическом словаре тех времен об этом законе сказано следующее: "Насколько крепко держится действующее русское законодательство за наказание в борьбе с детской преступностью, видно, между прочим, из того, что несовершеннолетний 14—18 лет, действовавший с разумием, может быть заключен в тюрьму на 12 лет, а 10—14-летний — в особое помещение при тюрьме на срок до 5 лет. Несмотря на предоставленную суду возможность отправлять малолетних преступников в исправительные колонии, число осужденных в тюрьму значительно выше, нежели число приговоренных к отдаче в колонии"³⁴. В статье приводятся и соответствующие статистические данные. За период 1898—1907 гг. 4 047 несовершеннолетних было осуждено к помещению в колонии и 8 442 — в тюрьмы и арестные дома. По отчету Главного тюремного управления за 1912 г. в тюрьмы и арестные дома направлено уже 15 822 несовершеннолетних преступника в возрасте 10—12 лет. Стоит обратить внимание на то, что в 1912 г, в России уже работали суды для несовершеннолетних.

Словом, Закон от 2 июля 1897 г. был явно реакционный, и так он и оценивался прогрессивными русскими юристами. Любопытный исторический факт: отмену Закона от 2 июля 1897 г. декретом Советской власти от 17 января 1918 г. приветствовали юристы — и приверженцы либеральных взглядов, и сторонники Советской власти.

Тем не менее автономная российская ювенальная юстиция перестала существовать по декрету Совнаркома России от 17 января 1918 г. и была заменена на другую систему, которая, по мнению ее создателей, мыслилась

³³ Закон от 2 июля 1897 г. "О малолетних и несовершеннолетних преступниках". СПб., 1899.

³⁴ Малолетние преступники: Закон от 2 июля 1897 г.// Энциклопедический словарь. Братья Гранат и Ко. 7-е изд. СПб., 1913. С. 85.

более гуманной, более приспособленной к обращению с детьми и подростками.

Рассмотрим более подробно, в чем состояли эти преобразования судебной системы по делам несовершеннолетних.

Начались они уже в январе 1918 г. и были продолжены через два года после этого — в марте 1920 г. Речь идет о двух декретах Советской власти — от 17 января 1918 г. "О комиссиях о несовершеннолетних"³⁵ и от 4 марта 1920 г. "О суде над несовершеннолетними"³⁶.

Декрет "О комиссиях о несовершеннолетних" внес существенные изменения в российское правосудие по делам несовершеннолетних: отменил тюремное заключение несовершеннолетних (что, как уже было сказано, юридической общественностью приветствовалось) и суды для несовершеннолетних. Статьей 2 декрета устанавливалось, что "дела несовершеннолетних обоего пола до 17 лет, замеченных в деяниях общественно опасных, подлежат ведению комиссией о несовершеннолетних". Более того, все дела лиц этой возрастной группы, которые к тому времени находились в производстве каких-либо судов, а также закончились осуждением, подлежали пересмотру указанными комиссиями (ст. 6 декрета). Возникает вопрос о квалификации членов этих комиссий.

Для тех лет непривычной была ведомственная принадлежность созданных комиссий по делам несовершеннолетних. Они находились в ведении Наркомата общественного призрения.

Комиссии включали представителей трех ведомств: общественного призрения, просвещения и юстиции. Обязательным членом комиссии был врач.

В компетенцию комиссий входило освобождение несовершеннолетних от ответственности или направление их в одно из "убежищ" Наркомата общественного призрения (сообразно характеру деяния).

30 июля 1920 г. была опубликована разработанная Инструкция о работе комиссий о несовершеннолетних. Этот медико-психологический и педагогический документ, определяющий направления деятельности комиссий, отражал общую ориентацию уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Однако в отличие от декрета от 17 января 1918 г. Инструкция все же предусмотрела передачу несовершеннолетнего "вместе с делом" народному судье, правда, в весьма своеобразной форме. Происходило это в следующих случаях:

- если признано недостаточным применение к несовершеннолетнему медико-психологических воспитательных мер;
- при упорных рецидивах;
- при систематических побегах из детских домов;
- при явной опасности для окружающих оставления несовершеннолетнего

³⁵ СУ (Собрание узаконений и распоряжений) РСФСР. 1918 № 13-62.

³⁶ Ленинский сборник XXIV. М., 1933. С. 185—186.

на свободе.

Странным может показаться содержание ст. 10 Инструкции, согласно которой дела о тяжких преступлениях несовершеннолетних в возрасте старше 14 лет поступали в течение 24 часов с момента их задержания народному судье, являющемуся членом комиссии о несовершеннолетних. Судья в течение трех суток должен был провести необходимые следственные действия относительно фактической стороны дела, роли несовершеннолетнего в преступлении (если оно совершено в соучастии со взрослыми) и внести в комиссию доклад о результатах расследования. Таким образом, по Инструкции окончательное решение принадлежало не судье, а комиссии о несовершеннолетних.

Инструкция содержала еще одно правило: малолетние в возрасте до 14 лет и несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, задержанные за совершение действий, не имеющих общественно опасного характера, не направлялись для разбора их дел в комиссии о несовершеннолетних. Последние лишь утверждали постановления администрации приемных и распределительных пунктов, куда поступали эти подростки. Утверждение комиссиями касалось назначенных им мер воздействия. После утверждения постановления администрации вступали в силу. Следует обратить внимание на резкое снижение в таких случаях гарантий прав детей и подростков.

Заседания комиссий о несовершеннолетних были публичными. Разрешалось присутствие прессы, но было запрещено публиковать фамилии несовершеннолетних.

Справедливости ради надо сказать, что комиссии о несовершеннолетних все же восприняли опыт судов для несовершеннолетних дореволюционной России в части, касающейся организации социальных служб по изучению личности и условий жизни несовершеннолетних правонарушителей. Что же касается процедуры разбирательства дел в комиссиях, то она была еще менее урегулирована правовыми нормами, чем такая процедура в судах для несовершеннолетних. Преимущественное участие неюристов в заседаниях и в принятии решений о судьбе несовершеннолетних снижало юридический уровень деятельности комиссий и соответственно защищенность детей и подростков перед лицом этих комиссий. Приходится с сожалением констатировать, что этот изъян оказался живучим и, несмотря на серьезные перемены, низкий уровень правовой защищенности подростков в указанных комиссиях сохранился до наших дней — в современных российских комиссиях по делам несовершеннолетних.

Оценивая первые шаги учреждений, заменивших "детский" суд в борьбе с преступностью несовершеннолетних, следует отметить приоритетное значение в этой борьбе представителей широких слоев общественности.

Однако почти полное отсутствие соответствующих знаний и опыта, тем более в судебной деятельности, неизбежно должно было приводить и приводило к юридическому нигилизму. Очевидно, что здесь необходимо было, по крайней мере, руководство этой работой со стороны юриста-профессионала (в комиссиях о несовершеннолетних его участие было сведено до минимума).

Однако жизнь очень скоро заставила вспомнить о судах. Ведь подростки

совершали не только малозначительные проступки, но и вполне серьезные и опасные преступления. Сами по себе эти преступления исчезнуть не могли, а бороться с ними у комиссий о несовершеннолетних не было эффективных средств. Здесь должен был действовать механизм настоящего правосудия, а не его суррогат.

В феврале 1920 г. был разработан и внесен на рассмотрение правительства проект декрета "О суде над несовершеннолетними". Он был утвержден постановлением СНК РСФСР 4 марта 1920 г.

В отличие от декрета от 17 января 1918 г. декрет от 4 марта 1920 г. допускал передачу дел несовершеннолетних в возрасте от 14 до 18 лет в народный суд, если комиссия о несовершеннолетних установила невозможность применить к ним медико-педагогические меры. В примечании к п. 4 декрета Народному комиссариату юстиции предписывалось помещать несовершеннолетних отдельно от взрослых преступников и организовывать для подростков такие учреждения. В качестве воспитательной меры несовершеннолетних можно было помещать в реформатории. Предварительное и судебное следствие вел судья³⁷. Это свидетельствовало о возврате к некоторым правилам ювенальной юстиции, принятым в российском дореволюционном суде для несовершеннолетних. Тем не менее декрет от 4 марта 1920 г. не имел в виду восстановление автономной ювенальной юстиции. Напротив, он сохранял юрисдикцию комиссий по делам несовершеннолетних, которые просуществовали до 1935 г. Судебное вмешательство осуществлялось только в случаях тяжких преступлений несовершеннолетних. Эти дела были отнесены к компетенции общих народных судов, где были организованы специальные составы судей (просуществовали до 1935 г.).

1922 год ознаменовался усилением карательной уголовной политики в отношении несовершеннолетних. Уголовный кодекс РСФСР (1922 г.) в ст. 18 установил общее правило: к несовершеннолетним в возрасте от 16 до 17 лет могли применяться те же виды уголовных наказаний, что и ко взрослым, вплоть до смертной казни. Правда, в опубликованном вскоре примечании в ст. 33 УК было сказано: "Высшая мера наказания — расстрел — не может быть применена к лицам, не достигшим в момент совершения преступления 18-летнего возраста". Основные начала уголовного законодательства СССР и союзных республик в ст. 32 предписывали применять более мягкие меры социальной защиты (термин, заменивший наказание) к лицам, не достигшим совершеннолетия. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. также исключил несовершеннолетних в возрасте до 18 лет из числа тех, к кому могла быть применена высшая мера наказания. Это правило не отменялось в двух последующих УК России: в ст. 23 УК РСФСР 1960 г. и в действующем УК РФ 1997 г. (п. 2 ст. 59). Оно в определенный момент нашей истории вступило в противоречие с законодательством 1934—1935 гг., которое можно назвать

³⁷ СУ РСФСР. 1920. № 13. Ст. 83.

чрезвычайным.

В законодательстве тех времен, относящемся к несовершеннолетним, боролись две тенденции: ослабления и ужесточения репрессий. В УК РСФСР 1926 г. победила первая тенденция. Кроме запрета применения к несовершеннолетним смертной казни УК 1926 г. (ст. 14-а) предусмотрел обязательное смягчение им наказания: в возрасте от 14 до 16 лет — наполовину, а в возрасте от 16 до 18 лет — на треть. Это был уже тот самый прямой протекционизм несовершеннолетних (только по одному возрасту), который упоминался выше, когда речь шла о ювенальной юстиции в странах Запада. В дальнейшем развитии российское уголовное право от этого принципа отказалось, УК 1960 и 1997 гг. его не восприняли.

Приведенные факты свидетельствуют о том, что в России в 20-е гг. вновь произошла переориентация законодательства и практики на судебные формы борьбы с преступностью несовершеннолетних. Это отразилось и в ряде процессуальных норм. УПК 1922 г. предусмотрел ряд правил судопроизводства по делам несовершеннолетних, утвердив судебный порядок рассмотрения этих дел наряду с их рассмотрением в комиссиях по делам несовершеннолетних.

В числе таких процессуальных норм можно указать обязанность суда установить возраст подсудимого, запрещение несовершеннолетним присутствовать в зале судебного заседания.

Однако в тот период был еще очень прочен приоритет комиссии по делам несовершеннолетних в рассмотрении дел данной категории. Об этом свидетельствовало следующее правило ст. 40 УПК 1922 г.: "При наличии в деле нескольких обвиняемых, из которых один или несколько несовершеннолетних (менее 16 лет), дело в отношении последних должно быть выделено и передано в комиссию о несовершеннолетних". УПК в редакции 1923 г. внес в этом отношении свой "вклад": предписал рассматривать дела несовершеннолетних в возрасте от 14 до 16 лет в судебном порядке только по постановлению комиссии о несовершеннолетних. Для конца XX в. такое положение однозначно представляется юридическим нонсенсом: суд — орган правосудия — не может действовать по предписаниям административного органа — комиссии о несовершеннолетних. Очевидно и то, что произошло явное снижение гарантий прав личности в уголовном процессе.

В УПК РСФСР (ред. 1923 г.) была сформулирована послереволюционная модель российской ювенальной юстиции, которая включала правила подсудности дел о несовершеннолетних, требования к профессиональному подбору народных заседателей, сроки рассмотрения дел этой категории. Впервые было сформулировано правило о недопустимости рассмотрения дел несовершеннолетних без участия защиты.

К сожалению, эта "вторая модель" ювенальной юстиции развития не получила. Анализ последующих нормативных актов (30—40-е гг.) вновь выявляет отчетливую тенденцию карательной переориентации правосудия в отношении несовершеннолетних, причем без всяких на то объективных оснований, поскольку преступность не претерпела особых изменений. Кстати, попытки представить ее более опасной были. В 30-х гг. борьба с преступностью

несовершеннолетних использовалась как способ "выявления врагов народа", например, среди родителей подростков.

Формальным рубежом карательной переориентации уголовной политики в отношении несовершеннолетних стали некоторые законодательные акты того времени. Речь прежде всего идет о постановлении ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних"³⁸. Постановление это определило на долгие годы отнюдь не демократическую прокурорскую и судебную практику в отношении несовершеннолетних. Оно действовало в течение 24 лет и только в 1959 г. было отменено вместе с другими нормативными актами, утратившими силу в связи с введением в действие нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства.

Содержание постановления от 7 апреля 1935 г. дает основание связать его с другим постановлением советского правительства и руководства ВКП(б), а именно от 5 декабря 1934 г., положившим начало политическим репрессиям и массовым нарушениям прав человека в нашей стране.

Постановлением от 7 апреля 1935 г. возраст уголовной ответственности по значительной части составов преступлений был снижен до 12 лет. Восстанавливался принцип применения к несовершеннолетним всех видов наказаний, была отменена ст. 8 Основных начал уголовного законодательства СССР, в которой речь шла об обязательном применении к малолетним правонарушителям мер медико-педагогического характера и о преимущественном их применении к несовершеннолетним. В УПК РСФСР была ликвидирована ст. 38 о выделении дел несовершеннолетних в отдельные производства и направлении их в комиссии по делам несовершеннолетних. Постановлением ЦК ВКП(б) и СНК СССР "О борьбе с детской беспризорностью и безнадзорностью" от 20 июня 1935 г. были ликвидированы и сами эти комиссии. Обоснование этого решения выглядит странно: в целях повышения ответственности самих несовершеннолетних и их родителей. Отказ от помощи комиссий, пусть даже имевших изъяны в правовом обеспечении, да еще в период тотальной борьбы с детской беспризорностью и безнадзорностью свидетельствовал о выдвигании на передний край борьбы с преступностью несовершеннолетних карательных методов и органов, их применяющих.

Здесь я хочу обратить внимание читателей на одну коллизию в законе, о которой упомянула выше. Суть ее в следующем. Статья 22 УК РСФСР 1926 г. установила запрет применения смертной казни к несовершеннолетним. При всех изменениях уголовного законодательства этот запрет ни разу не отменялся. В то же время эта норма вступила в противоречие с постановлением от 7 апреля 1935 г., предусмотревшим применение к несовершеннолетним всех видов наказания. Парадокс состоял в том, что в практике применялась не статья УК, а соответствующая статья упомянутого постановления. Судебная практика тех времен свидетельствует, что высшая мера наказания — расстрел —

³⁸ СЗ СССР. 1935. Отд. 1. № 19.

применялась к несовершеннолетним в отдельных случаях на основании правоприменительных указов Президиума Верховного Совета СССР о разовом применении к несовершеннолетнему высшей меры наказания.

В период 1938—1941 гг. значительно реже стали издаваться правоприменительные акты ведомств, касающиеся несовершеннолетних, а содержание тех, что выходили, становилось все более карательным.

С постановлением от 7 апреля 1935 г. тесно связан еще один юридический акт — Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 декабря 1940 г. "Об уголовной ответственности несовершеннолетних за действия, могущие вызвать крушение поезда". Указ также снизил возраст уголовной ответственности до 12 лет за преступления, перечисленные в нем. В связи с этим был издан приказ Наркомюста СССР и Прокуратуры СССР от 26 декабря 1940 г. № 194/235³⁹. В нем вновь было обращено особое внимание на выявление взрослых подстрекателей и организаторов преступлений несовершеннолетних. Отметим, что в Указе от 10 декабря 1940 г. были перечислены такие преступления, как развинчивание рельсов, подкладывание под рельсы разных предметов. В практике часто "организаторами и подстрекателями" считались родители, и их вместе с детьми обвиняли в соучастии в совершении диверсионных актов на железнодорожном транспорте.

В 1941 г. был принят Указ Президиума Верховного Совета СССР "О применении судами постановления ЦИК и СНК СССР от 7 апреля 1935 г. "О мерах борьбы с преступностью среди несовершеннолетних". Этот указ, сделав резкое замечание судебной практике о применении постановления от 7 апреля 1935 г. только к умышленным преступлениям несовершеннолетних, распространил его действие и на преступления, совершенные по неосторожности. До этого Указа Пленум Верховного Суда СССР ориентировал суды на привлечение несовершеннолетних к уголовной ответственности по постановлению от 7 апреля 1935 г. только за умышленные преступления. Так был нанесен фактически еще один удар по гуманистическим традициям ювенальной юстиции.

Все рассмотренные выше законодательные и правоприменительные акты определили карательную ориентацию правосудия в отношении несовершеннолетних на длительный период—с 1935 г. до конца 50-х гг. Как уже отмечалось, они утратили силу в связи с принятием нового уголовного и уголовно-процессуального законодательства СССР и союзных республик в 1958—1961 гг. Ушли в прошлое и комментировавшие их многочисленные приказы, инструкции, директивные письма юридических ведомств. Глаз читателя обычно не задерживается на документах, на которых есть гриф "Утратил силу". Но, думаю, серия нормативных актов 30—40-х гг. должна изучаться и сейчас, потому что только знание механизма нарушения законности

³⁹ Сборник приказов и инструкций Министерства юстиции СССР. 1936—1946 гг.

позволит выработать средства противостояния ему. Противозаконный акт утратил силу, но не забыт хотя бы для того, чтобы избежать повторения прошлых жестоких ошибок.

Контрольные вопросы

1. Как трактовалось в историко-правовых памятниках правовое положение несовершеннолетних перед судом?

2. Чем можно объяснить длительность исторического периода, в течение которого в системах правосудия отсутствовала ювенальная юстиция?

3. Почему во второй половине XIX в. появление в мире ювенальной юстиции стало неизбежным?

4. В чем была особенность социально-правовой ситуации в конце XIX в., ускорившая создание ювенальной юстиции?

5. В чем состояли успехи и трудности первых шагов ювенальной юстиции? Каковы были особенности создания ювенальной юстиции в США, Англии, Франции, Германии, России?

6. Сравните между собой первые суды для несовершеннолетних в США (чикагский суд), в Англии (бирмингемский суд), в Германии (франкфуртский суд), во Франции и России. Какому варианту суда можно отдать предпочтение и почему? В чем сходство перечисленных видов "детских" судов, в чем различия?

7. Как вы оцениваете требования к личности судьи по делам несовершеннолетних в первом, "классическом" (чикагском) суде? С чем вы согласны, с чем нет и почему?

8. В чем вы видите причины ликвидации в советской России ювенальной юстиции (судов для несовершеннолетних, созданных в 1910 г.)?

Лекция III ДЕЙСТВУЮЩИЕ МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

В этой главе речь пойдет о действующей ювенальной юстиции, а значит, основное внимание в ней будет уделено **отправлению** правосудия по делам несовершеннолетних, процессуальным аспектам ювенальной юстиции. Именно судопроизводство по делам несовершеннолетних позволяет правильно оценить единство и различия ювенальной юстиции, когда речь идет о ее моделях, видах судов по делам несовершеннолетних.

В современном мире существует большое разнообразие таких судов. В хронологической таблице создания "детских" судов их различные виды указывались. И тем не менее эти суды в большей или меньшей степени тяготеют к двум основным моделям — **англосаксонской и континентальной**. Мы не раз подчеркивали, что в России ювенальной юстиции в современном понимании не существует и рассматривать ее мы будем отдельно.

Учитывая отсутствие в нашем законодательстве аналогов "чистой" ювенальной юстиции и необходимость учета многолетнего опыта действующих западных моделей, мы будем анализировать современную ювенальную юстицию именно англосаксонской и континентальной моделей. Они соответствуют правовым системам, возникшим задолго до появления ювенальной юстиции. Если и говорить о связи правосудия по делам несовершеннолетних с общим правосудием, то она определяется их единством в рамках одной и той же правовой, а значит, и судебной системы.

Еще одно общее замечание. Коренные различия судебных систем не посягают на главные специфические принципы ювенальной юстиции, которые рассматривались выше. Напомню, что речь идет о возрастной специфике, о преимущественно охранительном характере ювенальной юстиции, о ее социальной насыщенности и об индивидуализации судебного процесса. Эти принципы отражены и в англосаксонской, и в континентальной модели правосудия для несовершеннолетних, они диктуют специфические признаки, характеризующие ювенальный уголовный процесс.

При всей общности построения и функционирования судов для несовершеннолетних, при единой основе — чикагский суд для несовершеннолетних — эти суды в своем развитии все дальше отходили от чикагской модели и испытывали влияние общих правовых систем. Сегодня континентальный суд для несовершеннолетних существенно отличается от суда англосаксонского. Даже в рамках одной системы, например англосаксонской, американский суд отличается от английского по процессуальным показателям.

Различия англосаксонской и континентальной систем весьма

существенны, и их достаточно много⁴⁰. Поэтому ограничимся рассмотрением различий, наиболее важных для отправления правосудия. Базой континентальной системы (правовой семьи) является римское право, где особо значима правовая норма (статут) как регулятор общественных отношений и функционирования судебной системы. Континентальную систему называют статутной. Что касается англосаксонской правовой системы, то она исторически основывалась на общем праве (Common Law) и судебном прецеденте, почему и названа прецедентной. Эти различия особенно заметны в судопроизводстве, где диктат судебного решения по аналогичному или сходному делу очевиден именно в судах англосаксонской системы.

Архаичность, расплывчатость правовой базы англосаксонской системы нашли свое отражение и в судопроизводстве в судах для несовершеннолетних. Все, что выше было сказано о неформальной судебной процедуре в "детском" суде, относится более всего к его англосаксонскому варианту. В континентальном суде гораздо больше попыток урегулировать судебный процесс. Так, во французском суде присяжных по делам несовершеннолетних судопроизводство сходно с тем, что имеется в общем суде этой категории.

§ 1. Англосаксонская и континентальная модели действующей ювенальной юстиции

Как уже отмечалось, в современном мире существует большое разнообразие судов для несовершеннолетних. Но чтобы выявить кроме их общих признаков также и их различия, сосредоточим наше внимание на двух классических моделях: американской и французской. Пройдя эту стадию, легче сравнивать суд американский с английским, французский с бельгийским.

Подсудность суда для несовершеннолетних. Как известно, подсудность дела любому суду может быть предметной и персональной. Предметная касается преступлений, которые могут стать предметом рассмотрения в суде; персональная — тех, кто может быть судим и осужден. В обоих случаях решается вопрос о компетенции суда для несовершеннолетних.

В Англии суды для несовершеннолетних рассматривают все преступления, относящиеся к разряду тяжких, кроме убийств, а также мелкие правонарушения, такие, как бродяжничество, нарушения школьного закона, побеги из дома, азартные игры, и т.п.

Французским уголовным правом принята следующая классификация правонарушений: простое нарушение (*contravention*), проступок (*delit*), преступление (*crime*), которой соответствуют и три вида судов для несовершеннолетних. Кроме этого учитывается признак персональной

⁴⁰ Подробнее см.: Давид Р. Основные правовые системы современности. М., 1986. С. 29—40.

подсудности: достижение или недостижение несовершеннолетним возраста 16 лет. Только дела 16-летних могут рассматриваться судами присяжных по делам несовершеннолетних.

Предметная подсудность суда для несовершеннолетних, особенно в судах американских и английских, очень расплывчата и неопределенна. За это он получает много упреков и от юристов, и от населения, так как в орбиту "детского" суда попадают не только несовершеннолетние правонарушители, но подростки, нуждающиеся в силу обстоятельств в защите и помощи. Ситуация усугубляется и тем, что к компетенции суда для несовершеннолетних отнесены так называемые статусные преступления, имеющие необычную правовую природу: они наказуемы, если совершены несовершеннолетними. Лица, достигшие совершеннолетия, не могут быть привлечены к уголовной ответственности за статусные преступления и соответственно не подлежат за них наказанию. Такое положение может показаться абсурдом, хотя, если проанализировать статусные преступления, их можно найти и в нашем российском законодательстве, только не в уголовном, а в административном (ст. 14 КоАП).

Итак, что это такое — статусные преступления несовершеннолетних, подсудные "детскому" суду? Речь идет об уже упоминавшихся мелких нарушениях закона и правил поведения (например, в общественных местах), которые может совершить именно подросток в связи со своим статусом. Отчасти ответственность за такие правонарушения содержит воспитательный эффект (азартные игры взрослого человека менее опасны для него и для общества, чем для подростка и его будущего). Статусные преступления отражены прежде всего в законодательстве США, в судебной практике этой страны, но ответственность за них можно найти и в законах других стран.

В американской юридической литературе последних лет идут дискуссии о статусных преступлениях. Типично следующее высказывание по этому поводу: "Будет ли законным и морально оправданным судебное вмешательство в отношении детей при отсутствии вообще преступного поведения?"⁴¹. Здесь сформулирована суть юридического конфликта: статусное преступление — это не преступление в собственном правовом смысле. Оно возникает и преследуется по закону не потому, что опасно для общества и людей, а потому, что совершено специфическим субъектом — несовершеннолетним. Поднимался вопрос и об изъятии статусных преступлений из юрисдикции судов по делам несовершеннолетних. Но куда их передать? Полиции, несудебному органу (комиссии, комитету)? А будут ли в этом случае права несовершеннолетних защищены лучше, чем в суде? Возможно ли адекватное обращение с подростком, нарушившим, например, школьный закон? Ответы на эти вопросы пока не найдены, и статусные преступления несовершеннолетних остаются в юрисдикции суда по делам несовершеннолетних. Может быть, это и к лучшему.

⁴¹ Lotz Я., et al. *Juvenile Delinquency and Juvenile Justice*. N.Y., 1985. P. 382.

Именно в связи с ожидаемым принятием нового российского Уголовно-процессуального кодекса (УПК) хорошо бы вспомнить об американских статусных преступлениях и определиться, что лучше (вернее, безопаснее) — привлекать к суду для несовершеннолетних или подвергать подростков несудебному принудительному воздействию?

Поговорим об исключительном праве "детского" суда рассматривать дела несовершеннолетних. Это право полностью реализуется в континентальном суде, где не допускается передача дела несовершеннолетнего в суд общей юрисдикции. Все виды правонарушений несовершеннолетних, например во Франции, подсудны только суду по делам несовершеннолетних. Иначе обстоит дело в суде англосаксонской системы. Законодательство и судебная практика в США и Англии дают право несовершеннолетнему, достигшему 14-летнего возраста, ставить вопрос самому или через своего представителя о передаче его дела в суд присяжных общей юрисдикции, если тяжесть преступления и сложность дела вызывают опасения в том, что в суде для несовершеннолетних права подростка-подсудимого не будут защищены. В прецедентной практике указанных стран это называется требованием об обеспечении достойного процесса (due process). Знаменитые дела Кента и Голта (1966, 1967 гг.)⁴² слушались в американском суде для несовершеннолетних, по ним Верховный суд США принял решения о передаче дел несовершеннолетних в общий суд присяжных.

Различия в компетенции англосаксонских и континентальных судов для несовершеннолетних состоят и в том, что в первых дела взрослых соучастников преступлений несовершеннолетних рассматриваются общими судами, а во вторых строгий запрет рассмотрения дел несовершеннолетних в общих судах фактически расширил рамки персональной подсудности суда для несовершеннолетних; дела взрослых соучастников также рассматриваются в этих судах.

Границы персональной подсудности суда по делам несовершеннолетних расширяет и отсутствие во многих странах нижнего возрастного барьера уголовной ответственности и указания на возраст, с которого можно применять к несовершеннолетним младших возрастов принудительные меры воспитания и надзора, т.е. у суда появляется возможность снизить указанный в законе возраст и применить наказание к несовершеннолетнему. Так, согласно уголовно-процессуальному и уголовному законодательству Франции общий возраст уголовной ответственности наступает с 16 лет, от 13 до 16 лет применяются меры судебной защиты. В исключительных случаях судья может снизить уровень уголовной ответственности.

Особенности судебной процедуры в суде по делам несовершеннолетних. Американский уголовный процесс по делам несовершеннолетних прост и

⁴² Lofz Я. et al. P. 242; Vito G.F., Wilson D. S. The American Juvenile Justice System. N.Y., L, 1985. P. 57.

оперативен. Главное в нем — обсуждение правонарушения и назначение наказания за него. Конечно, такой процесс достигает своей цели — воздействия на правонарушителя. Известно, что всякое промедление реакции суда на правонарушение опасно именно в делах несовершеннолетних и почти неизбежно ведет к рецидиву правонарушения, причем более серьезного. Но быстрота судебного процесса имеет и свою негативную сторону: реальную возможность нарушения прав человека, неполноты расследования, пробелов в доказательствах, сомнений относительно источников их получения. В упоминавшемся деле Кента один из вопросов заключался в том, что дело Кента передавалось в общий суд без соответствующей процедуры. В своем решении Верховный суд США впервые с момента создания первого "детского" суда поставил вопрос о процедуре в этом суде и указал на то, что в общем суде присяжных права подсудимого защищены лучше, чем в суде для несовершеннолетних. Таким образом, впервые был реализован судебный надзор за процессуальной деятельностью "детского" суда.

В решении по делу Голта Верховный Суд США пошел даже дальше и предписал ряд стандартов, касающихся соблюдения законности в судопроизводстве. Он сформулировал четыре правила для случаев, когда суд по делам несовершеннолетних решает, является ли несовершеннолетний делинквентом (правонарушителем):

- все уведомления должны быть сделаны до начала процесса против несовершеннолетнего, с тем чтобы он (она) имел разумное время для подготовки к защите;
- если процесс может дать результат в виде институционализации (т.е. помещения в закрытое исправительное или воспитательное учреждение. — Э.М.), тогда несовершеннолетний и его родители должны быть информированы об их праве иметь адвоката и быть обеспеченными им, если они сами не могут его получить;
- несовершеннолетний имеет право на защиту против самообвинения⁴³;
- несовершеннолетний имеет право слушать свидетельские показания, даваемые под присягой, и возражать свидетелям, требуя очной ставки путем

⁴³ Суть гарантии против самообвинения состоит в следующем: обвиняемый имеет право не отвечать на вопросы, которые могут обличить его в совершении преступления. Это правило возникло в Англии еще в XVII в., а в США нашло отражение в 5-й поправке к Конституции и звучит так: "Никто не должен принуждаться свидетельствовать против самого себя в уголовном деле". Однако если обвиняемый воспользовался этим правом, на него переходит бремя доказывания своей невиновности. Некоторое сходство с англосаксонским институтом можно найти в ч. 1 ст. 51 Конституции РФ, где обвиняемому предоставлено право не свидетельствовать против себя самого, своего супруга и близких родственников. Однако перенос бремени доказывания нашей Конституцией не предусматривается.

перекрестного допроса.

Судебная процедура в суде для несовершеннолетних, если абстрагироваться от ряда особенностей англосаксонского и континентального его вариантов, включает следующие три стадии:

- вызов к судье, его беседа с несовершеннолетним, принятие судьей решения относительно дальнейшего движения дела или его прекращения и освобождения подростка от судебной или несудебной процедуры;
- собственно судебное разбирательство ведется единоличным судьей или коллегией судей; вынесение приговора;
- исполнение приговора, где роль суда заключается в осуществлении судебного надзора (в этой стадии также сохраняется руководящая роль суда, его активность).

Наряду с перечисленными общими стадиями уголовного процесса он имеет немало вариантов, если речь идет о суде американском, английском или французском.

Так, в американском суде для несовершеннолетних упомянутые стадии имеют следующее содержание:

- начальные действия суда, которые выражаются в проверке материалов, отборе (отсеве) или отнесении их к компетенции суда, в решении вопроса о задержании или предварительном заключении (аресте), в изучении "случая" до распорядительного заседания;
- заявление о слушании дела, регистрация соответствующих документов;
- слушание по поводу вынесения решения по делу;
- слушание по поводу распоряжений суда.

Каждая стадия процесса в американском суде для несовершеннолетних решает вопрос: вести ли подростка к формальному процессу или вывести его из судебных и даже несудебных процедур. Нельзя забывать, что при всех изменениях судебного процесса по делам несовершеннолетних в США эта страна остается верной философии ювенальной юстиции, предписывающей суду делать все, чтобы избежать стигматизации ("клеймения") несовершеннолетнего как преступника в глазах общества, чтобы и судебное решение щадило его личность и его будущее и не помогало выбросить из рядов добропорядочных членов американского общества.

Следовательно, перечисленные стадии судебного процесса в "детском" суде ориентированы социально. В них всегда активно действуют работники службы пробации, широко используются различные методы изучения личности несовершеннолетнего.

Однако решение о судебном или несудебном рассмотрении дела, об аресте несовершеннолетнего или его освобождении от ареста принимает только судья (суд). Именно судья по делам несовершеннолетних и его "команда" (социальные работники) осуществляют указанные первоначальные действия, а также контроль за теми подростками, которых суд же и направляет в распоряжение различных социальных служб, где они могут быть включены в программы обращения с ними. Например, в США реализовывалась программа борьбы со СПИДом, часть которой осуществлялась в судебных округах судов

для несовершеннолетних и касалась несовершеннолетних правонарушителей.

Характерной для американского (и английского) суда для несовершеннолетних является процедура передачи дела несовершеннолетнего в общий суд или на дальнейшее рассмотрение в суде для несовершеннолетних. Об этой процедуре уже шла речь выше, при анализе решений по делам Кента и Голта. В настоящее время стало правилом, что, если несовершеннолетний совершил деяние, которое может быть подсудно общему уголовному суду, суд для несовершеннолетних может осуществить эту передачу путем специальной процедуры слушания вопроса об отказе в юрисдикции (*waive jurisdiction*) суда по делам несовершеннолетних и о передаче подростка юрисдикции общего суда. По свидетельству Бюро судебной статистики США, уже в 1983 г. 47 штатов и округ Колумбия приняли правила "об отказе в юрисдикции", при котором несовершеннолетний может быть судим общим, а не "детским" судом. Правда, критики новой ориентации уголовного процесса по делам несовершеннолетних говорят о том, что прецеденты Кента и Голта превращают несовершеннолетнего во взрослого подсудимого.

Упомянутая выше стадия слушания относительно распоряжений суда обычно касается случаев, когда устанавливается, что несовершеннолетний является делинквентом или лицом, нуждающимся в надзоре. Эта стадия процесса похожа на вынесение приговора в общеуголовном суде. Но в суде для несовершеннолетних выносится решение об институционализации, помещении на режим воспитательного попечения, распоряжение о возмещении ущерба, нанесенного правонарушением, помещении несовершеннолетнего на режим probation в какое-либо общественное или частное учреждение.

По сравнению с американским вариантом "детского" суда английский суд этой юрисдикции не претерпел больших изменений. Деятельность английского суда для несовершеннолетних строго придерживается доктрины *parens patriae*, предписывающей стремиться защищать, а не наказывать подростка-правонарушителя. Возможности рассмотрения ограниченной части преступлений несовершеннолетних в общем суде присяжных обеспечены соответствующей юридической гарантией: правом только самого обвиняемого просить об этом рассмотрении (напомним, что в решении Верховного суда США по делу Голта это право предоставлено и суду для несовершеннолетних).

Судебный процесс по делам несовершеннолетних в Англии и Уэльсе регулируется правилами, сформулированными в Законе о детях и молодых людях 1933 г. Хотя с момента издания Закона прошел большой срок, общие его положения, касающиеся суда для несовершеннолетних, не изменились. Согласно английскому праву все законы о детях этой серии (а они начали издаваться с 1908 г.) являются действующими.

Итак, согласно Закону 1933 г. все дела о несовершеннолетних в возрасте от 10 до 17 лет (с учетом поправки в Законе 1968 г. о повышении возраста уголовной ответственности), за исключением дел об убийствах, рассматриваются судами по делам несовершеннолетних (магистратскими судами) в порядке суммарного производства.

По английскому Закону 1984 г. о полиции и уголовных доказательствах констебль может арестовать несовершеннолетнего при наличии следующих оснований:

— если неизвестна фамилия несовершеннолетнего, а сам констебль ее установить не может;

— если у констебля есть резонные основания сомневаться, что сообщенная несовершеннолетним фамилия — его собственная фамилия;

— если его не удовлетворяет указанный несовершеннолетним адрес;

— если у констебля есть резонные основания полагать, что арест необходим для предупреждения дальнейших противоправных действий несовершеннолетнего;

— если у констебля есть резонные основания считать, что арест данного несовершеннолетнего защитит детей или других уязвимых лиц.⁴⁴

Обратим внимание на этот перечень оснований для ареста несовершеннолетнего констеблем. В действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве нет специальной статьи, подробно регламентирующей арест несовершеннолетнего.

К компетенции английского суда для несовершеннолетних относятся и дела о посягательствах взрослых на детей и подростков. Исключением являются дела о соучастии несовершеннолетнего и взрослого в совершении преступления. Эти дела могут слушаться не в суде для несовершеннолетних, а в ином суде, вплоть до суда Короны.

Для английского правосудия характерно и обратное движение дела несовершеннолетнего — из "взрослого" суда в "детский". Когда несовершеннолетний предстал вместе со взрослым подсудимым перед общим судом, этот последний может вернуть дело несовершеннолетнего в "детский" суд для судебного разбирательства при следующих обстоятельствах:

— когда в общем суде было проведено суммарное производство, в результате которого взрослый был признан виновным, а несовершеннолетний — нет;

— когда общий суд провел изучение дела и независимо от судьбы взрослого подсудимого (обвинения его или оправдания) требуется суммарное производство в отношении несовершеннолетнего, который обращается к суду с просьбой о признании его невиновным. Однако если и взрослый подсудимый, и несовершеннолетний ходатайствуют о признании их невиновными, дело рассматривается во "взрослом" суде.

И наконец, может возникнуть ситуация, когда несовершеннолетний в возрасте 14 лет совершил тяжкое преступление. Он, как уже отмечалось, может предстать перед общим судом Короны, даже если и не имеет взрослого соучастника. Наиболее тяжкие преступления те, за которые взрослый

⁴⁴ Moore C.T., Wilkinson T.F. The Juvenile Court. A Guide to Law and Practice. L, 1988. P. 5.

преступник мог бы получить наказание в виде лишения свободы сроком на 14 лет и более.

Правило судебной процедуры предусматривает закрытое судебное разбирательство в судах для несовершеннолетних. Сам процесс в этом суде начинается идентификацией личности несовершеннолетнего правонарушителя, которую производит в начале заседания клерк⁴⁵ (Правила магистратского суда 1970 г.). Эти же правила предписывают судье по делам несовершеннолетних использовать в ходе заседания простой язык, доступный возрасту подростков, оказавшихся перед судом.

Хотя в английском судебном процессе по делам несовершеннолетних обозначены определенные стадии, имеющие специальные цели, тем не менее английские законы, регулирующие деятельность "детских" судов, значительно большее внимание уделяют полномочиям суда в вынесении решения о мере воздействия несовершеннолетнему правонарушителю и самим этим мерам. Нетрудно обнаружить в этом действии указанного выше принципа судебной индивидуализации, неформального характера англосаксонского судебного процесса по делам несовершеннолетних.

Если же говорить о собственно судебной процедуре в английском "детском" суде, то ее условно можно разделить на две стадии:

- решение о признании виновным;
- вынесение решения (приговора) после признания виновным.

Типичной для английского суда по делам несовершеннолетних является большая роль в процессе клерка — "мастера всего судейского процесса". Именно клерк задает тон ведению судебного заседания — формальный или неформальный, предлагая его участникам процесса, контролирует поток информации, используемой судом (например, доклады, подготовленные суду и распространяемые среди магистратов).

Традиционно в деятельности английского суда для несовершеннолетних большую роль играет и служба пробации, что типично и для американского "детского" суда. Однако в отличие от американского уголовного процесса по делам несовершеннолетних, где деятельность службы пробации начинается уже при первоначальных контактах судьи с несовершеннолетними, в современном английском процессе ее все больше оттесняют местные органы социальной службы, к которым суд и обращается со своими поручениями.

Таким образом, английский вариант англосаксонской модели правосудия по делам несовершеннолетних значительно ближе к тому, что было задумано и осуществлялось первым — чикагским — "детским" судом. Это можно объяснить, во-первых, чрезвычайной традиционностью всей английской судебной системы, да и всего английского образа жизни, чего, конечно, не скажешь о США.

⁴⁵ Секретарь судебного заседания.

Переходя к модели континентального правосудия по делам несовершеннолетних, надо и здесь отметить традиционность, стабильность организации судебного процесса, но исходит она здесь не от исторической преемственности (чикагского суда), а скорее от влияния на ювенальную юстицию континентальной системы права, основанной на правовых нормах.

Типичный вариант континентальной модели суда для несовершеннолетних — французский суд этой юрисдикции.

Судебный процесс по делам несовершеннолетних во Франции, как уже говорилось, имеет три стадии, отражающие соответствующую компетенцию юрисдикции по делам несовершеннолетних: судьи для детей, трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Эта современная французская ювенальная юстиция отличается от той, что была создана во Франции в 1914 г., хотя бы потому, что вначале не было системы судов для несовершеннолетних, действовал только единоличный судья. В дальнейшем Ордонанс от 2 февраля 1945 г., модифицированный Законом от 24 мая 1951 г. и Ордонансом от 22 декабря 1958 г., окончательно создал во Франции автономную судебную систему по делам несовершеннолетних. Ее юрисдикции принадлежат все дела несовершеннолетних без изъятий, в том числе и их дела в соучастии со взрослыми.

Обычно судебная процедура в судах для несовершеннолетних во Франции рассматривается применительно к указанным выше их видам.

Французский судья для детей — это магистрат суда большой инстанции, назначаемый (обратите внимание — не избираемый!) на эту должность на три года с возможностью возобновления срока. При отборе кандидатур на этот пост учитывается интерес магистрата к вопросам детства. По общему правилу в департаменте (единица территориального деления Франции) имеется один судья для детей. Однако в департаментах, важных по значению, их может быть и больше. При каждом трибунале по делам несовершеннолетних первый президент апелляционного суда назначает еще следственного судью по делам несовершеннолетних. Дела между судьей для детей и указанным следственным судьей распределяются так: оба они могут рассматривать дела о проступках и простых нарушениях, тогда как дела о преступлениях и иных правонарушениях относятся только к компетенции следственного судьи. В процессуальном отношении вызов к судье для детей является первой стадией процесса по делам несовершеннолетних. В значительной мере эта стадия носит предварительный, ознакомительный характер для судьи, хотя и заканчивается решениями, имеющими важное значение для судьбы подростка.

Итак, судья для детей знакомится с делом, с самим правонарушителем, с его средой. В случае необходимости судья может принять и неотложные меры: изъять подростка из семьи и поместить его на режим probation (воспитательного надзора) и даже временно в закрытое воспитательное учреждение, решить положительно вопрос о его предварительном заключении.

Значительное место уже в этой стадии занимает изучение личности несовершеннолетнего правонарушителя. Проводится оно по правилам предусмотренного французским процессуальным законодательством

"социального исследования" с составлением специального досье. Это исследование по французскому законодательству является обязательным процессуальным требованием. "Социальное исследование" судья может проводить сам, но большей частью поручает его чиновникам службы пробации, которые, в свою очередь, используют помощь психологов, психиатров, специалистов в области образования. Возможно и помещение подростка в центр наблюдения для более глубокого изучения его личности и дачи рекомендаций судье по выбору режима обращения. Однако этот последний метод социального исследования больше применяется в трибунале по делам несовершеннолетних, когда рассматриваются дела о более серьезных проступках. Социальное исследование предполагает посещение лицами, его производящими, семьи подростка для выяснения условий его жизни и воспитания. Нетрудно заметить, что нечто подобное есть и в английском "детском" суде. Отметим также, что требование российского УПК обязательного изучения судом и следователем условий жизни и воспитания несовершеннолетних (при определении предмета доказывания по уголовному делу, ст. 392) ставит и перед российским судом, хотя он и не является специализированным, те же задачи.

Каким же образом может решить судьбу несовершеннолетнего правонарушителя французский судья для детей? Он может освободить подростка от уголовного преследования и меры воздействия за правонарушение, может сделать ему выговор, может, наконец, принять в отношении него "меры безопасности" (охрана, надзор, наблюдение), но никогда не может применить к нему уголовное наказание. Судья для детей может дать дальнейший ход рассматриваемому делу, распорядившись о направлении его в трибунал по делам несовершеннолетних. В этом случае указанный принцип разделения функций судьи для детей и следственного судьи не действует, так как судья для детей во Франции является и председателем трибунала по делам несовершеннолетних.

Уголовный процесс во французском трибунале по делам несовершеннолетних можно назвать судебным разбирательством в собственном смысле слова. Эта юрисдикция включает судью для детей (председатель трибунала), двух ассессоров (заседателей), не являющихся магистратами. Они назначаются на четыре года приказом министра юстиции, а отбираются из лиц в возрасте старше 30 лет и интересующихся проблемами детства. Такой состав суда не раз подвергался критике во французской литературе и судебной практике. Так, один из самых известных французских процессуалистов, Жан Прадель, не без иронии заметил, что достоинство трибунала по делам несовершеннолетних очевидно: все его члены интересуются детством. Но очевиден и недостаток: все судьи — профаны в области права⁴⁶.

⁴⁶ Pradel J. Procedure pe'nale. P., 1985. P. 49—50.

Судебная процедура в трибунале по делам несовершеннолетних сходна с процедурой в трибунале общей юрисдикции, и в этом существенное отличие французской модели "детского" суда от англосаксонской. Эта процедура включает допрос несовершеннолетнего подсудимого, его родителей и опекунов, свидетелей, заключение представителя прокуратуры и мнение защитника несовершеннолетнего. Это еще не "классический" состязательный процесс, но некоторое его подобие.

Трибунал может выслушать в порядке информации и взрослого соучастника. Председатель трибунала может освободить несовершеннолетнего от присутствия в судебном заседании, если того требуют интересы несовершеннолетнего (например, при рассмотрении вопросов, посягающих на нравственность). В этих случаях интересы несовершеннолетнего представляют его родители, опекуны и адвокат.

Специфическим здесь является решение вопроса о гласности судебного разбирательства. В принципе оно является закрытым, допускается присутствие лишь свидетелей по делу, близких родственников подсудимого, его опекуна, законных представителей, адвоката, представителей патронажных обществ, иных служб и учреждений, занятых детьми, работников службы надзираемой свободы (французский вариант названия службы пробации).

Еще одна особенность судебной процедуры: председатель суда может в любой момент удалить несовершеннолетнего из зала суда: либо на все время судебных дебатов, либо на их часть.

Для французского уголовного процесса по делам несовершеннолетних характерна активная роль в нем прокурора. Деятельность его осуществляется в рамках трибунала по делам несовершеннолетних и суда присяжных по делам несовершеннолетних. Реализует эти функции прокурор республики при трибунале по делам несовершеннолетних. Процессуальная терминология УК и УПК Франции не совпадает с российским понятием "прокурор республики". Во Франции и в других странах континентальной системы прокурор республики (при суде) — синоним понятия "представитель прокуратуры", "представитель обвинения").

Прокурор имеет достаточно большие возможности влиять на ход дела. Именно он организует комплектование в деле всех основных предварительных материалов, позволяющих суду провести судебное разбирательство. Проведение неотложных следственных действий дает прокурору юридическую базу как для передачи дела в суд, так и для его прекращения. Он же компетентен высказать мнение относительно мер, которые должны быть применены к несовершеннолетнему. В ходе собственно судебного разбирательства (в камере судьи по делам детей, если дело не передано в трибунал) закон уполномочивает прокурора давать замечания на решение судьи и высказывать свое мнение о мерах, которые должны быть применены к несовершеннолетнему, равно как о полноте материалов расследования. В трибунале по делам несовершеннолетних прокурор выступает с обвинением и высказывает суждение относительно мер воздействия к несовершеннолетнему.

В суде присяжных по делам несовершеннолетних, к рассмотрению

которого мы переходим, прокурор участвует в качестве стороны процесса. Функции его в суде присяжных выполняет генеральный прокурор (тоже терминология французского УПК, не совпадающая с российской) или магистрат прокуратуры, которому специально поручены дела несовершеннолетних.

Напомним, что суд присяжных по делам несовершеннолетних рассматривает дела о преступлениях несовершеннолетних в возрасте от 16 до 18 лет, а также дела о взрослых соучастниках преступлений несовершеннолетних.

Рассмотренные выше правила судопроизводства в трибунале по делам несовершеннолетних относятся и к судебной процедуре суда присяжных по делам несовершеннолетних.

Специфика суда присяжных по делам несовершеннолетних касается формирования жюри. Присяжные выбираются в количестве девяти человек из специального списка, имеющегося в суде присяжных.

В суде присяжных существуют прения сторон, которых нет в трибунале (дебаты процедурно не регламентированы). Специфичны и вопросы присяжным, которые ставит председатель суда. Они отличаются от привычных, на которые дают ответы присяжные общих судов. Присяжные суда этой категории отвечают на следующие вопросы:

1. Надо ли применять к обвиняемому уголовное наказание?

2. Надо ли исключить для обвиняемого преимущество "прощения, оправданного несовершеннолетием"?

Разумеется, за присяжными остается и обычный в этом случае вердикт "виновен или нет".

Если будет решено, что несовершеннолетний, признанный виновным, не должен быть объектом уголовного наказания, и суд, и присяжные требуют помещения его под охрану, эти меры выбираются из числа тех, что указаны в ст. 16 и 19 Ордонанса от 2 февраля 1945 г. Перечень этих мер обширен и разнообразен. Для примера приведем уже упоминавшееся помещение на режим надзираемой свободы на срок, который не должен превышать даты достижения обвиняемым его совершеннолетия.

Еще раз отметим, что во французском уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве применительно к несовершеннолетним, как и в прецедентах и правовых актах англосаксонской системы, больше внимания уделяется именно мерам воздействия, чем собственно судебной процедуре.

Завершая рассмотрение вопросов уголовного процесса в суде по делам несовершеннолетних Франции, можно сделать один общий вывод: достаточно жесткая регламентация судебной процедуры в этом суде — не самое лучшее средство. И то, что, как отмечают сами французские юристы, французский суд присяжных по делам несовершеннолетних "похож" на общий суд присяжных, мешает судебной индивидуализации. Поэтому-то во Франции суд присяжных по делам несовершеннолетних не считается самым эффективным звеном французской ювенальной юстиции.

§ 2. Современное российское правосудие по делам несовершеннолетних

Модель эта получила юридическое закрепление в уголовно-процессуальном и уголовном законодательстве, принятом в СССР в ходе правовой реформы 1958—1961 гг. Российская часть этого законодательства — УПК РСФСР — действует по настоящее время.

Следует, однако, вспомнить, что фактически правовая и социальная база действующего российского правосудия, занимающегося несовершеннолетними, начала создаваться значительно раньше. Ликвидация дореволюционных "детских" судов в 1918 г., передача их дел несудебному органу — комиссии о несовершеннолетних в 1918—1920 гг., ликвидация этих комиссий и отнесение дел о несовершеннолетних к исключительной компетенции общеуголовного суда — все эти изменения оставили свой след и в действующем правосудии для несовершеннолетних. Все это придется учитывать, особенно когда в ходе проходящей сейчас в России судебной реформы разрабатывается концепция российской модели ювенальной юстиции и проект федерального закона о ней. Учитывать надо и то, что разные виды юрисдикции по делам несовершеннолетних, сохранившиеся в нашей судебной системе и сейчас, нередко мешают создать современную эффективную модель ювенальной юстиции в России.

После первой реформы 1958—1961 гг. уголовно-процессуальное законодательство России, как и большинства других союзных республик, входивших в СССР, включило нормы, ставшие нормативной базой для расследования и судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних. Более всего она подходит для создания специального состава общего суда. В российском уголовно-процессуальном законодательстве достаточно процессуальных правил, сходных с теми, что существуют в англосаксонской и континентальной ювенальной юстиции. Рассмотрим их детальнее, учитывая сходство и различия, а также то, что российское правосудие для несовершеннолетних подчинено общим принципам всего российского правосудия, поскольку не является автономным и осуществляется общим судом уголовной юрисдикции.

В действующем УПК России гл. 32 озаглавлена "Производство по делам несовершеннолетних". Появление самостоятельной главы с таким наименованием в УПК РСФСР 1960 г. стало сенсацией, поскольку подобной главы в предыдущем УПК не было, а судебная практика по делам несовершеннолетних отнюдь не была охранительной. Именно этот контраст между практикой тех лет и явно гуманистическим содержанием нового УПК в отношении несовершеннолетних был особенно впечатляющим.

В гл. 32 действующего УПК имеется 14 статей, отражающих, по мнению законодателя, особенности уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Относятся они как к общим принципам судопроизводства, так и к отдельным

вопросам, решаемым в ходе расследования и судебного разбирательства по делам этой категории.

К первой группе можно отнести принцип повышения юридической охраны несовершеннолетних, выражающейся:

- в двойном представительстве интересов несовершеннолетнего в суде, а именно его законными представителями, наделенными широкими полномочиями, и его защитником — адвокатом;
- в дополнительных специфических вопросах, входящих в предмет доказывания по уголовному делу несовершеннолетнего, — выяснение условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, наличие взрослых подстрекателей;
- в дополнительных вопросах, которые решает суд при вынесении приговора по делу несовершеннолетнего, во всех случаях, когда суд считает возможным заменить несовершеннолетнему реальное лишение свободы на иную меру, не связанную с лишением свободы;
- в выделении дел несовершеннолетних при наличии в них взрослых соучастников в особое производство и рассмотрении их во всех случаях (даже когда выделение дела несовершеннолетнего признается судом нецелесообразным по соображениям полноты исследования обстоятельств дела);
- в требованиях судебной практики к специализации участников уголовного процесса по делам несовершеннолетних при расследовании и судебном разбирательстве дел этой категории; в знании специфики правосудия по делам несовершеннолетних, равно как в осведомленности судей и следователей в вопросах детской и юношеской психологии. На эти обстоятельства было обращено специальное внимание в постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 14 февраля 2000 г. № 7 "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних" (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации. № 4. 2000. С. 9).

Вторая группа норм относится к вопросам более конкретным, решаемым в ходе уголовного процесса. Речь идет:

- о задержании и заключении под стражу несовершеннолетнего;
- о порядке вызова обвиняемого;
- о вызове в суд и участии в судебном разбирательстве представителей предприятий, учреждений;
- об участии педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого;
- об удалении несовершеннолетнего из зала судебного заседания.

Надо иметь в виду, что в УПК есть еще ряд статей, также регулирующих правовое положение несовершеннолетнего в уголовном процессе. К ним относятся:

- пункт 5 ст. 5 (невозбуждение или прекращение дела в отношении лица, не достигшего к моменту совершения деяния возраста уголовной ответственности);
- статья 8 (прекращение дела в связи с применением к несовершеннолетнему принудительных мер воспитательного воздействия);
- часть 2 ст. 18 (возможность ограничения гласности судебного

разбирательства по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста);

- пункт 8 ст. 34 (разъяснение понятия "законный представитель");
- пункт 2 ст. 49 (обязательное участие защитника в делах о преступлениях несовершеннолетних);
- часть 2 ст. 50 (необязательность для следователя и суда отказа несовершеннолетнего от защитника);
- статьи 55 и 138 (привлечение в качестве гражданских ответчиков родителей, попечителей и опекунов несовершеннолетнего);
- часть 3 ст. 72 и ч. 2 ст. 399 (возможность допроса законных представителей в качестве свидетелей по делу);
- пункт 4 ст. 79 (обязательность проведения экспертизы для определения возраста, когда это имеет значение для дела, а документы о возрасте отсутствуют);
- пункт 2 ст. 126 (обязательность проведения предварительного следствия по всем делам о преступлениях несовершеннолетних);
- часть 1 ст. 325 (право законного представителя обжаловать в кассационном порядке приговор суда);
- часть 2 ст. 363 (правила условно-досрочного освобождения от наказания и замены неотбытой части наказания более мягкой в отношении лиц, совершивших преступления в возрасте до 18 лет).

Есть еще ряд статей, также дополняющих гл. 32 (ст. 35, 159 и др.). Федеральным законом от 7 августа 2000 г. № 119-ФЗ "О внесении изменений и дополнений в Уголовно-процессуальный кодекс" (СЗ РФ. 2000. № 33. Ст. 3445) в Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР включены новые разделы, касающиеся производства по делам, подсудным мировому судье (разделы IX и XII). Соответственно внесены изменения в значительное число статей и в других разделах действующего УПК РСФСР. В Законе указаны и три статьи, касающиеся несовершеннолетних: ч. 3 ст. 35, ст. 395 и ст. 402. С учетом подсудности мирового судьи отныне часть дел несовершеннолетних будет рассматриваться единолично мировым судьей. Это означает серьезное изъятие из принципа обязательного коллегиального рассмотрения всех дел этой категории, предусмотренного прежней редакцией ст. 35 УПК РСФСР. Подсудность определила и распространение на дела о преступлениях несовершеннолетних иных процессуальных правил рассмотрения дела мировым судьей на подсудные ему дела несовершеннолетних.

Учитывая разрозненность в УПК норм, относящихся к процессуальному положению несовершеннолетних, будет наиболее продуктивно рассмотреть их с точки зрения включения в модель ювенальной юстиции. Начнем с общих принципов уголовного судопроизводства, действие которых распространяется на расследование и судебное разбирательство по делам о преступлениях несовершеннолетних.

В числе принципов российского уголовного процесса прямое отношение к охранительному режиму ювенальной юстиции имеют:

- право обвиняемого на защиту;

— гласность судебного процесса.

Право обвиняемого на защиту, сформулированное в российском законодательстве, в целом отвечает требованиям, предъявляемым к нему мировыми стандартами. Можно сказать, что в российском законодательстве отражено требование повышенной правовой охраны несовершеннолетних, когда речь идет о ее осуществлении защитниками несовершеннолетних. Эта повышенная роль охраны проявляется прежде всего в том, что в российском уголовном процессе для них предусмотрен режим двойного представительства — адвоката и законного представителя. Охранительные функции вытекают и из правового статуса адвоката и законного представителя по делам этой категории.

Часть 2 ст. 49 УПК России предусматривает обязательное участие защитника в делах несовершеннолетних независимо от того, достиг ли несовершеннолетний к моменту расследования или судебного разбирательства возраста 18 лет⁴⁷. Это безусловное требование закона подкреплено тем, что для следователя и суда не является обязательным отказ несовершеннолетнего или его представителя от защитника (ч. 2 ст. 50). Расходы на привлечение защитника в процесс, как и во всех случаях обязательного его назначения, относятся на счет государства.

Для оценки уровня правовой защиты несовершеннолетнего очень важен момент вступления защитника в процесс. Российское уголовно-процессуальное законодательство сейчас не содержит специальных предписаний об этом применительно к защитнику несовершеннолетнего. На него распространяются общие правила начала участия защитника в уголовном процессе. Напомним, что ст. 47 УПК содержит на этот счет следующие правила: защитник допускается к участию в деле с момента предъявления обвинения, а в случаях задержания лица, подозреваемого в совершении преступления, или применения к нему меры пресечения в виде заключения под стражу — с момента предъявления ему протокола задержания или постановления о применении этой меры пресечения.

Отметим сразу, что применение указанной меры пресечения к несовершеннолетнему российское законодательство (ст. 393 УПК) и судебная практика считают ситуацией исключительной и сопровождают ее избрание дополнительными гарантиями для несовершеннолетнего (не только санкция прокурора на арест, но и личный допрос им несовершеннолетнего, а также ряд других условий)⁴⁸.

Что же касается момента вступления защитника в процесс по делам несовершеннолетних, то здесь они могут оказаться в положении, не только равном соответствующему положению взрослого, но и в худшем. Ведь если практика стоит на позиции не применять к несовершеннолетнему ограничения

⁴⁷ Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий. М., 1997. С. 76.

⁴⁸ Там же. С. 508-509.

свободы до предъявления обвинения (а это, безусловно, справедливо и гуманно), то тем самым ограничивается и участие защитника в делах несовершеннолетних. Защитник вступает в процесс с момента предъявления обвинения. Значит, несовершеннолетний подозреваемый, если он не арестован, оказывается без защитника. Конечно, решать это противоречие нельзя путем арестов несовершеннолетних подозреваемых. Очевидно, что необходимо хотя бы в отношении несовершеннолетних не связывать момент вступления их защитников в процесс до предъявления обвинения с арестом подозреваемого.

И дело не только в задержании, аресте, предварительном заключении несовершеннолетнего. Уравнивание его в правах со взрослыми подозреваемыми (а именно это произошло в нашем законодательстве) недопустимо и по других причинам. Предварительные контакты несовершеннолетних, особенно младшего возраста, со следователем или судьей требуют участия защитника-профессионала, т.е. адвоката. Почему, скажем, к допросу несовершеннолетнего свидетеля по закону допускается педагог (для младших возрастов его участие даже обязательно), а адвокат — нет? Ведь юридическая защита важна несовершеннолетнему не менее, чем грамотная в педагогическом смысле постановка вопросов при допросе. Но все это проблема будущего российского законодательства. Как общее правило в него важно было бы включить норму о вступлении защитника по делам несовершеннолетних с момента возбуждения уголовного дела, если в нем в этот момент есть уже несовершеннолетние — подозреваемые или свидетели (т.е. если дело возбуждено не только по факту преступления).

Вариант такого решения можно найти в проекте нового УПК РФ, а именно того, который прошел первое чтение в Госдуме. В нем общее правило вступления защитника в процесс, о котором говорится в действующем УПК России (ст. 47), сохранено, но оно не обусловлено обязательно задержанием или арестом подозреваемого. Речь идет просто о подозреваемом, а значит, можно полагать, что во всех случаях появление в процессе подозреваемого, позволит включить в процесс и его защитника.

Двойное представительство в делах несовершеннолетних должно оцениваться как проявление повышенной юридической охраны несовершеннолетних в уголовном процессе, ибо закон допускает одновременное представительство интересов несовершеннолетнего адвокатом и законным представителем.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство дает широкие полномочия законным представителям. Их объем вполне совместим с соответствующими правами законных представителей несовершеннолетних в судах для несовершеннолетних англосаксонской и континентальной систем, а там эти права достаточно широки.

Участие законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе связано с двумя обстоятельствами:

- с неполнотой процессуальной дееспособности несовершеннолетнего;
- с тем, что законный представитель (родители, усыновители, опекуны, попечитель) несет ответственность за воспитание и поведение

несовершеннолетнего.

В действующем УПК России, кроме ст. 34, где дается общее понятие законного представителя и перечисляются лица, являющиеся таковыми в уголовном процессе, имеются две специальные статьи, относящиеся непосредственно к участию законных представителей в расследовании и судебном разбирательстве по делам несовершеннолетних.

В статье 398 УПК России речь идет об ознакомлении законного представителя несовершеннолетнего обвиняемого с материалами дела. Согласно правилам этой статьи, законный представитель должен быть допущен, а значит, следователь обязан его допустить при объявлении несовершеннолетнему об окончании предварительного следствия и предъявлении ему для ознакомления материалов дела. Как правило, допуск законного представителя определяется одним условием: ходатайством об этом самого законного представителя. Исключение из этого общего правила бывает тогда, когда следователь признает, что допуск данного законного представителя может пойти в ущерб интересам несовершеннолетнего. Тогда он вправе не допускать законного представителя к участию в ознакомлении обвиняемого с материалами дела.

При допуске в процесс законного представителя несовершеннолетнего следует помнить, что интересы несовершеннолетнего могут не совпасть с интересами его законного представителя. И суть таких возможных противоречий не обязательно в обстоятельствах конкретного дела, а в двойственном правовом положении законного представителя. Ведь фактически он защищает не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные. На нем лежит ответственность за поведение подростка, за условия его жизни и воспитания. Ограничения допуска законного представителя в процесс вытекают именно из этого его специфического статуса.

Статья 399 УПК России посвящена участию законных представителей несовершеннолетних в судебном разбирательстве.

Отметим сразу, что перечень его прав достаточно полный, содержание их должно способствовать эффективному участию законного представителя на стороне его представляемого — несовершеннолетнего. Так что в этой части российского уголовного процесса не требуются особые дополнения и изменения.

Итак, правовой статус законного представителя в судебном разбирательстве. Здесь закон снова категоричен: законные представители (родители и иные законные представители) должны быть вызваны в суд, а значит, они должны быть включены в список вызываемых лиц. Приоритет такого вызова сделан в отношении родителей. Недаром в ст. 399 УПК они обозначены специально, а союз "или" говорит о том, что все остальные лица могут быть вызваны тогда, когда родители вызваны быть не могут по разным причинам.

Согласно ст. 399 законные представители имеют право участвовать в исследовании доказательств на судебном следствии, представлять доказательства, заявлять ходатайства и отводы. Закон предусматривает также,

что указанные права должны быть им разъяснены при открытии судебного разбирательства.

В литературе высказывается мнение, что если законный представитель участвовал в качестве такового на предварительном следствии, то именно он вызывается в этом качестве и в судебное заседание. При этом делается следующая оговорка: для обеспечения интересов несовершеннолетнего в суд может быть вызван и другой из родителей⁴⁹.

Защита прав несовершеннолетнего законным представителем реализуется в процессе в несколько иной форме, чем адвокатом — профессиональным защитником. Законный представитель, исходя из его прав и обязанностей, предоставленных ему не только уголовно-процессуальным, но и другими законами (семейным, гражданским), активно участвует в исследовании доказательств и, реализуя в суде предоставленные ему права, помогает суду получить более глубокое и всестороннее представление о личности несовершеннолетнего, об условиях его жизни и о воспитании, наконец, об обстоятельствах, толкнувших его на совершение данного преступления.

Может возникнуть вопрос: не являются ли сведения, сообщаемые законным представителем, по сути свидетельскими показаниями? На него можно ответить отрицательно, если исходить из некоторых норм УПК, касающихся правового положения законного представителя. В части 2 ст. 399 УПК подчеркивается: если у суда возникает необходимость допросить родителей и иных законных представителей в качестве свидетелей, он заслушивает их показания. Из смысла данной статьи ясно, что все сведения, сообщаемые суду законными представителями, имеют цель защиты интересов несовершеннолетнего.

Конечно, здесь юридическая граница между законным представителем и свидетелем по делу очень хрупкая. И правомерным будет сомнение в правильности использования в процессе одного и того же лица и как законного представителя, и как свидетеля. Не стоит ли в новом российском уголовно-процессуальном законодательстве установить запрет на совмещение этих функций одним лицом? Тем более что на это толкает еще одно противоречие в действующем УПК. В той же ч. 2 ст. 399 предусматривается право законного представителя присутствовать в зале судебного заседания в течение всего судебного разбирательства. Свидетель же по делу должен быть удален из зала суда до дачи им показаний.

Действующее российское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает как исключительные случаи либо полного устранения законного представителя от участия в судебном разбирательстве, либо ограничения его участия в той или иной его стадии, если его участие может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего. В этих случаях судебная практика идет по пути замены устраненного из процесса одного законного

⁴⁹ Уголовно-процессуальный кодекс: Комментарий. С. 514.

представителя другим или даже представителями органа опеки и попечительства.

Пожалуй, именно в этой части защита несовершеннолетних законным представителем требует уточнения в законе. В нем должны быть сформулированы гарантии для несовершеннолетнего от потери им права на защиту его интересов в случае их конфликта с интересами законного представителя. Приоритет в законе должен быть во всех случаях отдан интересам несовершеннолетнего. Предложение указанного решения читатель найдет в проекте Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации⁵⁰.

Подводя некоторые итоги, можно сказать, что российское уголовно-процессуальное законодательство достаточно полно регулирует этот институт. Можно даже говорить о более высоком уровне правового регулирования, чем тот, что существует в законодательствах о ювенальной юстиции стран англосаксонской и континентальной систем. Это вселяет уверенность, что в России есть правовая база для создания российской модели ювенальной юстиции с ее преимущественно охранительной ориентацией.

К числу принципов, обеспечивающих защиту прав личности в суде, в российском законодательстве и судебной практике относят гласность судебного разбирательства. Охранительные функции гласности, открытости судебного процесса связываются с возможностью таким образом информировать участников процесса, присутствующих на суде граждан, а в более широком плане общественное мнение страны о сути рассматриваемых дел, причинах совершения правонарушения и принятых по нему мерах воздействия к правонарушителю и профилактики подобных правонарушений.

Гласность судебного разбирательства в России — конституционный принцип. Согласно ст. 123 Конституции РФ "разбирательство дел во всех судах открытое. Слушание дела в закрытом заседании допускается в случаях, предусмотренных федеральным законом".

УПК России в ст. 18 предусматривает проведение закрытых судебных заседаний в случаях, когда открытое заседание противоречит интересам охраны государственной тайны. Кроме того, допускается закрытое судебное заседание по делам о преступлениях лиц, не достигших 16-летнего возраста, по делам о половых преступлениях, а также по другим делам в целях предотвращения разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц.

Следовательно, основополагающие законодательные акты России предусматривают и для судебного разбирательства дел о преступлениях несовершеннолетних открытые судебные заседания. Исключения из этого жесткого правила очень ограничены, да и требуют специально мотивированного определения суда для проведения такого заседания. Конечно, возраст несовершеннолетнего — до 16 лет — может быть форсирован, если

⁵⁰ Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2. С. 49—50.

речь идет о половых преступлениях или когда есть опасность разглашения сведений об интимных сторонах жизни участвующих в деле лиц. Как показывает судебная практика по делам несовершеннолетних, такие дела составляют значительное большинство.

И все же приходится констатировать, что принцип конфиденциальности судебного процесса отсутствует в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних в России. Нельзя, однако, забывать, что международные стандарты отправления правосудия по делам несовершеннолетних (Пекинские правила, ст. 8) рассматривают конфиденциальность (закрытость) судебного процесса в этих делах в качестве неотъемлемого права несовершеннолетнего и охранительного принципа всего судопроизводства. Именно поэтому в странах, придерживающихся Пекинских правил (напомню, что Россия — в их числе), должен быть запрещен допуск представителей прессы, присутствие публики в зале ограничено родителями и лицами, их заменяющими, а в необходимых случаях и представителями учреждений, занимающихся несовершеннолетними по поручению суда. Существует запрет оглашения в прессе каких-либо сведений о несовершеннолетнем и об обстоятельствах дела. Отмечу также, что во многих работах западных криминологов отмечается несравненно больший вред открытого процесса в таких делах по сравнению с закрытым. Существует даже концепция стигматизации ("клеймения") несовершеннолетнего обвиняемого, подсудимого с "помощью" судебного процесса, особенно открытого, когда имя подростка и его правонарушение до вынесения приговора обрастает слухами, домыслами, что может отрицательно затем сказаться на его судьбе и ему самому нанести психическую травму.

Конфиденциальность судебного процесса по делам несовершеннолетних связана с другим принципом ювенальной юстиции — воспитуемостью. Напомню, что он включает концептуальное правило преимущественного применения к несовершеннолетним мер воспитательного воздействия и воспитательную функцию самого судебного процесса — для подсудимого и лиц, присутствующих в суде. В российском уголовно-процессуальном законодательстве он широко отражен. Традиционно он считался особенно важным в правосудии для несовершеннолетних. Возможно, что неприятие у нас конфиденциальности связано с тем, что она оценивается как антипод воспитательного воздействия. И все-таки к закрытому процессу по делам несовершеннолетних нам придется обратиться хотя бы при разработке нового Уголовно-процессуального кодекса России. К этому нашу страну обязывает ее присоединение к международным актам, где об этом идет речь. Рассмотрим возможности действующего законодательства.

Кроме указанных выше общих изъятий из принципа гласности судебного разбирательства, касающихся несовершеннолетних (ст. 18 и ст. 398 УПК), есть еще ряд правил так называемой частичной закрытости процесса, которые или прямо относятся к несовершеннолетним, или могут быть на них распространены. Речь идет об ограничениях допуска в зал судебного заседания определенных лиц по указанным в законе причинам. Вспомним о подобном ограничении или даже запрете допуска законного представителя. Есть в законе

и прямое указание на право суда удалить на время из зала суда несовершеннолетнего обвиняемого, если есть основания опасаться, что исследуемые обстоятельства могут иметь негативные последствия, травмируя несовершеннолетнего. Это общее правило для случаев удаления несовершеннолетнего обвиняемого из зала суда сформулировано в ст. 401 УПК России. Удаление несовершеннолетнего временное. О нем суд выносит мотивированное определение, предварительно выслушав мнение защитника и законного представителя несовершеннолетнего и заключение прокурора. Из смысла данной статьи следует, что оценку исследуемых обстоятельств как негативных дает суд, он же очерчивает и круг этих обстоятельств.

Согласно правилам ст. 285 УПК России несовершеннолетний свидетель, не достигший возраста 16 лет, должен быть удален из зала заседания по окончании его допроса, кроме случаев, когда суд сочтет необходимым дальнейшее присутствие этого свидетеля во время заседания.

Все исключения из общего принципа гласности судебного разбирательства (кроме проведения закрытых судебных заседаний в целях охраны государственной тайны) в большинстве своем касаются процесса по делам несовершеннолетних. Причем все ограничения гласности связаны с защитой личности несовершеннолетнего от того ущерба, который может быть ему нанесен открытой формой ведения заседания (и недостаточной адаптированностью несовершеннолетнего к экстремальной для него ситуации судебного процесса). В такой ситуации поведение несовершеннолетнего становится непредсказуемым, анализ обстоятельств дела может в открытом заседании отрицательно повлиять на его показания и снизить результативность судебного следствия.

Типичным примером подобного влияния именно на несовершеннолетних открытого судебного заседания могут служить выездные заседания суда по этой категории дел. Судебная практика допускает "такие заседания, хотя о них в законодательстве указаний нет. Выездные заседания, т.е. те, что проводились судом на предприятиях, в учреждениях, по месту жительства обвиняемых, оцениваются в качестве сильного воспитательного средства, поскольку дело рассматривалось в коллективе, где работал совершивший преступление.

В целом с оценкой воспитательного эффекта выездных заседаний суда можно согласиться, но только не по делам о преступлениях несовершеннолетних. Судебная практика свидетельствует, что воспитательное воздействие в подобных ситуациях не касается самих несовершеннолетних, которые оказываются либо предметом всеобщей жалости, либо "героем дня" в глазах сверстников. И то и другое искажает истинную роль несовершеннолетнего в совершении преступления и не дает необходимого предупредительного результата. Происходит и утрата гарантий прав личности обвиняемого в связи с трудностями ведения процесса в большой и плохо управляемой аудитории. Недаром наша практика выездных заседаний суда по делам несовершеннолетних не воспринята в других странах.

Из сказанного можно сделать один вывод: гласность в рамках правосудия по делам несовершеннолетних должна учитывать соотношение воспитательных

и охранительных функций ювенальной юстиции. Приоритет следует отдать функции охранительной, как это и происходит в уголовном процессе по делам несовершеннолетних в современном мире. Нарушение баланса гласности и конфиденциальности в таком процессе может привести не к перевоспитанию несовершеннолетнего правонарушителя, а, напротив, к развитию криминогенных признаков его личности.

Говоря о другом принципе ювенальной юстиции — о судебной индивидуализации, приходится констатировать, что в отличие от гарантий повышенной правовой защиты несовершеннолетних индивидуализация судопроизводства в делах несовершеннолетних в российском уголовном процессе урегулирована слабо. Нет специальных норм, позволяющих включить в процесс специфические методы углубленного изучения личности в рамках судебного заседания и вне его. Должна быть законодательно урегулирована реализация требований гл. 32 УПК о выяснении условий жизни и воспитания несовершеннолетних, об использовании характеристик подростка вызываемыми в суд представителями руководства и общественных организаций учебных заведений, предприятий, где учится или работает подросток. Это тоже ключ к судебной индивидуализации.

Именно конкретные действия судьи по установлению контакта с обвиняемым, методы исследования обстоятельств дела, даже указания на язык судебного разбирательства, доступный пониманию несовершеннолетнего, особенно младшего возраста, использование для изучения личности несовершеннолетнего при помощи специализированных неюридических учреждений — все это находит отражение в законах, судебной практике и в правовой доктрине стран англосаксонской и континентальной систем. У российского судьи для индивидуализации уголовного дела несовершеннолетнего возможностей гораздо меньше.

Сходство моделей ювенальной юстиции в разных странах нельзя оценивать однозначно. Так, объему и способам учета возрастных особенностей несовершеннолетних судьи в западных странах уделяют больше внимания, но не менее важные юридические гарантии прав личности несовершеннолетнего, которые российская судебная процедура по делам несовершеннолетних обеспечивает полнее. С этих двух позиций каждая из систем имеет свои преимущества. Видимо, в новом Уголовно-процессуальном кодексе России необходимо более глубоко учесть социально-психологические моменты, связанные с исследованием личности несовершеннолетнего, и отсюда индивидуально значимые меры воздействия и способы их исполнения.

Решение этого вопроса тесно связано с тем, каким арсеналом средств владеет суд (судья) для индивидуализации исследования личности несовершеннолетнего и совершенного им деяния. Рассмотрим, как в российском уголовном процессе отражается принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции.

Напомним, что социальная насыщенность правосудия для несовершеннолетних связывается с привлечением специалистов-неюристов к участию в процессе и с использованием судом помощи разнообразных

социально-психологических служб. Все вместе это в мировой практике носит название "непрофессиональный элемент".

Российское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает широкого участия специалистов-неюристов в отправлении правосудия по делам несовершеннолетних, в нем нет социального исследования как обязательной стадии процесса, в распоряжении суда (судьи) нет и такого разнообразия социальных служб, специально созданных для обеспечения уголовного процесса по делам несовершеннолетних арсеналом этих знаний, нет и традиционного обращения суда к помощи неюридических учреждений ювенального профиля (ч. 1 ст. 4 Закона об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних).

Но перед российским судом, рассматривающим дела несовершеннолетних, закон ставит задачи явно социального содержания. Суд обязан изучить условия жизни и воспитания подростка (ст. 392 УПК), что невозможно сделать с помощью одних юридических знаний; его обязанность в соответствии со ст. 79 и 392 назначить экспертизу для установления возраста несовершеннолетнего обвиняемого, что также является областью специальных познаний; использовать специальные познания педагога в допросах несовершеннолетнего, не достигшего возраста 16 лет, и несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и несовершеннолетних свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет (соответственно ст. 397 и 159 УПК РСФСР).

Судебная практика показывает, что в большом числе преступлений несовершеннолетних есть признаки, например, умственной или психической отсталости обвиняемого либо серьезные опасения, что несовершеннолетний мог и осознавать общественную опасность своих действий и руководить ими в конкретной ситуации. Внимание к таким "пограничным" случаям, которые в мировой юридической практике носят название "уменьшенная возрастная вменяемость", усилено в нашей стране с введением с 1 января 1997 г. нового УК РФ, в п. 3 ст. 20 которого предусмотрено, что несовершеннолетний, достигший возраста 14 и 16 лет, но вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, не мог во время совершения общественно опасного деяния в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, не подлежит уголовной ответственности.

Данная статья для ее реализации потребует более активного привлечения в уголовный процесс представителей неюридических специальных познаний, причем использования этих специальных познаний в стационарных условиях соответствующих специальных учреждений (лабораторий, клиник и т.д.). Очевидно, учитывая существенное значение выводов из неюридических специальных познаний, речь должна идти об экспертизе. Здесь можно использовать западный опыт и предусмотреть в будущем федеральном уголовно-процессуальном законе постановку перед экспертом вопросов о

наиболее приемлемой мере воздействия на несовершеннолетнего и режиме ее исполнения. Напомним также, что Верховный Суд РФ⁵¹ неоднократно отмечал необходимость специального изучения психологами и психиатрами, приглашаемыми судом, особенностей личности несовершеннолетнего для учета имеющихся отклонений при определении меры ответственности и наказания.

Несколько слов об участии педагога в допросах несовершеннолетних. Оставляя в стороне вопрос, является ли педагог специалистом в процессуальном смысле, отметим, что, признав его специалистом, все же придется отметить его особое по сравнению с другими специалистами процессуальное положение. Закон предусмотрел для него определенный круг прав, связанных с его специфической задачей. В литературе высказывалось мнение, что педагог — не специалист в общепринятом в уголовном процессе понимании, а лицо, помогающее следователю сформулировать педагогически правильные вопросы и выбрать педагогически правильный стиль допроса.

Хотя, пожалуй, более полезными при допросе будут специальные познания не педагога, а психолога или врача-психотерапевта, присутствие при допросе несовершеннолетнего такого специалиста позволит обеспечить полноту допроса с помощью правильно сформулированных вопросов. В этом смысле роль специальных познаний при допросе обвиняемого и свидетеля будет одинаковой, хотя закон предъявляет разные требования:

- усмотрение следователя при вызове педагога относится к допросу обвиняемого (до 16 лет — независимо от состояния здоровья несовершеннолетнего; от 16 до 18 лет, если он признан умственно отсталым) (ст. 397 УПК);

- в отношении несовершеннолетнего свидетеля в возрасте до 14 лет вызов педагога формулируется как обязательный, что явствует из текста ч. 1 ст. 159 УПК: "При допросе свидетелей в возрасте до 14 лет, а по усмотрению следователя и при допросе свидетелей в возрасте от 14 до 16 лет вызывается педагог...".

Уголовно-процессуальное законодательство России предусматривает определенные права педагога, участвующего в допросе несовершеннолетнего. Так, в ч. 3 ст. 159 УПК указывается на право педагога с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему свидетелю. В случае если следователь отвел вопрос, он обязан сделать об этом соответствующую запись в протоколе допроса. Отведенный вопрос должен также быть включен в

⁵¹ См., например, постановление ПВС СССР от 3 декабря 1976 г. № 16 (с изм. и доп.) "О практике применения судами законодательства по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность"; постановление ПВС РСФСР от 25 декабря 1990 г. "О судебной практике по делам о преступлениях несовершеннолетних и о вовлечении их в преступную и иную антиобщественную деятельность" // Постановления Пленумов Верховного суда по уголовным делам. М., 1999.

протокол. По окончании допроса педагог своей подписью подтверждает правильность записи показаний. Права педагога должны быть разъяснены ему следователем перед началом допроса (ч. 2 ст. 159).

Права педагога в допросе несовершеннолетнего обвиняемого сформулированы в ч. 2 ст. 397 УПК. Поскольку данная статья ориентирована на предварительное следствие, речь в ней идет только о следователе и прокуроре, но не о судьбе (суде). Поэтому именно следователь разъясняет права педагога. Они шире, чем при допросе несовершеннолетнего свидетеля. По окончании допроса он имеет право ознакомиться с протоколом допроса и сделать по нему письменные замечания.

Как известно, уголовное судопроизводство завершается вынесением приговора — обвинительного или оправдательного. В этой стадии суд может решить и вопросы, относящиеся к исполнению приговора, например, об условном осуждении (ч. 2 ст. 401-2).

Завершая анализ действующего российского правосудия в отношении несовершеннолетних, обратимся вновь к его главной правовой базе — возрасту несовершеннолетнего и посмотрим, в чем здесь проявляется охранительная функция российского правосудия.

Как уже отмечалось, прямого юридического протекционизма несовершеннолетних уголовное и уголовно-процессуальное законодательство России не предусматривает. Иными словами, суд не обязывается законом снизить несовершеннолетнему во всех случаях меру наказания за содеянное лишь потому, что он несовершеннолетний. Этот вопрос суд решает, исходя из обстоятельств дела и личности несовершеннолетнего подсудимого. Так что здесь есть определенное несоответствие с концепцией ювенальной юстиции.

Подобное несоответствие можно найти и в правовой оценке несовершеннолетия как смягчающего ответственность обстоятельства. УК РСФСР 1960 г. и действующий УК РФ рассматривают его именно с этих позиций. Однако УК РФ ввел на этот счет оговорку: несовершеннолетие учитывается как смягчающее наказание обстоятельство в совокупности с другими смягчающими и отягчающими обстоятельствами (ч. 2 ст. 89 УК РФ).

Так в чем же состоит охранительная функция российского уголовного процесса в отношении несовершеннолетних в стадии вынесения приговора? Главной здесь является возможность для суда заменить несовершеннолетнему уголовное наказание на принудительные меры воспитательного воздействия. Вопрос о такой замене и в целом об избрании принудительного воспитания несовершеннолетнего в качестве меры воздействия подлежит обсуждению судом при постановлении приговора по делу несовершеннолетнего. Решение принимается с учетом каждого конкретного случая. Так, в ч. 1 ст. 89 УК РФ сказано, что при назначении наказания несовершеннолетнему учитываются условия жизни и воспитания, уровень психического развития, иные особенности, а также влияние на него старших по возрасту лиц. В УК решен спорный вопрос о приоритете наказания и принудительного воспитания в отношении несовершеннолетних. Поскольку в п. 2 ст. 87 УК РФ сказано, что несовершеннолетним, совершившим преступления, может быть назначено

наказание либо к ним могут быть применены принудительные меры воспитательного воздействия, можно считать, что в законе предусмотрено правовое равенство этих мер, когда речь идет об их выборе. Сам же этот выбор в конкретном случае и с учетом необходимых (указанных в законе условий) предоставлен суду.

Применение принудительных мер воспитательного воздействия предусматривается российским уголовно-процессуальным законодательством со времени принятия УПК 1960 г. (гл. 32).

Введение в закон специального комплекса воспитательных мер определило главную специфику уголовного процесса по делам несовершеннолетних в России как процесса охранительного, в котором несовершеннолетний получает реальный шанс закончить свою "преступную карьеру", не подвергаться негативному воздействию криминального окружения в местах лишения свободы.

Как известно, в случае назначения несовершеннолетнему принудительных мер (одной и более) воспитательного воздействия суд решает вопрос о прекращении уголовного дела с освобождением от уголовной ответственности (ст. 402 и 402-1). Соответственно речь идет об освобождении несовершеннолетнего от наказания и применении к нему принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 204); об освобождении от наказания и направлении несовершеннолетнего в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение (ст. 402-1). Обратите внимание на обязательное требование: дело может быть прекращено только судом и только в судебном заседании.

Здесь очень важен воспитательный эффект — предостережение несовершеннолетнему, ибо повторное совершение преступления влечет за собой уголовное наказание; порицание виновного, разъяснение ему необходимости изменить свое негативное поведение. Важно и другое: несовершеннолетний не рассматривается как осужденный, когда к нему применяются принудительные воспитательные меры.

В УК РФ кроме перечня принудительных мер воспитательного воздействия (ст. 90) раскрыто их содержание (ст. 91).

В заключение можно сказать, что в действующем уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве России в целом отражены подходы к созданию в нашей стране ювенальной юстиции, отвечающей современным международным стандартам ее организации и функционирования. Необходимо, чтобы в новом уголовно-процессуальном законодательстве была более четко выражена возрастная специфика как главная правовая база ювенальной юстиции.

Контрольные вопросы

1. В чем единство современных моделей ювенальной юстиции? Назовите общие, объединяющие признаки.
2. В чем состоят различия основных моделей современной ювенальной юстиции? Объясните их происхождение и оцените их влияние на современные

варианты ювенальной юстиции.

3. Дайте характеристику англосаксонской модели современной ювенальной юстиции. Опишите американский и английский варианты.

4. Дайте характеристику континентальной модели современной ювенальной юстиции на примере французской.

5. Как отражаются основные принципы ювенальной юстиции в уголовном процессе по делам несовершеннолетних:

а) общая характеристика;

б) в англосаксонской модели ювенальной юстиции;

в) в континентальной модели ювенальной юстиции.

6. Проанализируйте современное российское правосудие, когда его субъектом является несовершеннолетний в качестве обвиняемого и подсудимого. Достаточно ли правовая база российского правосудия для этих случаев? Соответствует ли уровень юридической защиты прав несовершеннолетних в России концепции современной ювенальной юстиции?

7. В чем преимущества и недостатки российского правосудия для несовершеннолетних по сравнению с современными англосаксонской и континентальной моделями ювенальной юстиции?

8. Какие нормы должны быть включены в новое российское уголовно-процессуальное законодательство, чтобы возникла реальная возможность воссоздать в России ювенальную юстицию?

9. Какую модель ювенальной юстиции вы считаете предпочтительной для России — автономную ювенальную юстицию или коллегия судей в общем суде, занимающуюся делами несовершеннолетних?

Лекция IV ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИИ (изменения)

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

С момента создания первого суда для несовершеннолетних прошло 100 лет. Если даже учитывать, что основные его модели — англосаксонская и континентальная — сформировались окончательно примерно через пять—десять лет каждая после этого события, все равно срок немалый. Очевидно, что ювенальная юстиция, сформировавшись в целом, не могла, развиваясь, оставаться застывшей правовой схемой. Она менялась и меняется. Однако эти изменения, как уже отмечалось выше, не затрагивали концепцию и философию ювенальной юстиции, не посягали на задачи деятельности суда для несовершеннолетних как суда уголовной юрисдикции.

Изменения в правосудии по делам несовершеннолетних происходили по причинам, общим для всех стран, где оно имелось, и по причинам, которые можно определить как национальные.

Общими, как всегда, оказались рост и ухудшение статистического содержания преступности несовершеннолетних и недостаточная эффективность борьбы с ней.

Положение России оказывается своеобразным, когда речь идет о современных изменениях ювенальной юстиции, во-первых, потому, что самой ювенальной юстиции в ее общепринятом понимании в России нет, а значит, нельзя говорить о модернизациях именно ювенальной юстиции; во-вторых, некоторые варианты изменений правосудия для несовершеннолетних, которые происходили в мире, в России уже были или произошли, хотя сама ювенальная юстиция отсутствовала. Речь идет об упоминавшихся не раз комиссиях по делам несовершеннолетних. Еще один вариант модернизированной ювенальной юстиции — семейный суд — в России предполагается создать.

О модернизациях правосудия для несовершеннолетних в России речь отчасти шла выше, когда сравнивались нормы действующего российского УПК и проектов нового уголовно-процессуального законодательства. В лекции IV будет рассмотрен проект Закона о ювенальной юстиции, разработанный в рамках президентской программы реализации судебной реформы в Российской Федерации⁵².

Проанализируем изменения, которые происходили в мире в действующей ювенальной юстиции, там, где она была создана и функционировала. В основном они происходили интенсивно в 60—80-е гг. Отметим, что изменения происходят и сейчас. Охватить все их варианты практически невозможно.

⁵² Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект). С. 42—58.

Поэтому обратимся к главным и наиболее общим модернизациям ювенальной юстиции. Для анализа выбраны те, которые существенно меняют содержание и функции ювенальной юстиции и главное ее звено — суд по делам несовершеннолетних. Очевидно, что потребуются правовая оценка как самих модернизаций, так и их последствий. Возникает ряд вопросов, и основной: будет ли при таких изменениях сохранено юридическое своеобразие ювенальной юстиции, будет ли она вообще существовать?

Исходя из сказанного, рассмотрим следующие категории:

- семейный суд как интегрированный орган судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;
- административный орган по делам несовершеннолетних, альтернативный суду.

§ 1. Семейный суд

Концепция современного семейного суда рассматривает его как суд смешанной, причем комплексной, юрисдикции — уголовной, гражданской, семейной.

В этом смысле он изначально предполагается как существенно отличающийся от действующего суда для несовершеннолетних. Однако нельзя забывать два важных обстоятельства:

- современный "детский" суд уже не является чисто уголовным. Вспомним хотя бы социальную насыщенность ювенальной юстиции, и станет ясно, что ему в ходе судебного разбирательства по уголовном делу несовершеннолетнего приходится решать и многие другие связанные с ним вопросы (установление надзора за подростком, оставленным на свободе, изъятие его из неблагоприятной семейной обстановки и т.д.);

- предшественники суда для несовершеннолетних были судами не уголовной, а гражданской юрисдикции. Вспомним судьбу первого суда для несовершеннолетних в США: чтобы начать функционировать, "детский" суд г. Филадельфии законом штата Пенсильвания был провозглашен судом именно гражданской юрисдикции. Кстати, и сейчас в США высказывают мнение о большей эффективности ювенальной юстиции, будь она гражданской юрисдикции, и вспоминают о доктрине *parens patriae*.

В чем состоят предложения о создании юрисдикции семейного суда и что представляют собой уже действующие семейные суды?

Изменение ювенальной юстиции путем замены суда для несовершеннолетних семейным судом произошло пока лишь в некоторых странах. Достаточно стабильны судебные системы по делам несовершеннолетних в Италии, Швейцарии, Германии. Не происходит изменений в тех странах, где суды для несовершеннолетних включают в свою юрисдикцию решение охранительно-воспитательных задач (например, опекунские суды в Австрии, Испании, Португалии).

Идея создания семейного суда отражает стремление отнести все вопросы, касающиеся подростка-правонарушителя, нуждающегося, как обычно формулируется в соответствующих законах, "в заботе, контроле и защите", к

юрисдикции одного определенного судебного органа. Этот орган должен рассматривать не только вопросы, касающиеся правонарушения, совершенного подростком, но и все те, что возникают в судебном процессе в связи с совершенным правонарушением (опека, попечительство, санкции в отношении родителей, споры об имуществе и т.д.).

Перечисленные вопросы не относятся к компетенции суда для несовершеннолетних, поскольку относятся к гражданскому судопроизводству. Поэтому в процессе модернизации ювенальной юстиции стали раздаваться голоса в пользу замены суда по делам несовершеннолетних судом гражданской юрисдикции. В предлагаемых проектах реорганизации ювенальной юстиции подчеркивалось, что суд для несовершеннолетних не может решить многих вопросов, когда речь идет не о применении наказания и иных мер воздействия к несовершеннолетнему преступнику, а о защите прав и законных интересов детей и подростков, о контроле над ними.

Так возникла идея создания (или воссоздания?) семейного суда. Его моделью послужили уже функционировавшие тогда семейные суды в Японии и опекунские суды в Австрии.

В Японии семейные суды были созданы в 1947—1948 гг. Вслед за Японией преобразования произошли во Франции, Англии, Бельгии, Люксембурге, США. В западной литературе этот процесс оценивали высоко, считая, что он предвещает для семейных судов широкое распространение в настоящем и в будущем как на национальном, так и на международном уровне⁵³. Процесс этот происходил в 60—70-е гг., но по прошествии достаточно длительного времени массовым он так и не стал. Суд для несовершеннолетних удерживает свои позиции достаточно прочно.

Компетенция семейного суда, действующего в Японии, охватывает следующие вопросы:

- преступления и правонарушения несовершеннолетних;
- преступления взрослых, наносящие ущерб несовершеннолетним;
- весь комплекс вопросов семейного права, связанных с защитой прав и интересов несовершеннолетних. В их числе: надзор и попечение за несовершеннолетними; обучение и поведение подростков-школьников; оздоровление семейной обстановки и ряд других.

В Японии семейный суд является самостоятельным судом в системе районных судов. К его компетенции относятся несовершеннолетние правонарушители в возрасте от 14 до 20 лет, а также "социально неадаптированные" лица того же возраста. Дело несовершеннолетнего, возраст которого более 16 лет, может быть передано на рассмотрение общего уголовного суда при совершении тяжкого преступления. Поскольку в семейном суде дело рассматривается по правилам "социального исследования", то при

⁵³ Fedou G. The family court in France // *Term's Rev. Health and Law*. 1971. Jan.—Mar. P. 9.

семейных судах существует специальная сеть вспомогательных служб и лиц, осуществляющих эту деятельность. Так, при семейном суде существует пункт медико-психиатрической консультации, имеются прикрепленные к нему социальные работники. Их статус соответствует статусу агентов службы пробации в английской и американской системе правосудия. При семейном суде имеются также советники, обязанность которых состоит в ведении примирительного (третейского) производства по делам о разводах⁵⁴.

Основная философия семейного суда определена в правовой доктрине достаточно четко: ребенок, несовершеннолетний имеет органическую потребность в семье и должен жить в ней в нормальных условиях, в согласии с родителями, быть в семье личностью. И само воспитание подростков становится нормальным лишь в том случае, если истоки его — семья⁵⁵.

Что касается действующих семейных судов в других современных странах, то можно указать на двуединую систему США, где существуют суды по делам несовершеннолетних и семейные суды; на семейные суды во Франции, существующие как экспериментальные (возникли в 1970—1972 гг.)

Особый интерес с точки зрения охраны прав и интересов личности представляет Отделение по семейным делам Высокого суда Англии. Компетенция его чрезвычайно широка во всем, что касается вопросов семьи и детей. Этот суд может выступать и как суд первой инстанции, и как апелляционный в пределах своей компетенции. В число дел данного суда как суда первой инстанции входят вопросы матримониального статуса: расторжение брака, усыновление детей, попечительство и опека (последнее — с 1972 г., когда из Канцлерского отделения Законом 1971 г. было изъято ведение дел об опеке)⁵⁶.

Можно напомнить и о континентальном варианте: семейной палате Французского суда большой инстанции.

Австрийские опекунские суды, принятые как модель семейного суда, распространяют свою юрисдикцию на несовершеннолетних в возрасте до 21 года, проживающих в данном судебном округе. Этот суд применяет к правонарушителям воспитательные меры, а в отношении лиц, нуждающихся в защите, — меры охраны и попечения. Опекунские суды рассматривают также конфликты между родителями при их несогласии с рекомендациями в вопросах воспитания детей, даваемыми социальной службой Бюро детства⁵⁷. Вопросы

⁵⁴ Подробнее см.: Забродска Г. Семейные суды в Японии (Zabrodska H. Sadi rodzine v Japonii // Pravo i Zicie. 1965. № 1.

⁵⁵ Подробно см.: Comma/lie J. Families sans justice? Le droit et la justice face aux transformations de la famille. Paris. 1980.

⁵⁶ Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980. С. 221—222.

⁵⁷ Орган, на который законом возложена обязанность защиты детей (А. I. M. J. Actes du V-e Congr. Bruxelles, 1961. P. 11/6).

правонарушений несовершеннолетних отнесены к компетенции имеющихся в Австрии судов по делам несовершеннолетних⁵⁸. Однако в таких городах, как Вена, Грац, эти суды объединены с опекуновскими, в связи с чем и компетенция у объединенных судов оказывается общей⁵⁹.

Суд смешанной юрисдикции, основной моделью которого стал семейный суд, не смог полностью заменить суд по делам несовершеннолетних. Во-первых, в компетенцию семейного суда оказалось сложно включить главные вопросы юрисдикции традиционного суда для несовершеннолетних — уголовную ответственность и наказание несовершеннолетних за совершенные ими преступления. Так, если суд по делам несовершеннолетних "не справлялся" с комплексом вопросов гражданской юрисдикции, то семейный суд не смог преодолеть барьер в виде "чистого" судопроизводства по уголовным делам, особенно, когда речь шла о тяжких преступлениях. Следствием этих трудностей стало и медленное распространение семейных судов, и тяготение их к юрисдикции по гражданским делам, и сохранение судов для несовершеннолетних. Во-вторых, сказывалась и многолетняя традиция иметь в системе своих судов и ювенальную юстицию в "чистом виде". Поэтому даже там, где были созданы семейные суды, продолжали действовать и суды по делам несовершеннолетних (например, в США, Франции).

Сказанное вовсе не означает, что к семейному суду потерял интерес. Напротив, на него продолжают смотреть с надеждой, считая, что за ним будущее ювенальной юстиции. Просто полагают, что гражданское и уголовное судопроизводство в нем со временем поменяются местами по степени их значимости в делах несовершеннолетних.

§ 2. Административный орган по делам несовершеннолетних, альтернативный суду

Системы таких органов созданы в ряде стран. Их компетенция, задачи, процедура деятельности определяются нормативными, преимущественно ведомственными актами. В законах обычно оговаривается, в каких случаях, по какой категории дел возможна замена судебного вмешательства по делам несовершеннолетних вмешательством административным, кто решает этот вопрос, каковы формы такого несудебного вмешательства.

Появление указанных органов, условно называемых в литературе "альтернативными", относится к разным периодам функционирования ювенальной юстиции.

Наиболее типичными являются разнообразные комиссии и комитеты по делам несовершеннолетних, по защите их прав и т.д. Наиболее характерными и

⁵⁸ Бутов В.Н. Уголовный процесс Австрии. Красноярск, 1986. С. 33—34.

⁵⁹ Astes du V-e Congr. P. 11/6—11/9.

интересными являются комиссии по делам несовершеннолетних, воссозданные еще в СССР в 1967 г. и действующие в России сегодня; комитеты по благополучию молодежи в Скандинавских странах; комитеты по защите прав молодежи в Бельгии (1965).

Отметим предварительно, что альтернативный суду орган, будучи предусмотрен законом, обладает всеми признаками правового института с соответствующей правовой природой и правовыми функциями.

Создание альтернативных органов (так же как семейного суда) было связано с недовольством результативностью ювенальной юстиции.

Активное создание разных форм альтернативного вмешательства по делам несовершеннолетних приходится на период 70-х гг. Созданные в тот период альтернативные органы работали и работают до сего времени. Правда, картину преступности несовершеннолетних они существенно не изменили, но дали определенный положительный результат в вопросах раннего предупреждения правонарушений несовершеннолетних.

Проблема альтернативного вмешательства по делам несовершеннолетних активно обсуждалась на IX конгрессе Международной ассоциации магистратов по делам несовершеннолетних (МАМН), проходившем в 1974 г. в Оксфорде. Ему предшествовали определенные сдвиги в науке, подготовившие общественное мнение к непривычному (несудебному) варианту защиты прав личности и борьбы с преступностью. Были произведены и определенные изменения в национальных законодательствах ряда стран, где идеи альтернативного вмешательства получили отражение.

Каковы же содержание, задачи и место альтернативного вмешательства в системе правосудия по делам несовершеннолетних?

Само его понятие состоит в возможности выбрать административный несудебный орган вместо суда, включая и случаи, когда подобную функцию по закону может осуществить и сам суд. Второй вариант — возможность использования функции административного органа наряду с функциями суда, причем в рамках судебного процесса (например, досудебная и постпенитенциарная деятельность, которая осуществляется по поручению суда). В данном случае функции административного органа нельзя назвать альтернативными деятельности суда, поскольку они не заменяют правосудие, а лишь дополняют его. Однако отнесение этой деятельности к альтернативной имеет свои основания. Нельзя забывать, что в некоторых странах в законах и в судебной практике подобного рода альтернатива получила законное право на существование в рамках ювенальной юстиции и приносит ожидаемые результаты. Напомним вновь о передаче судом в комиссию по делам несовершеннолетних в России дел об административных правонарушениях несовершеннолетних (ст. 14 КоАП России). В предусмотренных законом случаях указанные органы (например, администрация воспитательных, пенитенциарных учреждений) наделяются правами принятия решений, имеющих правовые последствия в отношении несовершеннолетних обвиняемых, подсудимых, осужденных.

Чтобы закончить рассмотрение классификации альтернативных органов,

следует указать на самую обширную их подгруппу — органы по оказанию социальной помощи и защиты, существующие во многих странах и обладающие большим полем деятельности в отношении несовершеннолетних. Конечно, их отнесение к органам, альтернативным суду, представляется достаточно спорным⁶⁰. Об альтернативе здесь можно говорить лишь в том случае, когда суд уже принял решение об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности и наказания (или об отказе в возбуждении уголовного дела) и о применении к нему "мер социальной помощи и поддержки". Такая возможность предусмотрена в ряде законов о защите детей и молодежи, правда ориентированных более на защиту от неблагоприятных условий жизни и воспитания детей и подростков и менее — на принятие мер к самим несовершеннолетним.

Очевидно, что определенные требования общего характера должны быть предъявлены как к содержанию альтернативного вмешательства, так и к самому "альтернативному" органу. Иными словами, речь должна идти о компетенции органа, правомочного вмешиваться, охраняя права и интересы несовершеннолетних.

Особое место здесь занимают юридические гарантии деятельности несудебных органов, которые должны быть строго регламентированы в правовом отношении. Закон должен регулировать саму процедуру несудебного вмешательства (рассмотрение дела, источники доказательств, документация); правовые гарантии личности несовершеннолетних (права и обязанности участников несудебного разбирательства дела, возможность обжалования решения несудебного органа и т.д.).

Как показали результаты проведенного в свое время исследования законодательства упоминавшихся 54 стран, 50 из них предусматривали один и более видов альтернативного вмешательства. Значит, уже в 1974 г. проблема альтернативы суду для несовершеннолетних была реальностью для значительного числа стран. Поэтому важно оценить их роль в развитии современного правосудия.

Компетенция административных органов, правомочных на вмешательство по делам несовершеннолетних вместо суда, состоит прежде всего в правовой охране детей и подростков. В некоторых странах существуют специальные охранительно-профилактические органы, не входящие в систему органов социальной помощи и предназначенные для профилактики правонарушений несовершеннолетних. К этим органам относятся:

- специальные комиссии и комитеты по делам несовершеннолетних (или молодежи);
- комиссии по делам несовершеннолетних в России (ранее — во всех республиках СССР);

⁶⁰ Характерно, что именно они были отнесены к "альтернативным" в ответах представителей практически всех стран на IX конгрессе МАМН.

- комитеты по защите молодежи в Бельгии;
- комитеты и комиссии по социальному благополучию детей и подростков в Скандинавских странах (Дания, Норвегия, Швеция) и Финляндии.

Сравнение между собой функций и задач деятельности перечисленных административных органов, которые по закону наделены правом альтернативного вмешательства вместо суда, показывает как значительное их сходство, так и немало признаков различия.

Однако прежде чем рассмотреть их, необходимо напомнить, что скандинавский вариант деятельности комитетов по благополучию предусматривает не замену суда для несовершеннолетних таким комитетом, а разграничение их компетенции по кругу дел, которые они рассматривают. Во всех остальных случаях речь всегда идет о возможности выбора по данному делу и судебного, и несудебного вмешательства.

Сходство задач и функций перечисленных альтернативных органов в следующем:

— все они по закону наделены правом вмешательства не только в защиту прав и законных интересов несовершеннолетних (в пределах компетенции), но и в дела о правонарушениях несовершеннолетних;

— все они реализуют общепрофилактические задачи в борьбе с правонарушениями и при ликвидации неблагоприятных условий жизни и воспитания подростков;

— их состав включает: лиц, чьи профессии связаны с вопросами воспитания детей и подростков, а также защиты их прав и интересов; представителей общественности (общины, микрорайона, общественной организации);

— в целом процедура рассмотрения дел в указанных органах, где речь идет о правонарушениях несовершеннолетних или о посягательствах на них, регламентируется законом или иным правовым актом.

Перечисленные общие признаки, характеризующие почти все альтернативные органы данной группы, свидетельствуют о том, что законом на них возлагаются задачи, реализация которых направлена на получение быстрого и реального результата. Можно сказать, что законодательно в них заложен значительный профилактический потенциал. И вместе с тем следует вновь напомнить, что главный изъян всех "альтернативных" моделей — недостаточная правовая обеспеченность прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказавшегося в орбите деятельности разнообразных комиссий и комитетов. Можно сослаться здесь на отнюдь не позитивный опыт комиссий по делам несовершеннолетних в СССР, наделенных широкими правами принятия решений в отношении несовершеннолетних, вплоть до помещения их в закрытые воспитательные учреждения, что можно рассматривать как известный вариант лишения свободы.

Во всех случаях, когда альтернативный орган наделен подобными полномочиями, гарантии прав личности в таком "альтернативном" производстве должны быть во всяком случае не ниже тех, которые предоставляет закон в судебном процессе. Анализ законодательства и практики

деятельности "альтернативных" органов, к сожалению, свидетельствует об обратном. Из-за этого повышается риск нарушения прав несовершеннолетних.

Вместе с тем нельзя не подчеркнуть, что законодательно цели деятельности альтернативных органов сходны не только между собой (независимо от имеющихся вариантов), но и с целями правосудия по делам несовершеннолетних. Это, естественно, облегчает реализацию альтернативного вмешательства, но и ставит вопрос: а почему это не делает суд?

Различия национальных моделей альтернативных органов касаются каталога правонарушений, отнесенных к их компетенции, и особенностей их правоохранительных функций. Так, в России комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав (новое наименование этих комиссий, обозначенное в ФЗ "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" от 24 июня 1999 г. Далее — Закон от 24 июня 1999 г.) могут рассматривать:

- материалы об общественно опасных деяниях подростков, не достигших возраста уголовной ответственности;
- административные правонарушения, совершенные молодыми людьми в возрасте от 16 до 18 лет, кроме дел о злостном неповиновении законному распоряжению или требованию работника милиции;
- в предусмотренных законом случаях — дела о мелких хищениях государственного или общественного имущества, мелком хулиганстве, нарушениях правил дорожного движения;
- иные антиобщественные поступки подростков, такие, как уклонение от учебы или работы, систематические побеги из дома и др.

Кроме того, в компетенцию комиссий по делам несовершеннолетних входит рассмотрение дел о злоупотреблении родителями их родительскими правами или о пренебрежении ими их родительскими обязанностями. По результатам рассмотрения таких дел может встать вопрос об иске в суд о лишении родителей их родительских прав, об изъятии у них детей.

Если сравнивать компетенцию российских комиссий по делам несовершеннолетних с соответствующими комитетами по благополучию детей и молодежи в Скандинавских странах, а также комитетов по делам молодежи в Бельгии, то различие состоит в объеме компетенции указанных органов. Основное в скандинавских и бельгийских комитетах — охрана прав и интересов несовершеннолетних от посягательств на них, а не борьба с их правонарушениями. Так, к ведению скандинавских комитетов относятся следующие вопросы:

- выявление детей, подверженных риску неблагоприятного развития;
- общее наблюдение за социальным благополучием детей;
- внесение предложений в коммунальный совет (местный орган власти) по вопросам благополучия детей и подростков;
- постановка перед судом вопроса об опеке и попечительстве.

Правда, согласно шведскому законодательству вмешательство комитета предусматривается и в случае, когда молодой человек, не достигший 21 года, нуждается в специальном исправлении в связи с его антисоциальным

поведением⁶¹. Однако и здесь деятельность по охране несовершеннолетних от неблагоприятных условий занимает основное место.

Что касается второго варианта альтернативного вмешательства, реализуемого наряду с судом, то здесь наибольший интерес в смысле происшедших модернизаций ювенальной юстиции представляют вспомогательные неюридические службы, которым передаются для ответов на те или иные вопросы в рамках судопроизводства. Указанные службы существуют в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних большинства стран, где есть соответствующие суды. Они либо находятся при суде, либо действуют в рамках каких-либо ведомств. Например, центры встречи, наблюдения и классификации несовершеннолетних правонарушителей в США находятся при департаменте тюрем и probation, а во Франции — при департаменте надзираемого воспитания Министерства юстиции. Как уже отмечалось выше, этим центрам, как и иным консультационным пунктам (уже в судебных округах), переданы функции изучения и оценки признаков личности подростков, а также дачи рекомендаций судам по выбору наиболее эффективного режима исполнения назначенной меры воздействия.

Таким образом, современные модернизации ювенальной юстиции, действующей в большинстве стран мира, шли в двух противоположных направлениях: 1) создание более совершенного, по мнению его создателей, суда, занимающегося делами о несовершеннолетних; 2) создание несудебного административного органа по делам несовершеннолетних. В первом случае — тенденция совершенствования правосудия для несовершеннолетних, судебной системы, занимающейся ими. Во втором — тенденция укрепления несудебного вмешательства (даже отказа от правосудия, осуществляемого судом); стремление в будущем использовать неюридические формы такого вмешательства в дела несовершеннолетних.

Пока еще рано говорить, какая из тенденций победит. Изучение теории и практики борьбы с преступностью несовершеннолетних показывает, что многое здесь зависит от статистической картины самой этой преступности, ее причин, от необходимости поставить барьер быстро растущей преступности. К сожалению, совершенствование теоретической модели ювенальной юстиции, предложение ее новых, чисто судебных вариантов происходят в периоды относительно стабильного состояния динамики преступности несовершеннолетних. Несудебные административные органы выходят на "передний край" борьбы, когда статистическая картина этой преступности резко ухудшается и требуется, как говорится, быстрое реагирование на нее.

⁶¹ Dahl T.S. The Scandinavian System of Juvenile Justice: Comparative Approach. Chicago, 1976.

§ 3. Российская модель ювенальной юстиции: где альтернатива?

В данном разделе рассматривается проект Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, разработанный в рамках федеральной президентской программы реализации судебной реформы в Российской Федерации.

Проект Закона базируется на концепции ювенальной юстиции, ее принципах и основных институтах. Основное внимание обращается на модернизацию российского уголовно-процессуального законодательства, регулирующего в настоящее время отправление правосудия в отношении несовершеннолетних.

Проект Закона о ювенальной юстиции в России (далее — Закон) включает следующие главы:

Глава I — *Общие положения*. В ст. 1 формулируется понятие ювенальной юстиции: "Ювенальная юстиция представляет собой судебную систему, осуществляющую правосудие по делам несовершеннолетних и имеющую задачи: судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних и судебного разбирательства дел о правонарушениях и преступлениях несовершеннолетних".

В Законе ювенальная юстиция рассматривается как часть системы общего правосудия, реализующая свои задачи на общей с ним правовой базе. Поэтому на ювенальную юстицию распространяются общие конституционные принципы, а также положения отраслевых законов, регулирующих осуществление правосудия в России (ст. 2 Закона).

Вместе с тем Закон в ст. 3 определяет ювенальную юстицию как специфическую подсистему правосудия. Специфика эта в проекте связывается с понятием несовершеннолетнего как особого субъекта правовой защиты и судебного преследования.

Согласно Закону специфика ювенальной юстиции определяется ее специфическими принципами. В ст. 4 Закона они перечисляются. В Законе провозглашается приоритет судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетних (ст. 5). Это означает, что все решения, касающиеся прав и законных интересов несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции, принимает только суд по делам несовершеннолетних.

Это категорическое требование приоритета судебного решения перед всеми остальными получило следующее развитие в тексте ст. 5: не допускается передача судом таких дел несудебным административным органам, равно как принятие ими решений, касающихся юридической охраны прав и законных интересов несовершеннолетних. Несудебные административные органы могут привлекаться судом для оказания ему помощи при проведении вспомогательных, определенных самим судом действий.

Можно отметить, что такая оценка авторитета судебного решения в отношении дел о несовершеннолетних соответствует Минимальным стандартным правилам ООН (Пекинским правилам), касающимся отправления

правосудия в отношении несовершеннолетних. Здесь есть почва для размышлений и в связи с увеличением роли рассмотренных выше "альтернативных" органов, равно как и о несоответствии формулировки ст. 5 Закона этой тенденции в модернизации действующей ювенальной юстиции. Об этом стоит поразмышлять будущим юристам, ведь Закон о ювенальной юстиции в России — это дело будущего.

Юридической новеллой может стать и судебный надзор за исполнением приговора о наказании несовершеннолетних в виде лишения свободы и иных мер воздействия, связанных с ограничением их свободы. Судебный надзор отнесен к компетенции суда по делам несовершеннолетних (п. 2 ст. 5).

Суд по делам несовершеннолетних провозглашается судом комплексной юрисдикции. В целом компетенция такого суда соответствует той, которая предусмотрена в действующих вариантах ювенальной юстиции для семейного суда. Есть в проекте и особенность: суд по делам несовершеннолетних может действовать и как суд гражданской юрисдикции, рассматривая гражданские дела по искам несовершеннолетних и их законных представителей о посягательствах на имущественные, личные неимущественные, трудовые права несовершеннолетних и иные дела гражданской юрисдикции, касающиеся несовершеннолетних (ст. 7 Закона).

Здесь можно заметить дальнейшую универсализацию компетенции суда для несовершеннолетних, а именно снятие ее ограничения только рамками правонарушения, совершенного подростком. Напомню, что модернизации действующей ювенальной юстиции этого барьера не перешли и гражданское судопроизводство, если оно относится к компетенции суда для несовершеннолетних, вытекает из дела о правонарушении самого несовершеннолетнего.

Закон предусматривает следующие виды судов по делам несовершеннолетних.

Судья по делам несовершеннолетних, рассматривающий эти дела единолично (ст. 11). Его компетенция — дела о малозначительных правонарушениях, не требующих проведения предварительного следствия; дела об административных правонарушениях несовершеннолетних; производство о назначении принудительных мер воспитательного воздействия с последующим судебным надзором за их исполнением; разрешение вопросов о применении к несовершеннолетним в ходе предварительного следствия мер, ограничивающих их свободу; производство, касающееся общественно опасных деяний несовершеннолетних, не достигших возраста уголовной ответственности. Деяния, предусмотренные ст. 20 УК РФ, должны обязательно быть переданы судьей коллегии постоянных судей по делам несовершеннолетних.

Статьей 12 Закона предусмотрен *коллегиальный суд по делам несовершеннолетних (коллегия постоянных судей)*. Он состоит из трех судей, назначаемых по правилам, предусмотренным для муниципальных судов.

Подсудность данного суда должна охватывать все преступления, совершенные лицами в возрасте от 14 до 18 лет, а также общественно опасные деяния несовершеннолетних, предусмотренные п. 3 ст. 20 УК РФ.

Дела о преступлениях несовершеннолетних передаются коллегиальному суду по делам несовершеннолетних единоличным судьей или органами предварительного следствия после окончания расследования и по его результатам.

В Законе предусмотрено, что при судебном разбирательстве уголовных дел коллегиальный суд может решить и вопросы о гражданских правах лиц, участвующих в деле. Если суд сочтет, что сложность гражданско-правового спора не позволяет рассматривать его в рамках разбирательства по уголовному делу, он может принять решение рассмотреть его коллегией судей в самостоятельном гражданском судопроизводстве. Таким образом, и здесь авторы проекта Закона, придерживаясь концепции о суде для несовершеннолетних как о комплексной юрисдикции, расширяют рамки подсудности этого суда.

Добавим к этому, что в проекте к компетенции коллегиального суда для несовершеннолетних отнесены и дела об административных правонарушениях несовершеннолетних, если за них предусмотрены меры воздействия, связанные с ограничением свободы несовершеннолетних правонарушителей; это же относится и к делам, где личность правонарушителя и обстоятельства правонарушения, по мнению суда, требуют рассмотрения дела в коллегиальном составе судей.

Третьим звеном судебной подсистемы правосудия по делам несовершеннолетних, согласно проекту Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации, является суд присяжных по делам несовершеннолетних. Вспомним: во Франции есть тоже три звена, даже по наименованиям совпадающие с российскими, — единоличный судья для детей, трибунал по делам несовершеннолетних и *суд присяжных по делам несовершеннолетних*. Главное различие: во Франции ювенальная юстиция представляет собой автономную систему, тогда как по проекту Закона в России предполагается создать ювенальную юстицию как подсистему общего правосудия. Есть и ряд других, менее существенных различий.

Согласно ст. 13 Закона суд присяжных по делам несовершеннолетних является специальным составом общего суда присяжных и состоит из трех постоянных членов суда и девяти присяжных заседателей (по сравнению с 12 присяжными в общем суде присяжных). Сделано это (как и во Франции) в целях сокращения возможного негативного влияния на несовершеннолетних сложного судопроизводства в суде присяжных. Особенности есть и в выборе присяжных: из специального списка лиц, имеющих профессиональные знания и опыт общения с детьми и подростками. За этими исключениями, суд присяжных по делам несовершеннолетних действует по правилам, предусмотренным разделом X "Производство в суде присяжных" УПК России.

Согласно проекту Закона суду присяжных по делам несовершеннолетних подсудны наиболее сложные дела о преступлениях несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет. Обязательным условием передачи дела несовершеннолетнего в суд присяжных этой категории является согласие самого несовершеннолетнего и (или) его законного представителя.

Последний существенный принцип, относящийся к подсудности дел о несовершеннолетних, — это недопущение рассмотрения этих дел общими (общеуголовными и общегражданскими) судами. Особенность есть и в обратном процессе — передаче дел несовершеннолетних из общего суда в суд для несовершеннолетних. Рекомендуется по возможности производить такую передачу, если соучастники по делу — несовершеннолетние и совершеннолетние — близки по возрасту (примерно от 17 до 20 лет).

В проекте формулируется также запрет распространения на взрослых соучастников (если дело передано в суд для несовершеннолетних) правил судопроизводства в этом суде, касающихся повышенной юридической защиты прав несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции.

Проект Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации включает также главы об участниках процесса по делам несовершеннолетних, судопроизводстве по этим делам, назначении судом мер воздействия (наказания и принудительных мер воспитательного воздействия) к несовершеннолетним правонарушителям.

Значительная часть этих вопросов уже нашла отражение в лекции III, где речь шла о признаках российской модели ювенальной юстиции. Полностью проект Закона опубликован в приложении к книге "Уголовный процесс России"⁶².

Контрольные вопросы

1. Какие причины приводили к изменениям в концепции ювенальной юстиции?

2. Каковы правовые и социальные стимуляторы создания модели семейного суда? Каковы результаты включения ее в систему ювенальной юстиции? Оправдались ли ожидания? Расскажите о причинах успехов и неудач.

3. Аналогичные вопросы в отношении административных органов, альтернативных суду.

4. В чем сходство и различия юрисдикции российских комиссий по делам несовершеннолетних и скандинавских комитетов по благополучию молодежи?

5. В чем вы видите достоинства и недостатки проекта Закона о ювенальной юстиции в Российской Федерации? Имеется ли правовая база для практической реализации рассмотренных в данной главе положений проекта Закона?

⁶² Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. М., 1997. С. 293—314.

Лекция V ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЮВЕНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Если понятие ювенальной юстиции вошло в российский юридический лексикон достаточно прочно, то терминологическое объяснение понятия ювенального уголовного права, пожалуй, впервые прозвучало именно в данном пособии. В данной главе будет рассмотрено его содержание, но интересовать нас будет несколько иной аспект темы, а именно: как соотносятся между собой специфические правовые ветви отраслей права (судебного и уголовного) при едином определении — ювенальные, с единым субъектом — несовершеннолетние.

Ювенальная юстиция и ювенальное уголовное право можно назвать подотраслями. И между ними существует серьезное различие — первая является подотраслью процессуального права, а вторая — права материального. При всей правовой самостоятельности этих отраслей в правовой науке не возникает сомнений относительно того, что материальное право является базовым, первичным по отношению к процессуальному (это касается не только уголовного и уголовно-процессуального права, но и любой другой пары материальных и процессуальных юридических дисциплин). Из этого следует существенная теоретическая предпосылка относительно влияния ювенального уголовного права на развитие, формирование ювенальной юстиции. О характере этого влияния тоже пойдет речь в данной лекции.

Однако подобный приоритет понятий, институтов, норм материального права хотя и должен учитываться, но он не является главным при оценке взаимосвязи ювенальных аспектов уголовного права и правосудия. Здесь на первый план выходят специфические ювенальные принципы и понятия, которые есть и в уголовном праве.

Особое место в рамках выявления взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенального уголовного права занимают центральные проблемы — уголовной ответственности, наказания и применения принудительных мер воспитательного воздействия. В данной лекции дается историко-правовая характеристика чисто ювенальных понятий. Речь идет о прощении, оправданном несовершеннолетием (так называемой уголовной безответственности несовершеннолетних), разумении и воспитуемости как основаниях применения наказания или принуждения мер воспитательного воздействия. В данном случае взаимосвязь ювенального уголовного права и ювенальной юстиции прослеживается в том, что первое их создало, а вторая применяет.

Наконец, последнее: относительно важного связующего звена между ювенальным уголовным правом и ювенальной юстицией — уголовной политики, роль которой в этих юридических подотраслях достаточно велика и

может изменять характер отношений между ними.

§ 1. Возрастная специфика ювенального уголовного права и ювенальной юстиции

Попробуем вначале очертить круг возрастных особенностей уголовного права и правосудия, после чего постараемся определить, в чем состоит их сходство, а в чем различия.

Напомним, что возрастная специфика уголовного права отражена:

- в установлении возраста уголовной ответственности и его вариантов;
- в установлении в уголовном законе прямого возрастного протекционизма независимо от совершения конкретного преступления конкретным несовершеннолетним;
- в смягчении наказания несовершеннолетнему в связи с наличием специальных указаний в уголовном законе, касающихся возраста несовершеннолетних;
- в освобождении несовершеннолетних от уголовной ответственности и наказания или только от наказания по основаниям, указанным в законе и связанным с их возрастом;
- во введении в уголовный закон наряду с институтом наказания специального института принудительных мер воспитательного воздействия, относящихся только к несовершеннолетним.

К возрастной специфике ювенальной юстиции относятся:

- создание и развитие этой ветви правосудия с учетом несовершеннолетия как главной правовой основы;
- формирование специфических принципов ювенальной юстиции (преимущественно охранительного режима, социальной насыщенности правосудия, максимальной индивидуализации уголовного процесса);
- образование специфического суда для несовершеннолетних в системе ювенальной юстиции.

При внешних различиях возрастной специфики ювенального уголовного права и ювенальной юстиции в перечисленных основных особенностях имеется значительное сходство, не говоря уже о том, что некоторые из них вытекают одна из другой.

Возраст уголовной ответственности определяет правовые границы ювенальной юстиции, компетенцию суда для несовершеннолетних, рамки его персональной, а в ряде случаев предметной подсудности (вспомните статусные преступления несовершеннолетних). В числе обстоятельств, смягчающих уголовную ответственность (п. "б" ст. 61 УК РФ), указано несовершеннолетие (возраст до 18 лет), при расследовании и судебном разбирательстве дел о преступлениях несовершеннолетних это обстоятельство обязательно учитывается следователем, судом.

Многие институты уголовного права определяют правила уголовного процесса по делам несовершеннолетних. Например, в российском уголовном

процессе по делам несовершеннолетних отражены требования УК РФ относительно применения наказания и принудительных мер воспитательного воздействия, условного осуждения, условно-досрочного освобождения несовершеннолетних (ст. 73, 90—94 УК РФ, ст. 363, 401-2, 402, 402-1 УПК России).

Другие положения ювенального уголовного права основываются на таких принципах ювенальной юстиции, как преимущественно охранительная ориентация, максимальная индивидуализация судебного процесса по делам несовершеннолетних. Так, и прямой протекционизм, и смягчение наказания несовершеннолетним (уголовно-правовые категории) реализуются судами по делам несовершеннолетних, отражая в судебном процессе уголовноправовую защиту несовершеннолетних. Примеров такой взаимозависимости положений ювенального уголовного права и ювенальной юстиции существует достаточно много. Так, Общая часть УК РФ, например, предусматривает обстоятельства, смягчающие наказание и возможность его замены принудительными мерами воспитательного воздействия (ст. 92), а Особенная часть предусматривает так называемые квалифицированные составы преступлений, по которым наказание становится строже, если они совершаются в отношении несовершеннолетнего (п. 2 ст. 117, п. "д" ч. 2 ст. 131).

Говоря о возрастной специфике ювенального уголовного права и ювенальной юстиции, следует отметить их существенное взаимное влияние. И здесь нередко судебная практика ювенальной юстиции, будучи эффективной (или, наоборот, неэффективной), диктует принятие решений об изменении уголовно-правовых норм. Самый типичный пример — повышение возраста уголовной ответственности, когда судебная практика свидетельствует о реальной возможности вывести из сферы уголовной ответственности младшие возрастные подгруппы несовершеннолетних. Так было, в частности, в Англии, когда именно прецедентная практика судов для несовершеннолетних позволила повысить в Законе о детях и молодежи 1969 г. возраст уголовной ответственности с 8 до 10 лет. В некоторых случаях уголовная политика меняет границу возраста уголовной ответственности, повышая его, если законодатель признал ранее действовавший возраст уголовной ответственности необоснованно низким. Так, в СССР при проведении правовой реформы 1958—1961 гг. возраст уголовной ответственности был повышен до 16 лет, а по специальным составам — до 14 лет и отражен в УК РСФСР 1960 г. (в УК РСФСР 1926 г. он к моменту реформы был установлен в 12 лет).

Обратная связь ювенальной юстиции и ювенального уголовного права получает отражение и в решениях высших судебных органов страны, когда в результате обобщения судебной практики эта высшая судебная инстанция выносит решения или формулирует разъяснения судам о применении уголовно-правовых норм. Результатом этого может быть последующее изменение действующих статей УК, включение в него новых составов или новых правил применения наказания, например внесение в ст. 20 УК РФ пункта 3, предусмотревшего освобождение от уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с особенностями их психического развития,

указанными в этом пункте. Известные изменения в уголовной политике в отношении несовершеннолетних есть и в решениях Верховного суда США по делам Кента и Голта (1966 и 1967 гг.). Возможно, что дальнейшее развитие практики ювенальной юстиции приведет к отказу или ограничению судебного преследования за упомянутые выше "статусные преступления" несовершеннолетних. Во всяком случае, дискуссия об этом идет среди юристов США уже не один год.

Взаимосвязь принципов ювенальной юстиции и ювенального уголовного права относится к понятию индивидуализации. Недаром они имеют общее родовое понятие, которое затем уточняется в отраслях права: индивидуализация уголовной ответственности и наказания — в уголовном праве и индивидуализация судебного процесса. Общим здесь является и то, что оба принципа имеют отношение к уголовному праву и правосудию в целом. Совпадает и то, что ювенальное уголовное право и ювенальная юстиция требуют максимальной индивидуализации, в правосудии для несовершеннолетних проходящей через весь судебный процесс.

Нужно отметить, что первоначально принцип максимальной индивидуализации возник в рамках ювенальной юстиции, а затем, в ходе ее развития, потребовал соответствующих изменений в нормах материального права. Это относится как к основным понятиям уголовного права (вина, ответственность, уголовно-правовые признаки субъекта преступления — несовершеннолетнего), так и к более частным (несовершеннолетний — соучастник в преступлении взрослых и др.). Можно сказать, что современные разделы уголовных кодексов разных стран, посвященные специально несовершеннолетним, исторически и концептуально основываются на максимальной индивидуализации судебной процедуры в суде по делам несовершеннолетних.

§ 2. Понятия уголовной безответственности, разума и воспитуемости

Разумение и воспитуемость в правосудии для несовершеннолетних и в реализации их уголовной ответственности рассматриваются западными криминалистами в качестве принципов ювенального уголовного права⁶³.

Концепция уголовной безответственности была первой в истории человечества, предусмотревшей юридическую защиту детей и подростков (по преимуществу малолетних), которые совершили опасные и противоправные деяния, подпадающие под уголовную ответственность и наказание. Внимание обращалось на возраст детей и подростков и на имеющиеся в связи с этим

⁶³ Veillard-Cybulski H. Les apports des sciences humaines au traitement de delinquents mineurs. Milan, 1969; Robert Ph. Trait de droit des mineurs. Besanon, 1969; Stefani G., Lévassieur G. Droit pe'nale ge'ne'ral. P., 1969.

объективные, причем именно возрастные, препятствия рассматривать несовершеннолетних как лиц, способных осознавать совершаемое ими зло. Как уже говорилось, оценка возраста несовершеннолетних существовала в Законах XII таблиц и Кодексе Юстиниана.

Эти и иные упомянутые выше историко-правовые памятники решали вопрос об уголовной безответственности не так, как принято сегодня. В них (по смыслу) речь шла о применении наказания, а не о признании несовершеннолетних невиновными. Поэтому не возникал вопрос об охранительной процедуре в суде или хотя бы об отдельных правилах такого рода.

Уголовная безответственность возникла и развивалась в течение длительного исторического периода как чисто уголовно-правовая концепция (доктрина), не оказывая влияния на правосудие, когда в его орбите был несовершеннолетний. И все-таки стоит подчеркнуть, что уголовная безответственность сыграла положительную роль, так как вывела из сферы "кары за преступление" малолетних детей (это могли быть дети 6—7-летнего возраста, в отношении которых могла применяться и смертная казнь). Именно тогда был заложен фундамент будущей персональной подсудности ювенальной юстиции — на базе возраста уголовной ответственности и его нижней и верхней границ.

Принцип разумения тоже уголовно-правовой как по его историческим корням, так и по современному его содержанию. Однако его связь с ювенальной юстицией несколько иная, так как его реализация в судебном процессе относится к дискреционным полномочиям суда (судейскому усмотрению). В законах разных стран, где говорится о действиях (бездействии) обвиняемого с разумением или без него, понятие разумения не расшифровывается, поскольку презюмируется, что этот вопрос правомочен решить суд на основе анализа и оценки личности несовершеннолетнего и обстоятельств конкретного дела.

Из сказанного явствует, что раз речь идет о судебском усмотрении, то закон должен гарантировать защиту прав несовершеннолетнего от теоретически возможного произвола. Ясно и другое: вопрос о гарантиях прав личности в таких случаях должен быть отражен в соответствующих правилах судебной процедуры, в требованиях неукоснительного соблюдения процессуальных гарантий личности при оценке доказательств, изучении признаков личности. Именно при использовании принципа разумения на первый план выходит специфика ювенальной юстиции с ее принципами максимальной индивидуализации судебного процесса и его социальной насыщенности. Можно даже утверждать, что введение в уголовное право принципа разумения способствовало зарождению и развитию в будущем и самой ювенальной юстиции.

Термин "разумение" возник на рубеже XVIII—XIX вв. Естественным будет вопрос: что представляет собой принцип разумения и почему он возник в уголовном праве и правосудии для несовершеннолетних при наличии принципа уголовной безответственности несовершеннолетних?

Дело в том, что при возникновении понятия "разумение" ему было противопоставлено понятие "отсутствие разумения". Речь сразу пошла о действиях с разумением или без него (в его отсутствие). Известные западные исследователи проблем уголовной ответственности несовершеннолетних — представители континентальной школы уголовного и судебного права — Ф. Робер, Ж. Стефани и Ж. Левассер, Ж. Шазаль, Ж. Прадель; англосаксонской — Х. Джонс, У. Кавена, Э. Моррисон, Х. Гилберт, Э. Лоте, Э. Пул, касаясь понятия разумения, обращают внимание на два обстоятельства: на взаимосвязь двух понятий — разумения и его отсутствия; на охранительные задачи, которые должны решаться в отношении несовершеннолетних при применении этих понятий в судопроизводстве.

То, что указанные понятия — антонимы (противоположные) и не могут использоваться изолированно, очевидно. Нельзя с уверенностью утверждать, что подросток действовал с разумением, обоснованно не отведя предположение, что он действовал без разумения. В этом смысле введение в закон и в судебную практику принципа разумения считалось решающим для осуществления функции юридической защиты прав несовершеннолетних в уголовном праве. Но нельзя отвлекаться от других обстоятельств, а именно:

— принцип возник вслед за уголовной безответственностью, а потому его не могли рассматривать только как принцип охранительный. На правовое поле вышел принцип, который был акцентирован на понимание, осознание несовершеннолетним содеянного и его последствий, что и рассматривалось судом как основание уголовной ответственности ("разумел — подлежит уголовной ответственности");

— принцип разумения действовал только начиная с нижней границы возраста уголовной ответственности. Ниже этой границы вопрос о разумении не стоял, ибо несовершеннолетние младше этого возраста сохраняли привилегию уголовной безответственности;

— охранительная функция принципа разумения могла действовать в отношении лиц, достигших возраста уголовной ответственности, поскольку они могли быть признаны действовавшими без разумения, по этой причине освобождаясь от уголовной ответственности.

Принцип разумения служил защите прав несовершеннолетних в суде тогда, когда в законе той или иной страны не было прямого указания на уголовную безответственность несовершеннолетних. В качестве примера такой ситуации можно привести Францию. В период действия во Франции Уголовного кодекса Наполеона (1810 г.) ни в нем, ни в других законах не был указан принцип уголовной безответственности несовершеннолетних. Однако судья, занимавшийся делами несовершеннолетних, был обязан после решения вопроса об уголовной ответственности и до объявления меры наказания решить вопрос и о том, действовал ли подросток с разумением, т.е. сознавал ли, что совершает преступное деяние. Отрицательное решение этого вопроса означало оправдание несовершеннолетнего подсудимого. При положительном его решении несовершеннолетний приговаривался к наказанию, которое должно было быть менее строгим, чем соответствующее наказание взрослого

преступника⁶⁴. Кодексы Наполеона действовали во Франции вплоть до правовой реформы 1958 г. и принятия Конституции Пятой республики (действующей сейчас).

Англосаксонский вариант принципа разумения с самого начала базировался на презумпции английского общего права о том, что ребенок в возрасте до 14 лет считается *doli incapax* (неспособным быть виновным), иными словами, не достигшим возраста, с которого он считается действующим осмотрительно. Однако эта презумпция может быть не принята судом, если он сочтет, что ребенок знал, что поступает неправильно. И такая правовая ситуация с учетом приоритета в странах англосаксонской системы судебного прецедента есть и в действующей английской ювенальной юстиции.

Вопрос о выяснении судом факта осознания несовершеннолетним общественной опасности и противоправности совершенного им деяния как основы решения вопроса о его действии с разумением мы найдем в законах многих современных западных стран. Вспомним германский УК 1871 г., действовавший в ФРГ, а затем в объединенной Германии (с некоторыми изменениями и дополнениями). В нем принцип разумения формулировался как способность быть виновным. Принцип разумения существовал в УК Польши с 1930 г.

Указанные выше правила, касающиеся признания или непризнания действий несовершеннолетнего с разумением, не были обеспечены специальной пенитенциарной (тоже ювенальной) системой. В той же Франции до появления специальных воспитательно-исправительных учреждений для несовершеннолетних подростки, оправданные судом как действовавшие без разумения, направлялись для применения к ним принудительных воспитательных мер (такой институт тоже стал зарождаться) в обычные тюрьмы, где они содержались вместе со взрослыми осужденными⁶⁵, не говоря уже о признанных действовавшими с разумением и осужденных несовершеннолетних. Последние содержались в общих со взрослыми пенитенциарных учреждениях, и иное законами тех времен не было предусмотрено⁶⁶.

Закон 1912 г., создавший во Франции систему судов по делам несовершеннолетних, официально установил возраст уголовной ответственности 16 лет и снял обязанность суда решать вопрос о действиях с разумением (или без него) в отношении подростков моложе 13 лет. По этому закону в отношении несовершеннолетних в возрасте до 13 лет восстанавливался принцип абсолютной уголовной безответственности. К несовершеннолетним в возрасте от 13 до 18 лет принцип разумения был

⁶⁴ Stefani G., Levasseur G. Droit pe'nale general. P. 277—278.

⁶⁵ Pradel J. Procedure pe'naie.

⁶⁶ Ibidem.

сохранен, и по усмотрению суда они могли быть привлечены к уголовной ответственности и приговорены к уголовному наказанию. Здесь возникла определенная коллизия уголовно-правовых норм, касающихся этой возрастной категории несовершеннолетних: закон (ст. 66 и 67 УК Франции) предписывает применять к несовершеннолетним от 13 до 16 лет не наказание за содеянное, а принудительное воспитание. Те же статьи разрешают суду с учетом обстоятельств дела использовать свои дискреционные полномочия признать несовершеннолетнего действовавшим с разумением и применить к нему уголовное наказание.

Надо сказать, что во французской юридической литературе имеется весьма скептическое мнение и об уголовной безответственности несовершеннолетних, и о принципе разумения. Так, известный французский юрист Жан Шазаль, исследователь проблем правосудия для несовершеннолетних, отмечал, что при назначении судом подростку принудительного воспитания, и уголовная безответственность, и признание его действовавшим без разумения теряют смысл и превращаются в юридическую фикцию. По мнению Ж. Шазалья, в указанных случаях несовершеннолетний должен быть освобожден от уголовной ответственности, а значит, защищен законом от последующих принудительных мер воздействия⁶⁷.

Такие трансформации французского уголовного и уголовно-процессуального законодательства были важны не только для самой Франции. Вся континентальная судебная система отразила переход от принципа разумения в отношении несовершеннолетних к принципу воспитуемости, который и стал довольно скоро приоритетом как в ювенальном уголовном праве, так и в ювенальной юстиции. Но об этом речь пойдет ниже.

Возвращаясь к принципу разумения, отметим, что он имел широкое распространение в разных странах мира, особенно до создания системы судов для несовершеннолетних.

В России как стране континентального права уголовное законодательство предусматривало институт разумения, уголовно-процессуальное законодательство включало правила назначения наказания несовершеннолетним, действовавшим с разумением, и определения дальнейшей судьбы несовершеннолетних, признанных судом действовавшими без разумения (подробнее об этом см. в лекции II).

Как известно, принцип разумения и уголовной безответственности в уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве СССР и его союзных республик не был отражен. Не получал он поддержки длительное время и в правовой теории. Однако уже в модельных кодексах — уголовном и уголовно-процессуальном — формулировались положения об ограничении уголовной ответственности несовершеннолетних в связи с определенными признаками их

⁶⁷ Chazal J. L'Enfant de'linquant. P., Presse univercitaire de France, 1964. P. 58—59.

личности, несмотря на общественно опасный и противоправный характер совершенного деяния. Однако речь не шла об ограниченной вменяемости — институте, привычном и для англосаксонского, и для континентального уголовного права.

К сожалению, в России до сих пор не принято соответствующее дополнение к УПК, предусматривающее проведение психологической экспертизы для определения уровня психического развития подростка.

Концепция российского варианта разумения (она стала завоевывать вновь свои позиции) исходила из таких социально-психологических свойств личности подростка, которые даже при наличии (достижении) возраста уголовной ответственности ставили под сомнение его уголовно-правовую дееспособность и способность осознавать общественную опасность и тяжкие последствия совершенного им деяния.

До принятия ныне действующего УК РФ предложения об учете возрастной уголовной дееспособности были сформулированы в Модельном кодексе УПК РСФСР, а именно выяснение при производстве предварительного следствия и судебного разбирательства уровня интеллектуального, волевого и нравственного развития и других черт его личности, имеющих значение для индивидуализации ответственности и наказания несовершеннолетнего обвиняемого. Впервые был поставлен вопрос об обязательности в таких случаях проведения судебно-психологической экспертизы.

В УК РФ 1996 г. спорный вопрос разрешен, причем более четко, чем в законах стран, где принципы уголовной безответственности и разумения применяются давно. В части 3 ст. 20 УК сказано, что, если несовершеннолетний достиг возраста уголовной ответственности (14 или 16 лет), но вследствие отставания в психическом развитии, не связанном с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не мог в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими, он не подлежит уголовной ответственности. Обратите внимание, что в данной статье речь идет не только о разумении или его отсутствии. Закон провозглашает уголовную безответственность несовершеннолетних, если установлены признаки личности подростка, перечисленные в ч. 3 ст. 20 УК. Что касается принципа разумения (он в законе не упомянут), то его применение можно предположить, если не установлены признаки уголовной безответственности и несовершеннолетний привлечен к уголовной ответственности. Здесь ситуация остается сложной: были сомнения относительно психического здоровья данного несовершеннолетнего, но они не дали оснований для его освобождения от уголовной ответственности.

По поводу применения к нему уголовного наказания сомнения у суда могут остаться. Очевидно, что признаки личности подростка, не освобожденного от уголовной ответственности по основаниям, указанным в ч. 3 ст. 20, также должны учитываться судом. Многие вопросы здесь решаются судом еще при установлении обстоятельств, имеющих значение для дела (предмет доказывания), в том числе определения возраста

несовершеннолетнего, условий его жизни и воспитания (ст. 68 и 391 УПК РСФСР). Во всяком случае, новое российское уголовное законодательство дает простор ювенальной юстиции, прежде всего ее принципу максимальной индивидуализации процесса.

В отличие от принципов уголовной безответственности и разума принцип воспитуемости в ювенальном уголовном праве относят к современным, хотя некоторые его элементы можно найти и в истории. Напомню, что признание подростка уголовно безответственным по возрасту, освобождение несовершеннолетнего судом от уголовной ответственности как действовавшего без разума вовсе не освобождали его от дальнейшего воспитательного воздействия на него, причем воздействия принудительного. О правомерности такого обращения шли и идут споры в правовой науке, но принудительное воспитание несовершеннолетнего можно считать утвердившимся, главенствующим принципом в уголовном праве и правосудии для несовершеннолетних. О его содержании речь пойдет ниже.

Обратимся к истокам принципа воспитуемости. Они лежат в концепции ювенальной юстиции. Можно утверждать, что сам принцип воспитуемости — это порождение ювенальной юстиции — возник после создания в мире (точнее, во время создания) судов по делам несовершеннолетних. Таким образом, учитывая время, которое понадобилось для создания и утверждения системы этих судов, появление принципа воспитуемости как принципа ювенального уголовного права относятся к первой половине XX в.

Возникновение этого принципа, необходимость его провозглашения в рамках действующей ювенальной юстиции диктовались и самой спецификой ювенальной юстиции, ориентированной не на кару, а на воспитание, и необходимостью введения в законодательство специальных положений, касающихся исполнения принудительных мер воспитательного воздействия. Именно утверждение принципа воспитуемости стало формироваться специфические методы и формы обращения с несовершеннолетними (выбор меры воздействия, определение режима ее исполнения, постпенитенциарный режим).

Отметим, что уголовное законодательство, именно учитывая потребность ювенальной юстиции в реализации принципа воспитуемости, разработало: а) перечень принудительных мер воспитательного воздействия; б) уголовно-правовые основания их назначения; в) режим исполнения.

Общим для всех стран, где действуют суды для несовершеннолетних, стало признание необходимости преимущественного применения к лицам в возрасте до 18 лет (а иногда и к молодым взрослым, т.е. совершеннолетним от 18 лет и до возраста, указанного в национальном законодательстве) принудительных воспитательных мер, а не наказания (или вместо наказания). Уже упоминавшиеся Пекинские правила ООН 1984 г. восприняли позитивный национальный опыт стран в этой области и провозгласили воспитание в числе основных правил по отправлению правосудия для несовершеннолетних.

Содержательная характеристика принципа воспитуемости отчетливее всего видна в уголовном и процессуальном законодательстве Франции —

классической представительницы континентальной ювенальной юстиции.

Принцип воспитуемости возник во Франции в результате формальной отмены Ордонансом от 2 февраля 1945 г. принципа разумения в отношении лиц в возрасте до 18 лет. Согласно ст. 2 Ордонанса суд по общему правилу должен был применить к ним не наказание, а "меры судебной защиты, помощи, надзора и воспитания, которые представляются подходящими". Исключения из этого правила, касающиеся возможности для суда применять к ним уголовное наказание в соответствии со ст. 66 и 67 УК Франции, рассмотрены выше. К сожалению, законы, формулирующие принципы права, нередко содержат исключения из них.

Ордонанс от 2 февраля 1945 г. устанавливает следующие меры воспитательного воздействия (по французской терминологии — воспитательного характера — *caractere educative*), которые может применить трибунал по делам несовершеннолетних в отношении подростков старше 13 лет, освобожденных от уголовной ответственности:

— возвращение подростка родителям, опекуну, лицу, которое по закону обязано его охранять, иному лицу, "достойному доверия";

— помещение подростка в учреждение (государственное или частное) воспитательного или учебно-профессионального характера;

— помещение его в медицинское или медико-педагогическое учреждение;

— помещение его в государственное учреждение надзираемого воспитания или исправительного (ст. 16 Ордонанса).

Статьей 17 Ордонанса установлено, что срок нахождения несовершеннолетних в этих учреждениях определяется судом, но не должен превышать срока достижения ими совершеннолетия.

Несовершеннолетних, достигших возраста 16 лет, трибунал и суд присяжных (по делам несовершеннолетних) могут по своему мотивированному постановлению поместить на режим судебной защиты (*protection judiciaire*) сроком не более пяти лет (ст. 16-бис ч. 1 Ордонанса). Эта мера является своеобразным видом судебного контроля за поведением подростка, находящегося под судебной защитой. Исполнение этой меры не состоит обязательно в лишении или ограничении свободы, однако поручается судом учреждениям надзираемого воспитания (в чем содержание их деятельности, см. раздел "Применение принудительных мер воспитательного воздействия"). Эти учреждения обязаны один раз в квартал направлять суду отчеты о том, как выполняется назначенная судом мера судебной защиты, каково поведение данного подростка, находящегося под судебной защитой. Если возникли обстоятельства, требующие изменения самой воспитательной меры или режима ее исполнения, это тоже указывается в отчете. Несовершеннолетнему может быть назначена одна или несколько мер судебной защиты. Судья для детей (напомню, что по законодательству Франции он является председателем трибунала по делам несовершеннолетних) решает данный вопрос. Он же может выбрать одну из мер, перечисленных в ст. 16 Ордонанса 1945 г., отменить одну из мер либо вообще прекратить их применение. Во всех случаях помещение на

режим судебной защиты несовершеннолетнего в возрасте старше 16 лет не должно быть дольше достижения им совершеннолетия. Следовательно, общий срок действия судебной защиты таких подростков сокращается с 5 до 2 лет. Еще раз хотелось бы подчеркнуть: судебная защита по французскому уголовному праву — мера принудительного воспитания, а не наказания.

В странах англосаксонской системы, прежде всего в Англии и Уэльсе и в США, отсутствует столь детализированная регламентация применения принудительных воспитательных мер к несовершеннолетним. Вместе с тем именно англосаксонская система значительно раньше, чем континентальная, создала институты специального воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних правонарушителей, которые затем были восприняты в уголовном праве и в уголовном процессе стран континентальной системы. Речь идет об институтах пробации (воспитательного надзора) и пэроул (условно-досрочном освобождении под поручительство). О пробации речь уже шла неоднократно, причем в разных аспектах функционирования ювенальной юстиции (лекции II и III). Пэроул рассмотрим ниже, поскольку в российском УПК есть сходный институт. В целом это меры длящегося характера, назначаемые в странах Запада только судом и им контролируемые. Их общая задача — помощь суду в контроле за несовершеннолетним, в изучении необходимых для суда условий жизни подростка, особенностей его личности.

Начиная с 80-х гг. в Англии наметился очевидный переход к принципу воспитуемости. Особенно четко это отразилось в английском Законе о заботе о детях, принятом в 1980 г., а также в Законе о правосудии 1982 г., когда после ликвидации в Англии знаменитых борстальских (исправительных) учреждений для несовершеннолетних в этой стране были созданы специальные исправительно-воспитательные центры, куда по решению суда могли быть направлены подростки-правонарушители в возрасте 15—16 лет. Решение суда зависело от того, сочтет ли суд возможным перевоспитание несовершеннолетнего, исходя из уровня его педагогической и социальной запущенности. Если мы вспомним требования о применении к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия по уголовно-процессуальному законодательству России, мы найдем и там отражение этих общих требований к возможностям воспитательного воздействия на несовершеннолетнего при замене ему наказания на принудительное воспитание.

Прецедентный принцип регулирования судебной процедуры в странах общего права, в том числе и в Англии, способствовал тому, что имеющееся в этих странах законодательство не отразило привычные для континентальной системы перечень самих мер воспитательного воздействия, процедуру их назначения и исполнения. Отметим, что такая неурегулированность судопроизводства была заложена в концепции ювенальной юстиции.

Таким образом, сравнительное изучение применения принципа воспитуемости в разных странах мира дает основание для вывода, что виды мер принудительного воспитания, формы их реализации во многом зависят от принципов построения всей судебной системы того или иного государства,

определяемых его принадлежностью к той или иной системе права. К примеру, сравнение соответствующих статей упомянутого выше французского Ордонанса от 2 февраля 1945 г. и ст. 2 английского Закона о детях и молодежи 1963 г. (воспроизведенной в Законе 1969 г. (в ред. 1978 г.), в Законе 1986 г.) свидетельствует, что в английских законах говорится в общих чертах о понятии ребенка, нуждающегося в заботе, защите или контроле (это повторяет общее наименование серии английских законов о детях), и перечисляются условия, при которых в отношении конкретного ребенка, подростка могут или должны быть приняты соответствующие меры. Отметим, что в законах прямо не формулируется, что меры носят воспитательный характер, хотя упомянутый в ст. 2 Закона 1969 г. контроль за подростком, безусловно, имеет воспитательный характер.

Итак, согласно ст. 2 английского Закона о детях ребенок или подросток признается нуждающимся в заботе, защите или контроле, если:

- он не получает такой заботы, защиты или руководства, которые разумно было бы ожидать от хороших родителей;
- он находится вне контроля своих родителей или опекунов;
- он попал в плохое окружение или находится в моральной опасности;
- недостаток заботы, защиты или руководства доставляет ему ненужное страдание или серьезно влияет на его здоровье или его развитие.

Следует обратить внимание на одно очень существенное различие в формулировках законов: от 2 февраля 1945 г. (французского) и от 1963 г. (английского). Первый адресован несовершеннолетнему правонарушителю и его принудительному воспитанию, второй — защите детей и подростков, оказавшихся в опасности, хотя среди них есть и правонарушители. Но сравнение дало и много общих признаков применения указанных мер. Прежде всего все они назначаются только судом¹, применяются к несовершеннолетним, оказавшимся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания; содержат элементы активного воспитательного воздействия на личность "воспитуемого", либо изымают подростка из неблагоприятной среды, либо ее оздоравливают; направлены на предупреждение совершения подростками более тяжких правонарушений и преступлений либо посягательств на их жизнь, здоровье, благополучие, их права со стороны других лиц (обычно речь идет о посягательствах со стороны взрослых преступников, о вовлечении ими подростков в совершение преступлений).

Если мы обратимся к первому американскому Закону о суде для несовершеннолетних (Приложение № 1), то увидим очень сходное с только что рассмотренным положение: цель — забота, защита, контроль, однако очень нечеткое, расплывчатое определение "адресата" — несовершеннолетнего. Это общая черта англосаксонской судебной системы по делам несовершеннолетних и, кстати, отнюдь небезопасная для защищаемых законами подростков. Хотя, например, в английских законах о детях перечня принудительных воспитательных мер нет (нет их также и в законах США), но косвенные указания имеются в Законе о детях 1969 г. и в Законе об уголовном правосудии 1982 г., а именно: обычно мерами заботы, защиты или контроля является

помещение подростков в закрытые воспитательные учреждения.

В литературе (западной и российской) не раз высказывалось мнение, что использование в законах и теоретических концепциях понятия несовершеннолетнего делинквента (Juvenile Delinquent) в силу недостаточно четкого его правового содержания неизбежно ведет к смешению понятий правонарушителя и неправоушителя и как следствие к применению ко второй группе несовершеннолетних принудительных мер, нарушающих их права и законные интересы (например, помещение их в воспитательные учреждения закрытого типа). Отметим, что такую ситуацию мы наблюдаем сейчас и в России при анализе, например, нового российского Закона от 24 июня 1999 г. "Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (подробнее об этом см. в лекции VI).

Говоря о принципе воспитуемости в функционировании ювенальной юстиции в современных странах англосаксонской и континентальной систем, необходимо отметить еще одну тенденцию: трансформации содержания самих воспитательных мер. Речь идет об увеличении карательного содержания воспитательных мер и о наметившемся предпочтении выбора судом наказания тем несовершеннолетним, для которых закон предоставляет суду в рамках его дискреционных полномочий выбор между наказанием и принудительной мерой воспитательного воздействия. Речь идет о подростках, достигших возраста уголовной ответственности, признанных судом действовавшими без разума; о тех подростках, к которым суд считает неэффективным применение принудительного воспитания в связи с их "воспитательной запущенностью". Выше читатели могли убедиться, что законы западных стран дают суду возможность такого выбора. Кстати, и законодательство России тоже формулирует условие применения таких мер к несовершеннолетним: возможность их перевоспитания без применения мер уголовного наказания.

Что касается увеличения карательного содержания принудительной воспитательной меры в отношении несовершеннолетних, то эта тенденция была замечена еще в 80-е гг. Упоминались рабочие лагеря для несовершеннолетних в США, школы-тюрьмы во Франции⁶⁸.

Таким образом, в современной западной ювенальной юстиции не является столь бесспорным принцип воспитуемости, каким он считался в первой половине XX в. Вспомним рассмотренные выше решения Верховного суда США, касающиеся права несовершеннолетнего требовать передачи его дела в общеуголовный суд по причине недостаточной защиты его прав в суде для несовершеннолетних. Это был удар по неформальному судебному процессу в этом суде и по принципу воспитуемости, на котором строился этот процесс. В конце последнего десятилетия нашего века на чаше весов ювенальной юстиции оказались воспитуемость и юридические гарантии прав несовершеннолетнего.

⁶⁸ Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: История и современность. М., 1990. С. 24.

В американском юридическом общественном мнении сейчас, пожалуй, больше сторонников гарантий⁶⁹.

Что касается России, то ее подход к принципу воспитуемости и его реализации в рамках уголовного права и правосудия для несовершеннолетних отличается от указанного скептического отношения американцев к проблеме перевоспитания несовершеннолетних правонарушителей.

Прежде всего уголовно-процессуальное законодательство (действующий УПК РСФСР 1960 г.) включало изначально ряд статей, предусматривающих право суда (и органов расследования) освободить несовершеннолетнего при наличии указанных в законе условий от уголовной ответственности и наказания, применив к нему принудительные меры воспитательного воздействия. Это право суда основывалось на положениях ст. 10 ранее действовавшего УК РСФСР 1960 г. С принятием УК РФ были введены в действие новые нормы материального уголовного права, ориентированные явно на воспитательное воздействие на несовершеннолетних, а не на их уголовное наказание. Соответственно Федеральным законом РФ от 21 декабря 1996 г., принятым в связи с введением в действие нового УК России, во многие статьи УПК были внесены серьезные изменения, которые в целом могут быть оценены как имеющие ярко выраженную воспитательную направленность.

В отличие от УК РФ 1960 г. новый российский УК 1996 г. дал разностороннюю, детализированную характеристику оснований назначения несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия, их подробный перечень, порядок исполнения, освобождения от них (ст. 90, 91, 92 УК). Можно констатировать, что, хотя особое внимание к воспитуемости как принципу ювенального уголовного права и является несколько запоздалым по сравнению с законодательствами других стран, где функционирует ювенальная юстиция, правовой уровень регулирования института принудительного воспитания несовершеннолетних в российском законодательстве значительно выше. Важно и то, что нормы, корреспондирующие с нормами УК, сформулированы и в УПК России.

Согласно правилам п. 1 ст. 90 УК РФ несовершеннолетний, впервые совершивший преступление небольшой или средней тяжести, может быть освобожден от уголовной ответственности, если будет признано, что его исправление может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия.

Положения п. 1 ст. 90 говорят об освобождении от уголовной ответственности, очевидно имея в виду в данном случае и освобождение от наказания. Напомним, что наказание — следствие осуждения человека за совершенное преступление. Освобождение от уголовной ответственности не требует специального указания в законе об освобождении и от наказания.

⁶⁹ См.: Уголовная юстиция: Проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. С, 17—21.

Такая позиция ст. 90 УК РФ весьма сходна с принципом уголовной безответственности с тем различием, что в России этот принцип применяется в совокупности с принципом воспитуемости, а именно несовершеннолетний, указанный в данной статье, не освобождается от уголовной ответственности автоматически, а может быть освобожден, если суд сочтет его воспитуемым.

Статья 92 УК РФ трактует уже только принцип воспитуемости, поскольку относится к несовершеннолетнему осужденному, а значит, и уголовно ответственному. Согласно формулировке п. 1 ст. 92 суд может освободить несовершеннолетнего, совершившего преступление небольшой или средней тяжести, от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия. Здесь закон не требует совершения такого преступления впервые. Нет и указания на то, что суд в таких случаях должен признать, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто применением принудительных мер воспитательного воздействия. Это внешнее противоречие с требованиями п. 1 ст. 90 вполне объяснимо. Надо полагать, что если даже в отношении лица, впервые совершившего подобное преступление, закон требует от суда специального решения о воспитуемости подростка, то такое же требование тем более должно быть адресовано суду и в отношении осужденных несовершеннолетних, причем без указания обязательности факта совершения преступления впервые.

Как уже отмечалось, положения ст. 90—92 УК РФ отражены и в УПК России после принятия соответствующих изменений и дополнений.

Так, в ст. 401-2 УПК России ("Вопросы, разрешаемые судом при постановлении приговора несовершеннолетнему") сказано, что суд обязан обсудить вопрос об освобождении несовершеннолетнего от наказания в случаях, предусмотренных ст. 92 УК РФ. В этой же статье говорится и о соответствующей обязанности суда обсудить вопрос об условном осуждении несовершеннолетнего.

Обратите внимание на то, что применение судом принудительных мер воспитательного воздействия обусловлено важным процессуальным требованием: суд обсуждает вопрос об их применении после вынесения обвинительного приговора. В этом косвенное подтверждение приоритета принципа воспитуемости (виноват — осужден, но заслуживает снисхождения).

Юридической новеллой является и расширение УК РФ 1996 г. рамок применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. До принятия нового российского УК судебная практика стояла на позиции применения указанных мер вместо наказания в случаях совершения подростками малозначительных преступлений и тех, максимальный срок лишения свободы за которые не свыше одного года. Исходя из классификации преступлений по УК 1996 г., принудительные меры воспитательного воздействия могут уже быть назначены за преступления (в данном случае небольшой и средней тяжести), срок лишения свободы за которые не превышает двух или пяти лет. Таким образом, диапазон действия принципа воспитуемости по российскому уголовному и уголовно-процессуальному законодательству расширился и за счет распространения его действия на более

тяжкие преступления.

Еще одним обстоятельством, свидетельствующим о повышении внимания в российском уголовном праве принципу воспитуемости, является новое правило ст. 89 УК РФ об учете при назначении наказания несовершеннолетнему условий жизни и воспитания несовершеннолетнего, уровня его психологического развития, влияния старших по возрасту лиц. Напомню, что уголовный закон ранее эти условия не предусматривал, но они входили и входят сейчас в предмет доказывания по уголовному делу несовершеннолетнего (ст. 392 УПК).

Надо сказать, что российская судебная практика до принятия нового УК РФ имела богатый опыт применения к несовершеннолетним принудительных мер воспитательного воздействия. Именно судебная практика выработала правила индивидуализации выбора конкретной воспитательной меры, порядок разъяснения ее судом при постановлении приговора или вынесении определения о применении принудительной воспитательной меры самому несовершеннолетнему, его законному представителю, присутствующим в зале судебного заседания. Несовершеннолетнему разъяснялись его обязанности по исполнению принудительной воспитательной меры, последствия ее неисполнения.

Значение принципа воспитуемости в российском ювенальном праве определяется еще и тем, что несовершеннолетние, к которым эти меры применены, не считаются судимыми, что позволяет им без лишних проблем вернуться в общество добропорядочных людей. Можно считать, что современное российское уголовное и уголовно-процессуальное ювенальное законодательство учло возможную стигматизацию несовершеннолетних и поставило ей заслон.

Говоря о принципе воспитуемости в ювенальном уголовном праве и в ювенальной юстиции, нельзя забывать, что принудительное воспитание, заменяющее наказание, является и фактором повышенной правовой защиты несовершеннолетних. Это подтверждается и правилами новой ст. 402-1 УПК о праве суда: постановив обвинительный приговор и освободив несовершеннолетнего от наказания в порядке ст. 92 УК РФ, установив, что цели наказания несовершеннолетнего могут быть достигнуты только путем помещения его в специальное воспитательное или лечебно-воспитательное учреждение, направить подростка в одно из этих учреждений до достижения им совершеннолетия. Данная статья регулирует и правила досрочного освобождения несовершеннолетнего из этого учреждения. Подчеркну: все окончательные решения о судьбе несовершеннолетнего принимает только суд. До принятия нового УК РФ и соответствующих изменений УПК это право предоставлялось следователю, прокурору, комиссии по делам несовершеннолетних.

Говоря о помещении несовершеннолетнего в воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, можно констатировать, что новое российское уголовное и измененное соответственно уголовно-процессуальное законодательство ввело институт судебного надзора за исполнением

принудительных мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в рамках указанных учреждений. Кроме упомянутых выше требований закона о назначении меры воздействия только судом ст. 402-1 УПК предусматривает направление в эти учреждения подростков по постановлению судьи. Вопрос о досрочном освобождении воспитанника воспитательного или лечебно-воспитательного учреждения (речь идет об учреждениях закрытого типа) разрешается в судебном заседании с вызовом несовершеннолетнего, его законных представителей, защитника, прокурора, представителя специализированного органа, ведающего исполнением назначенной принудительной меры воспитательного воздействия.

Этот новый порядок контроля за исполнением данной меры ориентирован на более глубокое, чем это предусматривалось прежним законодательством, изучение результатов воспитательного воздействия назначенной меры. Именно с этой целью в ст. 402-1 предусмотрено, что вопрос рассматривает судья того суда, который постановил приговор, или районного суда по месту жительства осужденного несовершеннолетнего. Такому судье будет виднее, каковы действительные результаты воспитательного воздействия на данного подростка назначенной меры и есть ли достаточные основания для ее прекращения или сокращения ее срока.

Завершая рассмотрение главных принципов ювенального уголовного права — уголовной безответственности, разумения и воспитуемости — в их взаимосвязи со специфическими принципами ювенальной юстиции, необходимо подчеркнуть, что все эти принципы являются серьезным достижением, победой гуманистических идей в проблемах уголовной ответственности и наказания несовершеннолетних, идей их судебной защиты в рамках правосудия. Человечеству не следует от них отступать, ведь победа дорого стоила.

Контрольные вопросы

1. Объясните содержание понятия "ювенальное уголовное право".
2. Какова его связь с общим уголовным правом?
3. Какова его специфика по сравнению с общим уголовным правом?
4. Перечислите специфические принципы ювенального уголовного права и проанализируйте их соотношение со специфическими принципами ювенальной юстиции.
5. Дайте историко-правовую оценку принципу уголовной безответственности, рассмотрите его в рамках англосаксонской и континентальной судебных систем. Действует ли этот принцип сейчас? Если да, то какие его варианты существуют?
6. То же задание в отношении принципа разумения.
7. То же задание в отношении принципа воспитуемости.
8. Рассмотрите историческую и концептуальную связь ювенальной юстиции и ювенального уголовного права, выбрав для сравнения соответствующие принципы, рассмотренные в тексте лекции V.
9. Современное российское ювенальное уголовное право и ювенальный

уголовный процесс. Развитие принципа воспитуемости в новом Уголовном кодексе РФ, в измененных и дополненных статьях УПК РФ. Сравните его с принципом воспитуемости и с его отражением во французском Ордонансе от 2 февраля 1945 г. и в английском Законе о детях и молодежи 1963 г.

Лекция VI ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЮВЕНАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Сопоставление между собой ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, с одной стороны, дает результаты, сходные с теми, что указаны были применительно к ювенальной юстиции и ювенальному уголовному праву (лекция V). Их общая правовая база — несовершеннолетние.

Поэтому в данной лекции нам предстоит рассмотреть основные задачи, стоящие перед ювенальной юстицией и ювенальной криминологией, выяснив их взаимосвязь именно в юридическом пространстве, ограниченном несовершеннолетием.

Следует иметь в виду, что в этом юридическом пространстве задачи и для ювенальной юстиции, и для ювенальной криминологии определяются законами, но задачи эти разные. И в этом первое различие между сравниваемыми дисциплинами. Как уже отмечалось, цели ювенальной юстиции — это осуществление правосудия, а ювенальной криминологии — научная разработка, исследование, в том числе проблем правосудия и решаемых им юридических вопросов, например изучение причин преступности несовершеннолетних, условий жизни и воспитания подростков, личности разных подгрупп несовершеннолетних, разработка мер предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Эти задачи закон ставит перед следователем, судом при производстве расследования и судебном разбирательстве дел несовершеннолетних.

С другой стороны, взаимосвязь и взаимозависимость ювенальной юстиции и ювенальной криминологии будет иной, чем та, которую мы обнаружили между ювенальной юстицией и ювенальным уголовным правом. В последнем случае их связь прямая (материальное право — база, процессуальное — ее реализация). В соотношении "ювенальная юстиция — ювенальная криминология" есть и существенная обратная связь. Подробно о ней речь пойдет ниже. Следует отметить главное: закон определяет границы криминологических исследований, правовой статус несовершеннолетних, в отношении которых эти исследования проводятся, но результаты этих криминологических исследований, не будучи прямой реализацией норм закона, опосредованно обогащают юридическую практику, способствуют совершенствованию действующего законодательства. Задачи криминологических исследований шире правоприменения и в определенной части имеют самостоятельный характер.

Сравнивая между собой ювенальную юстицию и ювенальную криминологию, определяя их взаимосвязь и их значение для повышения эффективности ювенальной юстиции (а в этом главная цель такого сравнительного исследования), нельзя забывать о том, что ювенальная

криминология не в меньшей, а, может быть, в большей степени связана с общей криминологией, где проявляются ее уже чисто криминологические свойства, которые тоже важны для ювенальной юстиции, но при реализации других ее принципов — социальной насыщенности и максимальной индивидуализации судебного процесса. Именно поэтому в данной лекции будут традиционно рассмотрены ювенальная криминология как часть общей криминологии; принципы ювенальной юстиции и их отражение в ювенальной криминологии. Особое место здесь займет применение этих принципов в системе профилактики правонарушений несовершеннолетних.

§ 1. Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Вопросы взаимосвязи

Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии определяется общим понятием несовершеннолетние, т.е. возрастом до 18 лет.

Вместе с тем в предыдущих лекциях говорилось о разных юридических границах этой общей базы, определяющих и соответствующие особенности той или иной, как мы уже их называли, ювенальной ветви, подсистемы разных отраслей права. Для ювенальной юстиции — это возраст уголовной ответственности, применения принудительных мер воспитательного воздействия, когда речь идет об уголовном правосудии; в более широком плане особенности правового статуса несовершеннолетних в разных отраслях права.

Применительно к ювенальной криминологии также можно говорить о ее возрастной специфике, которая определяется критериями как правовыми, так и соответственно криминологическими. Сразу оговоримся, что это криминологическое поле шире правового и включает социально-психологические характеристики изучаемых ювенальной криминологией объектов. Если для ювенальной юстиции "пространство для маневра" установлено во всех случаях законом, то к ювенальной криминологии это требование закон может и не предъявлять. В своих научных и практических целях (например, при изучении причин преступности несовершеннолетних) криминолог изучает более широкую возрастную подгруппу несовершеннолетних, чем в возрасте от 14 до 18 лет. В сфере внимания криминолога всегда будут дети и подростки младшей возрастной подгруппы, изучение всех обстоятельств их жизни и воспитания, а не только криминогенных. Нельзя забывать и то, что криминология, в том числе и ювенальная, — это наука, имеющая цели выявления тенденций в преступности, прогнозирования ее развития в будущем, причем на базе массовых, делящихся статистических и иных исследований. И здесь уже ограничение таких исследований узкими рамками, скажем, уголовной ответственности резко снизит результативность криминологического исследования и для целей юридической практики.

Что касается криминологических исследований личности несовершеннолетнего, то правовое пространство несовершеннолетия не

совпадает с тем, что правомочна осуществлять ювенальная юстиция.

Прежде всего криминолог и здесь вправе исследовать разные возрастные подгруппы несовершеннолетних, а не только те, в интересах которых эти исследования проводятся (т.е. тех же уголовно ответственных). Более того, контрольные возрастные подгруппы в криминологическом исследовании могут включать так называемых молодых взрослых, обычно близких по возрасту старшим подгруппам несовершеннолетних, а при изучении личности несовершеннолетних младшего возраста — детей в возрасте до 14 лет.

Почему возможно такое внешне безразличное отношение закона к правовому пространству ювенальной криминологии? Объясняется это просто: результаты криминологических исследований, как уже отмечалось, имеют не прямое, а опосредованное действие. Они не используются сразу и напрямую практикой, которая их проверяет, следовательно, ей небезразлично, насколько условия, ход криминологического исследования, методы, применяемые в нем, корректны не только в научном, криминологическом плане, но и в плане защиты прав личности. Поэтому гарантии прав личности в криминологическом исследовании, особенно когда его объектом является личность несовершеннолетнего, в законах определены и должны защищаться, например в профилактике правонарушений несовершеннолетних, разработка которой относится к предмету ювенальной криминологии.

Таким образом, результаты криминологических исследований создают особую криминологическую научную базу для ювенальной юстиции, которая использует ее, решая свои специфические задачи. Именно ювенальная криминология дает в руки судей по делам несовершеннолетних и иных работников правоохранительных органов научные данные из неюридических отраслей науки, составляющих предмет криминологии. Приведем пример взаимосвязи ювенальной юстиции с ювенальной криминологией. Так, при проведении криминологических исследований личности несовершеннолетних (правонарушителей, жертв правонарушений) ювенальная криминология разрабатывает типологию личности несовершеннолетних по разным возрастным подгруппам с учетом социально-психологических признаков личности. Отсюда следуют рекомендации по реабилитации личности с учетом ее особенностей.

§ 2. Криминология общая и ювенальная

Существование ювенальной криминологии в рамках общей криминологии как ее самостоятельной ветви признается всеми криминологами — российскими и западными. Для последних это очевидно еще и потому, что для них ювенальная криминология — это, как правило, область специальных научных интересов неюристов: социологов, психологов, психиатров, врачей иных медицинских специальностей. Более того, в западной криминологии существует мнение, что ювенальная криминология — это наука неюридическая и она не входит в систему отраслей права. Тот факт, что ювенальной криминологией занимаются преимущественно неюристы, наложил свой

отпечаток и на направления криминологических исследований, их содержание в целом (на научные программы, реализуемые в рамках соответствующих научных центров, факультетов университетов). При сопоставлении избранных для криминологических исследований объектов действующей ювенальной юстиции наблюдается значительное их сходство именно в использовании в обоих случаях неюридических научных познаний.

Не возникает сомнений, что ювенальная криминология — неотъемлемая составная часть общей криминологии — отражает ее общую концепцию, методологию и методики. Поэтому в литературе по криминологии ювенальная криминология обязательно включается в качестве раздела общей криминологии. Это характерно и для западной, и для отечественной криминологии. К сожалению, в российской криминологии уделяется больше внимания этой общности, а не концептуальной специфике ювенальной ветви. Западные криминологи этот вопрос специально не разрабатывают по иной причине: их, видимо, больше интересуют разработка и обоснование конкретных программ криминологических исследований тех или иных проблем, относящихся к несовершеннолетним.

Позиция отечественных криминологов относительно общности ювенальной и общей криминологии несколько иная. И в этом смысле понятие криминологии как науки о преступности, ее причинах, личности преступника и предупреждении преступности (это, конечно, общая схема предмета криминологии) целиком относится и к криминологии ювенальной. Теоретическим вопросам специфики ювенальной криминологии исторически внимание уделялось гораздо меньше, чем криминологии как науке о преступности, ее причинах, личности преступника и предупреждении преступности, т.е. общей. Этот пробел замечен и в учебной литературе. Если сравнить между собой некоторые новые учебники и учебные пособия по криминологии для юридических вузов, можно обнаружить распыленность материала о несовершеннолетних по многим разделам. Ювенальная криминология стабильно отражена в разделе Особенной части учебников, где речь идет о разных субъектах или объектах преступлений (преступность несовершеннолетних, женщин, экологическая преступность и т.д.). Даже в вузовском учебнике "Криминология" под редакцией Н.Ф. Кузнецовой и Г.Н. Миньковского, изданном в 1998 г., где гл. X "Криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних и молодежи" написана Г.Н. Миньковским⁷⁰ — основателем этого направления в отечественной криминологии, ювенальная криминология как самостоятельная тема не обозначена⁷¹.

Недостаточное внимание к ювенальной криминологии провоцирует

⁷⁰ Криминология: Учеб. / Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1998. С 237—278.

⁷¹ Там же. С. 685-708.

опасность игнорирования прав и свобод несовершеннолетних как в самих криминологических исследованиях, так и в использовании их результатов в рамках ювенальной юстиции.

В заключение остановимся на специфических признаках ювенальной криминологии, отличающих ее от общей криминологии:

- особый объект криминологических исследований — личность несовершеннолетнего с ее специфическими признаками: а) подвижностью в связи с физическим и социальным ростом человека; б) вытекающим из этого социально-правовым статусом несовершеннолетнего; в) особенностями поведения несовершеннолетних — неадекватностью в конфликтных ситуациях, завышенными или, наоборот, заниженными возрастными ролевыми ожиданиями;

- особая микросреда несовершеннолетнего с ее влиянием на его личность и поведение. Речь идет о семье, школе, досуге, ближайшем окружении, работе. Особая роль — воспитание и влияние взрослых;

- научная разработка соответствующей системы мер предупреждения отклоняющегося от нормы (девиантного) поведения, безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Превентивная часть ювенальной криминологии напрямую связана с ювенальной юстицией в рамках ее предупредительного "воздействия на личность и поведение несовершеннолетних.

Специфика ювенальной криминологии состоит в том, что комплекс исследуемых обстоятельств и признаков личности несовершеннолетних преступников значительно шире, чем при изучении преступности взрослых. В ст. 392 УПК России и в ст. 89 УК РФ на это есть указания.

Однако принцип повышенной правовой защиты несовершеннолетних, характерный для ювенальной юстиции и отраженный в нормах уголовного и уголовно-процессуального права, не получает адекватного отражения в криминологии. Связано это с тем, что ювенальная юстиция — это действующая система правосудия, реализующая свои функции при расследовании и судебном разбирательстве конкретных уголовных дел несовершеннолетних. Криминологические исследования, предметом которых является преступность несовершеннолетних, не являются частью правоохранительного механизма. Криминология, изучая проблемы преступности несовершеннолетних с помощью научных методик, получает данные, предназначенные:

- для более углубленного изучения причин преступности, личности несовершеннолетнего преступника;

- использования результатов массовых криминологических исследований для оценки тенденций в преступности несовершеннолетних на базе соответствующих изменений в социально-экономической обстановке в стране;

- определения "болевых точек" в преступности несовершеннолетних на данный момент.

Эти результаты криминологических исследований очень важны, но прежде всего для решения стратегических задач борьбы с преступностью несовершеннолетних, а не для расследования и судебного разбирательства по

конкретным делам.

Вместе с тем установление состояния, динамики, структуры преступности несовершеннолетних при анализе статистических показателей и качественных характеристик преступности несовершеннолетних (то, чем во всем мире занимается ювенальная криминология) дает в руки следователя, суда тактическое оружие по конкретному уголовному делу (внимание обращается на серьезные изменения в условиях жизни и воспитания, ценностных ориентациях самих подростков, например, в современной России при переходе ее к рыночной экономике).

§ 3. Ювенальная криминология и принципы ювенальной юстиции

Во взаимосвязи ювенальной криминологии с ювенальной юстицией особое место занимают два принципа ювенальной юстиции: повышенная юридическая защита прав и интересов несовершеннолетних и социальная насыщенность ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Принцип повышенной юридической защиты рассматривался в лекциях I и III. Специфика взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенального уголовного права на базе этого принципа раскрыта в лекции V. Определим, в чем заключается специфика взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Поскольку, как отмечалось, эта взаимосвязь опосредованная, необходимо прежде всего выяснить содержание принципа повышенной защиты в рамках ювенальной криминологии.

Речь пойдет о требованиях закона к криминологическим исследованиям и к разработке и внедрению мер профилактического характера.

Как всякое научное исследование, объектом которого является человек, криминологическое исследование подчиняется конституционному требованию ст. 21 Конституции РФ, а именно: никто не может без добровольного согласия быть подвергнут медицинским, научным или иным опытам. В этой же статье говорится об охране государством достоинства личности, а в ст. 23 Конституции — о праве каждого на свободу и личную неприкосновенность. Соблюдение этих конституционных норм относится и к собственно криминологическим исследованиям несовершеннолетних, когда, например, отбираются исследуемые и контрольные группы несовершеннолетних, и к разработке и дальнейшему применению мер профилактики правонарушений.

Наряду с конституционными нормами ювенальная криминология должна учитывать требования повышенной защиты прав несовершеннолетних, выработанные отраслями права. Выше они уже рассматривались. В данной главе речь пойдет о защите прав несовершеннолетних разных возрастных подгрупп при разработке и проведении криминологических исследований и реализации их результатов при проведении профилактических мероприятий в отношении несовершеннолетних.

В ювенальной криминологии разработаны специальные методики выбора объектов исследования, исследуемых и контрольных групп несовершеннолетних для сравнительного исследования, методов криминологического анализа, включая разработку специальных тестов для оценки уровня развития интеллекта, скорости реакции и ориентации в заданной обстановке и многое другое, имеющее значение для комплексного изучения личности несовершеннолетних. Очевидно, что для суда — конечного потребителя этих научных данных — существенно, в каком правовом режиме проводились исследования, не было ли таких нарушений в содержании и направленности, которые ведут и к нарушению прав и законных интересов несовершеннолетних, участвующих в этих исследованиях. Например, если в группу риска включены несовершеннолетние, к ней не относящиеся, или сама группа риска вызывает сомнения, тогда работа криминолога с представителями этой группы является нарушением прав человека. То же можно сказать о недооценке в проведенных исследованиях и их результатах существенных различий признаков личности несовершеннолетних из разных демографических подгрупп. Их смешение опасно для рекомендаций ювенальной криминологии практике, прежде всего профилактической. Поэтому необходимо учесть правовые гарантии личности несовершеннолетних. Это особенно важно для ранних форм предупреждения правонарушений несовершеннолетних, которое целиком является сферой ювенальной криминологии. Требования повышенной правовой защиты несовершеннолетних должны стать частью условий проведения криминологического исследования.

Сфера предупреждения правонарушений и преступлений всегда была предметом особого внимания криминологов, занимающихся преступностью несовершеннолетних. Что же касается раннего предупреждения, то оно, как правило, ориентируется только на несовершеннолетних.

В странах, где есть действующая ювенальная юстиция, суд по делам несовершеннолетних кроме собственно правосудия осуществляет и функции контроля (надзора) в отношении деятельности органов (правоохранительных, социальных), наделенных полномочиями осуществлять предупреждение (профилактику) правонарушений несовершеннолетних. В России (а в прошлом и в СССР и его союзных республиках) такая функция суда в законах не была предусмотрена. Она закреплялась за органами прокуратуры и реализовывалась в рамках прокурорского надзора. Многолетняя юридическая практика показала необходимость такого надзора и его эффективность в делах несовершеннолетних. Можно даже говорить о том, что расширение этой функции прокурора в подобных делах было бы полезно, например, при исполнении наказания несовершеннолетнему и особенно в рамках постпенитенциарного периода (т.е. после освобождения подростков из мест лишения свободы, из закрытых воспитательных учреждений, в целом при реализации профилактической деятельности). Более широкое поле для прокурорского надзора дает и новый Закон от 24 июня 1999 г., в том числе и за осуществлением организационно координирующих функций, которыми Закон наделил комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, в

отношении других органов, участвующих в профилактике правонарушений несовершеннолетних (ст. 11 Закона).

Новое российское уголовное и измененное уголовно-процессуальное законодательство — с 1996 г. в связи с принятием нового УК РФ и внесением соответствующих изменений и дополнений в УПК России (Указ Президента РФ от 21 декабря 1996 г.) — предусмотрело нормы, устанавливающие судебный надзор, являющийся связующим звеном между назначением наказания и принудительных мер воспитательного воздействия и специальной профилактикой преступлений несовершеннолетних (ст. 89, 92-93 УК РФ, ст. 401-2 и 402-1 УПК РСФСР).

Законодательное решение вопроса о судебном надзоре за профилактикой правонарушений несовершеннолетних в России пока еще в будущем. И в этом смысле в какой-то мере можно считать эту возможность упущенной при разработке и принятии упомянутого федерального закона от 24 июня 1999 г. Правда, в нем оговаривается, что принятие профилактических мер, связанных с лишением или ограничением свободы несовершеннолетним, происходит только по решению суда. Однако широкие возможности выбора для участников профилактического процесса, особенно если учесть их принадлежность к неюридическим специальностям, чреваты опасностью нарушения прав и свобод личности "профилактируемых". Закон в этой области деятельности не предоставил достаточных гарантий их защиты.

Здесь важное значение имеет соотношение повышенной юридической защиты несовершеннолетних в рамках ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Ведь именно на социально-правовом поле профилактики сближаются ювенальная юстиция и ювенальная криминология, их задачи фактически совпадают.

Остановимся подробнее на некоторых положениях Закона от 24 июня 1999 г.

Начнем с основных правовых понятий, включенных в наименование Закона: безнадзорность и правонарушения.

Понятие безнадзорного — привычное для должностных лиц, в чьи обязанности входит выявление и защита безнадзорных подростков. Именно в этом Законе понятие безнадзорного, как и беспризорного, а также несовершеннолетнего, находящегося в социально опасном положении, впервые специально сформулировано (ст. 1 Закона). Однако в нем нет, как представляется, главного: разграничения правовых признаков безнадзорного и правонарушителя. А от этого зависит специфика профилактических акций в отношении представителей каждой из этих групп несовершеннолетних.

Безнадзорный, как это явствует из образующего его словосочетания и из соответствующего понятия, данного в Законе, — это подросток, за которым не осуществляется надзор, хотя он ему необходим и есть законом установленные лица, обязанные этот надзор осуществлять. Но безнадзорный — необязательно правонарушитель и тем более преступник. И смешение этих двух понятий может привести к серьезным сбоям в профилактической деятельности, ибо одинаковые меры воздействия могут быть применены к правонарушителям и

неправонарушителям. Обычно обращают внимание на то, что такое смешение понятий возникло исторически, в связи с тем что все перечисленные подростки имеют одно общее — находятся в опасности, в ситуации экстремальной, им требуется прежде всего защита, забота, помощь. И законы, которых было немало в разных странах и в разные времена, принимались именно в ситуациях, требующих незамедлительного реагирования на положение с безнадзорными, бездомными, брошенными детьми и подростками. Такое отношение законодателей к несовершеннолетним, находящимся в опасности, ориентированное на немедленную им помощь, неизбежно приводило к тому, что в законах отсутствовал дифференцированный подход к разным категориям нуждающихся в помощи подростков. Начало этому положил Закон штата Иллинойс (США) от 2 июля 1899 г., создавший первый суд для несовершеннолетних и наделивший его именно функциями спасения детей и подростков. Этим отличаются и вся серия английских законов о детях, нуждающихся в защите, заботе или контроле, и бельгийский Закон от 8 апреля 1965 г. о защите молодежи, и многие другие. Теперь и Россия внесла свой вклад в это смешение понятий и мер воздействия, и тоже из самых благих побуждений.

Стоит иметь в виду, что неотложные меры спасения, куда входят изъятие детей и подростков из мест их пребывания, оказывающих на них криминогенное воздействие, из-под антисоциального влияния на них лиц с криминальным поведением и т.д., наконец, помещение таких детей в условия жизни и воспитания, гарантирующие им защиту от подобных негативных влияний и создающие возможность жить и развиваться нормально, — задача важнейшая и в современной России одна из тех, которые можно назвать "проблемой № 1". Важно, чтобы механизмы ее решения имели четкую адресную направленность, чтобы ее реализация не затронула тех подростков, которые не относятся к контингенту, предусмотренному Законом. Необходимо помнить еще об одном обстоятельстве: о причинах безнадзорности и правонарушений, а они разные и требуют разных подходов и мер к их нейтрализации.

Когда речь идет о безнадзорности, ювенальная криминология, разрабатывающая формы и методы профилактики, предоставляя затем в распоряжение органам, осуществляющим профилактику, результаты своих исследований, должна дать точные ориентиры: имеет ли место безнадзорность, каковы ее виды, причины, как рекомендуется предупредить определенный вид безнадзорности. Практика решает эти вопросы, исходя из конкретных обстоятельств.

В ювенальной криминологии, когда она разрабатывает формы и методы индивидуальной профилактики (т.е. ориентированной на конкретную личность, а не на демографическую группу несовершеннолетних), должны соблюдаться следующие принципы: несовершеннолетний в экстремальной ситуации — это прежде всего гражданин своей страны, и ему Конституцией и законами предоставлены права и свободы, которые составляют его правовой статус и не должны нарушаться в том числе и при проведении профилактических

мероприятий.

Могут ли быть нарушены права несовершеннолетнего как человека и гражданина, если не сделано разграничений между безнадзорным подростком и подростком-правонарушителем? Безусловно, могут. Достаточно сказать о помещении тех и других в воспитательные или лечебно-воспитательные учреждения, где предусмотрен определенный режим и сроки пребывания (как вариант — до достижения возраста 18 лет).

Ясно, что к безнадзорным подросткам, не совершающим правонарушения, не может применяться профилактика, называемая специальной и проводимая правоохранительными органами в отношении подростков-правонарушителей с целью предупредить совершение ими таких же деяний в будущем. В отношении безнадзорного правонарушителя задача другая: установить факт отсутствия надзора, определить его причины; если безнадзорность стойкая и ее причины не могут быть устранены только в рамках семьи данного несовершеннолетнего, встает вопрос об установлении преграды перерастанию безнадзорности в правонарушающее поведение.

На этом первом этапе профилактики (ранней) выявляются и причины безнадзорности. Важно, чтобы в профилактике на этом этапе учитывались правила ст. 121—123 Семейного кодекса РФ (СК РФ), относящиеся к детям, оставшимся без попечения родителей.

Эти первоочередные профилактические действия могут касаться и подростков-правонарушителей. Различия должны быть в комплексе выявленных причин безнадзорности и правонарушений, а главное — в принимаемых профилактических мерах.

Существенным при сравнении ювенальной юстиции и ювенальной криминологии является изучение демографической группы несовершеннолетних и оценка ее специфики.

Демографическая группа несовершеннолетних как объект проведения профилактических акций — это порождение именно двух подсистем: ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Причем эффективность профилактических усилий зависит от уровня разработки ювенальной криминологией методик для разных демографических подгрупп несовершеннолетних и соответствующей их реализации системой органов, включенных в деятельность ювенальной юстиции.

И здесь нельзя забывать о строгих юридических границах, в которых находятся дети и подростки, отнесенные к категории нуждающихся в защите, заботе и надзоре. Еще раз напомним: это не только несовершеннолетние в возрасте до 18 лет, это разные демографические подгруппы, для которых определены и особенности их правового статуса. Это должно учитываться и в чисто криминологических классификациях несовершеннолетних по результатам криминологических исследований. Не будут эффективны профилактические методы, если они одинаковы для 11-летних (упомянутых в Законе от 24 июня 1999 г.) и для тех, кто достиг возраста уголовной ответственности (14- и 16-летних). Негативный результат может состоять и в том, что в орбиту уголовного преследования будут втянуты подростки-

неправонарушители, произойдет известное во всем мире "клеяние" их карательным механизмом. Смешение правонарушителей с подгруппой правонарушителей может помешать выяснению действительных причин совершенного правонарушения, привести к ошибке в выборе меры воздействия.

Демографические — возрастные — признаки несовершеннолетних приобретают важное юридическое содержание, когда профилактические акции имеют запретительный характер.

Во всех случаях, когда меры реабилитации, лечения, ресоциализации либо требуют ограничения свободы, либо состоят в нем, эти меры должны назначаться только по решению суда (постановлению судьи). Это общее правило предусмотрено законодательствами стран, где функционирует ювенальная юстиция; оно отражено в упоминавшихся выше международных актах, касающихся несовершеннолетних.

В новом российском Законе о профилактике, к сожалению, такое общее правило не сформулировано, есть лишь отдельные статьи, где говорится о праве несовершеннолетних и их родителей на судебную защиту в случаях нарушений их прав, например имущественных (п. 1 ст. 9 Закона). Хотя в Законе и говорится, что должен учитываться правовой статус несовершеннолетних при проведении профилактических мероприятий, содержание статуса не раскрывается, равно как и не сказано, кто именно решает вопрос, может ли та или иная мера с учетом правового статуса несовершеннолетнего быть к нему применена. Напомню приводившийся уже пример: несовершеннолетний признан судом полностью дееспособным. Кто вправе решить, может ли к нему, вообще, быть применена любая профилактическая мера из числа применяемых к несовершеннолетним, скажем, помещение в закрытое или открытое воспитательное учреждение? Очевидно, что это компетенция суда. И таких ситуаций конфликта правового статуса несовершеннолетнего и новой системы профилактики немало. Применение нового Закона потребует соответствующих коррективов. Вопросы компетенции суда для несовершеннолетних в этих случаях (если такой суд у нас будет создан), равно как и судебного надзора за решениями и постановлениями органов профилактики, должны найти свое отражение в российском законодательстве.

Между тем учет в профилактической деятельности прав и законных интересов несовершеннолетних можно считать менее всего разработанной проблемой и в ювенальной криминологии, и в правосудии для несовершеннолетних в современной России. Вопросов в этой области, как и коллизий законов, возникло и возникает еще немало. Повышенной активизации научной мысли и практики применения законов можно ожидать с введением в действие рассматриваемого нового российского Закона о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних. Эта активизация непосредственно связана и с законотворчеством в области ювенальной юстиции, которое относится непосредственно к правосудию по делам несовершеннолетних, а также затрагивает правовое пространство комплексного

функционирования ювенальной юстиции и ювенальной криминологии⁷².

Еще одна коллизия, но уже с нормами Семейного кодекса РФ возникает в связи с понятием безнадзорных и беспризорных, введенным Законом от 24 июня 1999 г. Речь идет о понятии "дети, оставшиеся без попечения родителей" (ст. 121 СК РФ). Закон от 24 июня их упоминает, но в числе прочих подростков, на которых этот Закон распространяется (т.е. безнадзорных, беспризорных, находящихся в опасном положении, совершивших или совершающих правонарушения).

Вместе с тем семейное законодательство рассматривает нахождение детей без попечения родителей вовсе не как частный случай безнадзорности, а как родовое понятие, куда могут войти и все перечисленные выше категории детей и подростков.

Согласно ст. 121 СК РФ к категории детей, оставшихся без попечения родителей, относятся те, кто лишился родительского попечения вследствие:

- смерти родителей;
- лишения родителей родительских прав;
- ограничения родителей в родительских правах;
- признания родителей недееспособными;
- болезни родителей;
- длительного отсутствия родителей;
- уклонения родителей от воспитания детей или от защиты их прав и интересов;
- отказа родителей взять своих детей из воспитательных учреждений, учреждений социальной защиты населения и других аналогичных учреждений;
- в других случаях отсутствия родительского попечения⁷³.

Приведенный перечень убедительно свидетельствует, что правовое понятие "оставшийся без родительского попечения" — более точное и юридически более корректное. На нем продуктивнее было бы основывать индивидуальную профилактическую деятельность. Легче было бы и криминологам, разрабатывающим формы и методы ранней и индивидуальной профилактики. Наконец, и режим законности, повышенной защиты прав несовершеннолетних был бы более четким как в рамках криминологических исследований, так и при их реализации ювенальной юстицией.

⁷² Подробнее см.: Мельникова Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // Правозащитник. 1999. № 2. С. 17—26.

⁷³ Указанное понятие "родители" предполагает и лиц, их по закону заменяющих, т.е. усыновителей, опекунов, попечителя. В этом смысле нельзя признать юридически корректным употребляемое в Законе от 24 июня 1999 г. понятие "родители и законные представители". Родители и лица, их заменяющие, — это законные представители.

§ 4. Ювенальная криминология и принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции

Напомним, что суть социальной насыщенности ювенальной юстиции состоит в максимальном использовании в судебном процессе по делам несовершеннолетних неюридических специальных познаний. Соответственно главным источником этих познаний являются представители разных отраслей науки неюридического профиля, те, кого в западной юридической литературе именуют "непрофессиональным элементом". Можно напомнить и то, что использование таких специалистов значительно шире, чем приглашение в процесс экспертов, поскольку роль непрофессионалов (т.е. неюристов) не сводится к заключению по интересующему суд вопросу, но состоит в даче рекомендаций по выбору режима исполнения меры воздействия в отношении несовершеннолетнего и даже самой этой меры. Важно то, что научной базой во всех этих случаях служат специальные исследования, проводимые упомянутыми специалистами, по изучению личности несовершеннолетнего, влияния на нее конкретных условий жизни и воспитания подростка. Для этого по решению суда по делам несовершеннолетних подросток может быть помещен в специализированный центр, бюро, клинику, где подобные исследования проводятся. Это правило и традиция использования "непрофессионального элемента" судом для несовершеннолетних. До настоящего времени ни в законах, ни в судебной практике неюридические специальные познания в российском уголовном процессе таким образом не применялись. Однако принятие Федерального закона "Об основах систем профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (1999 г.) это положение изменило и приблизило только что рассмотренную практику к российской. Правда, как уже упоминалось, в ней значительно меньше участия суда. Можно надеяться, что, если ювенальная юстиция в России все же будет создана, она воспримет и приоритетное положение в ней суда для несовершеннолетних. Во всяком случае, указание на помещение несовершеннолетних в профилактических целях в реабилитационные центры, естественно, предполагает и изучение их личности специалистами-неюристами. Означает это и то, что суд должен получить в этой связи широкие полномочия по контролю за "непрофессиональным элементом", который реально будет использоваться в профилактической деятельности. Наконец, очевидна и возможность создать в будущем систему вспомогательных служб в судебном округе. Тогда связь ювенальной юстиции с ювенальной криминологией, работающей на суд для несовершеннолетних, станет и в России органичной.

В западной ювенальной криминологии криминологические исследования, как уже отмечалось выше, проводятся в специальных научно-исследовательских центрах либо на разных факультетах университетов. Первый вариант более характерен для стран континентальной системы, второй — англосаксонской. Правда, такое деление связано не с правовой системой, а с историческим развитием криминологии, ювенальная ветвь которой с самого

начала развивалась параллельно с развитием судов для несовершеннолетних. Стоит, однако, оговориться, что в такой стране, как США, проводились комплексные криминологические исследования преступности несовершеннолетних, например, по президентской программе борьбы с преступностью несовершеннолетних (Программе Белого дома), и тогда в действие включалась вся система правоохранительных органов, суды, профилактические службы.

На Европейском континенте комплексные криминологические исследования несовершеннолетних делинквентов (правонарушителей), подростков, находящихся в опасности, более всего развиты во Франции, где такие исследования проводятся во Французском национальном центре надзираемого воспитания (г. Вокрессон). В рамках этого центра в свое время были проведены два всемирно известных исследования — "500 юных делинквентов. Результаты предварительного исследования факторов делинквентности несовершеннолетних" и "Групповая делинквентность несовершеннолетних"⁷⁴. Этот же центр был участником дящегося комплексного международного исследовательского проекта "Преступность несовершеннолетних и экономическое развитие современной Европы"⁷⁵.

Исследования личности несовершеннолетних, причин их неадаптированности, девиантности, делинквентности учеными Центра в Вокрессоне можно назвать образцом таких исследований в рамках ювенальной криминологии. Для них характерны четкость статистического анализа, включающего выбор исследуемых и контрольных групп; разнообразие изучаемых факторов преступности и признаков личности несовершеннолетних; чрезвычайная детализация исследования и одновременно четкая субординация отдельных направлений исследования. Конечно, опубликованные тома, где отражены результаты этих исследований, трудны для их восприятия с первого взгляда даже профессионалом-криминологом. Однако авторы позаботились о своих главных потребителях — судах по делам несовершеннолетних и учреждениях надзираемого воспитания, где происходит исполнение принудительных мер воспитательного воздействия. В опубликованных трудах есть специальные для них рекомендации, касающиеся вариантов признаков личности, условий жизни и воспитания подростков, причин наиболее типичных и нетипичных правонарушений, отклонений от нормы. Именно французский

⁷⁴ La de'linquance des jeunes en groupe. P., Cujas, 1964; 500 jeunes delinquents. Re'sultats d'une pre'senque'te sur les facteurs de la de'linquance juvenile. Paris-Vaucresson, Cujas, 1963.

⁷⁵ La de'linquance des jeunes en Europe. Actes de Colloque de Varsovie. Bruxelles, Cujas, 1969; см. так же: Malevska'-Peyre H. (responsable de recherches). Crise d'identite et deviance des jeunes immigrants. Recherches pluradisciplinaire. P., 1982; du me'me auteur: Socialisation et deviance des jeunes immigrants. Vaucresson, 1982.

вариант криминологического исследования в рамках ювенальной криминологии свидетельствует о двух обстоятельствах, которые анализировались в данной главе: о научной самостоятельности ювенальной криминологии и о ее органической связи с ювенальной юстицией⁷⁶. Такую же картину дает бельгийская ювенальная криминология, где основные криминологические исследования сосредоточены в Бельгийском национальном центре криминологии.

Что касается Англии и Уэльса, то "лицо" ювенальной криминологии в этой стране представляют исследования в колледжах университетов, причем в основном относящиеся не к социально-психологической, но к правовой характеристике правонарушений несовершеннолетних. Так что в этой стране ювенальная криминология имеет более юридическую окраску, чем в других западных странах, хотя и здесь наличествует "непрофессиональный элемент"⁷⁷. В английской судебной системе судья по делам несовершеннолетних необязательно должен иметь юридическое образование. Напомню также, что исторически подобное требование не предъявлялось и к магистратам, мировым судьям в США, в России.

Пожалуй, самой нетрадиционной страной, когда речь идет о взаимосвязи ювенальной криминологии и ювенальной юстиции на базе социальной насыщенности правосудия для несовершеннолетних, являются США. Хотя именно эта страна дала старт параллельному движению ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, создав у себя социально ориентированную ювенальную судебную юрисдикцию — суд для несовершеннолетних, во второй половине XX в. она отошла от традиционного обслуживания криминологией только судов по делам несовершеннолетних. Федеральные программы Белого

⁷⁶ О современном развитии этой взаимосвязи см. в кн.: "Защита прав ребенка: Социальные и юридические аспекты", (раздел "Французская модель ювенальной юстиции"). М., 1999. С. 84—112 (пер. с фр.: *Ministère la de Justice de France. Service de Tin-formation et la Communication. La justides des mineurs. P., 1998*).

⁷⁷ Можно напомнить, что на проходившем в Оксфорде в 1990 г. втором симпозиуме английских и российских юристов одной из тем, выбранных для дискуссий, была тема «"Непрофессиональный элемент" в уголовном процессе: специфика по делам несовершеннолетних». На этом симпозиуме "непрофессиональный элемент" рассматривался значительно шире, чем это представлено в настоящем спецкурсе. Речь шла о двух аспектах процессуальной деятельности неюристов: осуществлении неюристами процессуальных функций, использовании судом вспомогательных неюридических институтов. Первый из этих двух аспектов касался функций присяжных, народных заседателей, а также экспертов. Особое внимание было уделено характерному для Англии магистрату по делам несовершеннолетних, который может быть неюристом.

дома по борьбе с преступностью несовершеннолетних, возникшие как ответ на быстрый рост и ухудшение качественной характеристики преступности несовершеннолетних во второй половине XX в., выдвинули на передний план не детализованные исследования личности несовершеннолетних правонарушителей, а изучение социально-экономических причин их преступности в США, необходимость проведения реформ пенитенциарной системы в отношении несовершеннолетних, изучение эффективности судебной системы по делам несовершеннолетних. В этих программах стояла и задача криминологического исследования личности, микросреды несовершеннолетнего, но она не была главной в упомянутых программах. Одновременно и "непрофессиональный элемент" при реализации программ составляли преимущественно социологи, экономисты, поскольку изучались макроэкономические и социальные процессы в жизни американского общества и делались попытки выяснить их влияние на преступность несовершеннолетних. И общестатистические исследования с применением математических методов также занимали место в рамках программ.

Однако эта тенденция вовсе не означала отказ от обслуживания ювенальной криминологией судов по делам несовершеннолетних. Оно сохранилось, но обрело несколько иную направленность. Эти исследования нельзя с точки зрения американской науки отнести к ювенальной криминологии и тем более искать в неюридические специальные познания. Конкретные криминологические исследования проводятся в основном в университетах и очень часто юристами. Проблемы, изучаемые в таких исследованиях, — это деятельность судов для несовершеннолетних; пенитенциарная реформа, касающаяся исполнения наказания в иных принудительных мер в отношении несовершеннолетних; роль адвоката в рамках ювенальной юстиции и др.⁷⁸

Завершая рассмотрение вопроса о взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенальной криминологии, можно сделать следующие общие выводы:

— ювенальная криминология, будучи частью общей криминологии, получила свою специфику именно в связи с потребностями в криминологических исследованиях для целей ювенальной юстиции и других правоохранительных органов, занимающихся преступностью несовершеннолетних, ее предупреждением, обращением с несовершеннолетними правонарушителями;

⁷⁸ Frazier Ch. E. Jailing Juveniles in Florida: the Dynamics of Compliance with a Sluggish Federal Reform Initiative // *Crime and Delinquency*. 1990. October. Vol. 36, №. 2. P. 427-442; McGarell E Different Effects of Juvenile Justice Reform on Incarceration Rates of the States // *Crime and Delinquency*. 1991. April. Vol. 37. № 2. Special issue: Theory and Policy. P. 262—280; Towberman D. 8. National Survey of Juvenile Needs Assessment // *Crime and Delinquency* 1992. April. Vol. 38. N. 2. P. 230—238.

— обратная связь между ювенальной криминологией и ювенальной юстицией способствовала обогащению ювенальной юстиции непрофессиональными (неюридическими) специальными познаниями, укрепляла принцип социальной насыщенности правосудия для несовершеннолетних, изначально составляющий специфику ювенальной юстиции;

— учитывая этот процесс взаимопроникновения и имея в виду, что правосудие решает судьбу несовершеннолетнего как человека и гражданина, существенное значение приобретает строгое соблюдение принципа повышенной юридической защиты несовершеннолетних в условиях взаимодействия ювенальной юстиции и ювенальной криминологии.

Контрольные вопросы

1. Объясните содержание понятия "ювенальная криминология".
2. В чем связь ювенальной и общей криминологии?
3. В чем заключается криминологическая специфика ювенальной криминологии?
4. Почему важно при изучении ювенальной юстиции определить ее связь с ювенальной криминологией?
5. Каковы правовые границы функционирования ювенальной юстиции и ювенальной криминологии? В чем здесь их сходство и различия?
6. Рассмотрите историческую и концептуальную связь ювенальной юстиции и ювенальной криминологии с момента создания первого суда для несовершеннолетних и до наших дней. Чем можно объяснить их параллельное развитие в начальный период? Что послужило причиной их разных путей развития? Каково современное состояние этой взаимосвязи?
7. Ювенальная юстиция и ювенальная криминология в рамках принципа повышенной правовой защиты несовершеннолетних. Сходство и различия.
8. Использование неюридических специальных познаний ювенальной юстицией и ювенальной криминологией. Укажите сходство и различия.
9. В чем состоит прямая и обратная связь между ювенальной юстицией и ювенальной криминологией? Рассмотрите этот вопрос применительно к принципу повышенной защиты несовершеннолетних.
10. То же задание применительно к принципу социальной насыщенности рассматриваемых ювенальных дисциплин.
11. Новые вопросы в профилактике правонарушений и безнадзорности несовершеннолетних в законодательстве России и теоретические и практические вопросы взаимосвязи ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. В чем достоинства и недостатки нового Закона о системе профилактики (от 24 июня 1999 г.)?

Лекция VII МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ

Речь в данной лекции не пойдет о борьбе ювенальной юстиции с международными преступлениями несовершеннолетних, поскольку в мире не существует международных судов по делам несовершеннолетних. Все "контакты" несовершеннолетних с международными юрисдикциями реализуются таким же образом, как и взрослых (преступник, жертва преступления).

Ювенальная юстиция была, есть и, надо полагать, будет национальным правосудием по делам несовершеннолетних. Хотя зарекаться нельзя. Уже в 1986 г. именно на международной арене было замечено, что растущая международная транснациональная преступность затягивает в свое жерло несовершеннолетних (правда, старших возрастов).

Резонным будет вопрос: какая же "арена" предоставляется ювенальной юстиции на международном уровне? Это различные формы международного сотрудничества по проблемам, относящимся к ювенальной юстиции. Не стоит думать, что эта деятельность является областью только научных исследований, не имеющих прямого отношения к мировой судебной практике по делам несовершеннолетних. Чтобы убедиться, что это не так, достаточно вспомнить Пекинские правила ООН 1984 г. Они были разработаны и приняты именно на международном уровне, а оказали большое влияние на национальные законодательства о ювенальной юстиции.

Предварительно скажем о том, что следует понимать под международным сотрудничеством в области ювенальной юстиции с точки зрения содержания такого сотрудничества.

Не будет открытием, если мы определим в целом это сотрудничество как объединение усилий людей — специалистов в разных областях знаний, но связанных с проблемами ювенальной юстиции.

Выбранные для исследования на международном уровне, эти проблемы должны быть одинаково важны и интересны всем странам—участницам международных проектов. Однако этого недостаточно. Важность темы, интерес к ней — еще не главное. Можно выбрать подобную тему и изучить ее на национальном уровне. И спокойнее, и дешевле.

Главное в том, что задача международного сотрудничества большей частью требует неотложного решения, важного для человечества в целом. Не будем приводить примеры общего характера. Вспомним, что мы ведем разговор об уголовной юстиции и о несовершеннолетних, попавших в ее орбиту. Это означает, что и на международном уровне речь пойдет о преступности несовершеннолетних, о ее негативных тенденциях, о недостаточной

эффективности средств борьбы с этим общечеловеческим злом.

Международные исследования в области уголовной статистики, касающиеся преступности несовершеннолетних и связанных с ней показателей социальной статистики, изучение причин преступности несовершеннолетних, личности юных преступников проводятся в гораздо более широком диапазоне, глубже анализируют типичные признаки, в них точнее происходит отсеивание случайных признаков, чем на национальном уровне. Это обусловлено тем, что исходная база исследования — национальные законодательства и судебная практика значительного числа стран — перестает быть только национальной: часть норм и институтов, будучи обобщенными, приобретает качество типичности для многих стран и становятся уже базой для разработки международных стандартов и правил. Есть, конечно, и ряд различий⁷⁹. В данной лекции представлены направления, формы и методы международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции.

§ 1. Начало международного сотрудничества

Международное сотрудничество в области ювенальной юстиции начиналось с ознакомительных поездок и двусторонних, большей частью разовых контактов людей, занимающихся этой проблемой либо профессионально, либо просто из интереса к ней.

Этот начальный этап нельзя назвать международным сотрудничеством в полном смысле слова.

Как уже говорилось, француз Жюлье, немец Фройденталь, россиянин Люблинский и немало других юристов и неюристов поехали в США, чтобы изучить на месте опыт работы загадочной тогда юрисдикции первого суда по делам несовершеннолетних.

Источник получения сведений — путем непосредственных контактов с иностранными учеными и практиками — был достаточно необычен, особенно если учесть предмет информации — новую судебную юрисдикцию. Но первый опыт оправдал ожидания и получил распространение. П.И. Люблинский призывал юристов именно так изучать опыт работы "детских" судов и упрекал в неповоротливости тех, кто им не воспользовался. Оглядываясь на прошлое и смотря в будущее ювенальной юстиции, можно сказать, что такие двусторонние контакты определенно ускорили распространение ювенальной юстиции в мире, дали импульс дальнейшему развитию более сложного и многостороннего сотрудничества на региональном и международном уровнях.

Второй исторический этап международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции — создание международных организаций этого профиля и проведение уже совместных исследований в рамках этих

⁷⁹ Подробнее см.: Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. С. 1—20.

организаций представителями стран-участниц. Однако двусторонние контакты ученых и практиков ювенальной юстиции не прекратились, существуют они и сегодня, давая важные для науки и практики результаты.

Создание международных организаций, занимающихся проблемами ювенальной юстиции, — процесс постепенный. Создавался банк информации, укреплялись профессиональные связи судей по делам несовершеннолетних на международном уровне. Наконец, в 1928 г. была создана первая в мире Международная ассоциация судей для детей. На I конгрессе ассоциации, в июле 1928 г., был принят ее устав, где были определены и ее цели, к которым относились способствование деятельности судей по защите прав детей и подростков; защита судей от негативного воздействия при осуществлении ими профессиональных функций.

Современное название ассоциация получила на V конгрессе _ тоже в июле, но 1930 г. Она стала называться Международной ассоциацией магистратов по делам несовершеннолетних (МАМН). Дальнейшее расширение сферы деятельности МАМН состояло во включении в круг ее интересов также и вопросов семьи. Организационно изменение деятельности этой ассоциации выразилось в добавлении слова "семья" к ее названию. С 1978 г. она стала называться Международной ассоциацией магистратов по делам несовершеннолетних и семьи (МАМНС). Данная ассоциация считается объединяющим международным центром теоретических разработок и обобщения судебной практики ювенальной юстиции. Отметим расширение и целей МАМНС: теперь она способствует знанию законодательства и методов правосудия в целях защиты несовершеннолетних и семьи. Она призвана к тому, чтобы мир услышал голоса магистратов и других лиц, занимающихся несовершеннолетними. Именно эта ассоциация активно пропагандировала создание семейных судов. Хотелось бы отметить, что МАМНС — единственная в мире неправительственная организация (имеющая сейчас статус категории "Б" при ЭКОСОС и ЮНЕСКО), которая посвящает свою деятельность исключительно вопросам ювенальной юстиции. Каждый ее конгресс, каждое заседание руководящих органов, ее участие в международных форумах и семинарах, организуемых другими международными организациями, вносят немалый вклад в развитие теории и практики правосудия по делам несовершеннолетних. МАМНС широко использует в своей работе метод сравнительного правоведения.

В 1928 г. возникла еще одна международная организация юристов, которой суждено было сыграть немалую роль в формировании международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции. Речь идет о Международной федерации женщин юридических профессий (МФЖЮ). Сейчас она тоже имеет статус неправительственной организации ООН и ЮНЕСКО (категория "Б").

Первоначально целью ее создания было международное сотрудничество женщин-юристов преимущественно Европейского континента в защите права женщин на получение и реализацию в жизни юридических профессий. По мере завоевания женщинами искомого равенства с мужчинами в этой области

интересы членов МФЖЮ стали обращаться к содержанию профессиональной юридической работы. В числе первых в сфере внимания МФЖЮ оказались суды по делам несовершеннолетних. За все время своего существования МФЖЮ проводила исследования и ставила на обсуждение на своих конгрессах и заседаниях советов сложнейшие вопросы истории и современного положения в мире детей, женщин и семьи. Судебные методы их защиты всегда были приоритетными. Там, где речь шла о несовершеннолетних правонарушителях или о детях—жертвах правонарушений, такая защита отводилась суду по делам несовершеннолетних. Деятельности этих судов было посвящено специальное расширенное заседание Совета МФЖЮ, проходившее в 1968 г. в Стамбуле (Турция).

Можно указать еще на несколько международных организаций, которые не ставили специальной цели изучения проблем ювенальной юстиции, но их деятельность была с ней тесно связана, а поэтому требовала изучения и ее проблем, причем именно на международном уровне. Речь идет прежде всего о Международном обществе социальной защиты (МОСЗ), созданном в 1947 г.; о Международном криминологическом обществе (МКО), созданном в 1934 г.; о Международной ассоциации уголовного права (МАУП), созданной ранее всех перечисленных выше международных неправительственных организаций — в 1924 г.

Изучение проблем правосудия, в том числе и по делам несовершеннолетних, имело свою специфику в рамках каждой из этих международных организаций в соответствии с их уставными целями. Для МКО это связано с анализом причин преступности несовершеннолетних, разработкой мер предупреждения этой преступности; для МАУП — с совершенствованием уголовно-правовых средств борьбы с этой преступностью, уголовной ответственностью и наказанием несовершеннолетних. Ближе всего к концепции ювенальной юстиции при ее анализе на международном уровне оказались цели МОСЗ, может быть, потому, что оно само основывается на всемирно известном гуманистическом движении новой социальной защиты⁸⁰.

Из 13 конгрессов, проведенных МОСЗ с момента его создания, два были посвящены темам, относящимся только к несовершеннолетним: I конгресс — "Административное или судебное вмешательство в отношении социально неадаптированных детей и подростков"; VI — "В какой мере оправданы различия в правовом статусе и обращении между несовершеннолетними, молодыми взрослыми и взрослыми правонарушителями?" Остальные 11 конгрессов в большей или в меньшей степени касались проблем изучения и совершенствования судебных аспектов борьбы с преступностью несовершеннолетних, а также судебной защиты прав и законных интересов детей и подростков, например VIII конгресс — "Техника судебной

⁸⁰ Ancel M. Le mouvement de defense sociale nouvelle. Presses universitaires de France. P., 1987.

индивидуализации"; IX — "Социальная маргинальность и юстиция".

Международное сотрудничество по проблемам ювенальной юстиции вступило в новую стадию и обрело новые, глобальные, более значимые черты, когда изучение правосудия для несовершеннолетних было включено в работу исследовательских центров ООН, ее комитетов и экспертных групп. Проблема преступности несовершеннолетних и юридической, в том числе судебной, защитой их прав стали заниматься Венский центр ООН, Международный фонд ООН помощи детям (ЮНИСЕФ) и ряд других. Перечисленные выше международные организации получили статус неправительственных организаций ООН и стали активно помогать работе Генерального секретаря ООН и его секретариата, исследовательским центрам ООН. Началось систематическое и планомерное изучение судебных систем на международном уровне, выработка соответствующих международных документов, на базе которых развивалось международное сотрудничество.

Особое значение для международного сотрудничества в области ювенальной юстиции имеют проводимые через каждый пять лет конгрессы ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. Начало им дал I конгресс ООН, который проводился в 1955 г. в Женеве, последний по счету IX конгресс прошел в Каире в 1995 г.⁸¹.

Все конгрессы ООН, кроме, пожалуй, IX, включали в свои повестки дня вопрос о юстиции, в том числе ювенальной. II конгресс ООН из этой серии (1960 г., Лондон) целиком был посвящен новым формам преступности несовершеннолетних и методам обращения с правонарушителями. Шла речь и о судебном вмешательстве.

Многоплановая деятельность ООН и ее центров и институтов дает интересную картину международных контактов в области ювенальной юстиции. Что важно, так это выявление тенденций международного сотрудничества: что двигало его, повлияло ли, а если да, то как, если нет, то почему, на эффективность судебной деятельности; обогатило или нет международное исследование национальные законодательства и судебную практику?

Завершая краткий исторический очерк развития международного сотрудничества в области ювенальной юстиции, отметим следующие его итоги:

— это сотрудничество представляет собой движение поступательное: от достаточно примитивных разовых или продолжающихся двусторонних контактов юристов-ученых и судей-практиков для получения информации о новых судах для несовершеннолетних до создания в мире международных неправительственных профессиональных организаций, занимающихся этой проблемой постоянно, и, наконец, возникновения разветвленной системы центров и институтов ООН, включивших в свои программы длящиеся исследовательские проекты, в которых предусмотрены и исследования

⁸¹ Конгресс этой серии проводится в апреле 2000 г. в Австрии.

ювенальной юстиции на международном уровне;

— исследования ювенальной юстиции как части правосудия охватили к настоящему времени не только те страны, где действуют суды по делам несовершеннолетних, но и те, где такая юрисдикция не создана или где действующая система правосудия не соответствует международным стандартам, принятым для ювенальной юстиции. Цель таких исследований — не только дать "международную панораму" ювенальной юстиции, но и предложить странам, где ее нет, наиболее эффективные ее модели, сократив тем самым сроки создания судов для несовершеннолетних и потери от поисков удачного опыта в этой области;

— развитие глобальных форм международного сотрудничества в рассматриваемой области не сняло потребности в проведении и двусторонних форм сотрудничества на международной арене по специально избранным актуальным вопросам данной темы;

— прочное место в международном сотрудничестве заняли и семинары и коллоквиумы, проводимые либо непосредственно по теме "Ювенальная юстиция", либо в рамках более общей проблемы правосудия, защиты прав человека, борьбы с преступностью и т.д.;

- рассмотренные этапы международного сотрудничества в области ювенальной юстиции были жизненно необходимы для поступательного развития этой ветви правосудия. Перевод исследований на международный уровень, определение ее типичных и случайных признаков, выработка международных стандартов ее функционирования помогли создать новую, современную ювенальную юстицию как юрисдикцию, имеющую общегуманитарную ценность.

§ 2. Современный период

В западной литературе к нему относят все время от начала 50-х гг. XX в. до наших дней. В такой хронологии есть свой резон. Именно на 50-е и начало 60-х гг. приходится резкий

скачок в росте преступности несовершеннолетних почти повсеместно — в странах Западной Европы, в США, Японии, в странах Азии, Латинской Америки и др. Формы преступности несовершеннолетних стали более опасными, настораживающие тенденции возникли в структуре подростковой преступности — большой удельный вес приобрели преступления, совершенные несовершеннолетними младших возрастов, больше стало тяжких преступлений подростков. Это не могло не активизировать внимание государств, их правоохранительных органов, да и общественного мнения к преступности несовершеннолетних.

В 50—60-е гг. национальные исследования преступности несовершеннолетних фиксировали одинаковые резко негативные тенденции в молодежной преступности. Она была объявлена впервые "проблемой № 1". Стало ясно, что она стала национальным бедствием, а также явлением глобального характера. Иными словами, наступила ситуация, при которой

неизбежной становится международная кооперация в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Эффективность ювенальной юстиции в этой борьбе была одним из решающих факторов.

Перед учеными и практиками, занимающимися преступностью несовершеннолетних, встала задача, объединив усилия, постараться оценить новые тенденции в криминогенной обстановке, выявив общие причины ее ухудшения, выработать меры противодействия. Можно констатировать, что именно тяжелая криминогенная ситуация 50—60-х гг. способствовала небывалой до того активизации международных исследований в рассматриваемой области.

Исследования эти были как региональными, так и глобальными, т. е. включающими большинство стран международного сообщества. Итогом стал упомянутый выше II конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Лондон, 1960 г.).

Генеральный доклад на этом конгрессе назывался "Новые формы преступности несовершеннолетних"⁸². Генеральным докладчиком был западногерманский судья и ученый, известный исследователь преступности несовершеннолетних Вольф Миддендорф.

Доклад этот имел ярко выраженную криминологическую направленность. Однако все исходные статистические материалы в нем относились к деятельности судов по делам несовершеннолетних и полиции, занимающейся подростками. Это означало, что в докладе оценивались деятельность суда и правоохранительных органов, их результативность в борьбе с юношеской преступностью. К тому же именно в этом докладе отражена органическая связь ювенальной юстиции и ювенальной криминологии (см. лекцию VI).

Из четырех разделов доклада В. Миддендорфа последний был посвящен проблеме предупреждения новых форм преступности несовершеннолетних, где и нашли место результаты сравнительного исследования деятельности судов для несовершеннолетних.

Генеральный доклад на II конгрессе ООН отличало то, что в нем впервые использовались материалы, поступившие из многих стран мира, собранные по общим для всех, заранее разработанным и принятым всеми принципам и критериям. Было проведено сравнительное исследование практически по всем регионам нашей планеты. Результаты были, как принято их называть в социологии, репрезентативными.

Это обстоятельство было очень важным. Нельзя забывать, что конгрессы ООН по предупреждению преступности определяют уголовную политику в мире и странах-участницах на следующее после конгресса пятилетие.

Если говорить о содержании четвертого раздела доклада В. Миддендорфа, то в нем анализировались программы обращения с

⁸² Deuxie'me congre des Nations Unies pour la prevention du crime et le traitement des delinquents. Rapport de general de Wolf Middendorf, N. Y., 1960.

несовершеннолетними в рамках судебной деятельности, исполнения наказания и иных мер воздействия, назначенных судами; были сделаны прогнозы поведения подростков после применения избранной меры, режима ее исполнения; предупреждение рецидива преступлений несовершеннолетних с учетом избранных и исполненных в определенном режиме мер воздействия.

По результатам обсуждения на II конгрессе ООН наиболее актуальными с точки зрения функционирования ювенальной юстиции были признаны вопросы, относящиеся к группе молодых людей, часть которых юридически относится к несовершеннолетним, а часть — к тем, кто по международно-правовой классификации отнесен к молодым взрослым (ориентировочно в возрасте от 16 до 25 лет — в зависимости от особенностей национальных законодательств, определяющих возраст совершеннолетия и уголовной ответственности). В докладе было отмечено, что из-за неопределенности возрастных границ указанная группа молодых людей становится наименее защищенной законом как в уголовном процессе, так и при исполнении наказания. Предложения генерального докладчика, затем вошедшие и в резолюцию конгресса, были неординарными, но они актуальны и сегодня. Перечень предложений по улучшению правового положения молодых взрослых в рамках судебного процесса:

- создать специальные судебные юрисдикции исключительно для молодых взрослых;
- отнести категорию молодых взрослых правонарушителей к юрисдикции судов по делам несовершеннолетних; поднять возрастной барьер для таких правонарушений при определении юрисдикции суда для несовершеннолетних (например, с 18 лет до 21 года);
- распределить компетенцию общих судов и судов для несовершеннолетних, когда между ними решается вопрос о подсудности по указанной возрастной группе молодых взрослых, учитывая:
 - а) тяжесть правонарушения;
 - б) пол правонарушителя;
 - в) степень зрелости правонарушителя;
 - г) решение суда о передаче дела в определенный суд;
 - д) выбор суда самим правонарушителем;
- доверить правонарушителя общему суду можно, лишь предоставив ему более благоприятный режим обращения, применяемый либо специальными учреждениями, либо административными органами, занимающимися молодыми правонарушителями (например, службами по делам молодежи).

II конгресс ООН состоялся 40 лет назад. Однако предложения, высказанные на нем, до сих пор не реализованы: национальные законодательства до сих пор не предусматривают режим повышенной правовой защиты для молодых взрослых правонарушителей — обвиняемых, подсудимых, осужденных. Соответственно не созданы и специальные суды для них. Вопрос этот важен и для судеб молодых правонарушителей, и для развития ювенальной юстиции. Ведь таким образом могла быть решена проблема "пограничных" возрастов (несовершеннолетних и

совершеннолетних), установлен юридический барьер втягиванию несовершеннолетних во взрослую преступность.

В 1974 г. в Оксфорде состоялся IX конгресс МАМН, на котором широко обсуждались вопросы "альтернативного вмешательства" (суд заменяют административные органы). Ко времени проведения этого конгресса "альтернативное вмешательство" было распространено в ряде стран мира, и в литературе эта проблема оживленно обсуждалась. Потому ее актуальность сомнений не вызывала и с ней связывались надежды на успехи в борьбе с преступностью несовершеннолетних. Проблема удостоилась международного уровня рассмотрения. В рамках МАМН был выработан единый план исследования, подготовлен общий для всех стран-участниц вопросник по генеральной теме и специальным подтемам. Серия подготовительных исследований дала достаточно полную картину состояния преступности несовершеннолетних, установила данные о деятельности судов по делам несовершеннолетних в анализируемый период. Необычным стал специальный доклад на секции конгресса, посвященный "альтернативному вмешательству".

IX конгресс МАМН продемонстрировал, что международный уровень изучения и обсуждения проблемы сам по себе способствует определению главных направлений в развитии того правового института, который стал предметом изучения.

"Битва умов" на конгрессе шла скорее против, чем за ювенальную юстицию. Главный аргумент противников "альтернативного вмешательства" — потеря при замене им суда гарантий прав личности — все же победил. Надо сказать, что революционный лозунг "Долой суды для несовершеннолетних!" провозглашался, но статус-кво ювенальной юстиции был сохранен.

Справедливости ради стоит отметить, что после IX конгресса МАМН широкое развитие получило так называемое общественное альтернативное вмешательство, которое, строго говоря, альтернативным не назовешь, поскольку последнее ориентировано на социальную помощь и поддержку детей и подростков, оказавшихся в неблагоприятных условиях жизни и воспитания. Эти объединения людей ближе к вспомогательным службам в судебном округе, да и то в случаях, когда суд решит прибегнуть к их помощи, но отнюдь не альтернативные суду органы.

После IX конгресса МАМН и явно под его влиянием в мире активизировалась тенденция замены несовершеннолетним преступникам уголовного наказания принудительными воспитательными мерами. Больше внимание стало уделяться ранним формам предупреждения правонарушений несовершеннолетних. Было несколько сужено поле деятельности ювенальной юстиции в пользу профилактической работы общины по месту жительства. Можно указать на активность населения в этой сфере в США, Бельгии, Франции, в восточноевропейских странах, СССР. Социальное предупреждение преступности несовершеннолетних, в свою очередь, активизировало участие в нем "непрофессионального элемента", т. е. неюристов, занимающихся проблемами детства.

Особое место в международном сотрудничестве по проблемам

ювенальной юстиции занимают международные научные проекты, в которых страны-участницы либо выполняют общие задачи, внося в проект свой национальный вклад, либо (что бывает чаще) выбирают в совместном исследовании какой-то раздел, наиболее важный для данной страны и для развития ее правовой науки и судебной практики.

При изучении проблем ювенальной юстиции на международном уровне таких проектов было немного, но именно в рамках подобных проектов с участием нескольких стран можно глубоко изучить проблемы, сформулировать научные концепции, предложения по совершенствованию национальных законодательств, выявить имеющиеся в них пробелы и восполнить последние. Но, к сожалению, распространенность таких исследований невелика. Сказываются организационные и финансовые преимущества, например, центров ООН, фактически вытесняющих международные исследовательские проекты.

Международное сотрудничество в области ювенальной юстиции включает проведение (тоже в рамках ООН) региональных исследований преступности подростков и молодежи. Традиция таких исследований утвердилась примерно в то же время, что и конгрессов ООН по предупреждению преступности. Стимулы здесь были одинаковые: рост преступности несовершеннолетних и необходимость принимать против нее меры на государственном уровне. Требовался и учет региональных особенностей законодательства, судебной практики, потребность их обобщения на международном уровне.

Так возникли специальные планы ООН по подготовке региональных докладов по проблемам преступности несовершеннолетних. Каждый доклад касался определенного региона, отражал весь комплекс вопросов, затрагивающих проблемы, в их числе обязательно были вопросы правосудия по делам несовершеннолетних. Доклады были не государственные, а авторские. Всего ООН опубликовала пять докладов по регионам Северной Америки, Европы, Латинской Америки, Дальнего Востока, Среднего Востока. Дополнительно был представлен соответствующий доклад по региону Австралии и Новой Зеландии.

В качестве примера можно привести исследование в менее знакомом европейским ученым и практикам регионе стран Среднего Востока. Исследование включало Саудовскую Аравию, Иран, Ирак, Египет, Сирию, Турцию, Йемен⁸³. Доклад по Среднему Востоку включал:

- общие аспекты преступности несовершеннолетних;
- методы принуждения, применяемые к несовершеннолетним во время предварительного заключения, в том числе в деятельности полиции;
- методы наблюдения за несовершеннолетними правонарушителями;

⁸³ ONU. Etudes comparees sur la delinquance Juvenile. Cinque'eme partie Moyen-Orient (1953, IV, № 17).

- деятельность судов для несовершеннолетних: компетенция, судебная процедура, уголовное преследование, наказание и иные меры;
- деятельность социальных служб;
- предупреждение правонарушений несовершеннолетних на Среднем Востоке.

Отметим наиболее важные моменты.

Правовые и судебные системы перечисленных выше стран исторически сложились как системы, относящиеся либо к англосаксонской, либо к континентальной. Это связано с их принадлежностью к бывшим метрополиям, а в отдельных случаях — с рецепцией "чужого" права. Так, в частности, произошло с Турцией, принявшей систему континентального права. Надо сказать, что модели указанных двух судебных систем выдержали испытание временем и переменами в судьбах бывших колоний и, судя по докладу, сохранили свои основные признаки. Это, однако, привело к тому, что в странах, включенных в исследование, отразились и разные признаки ювенальной юстиции. Касалось это главным образом судебной процедуры. Очевидно, что во всех этих странах в судах для несовершеннолетних отражены и общие принципы ювенальной юстиции. Судебная процедура в них включает обязательное обсуждение в суде социального исследования личности и условий жизни несовершеннолетнего правонарушителя, результатов наблюдения за несовершеннолетними подсудимыми в центрах наблюдения и изучения, куда подростки направлялись по решению суда.

Специфика ювенальной юстиции именно на Среднем Востоке состоит в опоре закона на местные обычаи, на авторитет семьи, что почти исключается в настоящее время в странах Запада. Соответственно в странах Среднего Востока меньше места занимают такие процессуальные меры, как предварительное заключение несовершеннолетних, их превентивный арест и т.п. Согласно установившейся судебной практике в странах данного региона эти меры применяются к подросткам только в качестве меры исключительной и только тогда, когда оставление несовершеннолетнего на свободе создает опасность для общества, для самого подростка или для проводимого расследования. Надзор за подростками, находящимися под судом, обеспечивают полиция и семья.

Оценивая данное региональное исследование, а также все остальные из этой серии, проведенные в рамках ООН, можно сказать, что их результаты важны не столько их сходством, сколько различиями по отдельным регионам. Именно они позволяют оценить уровень развития теории и практики правосудия для несовершеннолетних, особенно когда речь идет о регионах с разным уровнем социально-экономического и правового развития, выявляют существенные пробелы в законодательствах как стран из разных регионов, так и стран, принадлежащих к одному региону.

При рассмотрении международного сотрудничества в области ювенальной юстиции, реализуемого в рамках ООН, хотелось бы обратить внимание на одну его особенность, присущую, правда, всем видам международного сотрудничества в рамках ООН. Это сотрудничество имеет длящийся характер, его стадии (циклы) взаимосвязаны, результаты одного

цикла становятся базой циклов последующих. Рассмотреть этот процесс мы попробуем на примере разработки, принятия и дальнейшей реализации Минимальных стандартных правил ООН, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил 1984 г.). Название "Пекинские" они получили потому, что итоговое межрегиональное совещание экспертов, принявших окончательный текст проекта Правил, проходило в Пекине (КНР). Это тоже традиция ООН: называть международный документ именем города, где принимался его окончательный проект.

Созданию Пекинских правил предшествовала разработка ряда международных документов, отразивших указанную выше преимущество международно-правовых актов. Поэтому Пекинские правила учитывали в своем содержании эти документы.

Была учтена резолюция VI конгресса ООН по предупреждению преступности (1980 г., г. Каракас, Венесуэла), в которой уже содержался призыв к юристам разработать такие минимальные стандартные правила, которые могли бы стать моделью для законодательств стран—членов международного сообщества. Этот призыв вошел в основной документ VI конгресса, названный Каракасской декларацией.

Согласившись с Каракасской декларацией, Экономический и Социальный Совет ООН поручил Венскому центру осуществить подготовку этого международного документа. Как обычно в таких случаях, документ готовился в рамках региональных совещаний (в данном случае Азиатского и Дальневосточного институтов ООН), межрегионального совещания в Пекине, в работе которого участвовали эксперты из всех регионов мира. Межрегиональное совещание разработало окончательный текст проекта Минимальных стандартных правил. Каждый пункт их обсуждался отдельно и принимался консенсусом. Было решено снабдить правила детальным комментарием, особенно в случаях, когда в статьях содержались рекомендации серьезных изменений национальных законодательств.

Дальнейший путь Пекинских правил был следующим: проект, разработанный межрегиональным совещанием экспертов, был принят очередным VII конгрессом ООН по предупреждению преступности в Милане (1985 г.). Согласно принятой процедуре прохождения основных материалов на таких конгрессах Пекинские правила были представлены на утверждение 40-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН и были ею утверждены 10 декабря 1985 г. Теперь уже VIII конгрессу ООН по предупреждению преступности было поручено сделать обзор результатов, достигнутых в ходе осуществления Пекинских правил. Он состоялся в 1990 г. в Гаване (Куба), и на его рассмотрение были представлены результаты применения новых международных стандартов, относящихся к ювенальной юстиции.

Характерен один из пунктов резолюции 40-й сессии, касающийся Пекинских правил: "Хотя такие нормы (Пекинские правила. — Э.М.), возможно, представляются в настоящее время трудноосуществимыми ввиду существующих социальных, экономических, культурных, политических и правовых условий, они тем не менее, как предполагается, могут быть

реализованы в качестве программного минимума"⁸⁴.

И как того требуют принципы международного права, в резолюции содержалось предложение государствам—членам международного сообщества "привести в соответствие с Пекинскими правилами в тех случаях, когда это необходимо, свое национальное законодательство, политику и практику, особенно при подготовке персонала, связанного с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, и довести данные правила до сведения соответствующих органов и широкой общественности"⁸⁵.

§ 3. Пекинские правила — результат международного сотрудничества

В чем же состояли цели и содержание Пекинских правил и почему именно с ними связывается представление о новом этапе развития правосудия для несовершеннолетних?

Прежде всего в них впервые сформулированы общие социально-экономические условия, которые оцениваются как благоприятные для развития несовершеннолетних и молодежи, к которым должны стремиться страны—члены международного сообщества. Пекинские правила включают в эту систему и функционирующую ювенальную юстицию. И надо сказать, что это место весьма существенное. Такой подход необычен для международных документов, касающихся юстиции, что и повысило "уровень доверия" к Пекинским правилам. Как сказано в ст. 1.4 Пекинских правил, "правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе". В комментарии⁸⁶ к данной статье подчеркивается, что в ст. 5 Пекинских правил раскрывается механизм действия и указываются специфические условия каждой страны, в которых функционирует правосудие и от которых могут зависеть формы применения конкретных статей, включенных в правила. "Эти формы будут неизбежно отличаться от форм,

⁸⁴ UNO. General Assembly. A/RES/40/30.10 December 1985. Fourtieth Session. Agenda item 98. Resolution adopted by the General Assembly on the UN Standard Minimum Rules for the Juvenile Justice ("The Beijing Rules").

⁸⁵ UNO. General Assembly. A/RES/40/30.10 December 1985. Fourtieth Session. Agenda item 98. Resolution adopted by the General Assembly on the UN Standard Minimum Rules for the Juvenile Justice ("The Beijing Rules").

⁸⁶ Минимальные стандартные правила ООН традиционно включают статьи закона и комментарии к ним. Комментарий к Пекинским правилам разрабатывался экспертами непосредственно на Международном совещании при окончательной формулировке самих Пекинских правил.

применяемых в других государствах"⁸⁷.

Поскольку Пекинские правила создавались на базе принципов Всеобщей декларации прав человека (1948 г.), Международных пактов 1966 г. о гражданских и политических правах и об экономических, социальных и культурных правах, постольку в них получили отражение общие принципы защиты прав человека, сформулированные в указанных основных международных документах. Соответственно в Пекинских правилах существенное место заняли проблемы создания для молодежи и подростков достойных условий жизни и воспитания, что оценивается в качестве важнейшего средства ранней превенции преступности несовершеннолетних.

Вместе с тем в Пекинских правилах (комментарий) обращается внимание на то, что положения "специально сформулированы таким образом, чтобы они могли применяться в рамках различных правовых систем и в то же время устанавливать некоторые минимальные стандарты в обращении с несовершеннолетними правонарушителями при любом существующем определении понятия несовершеннолетнего и при любой системе обращения с несовершеннолетним правонарушителем".

Как уже отмечалось, Пекинские правила являются плодом труда большого числа ученых и практиков-юристов из многих стран мира. Подобный документ впервые вышел из стен ООН. Правила содержали основные положения юридической доктрины о несовершеннолетнем, о правонарушениях, совершенных им, о его уголовной и иной юридической ответственности, реакции государства на правонарушение в виде наказания и иных принудительных мер воздействия, наконец, об основных положениях концепции судебной защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего, оказавшегося в орбите уголовной юстиции.

Не имея возможности рассмотреть во всех деталях все нормы, имеющие международно-правовое значение, включенные в Пекинские правила, укажем на основные из них:

а) понятие несовершеннолетнего правонарушителя. Им считается тот, кто в рамках существующей правовой системы может быть привлечен к ответственности за правонарушение в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применимой к взрослому; при этом подросток должен подозреваться в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его (ст. 2.2);

б) понятие так называемого статусного преступления (правонарушения). Речь идет об ответственности за проступки, не наказуемые, если они совершены взрослыми, но наказуемые при совершении их несовершеннолетними (ст. 3.1);

⁸⁷ Здесь и далее: Пекинские правила: Комментарий. Включены в резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН 40/33 от 29 ноября 1985 г.

в) возраст уголовной ответственности. В ст. 4.1 Пекинских правил содержится рекомендация о том, чтобы нижний предел возраста уголовной ответственности не был на слишком низком возрастном уровне, "учитывая аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости". Характерен комментарий к этой рекомендации: если возрастной предел установлен на слишком низком уровне или вообще не установлен, понятие ответственности становится бессмысленным. "Поэтому, — как сказано в комментарии, — следует приложить усилия для установления разумного низшего возрастного предела, который мог бы применяться в международном масштабе";

г) цели правосудия в отношении несовершеннолетних. Они, согласно Пекинским правилам, состоят в обеспечении благополучия несовершеннолетнего и обеспечении того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями их личности, так и с обстоятельствами правонарушения (ст. 5.1). Вторая цель служит средством ограничения использования карательных санкций к несовершеннолетним;

д) объем дискреционных полномочий в делах о несовершеннолетних. Известно, что расширение объема дискреционных полномочий суда и других правоохранительных органов в отношении несовершеннолетних является характерной чертой всей системы правосудия для несовершеннолетних. Именно поэтому в ст. 6.1—6.3 Правил отмечаются особые потребности несовершеннолетних, учитываемые при осуществлении этих дискреционных полномочий, равно как важность контроля за дискреционными полномочиями и требования высокой квалификации и подготовки лиц, использующих эти полномочия. Два последних требования, очевидно, являются средством ограничения широкого и бесконтрольного использования в делах несовершеннолетних дискреционных полномочий. Таким образом в Правилах есть попытка преодолеть существующий в теории и практике правосудия для несовершеннолетних конфликт между расширением и сужением дискреционных судебных полномочий в делах несовершеннолетних;

е) обеспечение конфиденциальности в делах о несовершеннолетних оценивается в Пекинских правилах как гарантия "избежать причинения несовершеннолетнему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации" (ст. 8.1). В ст. 8.2 подчеркивается, что в принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя. Это правило, как известно, не является одинаковым для всех стран. Есть группа стран, где национальные законодательства предусматривают противоположный порядок — гласность лишь с небольшими оговорками и при судебном разбирательстве дел о несовершеннолетних. Именно такой порядок предусмотрен действующим уголовно-процессуальным законодательством России. В Пекинских же правилах делается попытка придать требованиям конфиденциальности универсальный характер, рассматривать его как обязательный общий принцип всего судебного процесса по делам несовершеннолетних. Это подтверждается не только общей декларацией ст. 8.1 и 8.2, но и запретом доступа "третьих лиц"

к материалам дел несовершеннолетних правонарушителей, использования этих материалов при рассмотрении дел взрослых правонарушителей (ст. 21.1 и 21.2).

Вторая часть Пекинских правил посвящена вопросам расследования и судебного разбирательства дел о несовершеннолетних. Эта часть рассматриваемого международно-правового документа наиболее детализированная. В ней рассматриваются:

— задержание несовершеннолетних и все иные контакты судьи и других компетентных лиц с несовершеннолетними. Общие правила доктрины *Habeas Corpus* явно прослеживаются в требованиях ст. 10.1 — 10.3, получивших, как известно, отражение в Минимальных стандартных правилах ООН обращения с заключенными, принятых на I конгрессе ООН по предупреждению преступности (Женева, 1955 г.);

— прекращение дела несовершеннолетнего в досудебной стадии. Пекинскими правилами (ст. 11.1) рекомендуется "при рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти" (т. е. судом или компетентным административным органом). Вместо в тем любое прекращение дела несовершеннолетнего и передача его "общинным службам" требуют согласия несовершеннолетнего или/и его законных представителей.

Прекращение дела возможно на любом этапе принятия решения (ст. 11.2).

Что важно и что, кстати, обсуждалось в специальной дискуссии на межрегиональном совещании экспертов в Пекине в мае 1984 г. при окончательной разработке Пекинских правил — это формулирование общего принципа, которому подчиняется движение дела несовершеннолетнего в сторону его прекращения. Суть его в добровольности согласия несовершеннолетнего на прекращение дела, передачу его так называемым службам общины (т.е. социальным службам, комиссиям и т.д.). В Правилах подчеркивается, что не должно быть никакого в этом давления на несовершеннолетнего, тем более его запугивания на всех уровнях прекращения дела, например, для того, чтобы избежать судебного процесса. Надо сказать, что вопрос о волеизъявлении несовершеннолетнего при решении вопроса о судьбе его дела, о передаче дела в другую юрисдикцию является сейчас в западном судебном процессе по делам несовершеннолетних одним из самых острых и дискуссионных. Именно он встает перед судом как при прекращении дела и передаче его в несудебную инстанцию, так и при передаче дела из юрисдикции суда для несовершеннолетних в соответствующую юрисдикцию общеуголовного суда. Выше отмечалась эта необычная для правосудия по делам несовершеннолетних тенденция. Пекинские правила отразили это генеральное направление развития уголовного процесса для несовершеннолетних. Видимо, правила ст. 11.1—11.4, рассмотренные выше, весьма перспективны именно в плане развития теории международного уголовного процесса по делам несовершеннолетних.

Наиболее существенными вопросами, отраженными в третьей части Пекинских правил ("Вынесение судебного решения и выбор мер воздействия"),

можно считать следующие:

— о компетентном властном органе, правомочном вынести решение по делу. К ним правилами отнесены суд (трибунал), совет, комиссия. Соответственно, когда речь идет о суде, имеется в виду, что правомочным вынести решение является и единоличный судья в пределах своей компетенции (ст. 14.1);

— о руководящих принципах вынесения судебного решения и выбора мер воздействия. Речь идет о соразмерности меры воздействия не только с обстоятельствами дела и тяжестью правонарушения (общее правило применения наказания), но и с положением и потребностями самого несовершеннолетнего (индивидуализация ответственности и наказания), а также с потребностями общества (общая превенция) (п. "а" ст. 17.1); о запрете применения смертной казни и телесных наказаний к несовершеннолетнему; о сведении до минимума ограничения личной свободы несовершеннолетнего правонарушителя (ст. 17.1-в и 1-е).

Следует специально подчеркнуть, что именно эти проблемы были предметом очень бурной и длительной дискуссии на межрегиональном совещании экспертов по данной проблеме в Пекине. В ходе дискуссии были сформулированы общие подходы к оценке этих вопросов и было отмечено "неразрешимое противоречие философского характера" между перевоспитанием и воздаянием, между помощью и наказанием, между мерой воздействия с учетом конкретных обстоятельств дела и мерой воздействия в интересах защиты общества, между общей превенцией и индивидуальным наказанием.

Эксперты пришли к выводу, что эти противоречия можно считать спецификой реализации уголовного правосудия для несовершеннолетних, почему они всегда оказываются в числе основных трудностей правосудия для несовершеннолетних.

В заключение обратим внимание на традиционную для уголовной юстиции по делам несовершеннолетних ст. 18.1, где дается перечень мер воздействия, которые авторы Пекинских правил полагали возможным рекомендовать для их единообразного применения в странах—членах международного сообщества. В Пекинских правилах предлагается 8 групп мер, определяемых по их общим целям: руководство и надзор; пробация; компенсация и реституция; восстановление ущерба собственным трудом, работа на благо общины; групповая терапия; иные воспитательные меры. В комментарии к этой статье отмечается, что все эти меры успешно применяются в разных правовых системах. Характерно при этом общее указание ст. 18.1: перечень мер, включенных в нее, предлагается "компетентному органу власти" "в целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения". В комментарии к этой статье подчеркивается, что речь в ней не идет о требованиях к персоналу, применяющему меру воздействия, ибо в некоторых регионах такого персонала может и не быть. Имеется в виду, что разветвленная система специальных служб применения мер воздействия в отношении несовершеннолетних — это

арсенал высокоразвитых в правовом отношении стран.

Поэтому реализация указанных мер происходит с опорой на общину как типичную и оправдавшую себя на практике форму применения мер воздействия к несовершеннолетним. В соответствии с этим, как сказано в комментарии, "соответствующим властям следует поощрять предоставление общинами своих услуг".

В развитие общего руководящего принципа вынесения судебного решения и выбора меры воздействия, а именно сведения до минимума ограничения личной свободы несовершеннолетнего в ст. 19.1 Пекинских правил формулируется следующее требование: "Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока". Отметим, что это правило является развитием резолюции VI конгресса ООН по предупреждению преступности, где говорилось, в каких случаях допустимо помещение несовершеннолетнего в тюрьму.

Применение Минимальных стандартных правил, касающихся правосудия для несовершеннолетних, вошло в так называемый Миланский план действий, принятый VII конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями. План был утвержден Генеральной Ассамблеей ООН (резолюции 40/33 от 29 ноября 1985 г., содержащая сами Пекинские правила, 40/35 от 29 декабря 1985 г. — о разработке стандартов для предупреждения преступности несовершеннолетних и 40/36 от 29 ноября 1985 г. — о насилии в семье).

Значение Пекинских правил для дальнейшего развития международных и национальных аспектов правосудия для несовершеннолетних было подчеркнуто уже в самих Правилах. Как было сказано в резолюции Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1985 г., утвердившей Пекинские правила, Генеральная Ассамблея настоятельно призывает все соответствующие органы системы ООН, в частности региональные комиссии и специализированные учреждения, институты ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, другие межправительственные и неправительственные организации сотрудничать с Секретариатом и принимать необходимые меры по обеспечению в соответствующих областях их специальной компетенции согласованных постоянных действий с целью осуществления принципов, содержащихся в Пекинских правилах. Надо сказать, что не много найдется международных документов ООН, где проблемы несовершеннолетних и, главное, правосудия по делам детей, подростков и молодежи были бы представлены столь широко и комплексно и где бы оценка важности реализации международного документа была подчеркнута столь категорично.

Именно с конца 1985 г., после длительной работы значительного числа ученых и практиков в области уголовной юстиции, Пекинские правила получили "право на существование" и начали свой путь в рамках международного сообщества. На их реализацию возлагались тогда и продолжают возлагаться поныне большие надежды. В универсальности

международных правил усматривается большой резерв повышения эффективности всего правосудия для несовершеннолетних.

Можно сказать, что Пекинские правила инициировали принятие ряда международно-правовых документов, касающихся несовершеннолетних, в которых ряд статей относится к задачам и деятельности ювенальной юстиции. Речь идет о Руководящих принципах ООН для предупреждения преступности среди несовершеннолетних (Эр-Риядские принципы ООН 1988 г.), принятых VIII конгрессом ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (1990 г.) и о Правилах ООН, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы (утверждены на 68-м пленарном заседании 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 14 декабря 1990 г.).

§ 4. Россия — США: двусторонний научный проект по проблемам ювенальной юстиции

Выше было указано, что в современный период вновь активизировались двусторонние сравнительно-правовые исследования вопросов ювенальной юстиции, как это было в начале международного сотрудничества. Различие здесь в том, что первые шаги на международной арене делали отдельные люди — ученые и практики-судьи. Принадлежность их к той или иной стране, а их концепций — к той или иной правовой и судебной системе роли не играли. Вспомните: первые международные контакты носили информационно-познавательный характер. Теперь иное дело. После широкомасштабных международных исследований в рамках ООН выбор двусторонних контактов диктовался особыми задачами. Это были и есть международные исследовательские проекты, в которых участвовали две страны, к примеру Франция и Польша, Россия и США. Такое исследование большей частью является длящимся, т. е. рассчитанным не на один год. Задача — сравнительное исследование законодательств и судебной практики стран, осуществляющих данный проект. Заранее разрабатываются концепция и план совместного исследования, выясняются сходство и различия двух систем, прогнозируются и определенные результаты. Например, в 1989—1994 гг. подобное исследование проводилось в рамках международного исследовательского проекта "Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества". Оно было озаглавлено "Опыт двустороннего научного сотрудничества по исследованию проблем правосудия для несовершеннолетних в США и в России"⁸⁸.

Исследование проводилось профессором университета Корпус Кристи (штат Техас, США) Дороти Мак-Клеллан и автором данного пособия — главным научным сотрудником Института государства и права Российской

⁸⁸ Подробнее см.: Уголовная юстиция: проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. С. 125—178.

академии наук. Как видите, здесь мы представляли свои учебные и научные учреждения и свои страны. Многолетний опыт работы авторов по избранной теме (ювенальная юстиция) и знание законодательства, судебной практики и научных исследований в этой области в своих странах позволили им еще до начала исследования разработать общую концепцию и теоретические гипотезы исследования. Сказанное свидетельствует о том, что, работая по социологическим методикам, они заложили в исследование и базу его репрезентативности.

При разработке концепции данного сравнительного исследования авторы учитывали следующие обстоятельства:

- общность разных моделей судов для несовершеннолетних в разных странах, в том числе в США и России, на базе общих принципов, характерных только для ювенальной юстиции, что позволило включить в число гипотез данного исследования выявление этой общности и в моделях действующего правосудия для несовершеннолетних также в США и России;

- обязательный учет своеобразия исторического развития систем правосудия для несовершеннолетних в США и России;

- включение в исследование выявления и оценки этих признаков общности и различий моделей судов для несовершеннолетних в США и России;

- необходимость использования национального опыта каждой страны-участницы в рамках деятельности другого суда (американского — в России, российского — в США);

- включение в этой связи в исследование задачи разработки на базе сравниваемых моделей наиболее эффективной;

- изучение взаимосвязи правосудия по делам несовершеннолетних и общеуголовного правосудия. Оценка возможностей (и границ) рассмотрения дел несовершеннолетних в общеуголовных судах и дел взрослых соучастников несовершеннолетних в "детских" судах в сравниваемых системах правосудия в США и России.

Собственно сравнительное исследование моделей ювенальной юстиции в США и России включало:

- сопоставление исторических этапов развития ювенальной юстиции в сравниваемых странах;

- сравнение действующих моделей правосудия по делам несовершеннолетних (включая суды);

- сравнение форм и методов проведения судебного процесса по делам несовершеннолетних;

- сравнение форм и методов исполнения наказания в период постпенитенциарного режима для несовершеннолетних.

На первом этапе исследования практическое использование его результатов отличалось нетрадиционностью. Оно осуществлялось путем внедрения результатов исследования в учебные программы для студентов юридических факультетов вузов и судебных работников обеих стран. В их числе чтение специальных курсов повышения квалификации судей, проведение

спецсеминаров для студентов. Экспериментальные семинары проводились в университете Корпус Кристи (штат Техас). Справедливости ради надо сказать, что проект реализован, сравнительное исследование проведено, а его результаты опубликованы. Как всегда, различного рода объективные трудности не позволили осуществить в полной мере его практическую реализацию. Кроме того, авторы отказались от раздела "Исполнение наказания и иных мер".

Итак, к каким выводам пришел каждый из соавторов по своему разделу и каков их общий прогноз относительно судьбы ювенальной юстиции?

Выводы российской стороны основываются на общих преимуществах ювенальной юстиции, о которых много было сказано и подтверждения которых были получены при анализе российской системы правосудия для несовершеннолетних. Кстати, и изъяны общего правосудия, когда в его орбите — несовершеннолетний, российскому исследователю виднее, потому что для него эта система действующая. Взвесив результаты исследования и опираясь на проекты законов о создании в России ювенальной юстиции, автор пришла к выводу, что ее создание и необходимо, и реально.

Выводы американской стороны. Основа — почти столетний опыт функционирования ювенальной юстиции в США, причем в "классическом" ее варианте. Очевидно, что автор использовала и результаты собственного исследования в рамках упоминавшегося международного проекта. Нетрудно догадаться, что здесь ее выводы были "отягощены" негативными сторонами столь длительной по времени деятельности судов для несовершеннолетних и касались самих этих судов (в России — опыт судов общеуголовных). Соответственно Д. Мак-Клеллан не утверждает категорически, что ювенальная юстиция имеет большие перспективы дальнейшего развития в XXI в., и приводит аргументы: неопределенность, расплывчатость судопроизводства, опасность в этой связи нарушений прав несовершеннолетних, сомнения относительно источников доказательств. В некоторых суждениях автор говорит даже о "разных путях", по которым могут пойти в этой области Россия и США: Россия ставит вопрос о создании суда по делам несовершеннолетних, в то время как на родине этого суда — в США — обсуждается вопрос даже о его закрытии.

Каковы же оказались прогнозы о будущем ювенальной юстиции при таких разных общих выводах?

— В России и США созданы и функционируют разные по формам и правовому регулированию системы правосудия, занимающегося несовершеннолетними;

— существенные различия были и в историческом пути ювенальной юстиции в сравниваемых странах, что также отразилось на различиях действующих моделей этого правосудия. Судебная практика США не могла не внести почти за 100-летний период свои коррективы в модель "чикагского" суда. Для России этот период был иным, внесшим радикальные изменения в содержание модели российского дореволюционного суда;

— при всем различии действующих моделей судов, занимающихся несовершеннолетними в США и России, их объединяют общие принципы

ювенальной юстиции, которые есть в модели ювенальной юстиции США и просматриваются в действующем российском уголовно-процессуальном законодательстве, а значит, могут использоваться при построении создаваемой модели российской ювенальной юстиции;

— различия моделей ювенальной юстиции в США и России полезно использовать при модернизациях правосудия для несовершеннолетних в сравниваемых странах. Это приведет к взаимному обогащению моделей и предостережет от радикальных перестроек.

В заключение можно сказать, что авторы рассматриваемого исследования не пришли к выводу о возможности на базе двух моделей ювенальной юстиции — американской и российской — предложить единую, обобщающую модель. Этот вывод касался 1995 г. Последующие годы их не убедили в противном. Что будет дальше, покажет XXI век и юристы XXI века — ученые и практики.

Контрольные вопросы

1. В чем различия международных и национальных исследований?
2. Почему и когда у мирового сообщества возникает необходимость последования преступности несовершеннолетних на международном уровне?
3. Какое место занимает в этом исследовании изучение правосудия для несовершеннолетних?
4. Перечислите исторические этапы развития международного сотрудничества по проблемам ювенальной юстиции. Объясните, в чем особенность каждого этапа, в чем их преемственность?
5. В чем состоит юридическое значение результатов конгрессов ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями? Какую роль они играют в развитии теории и практики ювенальной юстиции?
6. Дайте характеристику Пекинских правил. Как они отразили концепцию ювенальной юстиции, чем они ее обогатили? В чем различие требований Пекинских правил и норм российского уголовно-процессуального законодательства, касающегося несовершеннолетних?
7. Проанализируйте международные документы (Приложения 1—5), сравните их с нормами Пекинских правил.

Для ориентировки отметим статьи упомянутых документов ООН:

— Эр-Риядских принципов ООН: гл. I, ст. 1, 2, 5; гл. III, ст. 9; гл. IV—С. Община, ст. 32—39; гл. VI, ст. 52—59.

— Правил ООН о защите несовершеннолетних, лишенных свободы: гл. I, ст. 1, 2, 5, 8; гл. II, ст. 11, 13, 14, 15; гл. III, ст. 17, 18; гл. IV-BD, ст. 31, 32; гл. IV-N, ст. 79, 80; гл. V, ст. 81—87.

Очень важно при сравнении этих международно-правовых актов с Пекинскими правилами выяснить, отражены ли в них и насколько полно основные принципы ювенальной юстиции, рассмотренные в лекциях I, III, IV, V, VI. Естественно, что при проведении предлагаемого анализа и сравнения студенты не связаны только указанным выше перечнем статей сравниваемых международных документов, он может быть расширен. Обратите также

внимание на решения Генеральной Ассамблеи ООН, которые предпосланы текстам Принципов ООН.

8. Можно ли построить универсальную модель суда по делам несовершеннолетних, пригодную для всех правовых систем? Объясните, почему можно или почему нельзя. Объясните также, почему такая модель до сих пор не создана.

9. В каком направлении вам представляется дальнейшее развитие ювенальной юстиции, судя по результатам ее международных исследований?

ПЕРЕШАГНУВ ПОРОГ ХХІ ВЕКА (Послесловие)

Вместе с ювенальной юстицией мы прошли весь ХХ в., перешагнули порог ХХІ в., и, видимо, настало время подвести итоги, сделать общие выводы и подумать о будущем интересующей нас ювенальной юстиции.

К каким же выводам можно прийти, оценив столетний опыт существования и функционирования ювенальной юстиции в мире?

1. Возникновение ювенальной юстиции оценивалось всегда и оценивается сейчас как победа гуманистических тенденций в правовой теории и судебной практике.

2. 100-летняя история ювенальной юстиции свидетельствует, что на протяжении всего ХХ в. ее сопровождала борьба гуманистических и консервативных идей — "за" и "против" этой специфической юрисдикции. Она шла за создание и совершенствование специфической системы для несовершеннолетних, призванной максимально защитить молодое поколение от посягательств на его права и законные интересы и способной наиболее эффективно бороться с молодежной преступностью, сохраняя и в этой области прежде всего свою правоохранительную специфику. И борьба эта продолжается.

3. Общая философия ювенальной юстиции сформировала и общие принципы всех моделей действующей в мире ювенальной юстиции, а также значительную часть ее общих методов и форм деятельности. Общность разных моделей ювенальной юстиции вытекает из возрастной специфики правосудия для несовершеннолетних. Она получила отражение не только в судопроизводстве, но и в реализации судом уголовной ответственности несовершеннолетних, в применении наказания и иных принудительных мер, а именно — в преимущественном выборе мер воспитания и надзора.

4. Стойкость сохранения на протяжении всего существования ювенальной юстиции ее специфических принципов основных признаков первого, "чикагского" суда по делам несовершеннолетних. Эти признаки, относящиеся к структуре самого суда и к механизму его деятельности, можно найти в суде для несовершеннолетних любой страны, где законом предусмотрена ювенальная юстиция.

5. Столетний период существования в мире ювенальной юстиции показал, что кроме ее сохранения как специфической модели правосудия в ней самой происходили значительные изменения, связанные с влиянием как внутренних факторов — принадлежностью ее моделей к разным правовым системам, так и внешних — уголовной политикой в отношении несовершеннолетних и совершаемых ими преступлений.

6. Поскольку в начале существования ювенальной юстиции суды для несовершеннолетних появились в странах, принадлежавших к разным правовым системам, постольку они, возникнув по образцу "чикагского" суда, неизбежно (причем достаточно быстро) должны были обретать и черты своей "материнской" общей правовой и судебной системы. Поэтому англосаксонская

ювенальная юстиция и ее "детский" суд стали отличаться от суда континентального. По мере развития именно признаков правовой системы дистанция между этими моделями судов все увеличивалась.

7. Влияние уголовной политики на изменения ювенальной юстиции всегда относилось к острым ситуациям в борьбе с преступностью. Достаточно вспомнить, что импульсом создания первого суда для несовершеннолетних послужил небывалый рост преступности несовершеннолетних в мире. И "альтернативные" варианты тоже были ответом на недостаточную эффективность ювенальной юстиции перед лицом растущей юношеской преступности. При создании семейного суда внимание было обращено на его универсальность, а введение несудебного административного органа диктовалось его ожидаемой оперативностью.

8. В развитии ювенальной юстиции как самостоятельной ветви правосудия происходили изменения, которые не меняли ее философию и концепцию. Это изменения, происходившие под влиянием общей правовой системы, к которой относилось правосудие в конкретной стране. Были, однако, и изменения, существенно менявшие правовую сущность ювенальной юстиции. К ним следует отнести обращение к административным несудебным органам по делам несовершеннолетних, а также передачу в ряде стран несовершеннолетних юрисдикции общих судов. Последняя тенденция еще не означает отказа от юрисдикции суда для несовершеннолетних, рассмотрение дел несовершеннолетних (там, где оно есть) оговаривается условиями, установленными в законе. Тем не менее именно это законодательство и эта судебная практика требуют специального изучения, поскольку их нельзя считать совместимыми с философией и концепцией ювенальной юстиции.

9. Через всю столетнюю историю ювенальной юстиции красной нитью проходит идея международной кооперации юристов — ученых и практиков — в целях ее развития и совершенствования. Международное сотрудничество в этой области прошло путь от отдельных контактов энтузиастов и пропагандистов "детских" судов до создания международных объединений судей по делам несовершеннолетних и разработки международных стандартов отправления правосудия по делам несовершеннолетних. В результате в настоящее время мы не только имеем достаточно полную картину распространения и функционирования ювенальной юстиции в мире, но и знаем об особенностях разных ее моделей и можем судить об их преимуществах и недостатках. Именно международное сотрудничество активизировало сравнительно-правовые исследования проблем ювенальной юстиции. Именно международное сотрудничество и проводимые в его рамках сравнительные исследования стали источником формирования гуманистических концепций в правосудии и способствовали их распространению в современном мире. А как известно, именно эти концепции отражают сущность ювенальной юстиции.

Каким представляется будущее ювенальной юстиции?

Здесь сразу придется разделить этот вопрос на два: будущее действующей в мире ювенальной юстиции; будущее ювенальной юстиции в России.

1. Когда мы говорим о судьбе ювенальной юстиции в мире, мы не имеем в виду ее развитие, изменения в отдельных странах, где она давно функционирует. Там она подчинена национальному законодательству и судебной практике, и дело государства решать, какой вариант правосудия для несовершеннолетних будет в нем существовать. Прогноз в этой части касается двух обстоятельств:

- признает ли международное сообщество, что ювенальная юстиция — наиболее приемлемая для несовершеннолетних юрисдикция или, исходя из оценки ее 100-летнего существования, от нее в XXI в. придется отказаться?

- при сохранении в будущем ювенальной юстиции какая ее модель может считаться наиболее эффективной для осуществления специфических задач правосудия для несовершеннолетних?

В отношении существования ювенальной юстиции в XXI в. следует прогнозировать уверенно, что функционировать она будет, хотя, возможно, с изменением некоторых своих принципов. Что касается наиболее эффективной модели, то ею будет та, которая наиболее полно отразит положительные результаты деятельности судов для несовершеннолетних в мире и более всех будет соответствовать Минимальным стандартным правилам ООН (Пекинским правилам), касающимся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних.

2. Сказанное в п. 1 относительно будущего ювенальной юстиции в XXI в. относится и к будущему ювенальной юстиции в России. Специфика здесь все та же: мы собираемся создать (воссоздать) ювенальную юстицию в нашей стране. На сей счет у нас есть юридические обязательства — судебная реформа в России и федеральная президентская программа ее реализации. Так что можно прогнозировать создание ювенальной юстиции в России и ее функционирование в XXI в. Главное для нас — выбор наиболее эффективной модели правосудия по делам несовершеннолетних. Здесь потребуется не только изучение имеющихся нормативных и литературных материалов, но и сравнительное исследование действующих судов для несовершеннолетних в разных странах с учетом их модернизации. Можно прогнозировать, что "классический" "чикагский" суд вряд ли может быть принят за эталон без учета всех изменений, которые в нем произошли за 100 лет его жизни.

Необходимо учитывать и то, что действующее в России правосудие, когда оно занимается несовершеннолетними, с одной стороны, значительно отличается от модели автономной ювенальной юстиции, а с другой — опирается на достаточный объем уголовно-процессуальных норм, сходных с теми, на базе которых функционирует современная ювенальная юстиция. Это означает, что создание в России ювенальной юстиции не потребует коренной перестройки системы общего правосудия. Данное положение можно отнести и к перспективе создания российских семейных судов, которые, напомним, также предусмотрены судебной реформой в России.

Итоговые контрольные вопросы

1. Согласны ли вы с оценкой итогов 100-летнего развития ювенальной юстиции?

юстиции в мире? Если согласны или не согласны, то с чем именно и почему?

2. Есть ли у вас соображения о результатах 100-летнего существования ювенальной юстиции, не получившие отражения в разделе "На пороге XXI в." и какие именно?

3. Как вы оцениваете прогноз, сформулированный относительно будущего ювенальной юстиции в XXI в.? С чем согласны, с чем нет и почему?

4. Попробуйте дать собственный прогноз развития ювенальной юстиции: а) в мире; б) в России.

5. Специальный вопрос: Как вы относитесь к созданию (воссозданию) ювенальной юстиции в России? Аргументируйте вашу позицию.

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ "ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ"

I. На русском языке

1. Афанасьев Н.П., Афолина Е.Е. Ювенальная юстиция в России? Да!: Сб. международных стандартов в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.
2. Бойцова В., Головань А, Шасмутдинов Н. Ювенальная юстиция — защита для сирот// Рос. юстиция. 1998. № 8.
3. Введение в концепцию международных стандартов в области правосудия в отношении несовершеннолетних. М., 1998.
4. Галимов О.Х. Проблемы правового регулирования уголовного судопроизводства с участием малолетних. Автореф. канд. дис. Омск, 1997.
5. Гернет М.Н. Дети-преступники. М., 1912.
6. Дети и насилие // Innocency Digest. 1997. № 1.
7. Защита прав ребенка: Социальные и юридические аспекты. М., 1999.
8. Зер Х. Восстановительное правосудие / Под ред. Л.Н. Карнозовой. М., 1998.
9. Институт уполномоченных по правам ребенка // Innocency Digest. 1997. № 2.
10. Криминология: Учеб. для юрид. вузов /Под ред. А.И. Долговой. М., 1997.
11. Криминология: Учеб. для юрид. вузов /Под ред. Н.Ф. Кузнецовой и Г.М. Миньковского. М., 1998.
12. Кудрявцев В.Н. Генезис преступления (опыт криминологического моделирования): Учеб. пособие. М., 1997.
13. Куфаев В.И. Юные правонарушители. М., 1924.
14. Люблинский П. И. Борьба с преступностью в детском и юношеском возрасте (социально-правовые очерки). М., 1923.
15. Люблинский П.И. Особые суды для юношества в Северной Америке и Западной Европе. СПб., 1908.
16. Люблинский П. И. Суды для несовершеннолетних в Америке как воспитательные и социальные центры. М., 1911.
17. Ларин А.М., Мельникова Э.Б., Савицкий В.М. Уголовный процесс России: Лекции-очерки. М., 1997.
18. Максудов Р., Флямер М. Примирение в уголовном правосудии России. М., 1999.
19. Мельникова Э.Б. Буржуазная юстиция и права человека. М., 1987.
20. Мельникова Э.Б. Правосудие по делам несовершеннолетних: История и современность. М., 1990.
21. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Российская модель ювенальной юстиции (теоретическая концепция) // Правозащитник. 1996. № 1.
22. Мельникова Э.Б., Ветрова Г.Н. Закон о ювенальной юстиции в Российской Федерации (проект) // Правозащитник. 1996. № 2.
23. Мельникова Э.Б. Будет ли в России ювенальная юстиция?// Рос.

юстиция. 1998. № 11.

24. Мельникова Э.Б. Из истории российской ювенальной юстиции // Правозащитник. 1998. № 3.

25. Мельникова Э.Б. Профилактика безнадзорности детей и подростков // Правозащитник. 1999. № 2.

26. Наумов А.В. Уголовное право. Общая часть: Курс лекций. М., 1996.

27. Правосудие по делам несовершеннолетних: Перспективы развития / Сб. ст. Вып. 1. М., 1999.

28. Петрухин И.Л. Человек и власть. М., 1999.

29. Правосудие в отношении несовершеннолетних // Innocenty Digest. 1998. № 1.

30. Правосудие по делам несовершеннолетних: Мировая мозаика и перспективы в России.

31. Слуцкий Е.Г., Скомарцева И.В. Основы ювенологии. СПб., 1999.

32. Судебная реформа в России / Сб. ст. М., 1992.

33. Уголовный процесс: Учеб. / Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2000.

34. Уголовная юстиция: Проблемы международного сотрудничества: Международный научно-исследовательский проект. М., 1995.

35. Уолкер Р. Английская судебная система. М., 1980.

36. Уголовно-процессуальное право Российской Федерации: Учеб. для юрид. вузов // Под ред. П.А. Лупинской. 2-е изд. М., 1997.

II. На иностранных языках

37. Deuxie'me congre des Nations Unies pour la prevention du crime et le traifement des de'linquants. Rapport de ge'nera) de Wolf Middendorf. N. Y., 1960.

38. Veillard-Cybulski M. et H. Les jeunes de'linquants dans le monde. Neuchatel, Suisse, 1964.

39. Veillard-Cybulski M. La protection judiciaire de lajeunesse dans le monde. Bruxelles, 1966.

40. Cavenagh W.E. Juvenile Court, the Family and Law. Suffolk, 1967.

41. Finkenauer J.O. Juvenile Delinquency and Correction. N. Y., 1984.

42. Morris A., Ciller H. Understanding Juvenile Justice. L; N. Y., 1987.

43. Pradel J. Procedure penale. P., 1985.

44. The Juvenile Court. A Guide to the Law and Practice. L., 1988.

194

45. Dahl T.S. Child Welfare and Social Defence. Norwegian University Press, 1985.

46. Vito G. F., Wilson D.S. The American Juvenile Justice System. N. Y., L, 1985.

47. Stefani G., Levasseur G. Droit pe'nale general. P., 1969.

48. Chazal J. L'Enfant delinquant. P., Presse univercitaire de France, 1964.

49. 500 jeunes de'linquants. Re'sultats d'une pre'senque'te sur les facteurs de la de'linquance juve'nile. Paris-Vaucresson, Cujas, 1963.

50. La de'linquance des jeunes en groupe. P., Cujas, 1964.

51. La de'linquance des jeunes en Europe. Actes de Colloque de Varsovie. Bruxelles, Cujas, 1969.
52. Malevskd-Peyre H. (responsable de recherches). Crise de'identite' et deviance des jeunes immigrants. Recherches pluradisciplinaire. P., 1982.
53. Malevskd-Peyre H. Socialisation et deviance des jeunes immigrants. Vaucresson, 1982.
54. Frazjer Ch. E. Jailing Juveniles in Florida: the Dynamics of Compliance with a Sluggish Federal Reform Initiative // *Crime and Delinquency*. 1990. October. Vol. 36. № 2. P. 427-442.
55. McGarell E. Different Effects of Juvenile Justice Reform on Incarceration Rates of the States // *Crime and Delinquency*. 1991. April. Vol. 37. № 2. Special issue: Theory and Policy. P. 262—280.
56. Towberman D. B. National Survey of Juvenile Needs Assessment // *Crime and Delinquency*. 1992. April. Vol. 38. № 2. P. 230-238.
57. Gatti U., Ceretti A. Italian Experiences of Victim-Offenders Mediation in the Juvenile Justice System // *Cahiers de Defence Sociale. Bulletin of the International Society of Social Defence and Humane Criminal Policy*. 1998. Milano, Italy.
58. Heiskanen M., Aromaa K. Accident and Crime Victims in Finland 1997. Interim Report of the 1997 national accident and crime victim survey. Helsinki, 1998.

Приложение № 1

**ЗАКОН 1899 г. ШТАТА ИЛЛИНОЙС (США), КАСАЮЩИЙСЯ
СУДА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

(Извлечение)

Статья 1. Определения

Настоящий Закон⁸⁹ применяется только к детям в возрасте до 16 лет, которые не находятся на обеспечении какого-либо государственного учреждения, школы перевоспитания для юных правонарушителей или иных учреждений, созданных в соответствии с законами штата. По смыслу данного Закона выражения "ребенок, не имеющий поддержки" (dependent) и "брошенный ребенок" (neglected) обозначают детей, по каким-либо причинам лишенных средств к существованию, домашнего очага, или брошенных, или тех, кто зависит от общественной помощи для своего проживания, о ком не заботится, как это следует, ни один из родителей или опекунов, или которые просят привычно милостыню, пользуясь в этой связи дурной славой — сами или вместе с другими людьми дурной репутации, или если семья (дом), где они живут, не находит им в связи с пренебрежением ими и жестокостью со стороны родителей, опекунов, иных лиц, обязанных о них заботиться; или дети в возрасте до 8 лет, поющие, играющие на улицах на музыкальных инструментах, играющие в уличных спектаклях, торгующие вразнос.

Выражение "ребенок-правонарушитель" (делинквент) имеет в виду всех детей в возрасте менее 16 лет, виновных в нарушениях законов штата и арестованных в городе или сельской местности.

Статья 3. Суд для несовершеннолетних

В графствах⁹⁰, насчитывающих более 500 000 жителей, судьи округа назначают на время, которое они сами фиксируют, одного судью или более среди них, который будет заниматься всеми делами, в отношении которых применим данный Закон. За судом для несовершеннолетних должен быть

⁸⁹ Как сказано в преамбуле Закона, он регламентирует заботу и надзор за детьми, не имеющими поддержки, брошенными и правонарушителями. На русский язык данный закон переведен и публикуется впервые. Перевод автора данного пособия.

⁹⁰ Графство — единица территориального деления, совпадающего с соответствующим территориальным делением Великобритании тех времен. — Примеч. пер.

зарезервирован специальный зал судебного заседания, который будет называться "зал судебных заседаний суда (трибунала) для несовершеннолетних" и где этот суд будет проводить судебное разбирательство и выносить приговоры. Будет утвержден специальный реестр дел, который будет назван "реестр суда (трибунала) для несовершеннолетних".

Статья 9. Решения, касающиеся несовершеннолетних делинквентов

В случаях правонарушений несовершеннолетних суд может завершить судебное рассмотрение в соответствии с обстоятельствами дела. Он может доверить ребенка заботам и попечению агента пробации; он может разрешить указанному ребенку остаться у себя дома, где он будет находиться под надзором агента пробации; в этом случае подросток-правонарушитель должен являться к агенту пробации так часто, как это будет необходимо, и может быть препровожден в суд для дополнительной информации во всех случаях, когда это будет представляться необходимым. Суд может доверить подростка заботам и попечению агента пробации, поместив подростка в достойную семью под дружеским надзором упомянутого агента пробации; поместить подростка на пансион в семью, дав ей гарантии, что расходы на пансион могут быть оплачены путем добровольных пожертвований, либо без соответствующих расходов на пансион. Суд может поместить несовершеннолетнего делинквента с учетом его пола в школу перевоспитания юных делинквентов, в профессиональные школы для юных правонарушителей. Если подросток признан виновным в совершении преступления и если суд полагает, что это его решение будет наилучшим, он может поместить подростка в закрытое учреждение графства, созданное в соответствии с законами штата специально для таких подростков или организованное для этих же целей городом. Суд может также поместить подростка в учреждение надзираемого воспитания (реформаторий штата), если речь идет о мальчиках в возрасте не более 10 лет, а если речь идет о девочках этого возраста, то в государственный детский дом для девочек-делинквенток. Подросток ни в коем случае не может быть помещен в такие учреждения и находиться в них после достижения им совершеннолетия. Подросток, помещенный в подобное учреждение, находится под надзором совета его руководства; этот совет может освободить его условно, предписав выполнение определенных условий. По рекомендации совета суд может полностью освободить (отпустить на волю) подростка, если сочтет, что исправление завершено. В равной мере суд может доверить подростка защите и заботам ассоциации, занимающейся брошенными и оставшимися без поддержки подростками, если она заслуживает доверия.

Приложение № 2

ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН**Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних**

Принят Государственной Думой 21 мая 1999 года
Одобен Советом Федерации 9 июня 1999 года
Подписан Президентом РФ 24 июня 1999 года

Настоящий Федеральный закон в соответствии с Конституцией Российской Федерации и общепризнанными нормами международного права устанавливает основы правового регулирования отношений, возникающих в связи с деятельностью по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Глава I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ**Статья 1. Основные понятия**

Для целей настоящего Федерального закона применяются следующие основные понятия:

безнадзорный — несовершеннолетний, контроль за поведением которого отсутствует вследствие неисполнения или ненадлежащего исполнения обязанностей по его воспитанию, обучению и (или) содержанию со стороны родителей или законных представителей либо должностных лиц;

беспризорный — безнадзорный, не имеющий места жительства и (или) места пребывания;

несовершеннолетний, находящийся в социально опасном положении, — лицо в возрасте до восемнадцати лет, которое вследствие безнадзорности или беспризорности находится в обстановке, представляющей опасность для его жизни или здоровья либо не отвечающей требованиям к его воспитанию или содержанию, либо совершает правонарушение или антиобщественные действия;

семья, находящаяся в социально опасном положении, — семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними;

индивидуальная профилактическая работа — деятельность по своевременному выявлению несовершеннолетних и семей, находящихся в социально опасном положении, а также по их социально-педагогической реабилитации и (или) предупреждению совершения ими правонарушений и

антиобщественных действий;

профилактика безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних — система социальных, правовых, педагогических и иных мер, направленных на выявление и устранение причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних, осуществляемых в совокупности с индивидуальной профилактической работой с несовершеннолетними и семьями, находящимися в социально опасном положении.

Статья 2. Основные задачи и принципы деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. Основными задачами деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних являются:

предупреждение безнадзорности, беспризорности, правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, выявление и устранение причин и условий, способствующих этому;

обеспечение защиты прав и законных интересов несовершеннолетних;

социально-педагогическая реабилитация несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении;

выявление и пресечение случаев вовлечения несовершеннолетних в совершение преступлений и антиобщественных действий.

2. Деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних основывается на принципах законности, демократизма, гуманного обращения с несовершеннолетними, поддержки семьи и взаимодействия с ней, индивидуального подхода к исправлению несовершеннолетних с соблюдением конфиденциальности полученной информации, государственной поддержки деятельности органов местного самоуправления и общественных объединений по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, обеспечения ответственности должностных лиц и граждан за нарушение прав и законных интересов несовершеннолетних.

Статья 3. Законодательство Российской Федерации о профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

Законодательство Российской Федерации, регулирующее деятельность по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, основывается на Конституции Российской Федерации, общепризнанных нормах международного права и состоит из настоящего Федерального закона, других федеральных законов и иных нормативных правовых актов Российской Федерации, законов и нормативных правовых актов субъектов Российской Федерации.

Статья 4. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. В систему профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних входят комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, органы управления социальной защитой населения, органы управления образованием, органы опеки и попечительства, органы по делам молодежи, органы управления здравоохранением, органы службы занятости, органы внутренних дел.

2. В органах, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, могут создаваться учреждения, осуществляющие отдельные функции по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

3. Участие в деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних других органов, учреждений и организаций осуществляется в пределах их компетенции в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 5. Категории лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа

1. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении несовершеннолетних:

- 1) безнадзорных или беспризорных;
- 2) занимающихся бродяжничеством или попрошайничеством;
- 3) содержащихся в социально-реабилитационных центрах для несовершеннолетних, социальных приютах, центрах помощи детям, оставшимся без попечения родителей, специальных учебно-воспитательных и других учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной помощи и (или) реабилитации;
- 4) употребляющих наркотические средства или психотропные вещества без назначения врача либо употребляющих одурманивающие вещества;
- 5) совершивших правонарушение, повлекшее применение меры административного взыскания;
- 6) совершивших правонарушение до достижения возраста, с которого наступает административная ответственность;
- 7) освобожденных от уголовной ответственности вследствие акта об амнистии или в связи с изменением обстановки, а также в случаях, когда признано, что исправление несовершеннолетнего может быть достигнуто путем применения принудительных мер воспитательного воздействия;
- 8) не подлежащих уголовной ответственности в связи с недостижением возраста, с которого наступает уголовная ответственность, или вследствие

отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством;

9) обвиняемых или подозреваемых в совершении преступлений, в отношении которых избраны меры пресечения, не связанные с заключением под стражу;

10) условно-досрочно освобожденных от отбывания наказания, освобожденных от наказания вследствие акта об амнистии или в связи с помилованием;

11) получивших отсрочку отбывания наказания или отсрочку исполнения приговора;

12) освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы, вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа, если они в период пребывания в указанных учреждениях допускали нарушения режима, совершали противоправные деяния и (или) после освобождения (выпуска) находятся в социально опасном положении и (или) нуждаются в социальной помощи и (или) реабилитации;

13) осужденных за совершение преступления небольшой или средней тяжести и освобожденных судом от наказания с применением принудительных мер воспитательного воздействия;

14) осужденных условно, осужденных к обязательным работам, исправительным работам или иным мерам наказания, не связанным с лишением свободы.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении родителей или законных представителей несовершеннолетних, если они не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ними.

3. Индивидуальная профилактическая работа с лицами, которые не указаны в пунктах 1 и 2 настоящей статьи, может проводиться в случае необходимости предупреждения правонарушений либо для оказания социальной помощи и (или) реабилитации несовершеннолетних с согласия руководителя органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

Статья 6. Основания проведения индивидуальной профилактической работы

Основаниями проведения индивидуальной профилактической работы в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей являются обстоятельства, предусмотренные статьей 5 настоящего Федерального закона, если они зафиксированы в следующих документах:

1) заявление несовершеннолетнего либо его родителей или законных представителей об оказании им помощи по вопросам, входящим в компетенцию органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и

правонарушений несовершеннолетних;

2) приговор, определение или постановление суда;

3) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, прокурора, следователя, органа дознания или начальника органа внутренних дел;

4) документы, определенные настоящим Федеральным законом как основания помещения несовершеннолетних в учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

5) заключение, утвержденное руководителем органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, по результатам проведенной проверки жалоб, заявлений или других сообщений.

Статья 7. Сроки проведения индивидуальной профилактической работы

Индивидуальная профилактическая работа в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей проводится в сроки, необходимые для оказания социальной и иной помощи несовершеннолетним, или до устранения причин и условий, способствовавших безнадзорности, беспризорности, правонарушениям или антиобщественным действиям несовершеннолетних, или достижения ими возраста восемнадцати лет, или наступления других обстоятельств, предусмотренных законодательством Российской Федерации.

Статья 8. Права лиц, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа

1. Несовершеннолетним, их родителям или законным представителям, в отношении которых проводится индивидуальная профилактическая работа, обеспечиваются права и свободы, гарантированные Конституцией Российской Федерации, Конвенцией ООН о правах ребенка, международными договорами Российской Федерации, настоящим Федеральным законом, иными нормативными правовыми актами Российской Федерации, законами и нормативными правовыми актами субъектов Российской Федерации.

2. Несовершеннолетние, содержащиеся в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, пользуются правами, указанными в пункте 1 настоящей статьи, а также в установленном порядке имеют право на:

уведомление родителей или законных представителей об их помещении в учреждение системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

обжалование решений, принятых работниками органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в вышестоящие органы указанной системы, а также в

органы прокуратуры и суд;

гуманное, не унижающее человеческого достоинства обращение;

поддержание связи с семьей путем телефонных переговоров и свиданий без ограничения их количества;

получение посылок, бандеролей, передач, получение и отправление писем и телеграмм без ограничения их количества;

обеспечение бесплатным питанием, одеждой, обувью и другими предметами вещевого довольствия по нормам, утвержденным Правительством Российской Федерации.

3. Права несовершеннолетних, содержащихся в учреждениях уголовно-исполнительной системы, а также организация работы по их исправлению регламентируются Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации и другими федеральными законами.

4. Перечисление прав, указанных в пунктах 2 и 3 настоящей статьи, не должно толковаться как отрицание или умаление других прав несовершеннолетних.

Статья 9. Гарантии исполнения настоящего Федерального закона

1. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также несовершеннолетние, их родители или законные представители вправе обратиться в установленном законодательством Российской Федерации порядке в суд с иском о возмещении вреда, причиненного здоровью несовершеннолетнего, его имуществу, и (или) морального вреда.

2. Органы и учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних в пределах своей компетенции обязаны обеспечивать соблюдение прав и законных интересов несовершеннолетних, осуществлять их защиту от всех форм дискриминации, физического или психического насилия, оскорбления, грубого обращения, сексуальной и иной эксплуатации, выявлять несовершеннолетних и семьи, находящиеся в социально опасном положении, а также незамедлительно информировать:

1) орган прокуратуры — о нарушении прав и свобод несовершеннолетних;

2) комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемую органом местного самоуправления, — о выявленных случаях нарушения прав несовершеннолетних на образование, труд, отдых, жилище и других прав, а также о недостатках в деятельности органов и учреждений, препятствующих предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) орган опеки и попечительства — о выявлении несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей либо находящихся в обстановке, представляющей угрозу их жизни, здоровью или препятствующей их воспитанию;

4) орган управления социальной защитой населения — о выявлении

несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с безнадзорностью или беспризорностью, а также о выявлении семей, находящихся в социально опасном положении;

5) орган внутренних дел — о выявлении родителей несовершеннолетних или их законных представителей и иных лиц, жестоко обращающихся с несовершеннолетними и (или) вовлекающих их в совершение преступления или антиобщественных действий или совершающих по отношению к ним другие противоправные деяния, а также о несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия;

6) орган управления здравоохранением — о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в обследовании, наблюдении или лечении в связи с употреблением спиртных напитков, наркотических средств, психотропных или одурманивающих веществ;

7) орган управления образованием — о выявлении несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства в связи с самовольным уходом из детских домов, школ-интернатов и других детских учреждений либо в связи с прекращением по неуважительным причинам занятий в образовательных учреждениях;

8) орган по делам молодежи — о выявлении несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении и нуждающихся в этой связи в оказании помощи в организации отдыха, досуга, занятости.

3. Информация, указанная в пункте 2 настоящей статьи, подлежит хранению и использованию в порядке, обеспечивающем ее конфиденциальность.

4. Должностные лица, родители несовершеннолетних или их законные представители и иные лица несут ответственность за нарушение прав несовершеннолетних, а также за неисполнение или ненадлежащее исполнение обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 10. Контроль и надзор за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. Федеральные органы государственной власти, органы государственной власти субъектов Российской Федерации в пределах своей компетенции осуществляют в установленном порядке контроль за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних.

2. Ведомственный контроль за деятельностью органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется вышестоящими органами и их должностными лицами. Порядок осуществления ведомственного контроля определяется соответствующими нормативными правовыми актами.

3. Прокурорский надзор за соблюдением законов органами и учреждениями системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется Генеральным прокурором Российской Федерации и подчиненными ему прокурорами в соответствии с Федеральным законом "О прокуратуре Российской Федерации".

Глава II. ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ СИСТЕМЫ ПРОФИЛАКТИКИ БЕЗНАДЗОРНОСТИ И ПРАВОНАРУШЕНИЙ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Статья 11. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав

1. Комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образуемые органами местного самоуправления, в пределах своей компетенции обеспечивают:

1) осуществление мер по защите и восстановлению прав и законных интересов несовершеннолетних, выявлению и устранению причин и условий, способствующих безнадзорности, беспризорности, правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних;

2) организацию контроля за условиями воспитания, обучения, содержания несовершеннолетних, а также за обращением с несовершеннолетними в учреждениях системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

3) осуществление мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, по координации деятельности органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) подготовку совместно с соответствующими органами или учреждениями материалов, представляемых в суд, по вопросам, связанным с содержанием несовершеннолетних в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, а также по иным вопросам, предусмотренным законодательством Российской Федерации;

5) рассмотрение представлений органа управления образовательного учреждения об исключении несовершеннолетних, не получивших основного общего образования, из образовательного учреждения и по другим вопросам их обучения в случаях, предусмотренных Законом Российской Федерации "Об образовании";

6) оказание помощи в трудовом и бытовом устройстве несовершеннолетних, освобожденных из учреждений уголовно-исполнительной системы либо вернувшихся из специальных учебно-воспитательных учреждений, содействие в определении форм устройства других несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, а также осуществление иных функций по социальной реабилитации несовершеннолетних, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации;

Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

7) применение мер воздействия в отношении несовершеннолетних, их родителей или законных представителей в случаях и порядке, которые предусмотрены законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

2. Порядок образования комиссий по делам несовершеннолетних и защите их прав и осуществления ими отдельных государственных полномочий определяется законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации.

Статья 12. Органы управления социальной защитой населения и учреждения социального обслуживания

1. Органы управления социальной защитой населения в пределах своей компетенции:

1) осуществляют меры по профилактике безнадзорности несовершеннолетних и организуют индивидуальную профилактическую работу в отношении безнадзорных и беспризорных несовершеннолетних, их родителей или законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

2) контролируют деятельность специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, иных учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, а также осуществляют меры по развитию сети указанных учреждений;

3) внедряют в деятельность учреждений и служб, предоставляющих социальные услуги несовершеннолетним и их семьям, современные методики и технологии социальной реабилитации.

2. Учреждения социального обслуживания, к которым относятся территориальные центры социальной помощи семье и детям, центры психолого-педагогической помощи населению, центры экстренной психологической помощи и иные учреждения социального обслуживания, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) предоставляют бесплатно социальные услуги несовершеннолетним, находящимся в социально опасном положении или иной трудной жизненной ситуации, на основании просьб несовершеннолетних, их родителей или законных представителей либо по инициативе должностных лиц органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также семьи, несовершеннолетние члены которых нуждаются в социальных услугах, осуществляют социальную реабилитацию этих лиц, оказывают им необходимую помощь в соответствии с индивидуальными программами социальной реабилитации;

3) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с безнадзорными несовершеннолетними, в том числе путем организации их досуга, развития творческих способностей несовершеннолетних в кружках, клубах по интересам, созданных в учреждениях социального обслуживания, а также оказывают содействие в организации оздоровления и отдыха несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

3. Должностные лица органов управления социальной защитой населения и учреждений социального обслуживания имеют право:

1) в установленном порядке посещать несовершеннолетних, проводить беседы с ними, их родителями или законными представителями и иными лицами;

2) запрашивать информацию у государственных органов и иных учреждений по вопросам, входящим в их компетенцию, приглашать для выяснения указанных вопросов несовершеннолетних, их родителей или законных представителей и иных лиц.

Статья 13. Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации

1. К специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, органов управления социальной защитой населения относятся:

1) социально-реабилитационные центры для несовершеннолетних, осуществляющие профилактику безнадзорности и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации;

2) социальные приюты для детей, обеспечивающие временное проживание и социальную реабилитацию несовершеннолетних, оказавшихся в трудной жизненной ситуации и нуждающихся в экстренной социальной помощи государства;

3) центры помощи детям, оставшимся без попечения родителей, предназначенные для временного содержания несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и оказания им содействия в дальнейшем устройстве.

2. В специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, круглосуточно принимаются в установленном порядке несовершеннолетние:

1) оставшиеся без попечения родителей или законных представителей;

2) проживающие в семьях, находящихся в социально опасном положении;

3) заблудившиеся или подкинутые;

4) самовольно оставившие семью, самовольно ушедшие из образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений, за исключением лиц, самовольно ушедших из специальных учебно-воспитательных учреждений

закрытого типа;

5) не имеющие места жительства, места пребывания и (или) средств к существованию;

6) оказавшиеся в иной трудной жизненной ситуации и нуждающиеся в социальной помощи и (или) реабилитации.

3. Основаниями помещения в специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, являются:

1) личное обращение несовершеннолетнего;

2) заявление родителей несовершеннолетнего или его законных представителей с учетом мнения несовершеннолетнего, достигшего возраста десяти лет, за исключением случаев, когда учет мнения несовершеннолетнего противоречит его интересам;

3) направление органа управления социальной защитой населения или согласованное с этим органом ходатайство должностного лица органа или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) постановление лица, производящего дознание, следователя, прокурора или судьи в случаях задержания, ареста или осуждения родителей или законных представителей несовершеннолетнего;

5) акт оперативного дежурного районного, городского отдела (управления) внутренних дел, отдела (управления) внутренних дел иного муниципального образования, отдела (управления) внутренних дел закрытого административно-территориального образования, отдела (управления) внутренних дел на транспорте о необходимости помещения несовершеннолетнего в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации. Копия указанного акта в течение пяти суток направляется в орган управления социальной защитой населения.

В специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, не могут быть помещены лица, находящиеся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, а также с явными признаками обострения психического заболевания.

4. Несовершеннолетние, указанные в пункте 2 настоящей статьи, обслуживаются в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, в течение времени, необходимого для оказания им социальной помощи и (или) их социальной реабилитации.

Несовершеннолетний, добровольно обратившийся в специализированное учреждение для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, имеет право покинуть его на основании личного заявления.

5. Специализированные учреждения для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) принимают участие в выявлении и устранении причин и условий,

способствующих безнадзорности и беспризорности несовершеннолетних;

2) оказывают социальную, психологическую и иную помощь несовершеннолетним, их родителям или законным представителям в ликвидации трудной жизненной ситуации, восстановлении социального статуса несовершеннолетних в коллективах сверстников по месту учебы, работы, жительства, содействуют возвращению несовершеннолетних в семьи;

3) содержат в установленном порядке на полном государственном обеспечении несовершеннолетних, указанных в пункте 2 настоящей статьи, осуществляют их социальную реабилитацию, защиту их прав и законных интересов, организуют медицинское обслуживание и обучение несовершеннолетних по соответствующим образовательным программам, содействуют их профессиональной ориентации и получению ими специальности;

4) уведомляют родителей несовершеннолетних или их законных представителей о помещении несовершеннолетних в указанные учреждения;

5) содействуют органам опеки и попечительства в осуществлении устройства несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей.

6. Должностные лица специализированных учреждений для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона, а также имеют право:

1) вызывать представителей образовательных учреждений для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, или других детских учреждений для возвращения им несовершеннолетних, самовольно ушедших из указанных учреждений;

2) приглашать родителей несовершеннолетних или их законных представителей для возвращения им несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей;

3) изымать в установленном порядке у несовершеннолетних, содержащихся в специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, предметы, запрещенные к хранению в указанных учреждениях.

7. Примерные положения о специализированных учреждениях для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 14. Органы управления образованием и образовательные учреждения

1. Органы управления образованием в пределах своей компетенции:

1) контролируют соблюдение законодательства Российской Федерации и законодательства субъектов Российской Федерации в области образования несовершеннолетних;

2) осуществляют меры по развитию сети специальных учебно-

воспитательных учреждений открытого и закрытого типа, образовательных учреждений, детских домов и школ-интернатов для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также других учреждений, оказывающих педагогическую и иную помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении;

3) участвуют в организации летнего отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних;

4) ведут учет несовершеннолетних, не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях;

5) разрабатывают и внедряют в практику работы образовательных учреждений программы и методики, направленные на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних;

6) создают психолого-медико-педагогические комиссии, которые выявляют несовершеннолетних, имеющих отклонения в развитии или поведении, проводят их комплексное обследование и готовят рекомендации по оказанию им психолого-медико-педагогической помощи и определению форм дальнейшего обучения и воспитания несовершеннолетних.

2. Образовательные учреждения (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования), образовательные учреждения начального профессионального, среднего профессионального образования и другие учреждения, осуществляющие образовательный процесс, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) оказывают социально-психологическую и педагогическую помощь несовершеннолетним, имеющим отклонения в развитии или поведении либо проблемы в обучении;

2) выявляют несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, а также не посещающих или систематически пропускающих по неуважительным причинам занятия в образовательных учреждениях, принимают меры по их воспитанию и получению ими основного общего образования;

3) выявляют семьи, находящиеся в социально опасном положении, и оказывают им помощь в обучении и воспитании детей;

4) обеспечивают организацию в образовательных учреждениях общедоступных спортивных секций, технических и иных кружков, клубов и привлечение к участию в них несовершеннолетних;

5) осуществляют меры по реализации программ и методик, направленных на формирование законопослушного поведения несовершеннолетних.

3. Детские дома и школы-интернаты для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) принимают для содержания, воспитания, обучения, последующего устройства и подготовки к самостоятельной жизни несовершеннолетних в случаях смерти родителей, лишения их родительских прав, ограничения их в родительских правах, признания родителей недееспособными, длительной

болезни родителей, уклонения родителей от воспитания детей, а также в других случаях отсутствия родительского попечения;

2) принимают на срок, как правило, не более одного года для содержания, воспитания и обучения несовершеннолетних, имеющих родителей или законных представителей, если указанные несовершеннолетние проживают в семьях, пострадавших от стихийных бедствий, либо являются детьми одиноких матерей (отцов), безработных, беженцев или вынужденных переселенцев;

3) осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обучающихся или содержащихся в указанных учреждениях, а также участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними.

4. Руководители и педагогические работники органов управления образованием и образовательных учреждений пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 15. Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого и закрытого типа органов управления образованием

1. К специальным учебно-воспитательным учреждениям открытого типа органов управления образованием относятся:

- 1) специальные общеобразовательные школы открытого типа;
- 2) специальные профессиональные училища открытого типа;
- 3) другие виды образовательных учреждений открытого типа для несовершеннолетних, нуждающихся в особых условиях воспитания.

2. Специальные учебно-воспитательные учреждения открытого типа в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) принимают для содержания, воспитания и обучения лиц в возрасте от восьми до восемнадцати лет, требующих специального педагогического подхода, на основании постановления комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, заключения психолого-медико-педагогической комиссии и с согласия несовершеннолетних, достигших возраста четырнадцати лет, их родителей или законных представителей;

2) организуют психолого-медико-педагогическую реабилитацию несовершеннолетних и участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с ними;

3) осуществляют защиту прав и законных интересов несовершеннолетних, обеспечивают их медицинское обслуживание, получение ими начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования, начального профессионального образования в соответствии с государственными образовательными стандартами;

4) осуществляют функции, предусмотренные подпунктами 1, 4 и 5 пункта 2 статьи 14 настоящего Федерального закона.

3. К специальным учебно-воспитательным учреждениям закрытого типа органов управления образованием относятся:

- 1) специальные общеобразовательные школы закрытого типа;
- 2) специальные профессиональные училища закрытого типа;
- 3) специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа.

4. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с Законом Российской Федерации "Об образовании" могут быть помещены несовершеннолетние в возрасте от одиннадцати до восемнадцати лет, нуждающиеся в особых условиях воспитания, обучения и требующие специального педагогического подхода в случаях, если они:

- 1) не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что к моменту совершения общественно опасного деяния не достигли возраста, с которого наступает уголовная ответственность;

- 2) достигли возраста, предусмотренного частями первой или второй статьи 20 Уголовного кодекса Российской Федерации, и не подлежат уголовной ответственности в связи с тем, что вследствие отставания в психическом развитии, не связанного с психическим расстройством, во время совершения общественно опасного деяния не могли в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий (бездействия) либо руководить ими;

- 3) осуждены за совершение преступления средней тяжести и освобождены судом от наказания в порядке, предусмотренном частью второй статьи 92 Уголовного кодекса Российской Федерации.

5. Основаниями содержания несовершеннолетних в специальных общеобразовательных школах закрытого типа и специальных профессиональных училищах закрытого типа являются:

- 1) постановление судьи — в отношении лиц, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 настоящей статьи;

- 2) приговор суда — в отношении лиц, указанных в подпункте 3 пункта 4 настоящей статьи.

6. В специальные (коррекционные) образовательные учреждения закрытого типа помещаются несовершеннолетние, имеющие отклонения в развитии и (или) заболевания, вызывающие необходимость их содержания, воспитания и обучения в таких учреждениях, на основании документов, указанных в пункте 5 настоящей статьи.

7. Несовершеннолетний может быть помещен в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа до достижения им возраста восемнадцати лет, но не более чем на три года. Срок содержания несовершеннолетнего в указанном учреждении также не может превышать максимальный срок наказания, предусмотренный Уголовным кодексом Российской Федерации за преступление, совершенное указанным несовершеннолетним.

8. В специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа не могут быть помещены несовершеннолетние, имеющие заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в указанных учреждениях. Перечень таких заболеваний утверждается Правительством Российской Федерации.

Федерации.

9. Администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа в соответствии с уставом указанного учреждения или положением о нем:

1) обеспечивает специальные условия содержания несовершеннолетних, включающие в себя охрану территории указанного учреждения; личную безопасность несовершеннолетних и их максимальную защищенность от негативного влияния; ограничение свободного входа на территорию указанного учреждения посторонних лиц; изоляцию несовершеннолетних, исключающую возможность их ухода с территории указанного учреждения по собственному желанию; круглосуточное наблюдение и контроль за несовершеннолетними, в том числе во время, отведенное для сна; проведение личного осмотра несовершеннолетних, осмотра их вещей, получаемых и отправляемых писем, посылок или иных почтовых сообщений;

2) информирует органы внутренних дел по месту нахождения указанного учреждения и по месту жительства или месту пребывания несовершеннолетних о случаях их самовольного ухода и совместно с органами внутренних дел принимает меры по их обнаружению и возвращению в указанное учреждение;

3) направляет в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, по месту жительства или месту пребывания несовершеннолетнего извещение о его выпуске из указанного учреждения не позднее чем за один месяц до выпуска, а также характеристику несовершеннолетнего и рекомендации о необходимости проведения с ним в дальнейшем индивидуальной профилактической работы и оказания ему содействия в трудовом и бытовом устройстве;

4) готовит совместно с комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, представления в суд по месту нахождения указанного учреждения по вопросам:

перевода несовершеннолетних в другие специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в связи с их возрастом, состоянием здоровья, а также в целях создания наиболее благоприятных условий для их исправления;

прекращения пребывания несовершеннолетних в указанном учреждении до истечения установленного судом срока, если они ввиду исправления не нуждаются в дальнейшем применении этой меры воздействия;

продления срока пребывания несовершеннолетних в указанном учреждении в случае необходимости завершения их обучения;

5) осуществляет функции, указанные в подпунктах 2 и 3 пункта 2 настоящей статьи, а также в подпунктах 1, 4 и 5 пункта 2 статьи 14 настоящего Федерального закона.

10. Должностные лица специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона, а также имеют право:

1) проводить личный осмотр несовершеннолетних, осмотр их вещей, получаемых и отправляемых ими писем, посылок или иных почтовых

сообщений, территории указанного учреждения, спальных, бытовых, других помещений и находящегося в них имущества в целях выявления и изъятия предметов, запрещенных к хранению в указанных учреждениях, о чем составляется соответствующий акт;

2) применять в исключительных случаях в течение минимально необходимого времени меры физического сдерживания (физическую силу) в пределах, не унижающих человеческого достоинства, в целях пресечения совершения несовершеннолетними общественно опасных деяний или причинения ущерба своей жизни или здоровью либо для устранения иной опасности, непосредственно угрожающей охраняемым законом интересам других лиц или государства.

О намерении применить меры физического сдерживания (физическую силу) должностные лица специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа обязаны предварительно устно уведомить несовершеннолетних, предоставив им время, достаточное для прекращения противоправных деяний, за исключением случаев, когда промедление в применении этих мер создает непосредственную опасность жизни или здоровью несовершеннолетних либо других лиц или может повлечь иные тяжкие последствия.

О применении к несовершеннолетним мер физического сдерживания (физической силы) должностные лица специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа обязаны незамедлительно уведомить прокурора по месту нахождения указанного учреждения.

11. Должностные лица специальных учебно-воспитательных учреждений открытого типа пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 и подпунктом 3 пункта 6 статьи 13 настоящего Федерального закона.

12. Примерные положения о специальных учебно-воспитательных учреждениях открытого и закрытого типа утверждаются Правительством Российской Федерации.

Статья 16. Органы опеки и попечительства

1. Органы опеки и попечительства:

1) дают в установленном порядке согласие на перевод детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, из одного образовательного учреждения в другое либо на изменение формы обучения до получения ими основного общего образования, а также на исключение таких лиц из любого образовательного учреждения;

2) участвуют в пределах своей компетенции в проведении индивидуальной профилактической работы с несовершеннолетними, указанными в статье 5 настоящего Федерального закона, если они являются сиротами либо остались без попечения родителей или законных представителей, а также осуществляют меры по защите личных и имущественных прав несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

2. Должностные лица органов опеки и попечительства в целях

предупреждения безнадзорности, беспризорности и правонарушений несовершеннолетних используют предоставленные законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации полномочия, связанные с осуществлением ими функций опеки и попечительства, а также пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 17. Органы по делам молодежи и учреждения органов по делам молодежи

1. Органы по делам молодежи в пределах своей компетенции:

1) участвуют в разработке и реализации целевых программ по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

2) осуществляют организационно-методическое обеспечение и координацию деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних находящихся в их ведении социальных учреждений, клубов и иных учреждений;

3) оказывают содействие детским и молодежным общественным объединениям, социальным учреждениям, фондам и иным учреждениям и организациям, деятельность которых связана с осуществлением мер по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

4) участвуют в порядке, установленном законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации, в финансовой поддержке на конкурсной основе общественных объединений, осуществляющих меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних;

5) участвуют в организации отдыха, досуга и занятости несовершеннолетних.

2. Социально-реабилитационные центры для подростков и молодежи, центры социально-психологической помощи молодежи, центры профессиональной ориентации и трудоустройства молодежи, молодежные клубы и иные учреждения органов по делам молодежи в соответствии с уставами указанных учреждений или положениями о них:

1) предоставляют бесплатно социальные, правовые и иные услуги несовершеннолетним;

2) принимают участие в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, находящимися в социально опасном положении, в том числе путем организации их досуга и занятости, осуществления информационно-просветительных и иных мер;

3) разрабатывают и реализуют в пределах своей компетенции программы социальной реабилитации несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, и защиты их социально-правовых интересов.

3. Должностные лица органов по делам молодежи и учреждений органов по делам молодежи пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 18. Органы управления здравоохранением и учреждения здравоохранения

1. Органы управления здравоохранением в пределах своей компетенции организуют:

1) распространение санитарно-гигиенических знаний среди несовершеннолетних, их родителей или законных представителей, а также пропаганду здорового образа жизни;

2) развитие сети детских и подростковых учреждений, оказывающих психиатрическую помощь;

3) круглосуточный прием и содержание заблудившихся, подкинутых и других детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или законных представителей;

4) медицинское обследование несовершеннолетних, оставшихся без попечения родителей или законных представителей, и подготовку рекомендаций по их устройству с учетом состояния здоровья;

5) выхаживание и воспитание детей в возрасте до четырех лет, оставшихся без попечения родителей или законных представителей либо имеющих родителей, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, а также содействие органам опеки и попечительства в устройстве таких несовершеннолетних;

6) оказание консультативной помощи работникам органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, а также родителям или законным представителям несовершеннолетних;

7) круглосуточный прием несовершеннолетних, находящихся в состоянии алкогольного или наркотического опьянения, для оказания им медицинской помощи при наличии показаний медицинского характера;

8) оказание в соответствии с законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации специализированной диагностической и лечебно-восстановительной помощи несовершеннолетним, имеющим отклонения в поведении;

9) подготовку в установленном порядке заключений о состоянии здоровья несовершеннолетних, совершивших преступление или общественно опасное деяние, в целях установления у них наличия (отсутствия) противопоказаний медицинского характера для направления в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

10) выявление, учет, обследование при наличии показаний медицинского характера и лечение несовершеннолетних, употребляющих спиртные напитки, наркотические средства, психотропные или одурманивающие вещества, а также осуществление других входящих в их компетенцию мер по профилактике алкоголизма, наркомании и токсикомании несовершеннолетних и связанных с этим нарушений в их поведении;

11) выявление источников заболеваний, передаваемых половым путем, обследование и лечение несовершеннолетних, страдающих этими

заболеваниями.

2. Орган управления здравоохранением информирует комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, об учреждениях здравоохранения, осуществляющих функции, указанные в пункте 1 настоящей статьи.

3. Должностные лица органов управления здравоохранением и учреждений здравоохранения, осуществляющие функции, указанные в пункте 1 настоящей статьи, пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 19. Органы службы занятости

1. Органы службы занятости в порядке, предусмотренном Законом Российской Федерации "О занятости населения в Российской Федерации", участвуют в профессиональной ориентации несовершеннолетних, а также содействуют трудовому устройству несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства.

2. Должностные лица органов службы занятости пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона.

Статья 20. Органы внутренних дел

Органы внутренних дел в пределах своей компетенции принимают участие в предупреждении правонарушений несовершеннолетних, а также оказывают в этих целях необходимое содействие:

подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел;
центрам временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;
подразделениям криминальной милиции органов внутренних дел;
другим подразделениям органов внутренних дел, осуществляющим меры по предупреждению правонарушений несовершеннолетних.

Статья 21. Подразделения по делам несовершеннолетних органов внутренних дел

1. Подразделения по делам несовершеннолетних районных, городских отделов (управлений) внутренних дел, отделов (управлений) внутренних дел иных муниципальных образований, отделов (управлений) внутренних дел закрытых административно-территориальных образований, отделов (управлений) внутренних дел на транспорте:

1) проводят индивидуальную профилактическую работу в отношении: несовершеннолетних, указанных в подпунктах 4—14 пункта 1 статьи 5 настоящего Федерального закона, а также их родителей или законных представителей, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

других несовершеннолетних, их родителей или законных представителей при необходимости предупреждения совершения ими правонарушений и с согласия начальника органа внутренних дел или его заместителя;

2) выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступления и (или) антиобщественных действий или совершающих в отношении несовершеннолетних другие противоправные деяния, а также родителей несовершеннолетних или их законных представителей и должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних, и в установленном порядке вносят предложения о применении к ним мер, предусмотренных законодательством Российской Федерации и законодательством субъектов Российской Федерации;

3) осуществляют в пределах своей компетенции меры по выявлению несовершеннолетних, объявленных в розыск, а также несовершеннолетних, нуждающихся в помощи государства, и в установленном порядке направляют таких лиц в соответствующие органы или учреждения системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних либо в иные учреждения;

4) рассматривают в установленном порядке заявления и сообщения об административных правонарушениях несовершеннолетних, общественно опасных деяниях несовершеннолетних, не достигших возраста, с которого наступает уголовная ответственность, а также о неисполнении или ненадлежащем исполнении их родителями или законными представителями либо должностными лицами обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних;

5) участвуют в подготовке материалов в отношении лиц, указанных в пункте 2 статьи 22 настоящего Федерального закона, для рассмотрения возможности их помещения в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

6) участвуют в подготовке материалов, необходимых для внесения в суд предложений о применении к несовершеннолетним, их родителям или законным представителям мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

7) вносят в уголовно-исполнительные инспекции органов юстиции предложения о применении к несовершеннолетним, контроль за поведением которых осуществляют указанные учреждения, мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации;

8) информируют заинтересованные органы и учреждения о безнадзорности, правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, о причинах и об условиях, этому способствующих;

9) принимают участие в установленном порядке в уведомлении родителей или законных представителей несовершеннолетних о доставлении

несовершеннолетних в подразделения органов внутренних дел в связи с их безнадзорностью, беспризорностью, совершением ими правонарушений или антиобщественных действий.

2. Должностные лица подразделений по делам несовершеннолетних органов внутренних дел пользуются правами, предусмотренными пунктом 3 статьи 12 настоящего Федерального закона, а также имеют право в установленном порядке:

1) доставлять в подразделения органов внутренних дел несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, а также безнадзорных и беспризорных;

2) вносить в соответствующие органы и учреждения предложения о применении мер воздействия, предусмотренных законодательством Российской Федерации и (или) законодательством субъектов Российской Федерации, в отношении несовершеннолетних, совершивших правонарушение или антиобщественные действия, их родителей или законных представителей либо должностных лиц, не исполняющих или ненадлежащим образом исполняющих свои обязанности по воспитанию, обучению и (или) содержанию несовершеннолетних и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними;

3) вносить в соответствующие органы и учреждения предложения об устранении причин и условий, способствующих правонарушениям и антиобщественным действиям несовершеннолетних. Соответствующие органы и учреждения обязаны в месячный срок со дня поступления указанных предложений сообщить подразделениям по делам несовершеннолетних органов внутренних дел о мерах, принятых в результате рассмотрения внесенных предложений;

4) принимать участие в рассмотрении соответствующими органами и учреждениями материалов о правонарушениях и об антиобщественных действиях несовершеннолетних, их родителей или законных представителей;

5) вести учет правонарушений и антиобщественных действий несовершеннолетних, лиц, их совершивших, родителей или законных представителей несовершеннолетних, не исполняющих своих обязанностей по воспитанию, обучению и (или) содержанию детей и (или) отрицательно влияющих на их поведение либо жестоко обращающихся с ними, а также собирать и обобщать информацию, необходимую для составления статистической отчетности.

Статья 22. Центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел

1. Центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел;

1) обеспечивают круглосуточный прием и временное содержание несовершеннолетних правонарушителей в целях защиты их жизни, здоровья и предупреждения повторных правонарушений;

2) проводят индивидуальную профилактическую работу с доставленными несовершеннолетними, выявляют среди них лиц, причастных к совершению преступлений и общественно опасных деяний, а также устанавливают обстоятельства, причины и условия, способствующие их совершению, и информируют об этом соответствующие органы внутренних дел и другие заинтересованные органы и учреждения;

3) доставляют несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, а также осуществляют в пределах своей компетенции другие меры по устройству несовершеннолетних, содержащихся в указанных учреждениях.

2. В центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел могут быть помещены несовершеннолетние:

1) направляемые по приговору суда или по постановлению судьи в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

2) временно ожидающие рассмотрения судом вопроса о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в случаях, предусмотренных пунктом 6 статьи 26 настоящего Федерального закона;

3) самовольно ушедшие из специальных учебно-воспитательных учреждений закрытого типа;

4) совершившие общественно опасное деяние до достижения возраста, с которого наступает уголовная ответственность за это деяние, в случаях, если необходимо обеспечить защиту жизни или здоровья несовершеннолетних или предупредить совершение ими повторного общественно опасного деяния, а также в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено общественно опасное деяние;

5) совершившие правонарушение, влекущее административную ответственность в случаях, если их личность не установлена либо они не имеют места жительства, места пребывания или не проживают на территории субъекта Российской Федерации, где ими было совершено правонарушение.

3. Основаниями помещения несовершеннолетних в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел являются:

1) приговор суда или постановление судьи — в отношении несовершеннолетних, указанных в подпункте 1 пункта 2 настоящей статьи;

2) постановление судьи — в отношении несовершеннолетних, указанных в подпунктах 2, 3, 4 и 5 пункта 2 настоящей статьи.

4. В ночное время, выходной или праздничный день либо в других исключительных случаях несовершеннолетние, указанные в подпунктах 3, 4 и 5 пункта 2 настоящей статьи, могут быть помещены в центры временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел на основании постановления начальника районного, городского отдела (управления) внутренних дел, отдела (управления) внутренних дел иного муниципального образования, отдела (управления) внутренних дел закрытого

административно-территориального образования, отдела (управления) внутренних дел на транспорте либо его заместителя или оперативного дежурного соответствующего органа внутренних дел.

Материалы на несовершеннолетних, указанных в подпунктах 3, 4 и 5 пункта 2 настоящей статьи, в течение трех суток после их помещения в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел представляются судье для решения вопроса об их дальнейшем содержании или освобождении.

5. О помещении в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел лиц, указанных в подпунктах 3, 4 и 5 пункта 2 настоящей статьи, незамедлительно, но не позднее 24 часов уведомляется прокурор по месту расположения указанного центра.

6. Несовершеннолетние, указанные в пункте 2 настоящей статьи, могут находиться в центре временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел в течение времени, минимально необходимого для их устройства, но не более 30 суток. В исключительных случаях это время может быть продлено на основании постановления судьи на срок до 15 суток, в который не входят:

1) период карантина, объявленного органом управления здравоохранением или учреждением здравоохранения, в центре временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел;

2) время болезни несовершеннолетнего, которая подтверждена учреждением здравоохранения и препятствует его возвращению в семью или направлению в соответствующее учреждение;

3) время рассмотрения жалобы или протеста прокурора на приговор суда или постановление судьи о помещении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

7. Ответственность за нарушение срока содержания несовершеннолетних в центре временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел возлагается на должностных лиц органов и учреждений, по вине которых было допущено указанное нарушение.

8. Должностные лица центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел пользуются правами, предусмотренными пунктом 6 статьи 13, пунктом 10 статьи 15 и пунктом 2 статьи 21 настоящего Федерального закона.

Статья 23. Подразделения криминальной милиции органов внутренних дел

1. Подразделения криминальной милиции органов внутренних дел в пределах своей компетенции:

1) выявляют, предупреждают, пресекают и раскрывают преступления несовершеннолетних, а также устанавливают лиц, их подготавливающих, совершающих или совершивших;

2) выявляют несовершеннолетних правонарушителей, группы таких лиц, а также несовершеннолетних, входящих в организованные преступные группы

или в преступные сообщества (преступные организации), и принимают меры по предупреждению совершения ими преступлений;

3) осуществляют меры, противодействующие участию несовершеннолетних в незаконном обороте наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров;

4) выявляют лиц, вовлекающих несовершеннолетних в совершение преступлений, антиобщественных действий и (или) в преступную группу, и применяют к ним меры воздействия, предусмотренные законодательством Российской Федерации;

5) принимают участие в розыске несовершеннолетних, без вести пропавших, скрывшихся от органов дознания, следствия или суда, уклоняющихся от отбывания наказания или принудительных мер воспитательного воздействия, совершивших побег из учреждений уголовно-исполнительной системы или самовольно ушедших из семей, специальных учебно-воспитательных учреждений или центров временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел.

2. Должностные лица подразделений криминальной милиции органов внутренних дел, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность по предупреждению и раскрытию преступлений несовершеннолетних, пользуются правами, предусмотренными пунктом 2 статьи 21 настоящего Федерального закона.

Статья 24. Другие органы и учреждения, осуществляющие меры по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. Органы и учреждения культуры, досуга, спорта и туризма:

1) привлекают несовершеннолетних, находящихся в социально опасном положении, к занятиям в художественных, технических, спортивных и других клубах, кружках, секциях, способствуют их приобщению к ценностям отечественной и мировой культуры;

2) оказывают содействие специализированным учреждениям для несовершеннолетних, нуждающихся в социальной реабилитации, специальным учебно-воспитательным учреждениям и центрам временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органов внутренних дел в организации спортивной и культурно-воспитательной работы с несовершеннолетними, помещенными в указанные учреждения.

2. Уголовно-исполнительные инспекции органов юстиции участвуют в пределах своей компетенции в индивидуальной профилактической работе с несовершеннолетними, контроль за поведением которых осуществляется ими в соответствии с Уголовно-исполнительным кодексом Российской Федерации.

3. Федеральные органы исполнительной власти, в которых законодательством Российской Федерации предусмотрена военная служба, принимают в пределах своей компетенции участие в профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, в том числе путем зачисления детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, в списки

воинских частей в качестве воспитанников с согласия указанных несовершеннолетних, а также с согласия органов опеки и попечительства.

Порядок и условия зачисления несовершеннолетних в качестве воспитанников в воинские части, обеспечения их необходимыми видами довольствия устанавливаются Правительством Российской Федерации.

Статья 25. Финансовое обеспечение органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних

1. Финансовое обеспечение органов и учреждений системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних осуществляется за счет средств федерального бюджета и средств бюджетов субъектов Российской Федерации с учетом установленного порядка финансирования деятельности указанных органов и учреждений. Дополнительными источниками финансирования могут быть благотворительные взносы, добровольные безвозмездные пожертвования и иные источники, не запрещенные законодательством Российской Федерации.

2. Органам местного самоуправления, наделенным государственными полномочиями осуществлять отдельные виды деятельности по профилактике безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних, передаются материальные и финансовые средства, необходимые для осуществления указанных полномочий.

3. Порядок осуществления и финансирования деятельности, связанной с перевозкой несовершеннолетних, самовольно ушедших из семей, детских домов, школ-интернатов, специальных учебно-воспитательных и иных детских учреждений, устанавливается Правительством Российской Федерации.

Глава III. ПРОИЗВОДСТВО ПО МАТЕРИАЛАМ О ПОМЕЩЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, НЕ ПОДЛЕЖАЩИХ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ, В СПЕЦИАЛЬНЫЕ УЧЕБНО-ВОСПИТАТЕЛЬНЫЕ УЧРЕЖДЕНИЯ ЗАКРЫТОГО ТИПА

Статья 26. Основания и порядок подготовки материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа

1. Прекращенное уголовное дело в отношении несовершеннолетних, указанных в подпунктах 1 и 2 пункта 4 статьи 15 настоящего Федерального закона (далее — несовершеннолетние, не подлежащие уголовной ответственности), или материалы об отказе в его возбуждении незамедлительно передаются органом внутренних дел или прокурором в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, для рассмотрения возможности применения к указанным

несовершеннолетним мер воспитательного воздействия или ходатайства перед судом об их помещении в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в соответствии с Законом Российской Федерации "Об образовании".

В случае принятия комиссией по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, решения ходатайствовать перед судом о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа соответствующее постановление указанной комиссии и представленные материалы незамедлительно направляются в орган внутренних дел или прокурору.

2. В целях подготовки для рассмотрения судом материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа (далее также — материалы) органы внутренних дел и (или) органы прокуратуры направляют в соответствующие органы и учреждения запросы о представлении необходимых документов. Указанные запросы подлежат исполнению на безвозмездной основе в течение 10 суток со дня их получения.

3. Для определения возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа учреждения здравоохранения проводят их медицинское, в том числе психиатрическое, освидетельствование на основании:

1) постановления начальника органа внутренних дел или прокурора при наличии согласия несовершеннолетнего на медицинское освидетельствование либо согласия его родителей или законных представителей в случае, если несовершеннолетний не достиг возраста пятнадцати лет;

2) постановления судьи в случаях, когда несовершеннолетний и (или) его родители или законные представители не дали согласия на медицинское освидетельствование.

4. В случаях, когда у несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, во время медицинского освидетельствования выявлены заболевания, препятствующие их содержанию и обучению в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, материалы на указанных лиц передаются в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, для применения к ним мер воспитательного воздействия.

5. Несовершеннолетние, не подлежащие уголовной ответственности, в отношении которых готовятся материалы о помещении их в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа, могут быть переданы под надзор родителей или законных представителей, а несовершеннолетние, содержащиеся в детском доме, школе-интернате или в ином детском учреждении, — под надзор администрации указанных детских учреждений. В этих целях в соответствии с постановлением начальника органа внутренних дел или его заместителя должностное лицо подразделения по делам

несовершеннолетних органа внутренних дел получает от одного из родителей или законных представителей либо руководителя данного детского учреждения письменное обязательство обеспечить надлежащее поведение несовершеннолетних и их явку по вызовам в суд. Несовершеннолетние, их родители или законные представители, уклоняющиеся от явки в суд, могут быть по постановлению судьи подвергнуты приводу.

6. До рассмотрения судьей материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа такие лица могут быть направлены на срок до 30 суток в центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел на основании постановления судьи в случаях:

1) необходимости обеспечения защиты жизни или здоровья несовершеннолетнего;

2) необходимости предупреждения повторного общественно опасного деяния;

3) отсутствия у несовершеннолетнего места жительства, места пребывания;

4) злостного уклонения несовершеннолетнего от явки в суд либо от медицинского освидетельствования. Под злостным уклонением несовершеннолетнего от явки в суд либо от медицинского освидетельствования понимаются случаи, когда он по неуважительным причинам два (или более) раза не явился в суд или учреждение здравоохранения, осуществляющее медицинское освидетельствование, либо скрылся с места жительства, места пребывания.

Статья 27. Порядок направления в суд материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа

1. Для рассмотрения вопроса о возможности помещения несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа начальник органа внутренних дел или прокурор направляют в суд по месту их жительства:

1) прекращенное уголовное дело в отношении несовершеннолетнего или материалы об отказе в его возбуждении;

2) постановление комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованной органом местного самоуправления, содержащее ходатайство о направлении несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа;

3) характеристику с места учебы (работы) несовершеннолетнего;

4) акт обследования семейно-бытовых условий жизни несовершеннолетнего;

5) справку органа внутренних дел, содержащую сведения о правонарушениях, ранее совершенных несовершеннолетним, и принятых в этой

связи мерах воздействия;

б) заключение учреждения здравоохранения о состоянии здоровья несовершеннолетнего и возможности его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа.

2. Материалы, указанные в пункте 1 настоящей статьи, направляются в суд по месту жительства несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в течение 30 суток со дня вынесения постановления о прекращении уголовного дела в отношении указанного несовершеннолетнего или об отказе в его возбуждении. В исключительных случаях этот срок может быть продлен до 30 суток на основании постановления начальника органа внутренних дел или прокурора.

3. Материалы, указанные в пункте 1 настоящей статьи, перед их направлением в суд предоставляются для ознакомления несовершеннолетнему, не подлежащему уголовной ответственности, и его родителям или законным представителям, которые имеют право пользоваться юридической помощью адвоката, давать объяснения, заявлять ходатайства, обжаловать принятые решения. Об ознакомлении с указанными материалами и о получении ответов на свои ходатайства, жалобы и заявления заинтересованные лица делают в представленном материале соответствующую запись.

Статья 28. Порядок рассмотрения материалов о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа

1. Материалы о помещении несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа рассматриваются судьей в течение 10 суток со дня их поступления в суд.

2. В суд вызываются несовершеннолетний, не подлежащий уголовной ответственности, его родители или законные представители, а по усмотрению судьи и иные лица. Участие прокурора и адвоката в рассмотрении указанных материалов является обязательным.

3. В начале заседания судья объявляет, какие материалы подлежат рассмотрению, кто их рассматривает, а также представляет участников рассмотрения. После этого оглашаются необходимые документы, исследуются материалы, указанные в пункте 1 статьи 27 настоящего Федерального закона, рассматриваются ходатайства, выясняются обстоятельства, имеющие значение для принятия обоснованного решения, заслушиваются выступления несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, его родителей или законных представителей, иных лиц, прокурора и адвоката.

4. По результатам рассмотрения материалов судья выносит постановление, которое подлежит оглашению в судебном заседании.

5. В постановлении судьи указываются наименование суда и фамилия судьи, вынесшего постановление, дата рассмотрения материалов, сведения о несовершеннолетнем, не подлежащем уголовной ответственности, и иных

лицах, участвовавших в рассмотрении материалов, обстоятельства, установленные при их рассмотрении, а также излагается принятое решение о:

1) направлении несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа с указанием срока применения этой принудительной меры воспитательного воздействия;

2) направлении материалов в комиссию по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованную органом местного самоуправления, для применения к несовершеннолетнему, не подлежащему уголовной ответственности, мер воспитательного воздействия в случаях, если судом установлены обстоятельства, подтверждающие возможность перевоспитания указанного несовершеннолетнего без его помещения в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, либо выявлены причины, препятствующие его помещению в указанное учреждение;

3) направлении материалов в орган внутренних дел или прокурору для проведения их дополнительной проверки;

4) прекращении производства по материалам.

6. В срок содержания несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в специальных учебно-воспитательных учреждениях закрытого типа, предусмотренный пунктом 7 статьи 15 настоящего Федерального закона, на основании постановления судьи засчитываются:

1) срок предварительного заключения несовершеннолетних, если они до освобождения от уголовной ответственности содержались под стражей в порядке меры пресечения или задержания;

2) срок нахождения несовершеннолетних в центре временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел.

Статья 29. Порядок направления копий постановления судьи и иных материалов

1. Копия постановления судьи в течение трех суток вручается под расписку либо высылается несовершеннолетнему, не подлежащему уголовной ответственности, его родителям или законным представителям, а также органам и учреждениям, обеспечивающим исполнение указанного постановления. Подлинник постановления хранится в суде.

2. Прекращенное уголовное дело в отношении несовершеннолетнего, не подлежащего уголовной ответственности, материалы об отказе в его возбуждении и иные документы, необходимые для рассмотрения материалов о направлении указанного несовершеннолетнего в специальное учебно-воспитательное учреждение закрытого типа, возвращаются представившим их органу внутренних дел или прокурору.

Статья 30. Порядок обжалования, опротестования постановления судьи и рассмотрения жалобы, протеста

1. Несовершеннолетний, не подлежащий уголовной ответственности, достигший возраста четырнадцати лет, либо его родители или законные представители или по их просьбе адвокат могут обжаловать в вышестоящий суд постановление судьи в течение 10 суток со дня получения копии указанного постановления. В случае пропуска указанного срока по уважительным причинам он может быть восстановлен судьей или председателем суда по просьбе заинтересованных лиц.

2. Постановление судьи может быть отменено по протесту прокурора, а также независимо от наличия протеста прокурора председателем вышестоящего суда.

3. Жалоба или протест прокурора на постановление судьи рассматриваются председателем вышестоящего суда в течение 10 суток со дня их поступления.

4. По результатам рассмотрения жалобы или протеста прокурора на постановление судьи председатель вышестоящего суда принимает одно из следующих решений:

1) оставляет постановление судьи без изменения, а жалобу или протест прокурора без удовлетворения;

2) отменяет постановление судьи и направляет материалы на несовершеннолетних, не подлежащих уголовной ответственности, в суд для нового рассмотрения.

5. Копия решения по жалобе или протесту прокурора на постановление судьи в течение трех суток высылается судьей, вынесшему постановление, прокурору, несовершеннолетнему, не подлежащему уголовной ответственности, и (или) его родителям или законным представителям.

Статья 31. Органы и учреждения, исполняющие постановление судьи

Исполнение постановления судьи обеспечивают:

1) центр временной изоляции для несовершеннолетних правонарушителей органа внутренних дел — в части доставления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа;

2) орган управления образованием — в части предоставления путевок для направления несовершеннолетних в специальные учебно-воспитательные учреждения закрытого типа в течение 20 суток со дня получения запроса о выдаче путевки;

3) комиссия по делам несовершеннолетних и защите их прав, образованная органом местного самоуправления, — в части применения мер воспитательного воздействия в отношении несовершеннолетних в случаях, предусмотренных подпунктом 2 пункта 5 статьи 28 настоящего Федерального закона;

4) администрация специального учебно-воспитательного учреждения закрытого типа — в части обеспечения исправления несовершеннолетнего в течение срока его содержания в указанном учреждении.

Глава IV. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 32. Порядок вступления в силу настоящего Федерального закона

1. Настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования.

2. Признать утратившими силу со дня вступления в силу настоящего Федерального закона:

Указ Президиума Верховного Совета РСФСР от 13 декабря 1967 года "Об утверждении Положения об общественных воспитателях несовершеннолетних" и Положение об общественных воспитателях несовершеннолетних (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1967. № 51. Ст. 1239);

раздел II Указа Президиума Верховного Совета РСФСР от 1 октября 1985 года "О внесении изменений и дополнений в положения о комиссиях по делам несовершеннолетних и об общественных воспитателях несовершеннолетних" (Ведомости Верховного Совета РСФСР. 1985. № 40, Ст. 1400).

3. Признать не действующими на территории Российской Федерации со дня вступления в силу настоящего Федерального закона:

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 8. Ст. 138);

Закон СССР от 17 июня 1977 года "Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР, вносящих некоторые изменения и дополнения в действующее законодательство СССР" (Ведомости Верховного Совета СССР. 1977. № 25. Ст. 389) в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 15 февраля 1977 года "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних";

статью 3 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 марта 1981 года "О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты СССР об охране общественного порядка" (Ведомости Верховного Совета СССР. 1981. № 10. Ст. 232);

Указ Президиума Верховного Совета СССР от 5 января 1988 года "О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и

специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних" (Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 2. Ст. 18);

Закон СССР от 26 мая 1988 года "Об утверждении Указов Президиума Верховного Совета СССР о внесении изменений и дополнений в законодательные акты СССР" (Ведомости Верховного Совета СССР. 1988. № 22. Ст. 361) в части утверждения Указа Президиума Верховного Совета СССР от 5 января 1988 года "О внесении изменений и дополнений в Указ Президиума Верховного Совета СССР "Об основных обязанностях и правах инспекций по делам несовершеннолетних, приемников-распределителей для несовершеннолетних и специальных учебно-воспитательных учреждений по предупреждению безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних".

Статья 33. Приведение нормативных правовых актов в соответствие с настоящим Федеральным законом

1. Президенту Российской Федерации в трехмесячный срок привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

2. Правительству Российской Федерации в трехмесячный срок: утвердить нормативные правовые акты, предусмотренные настоящим Федеральным законом;

привести свои нормативные правовые акты в соответствие с настоящим Федеральным законом.

МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

ТЕКСТ РЕЗОЛЮЦИИ (Пекинские правила)

Генеральная Ассамблея, принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах, а также другие международные документы по правам человека, касающиеся прав молодежи,

учитывая также, что 1985 год объявлен Международным годом молодежи: участие, развитие, мир и что международное сообщество уделяет значительное внимание вопросам защиты и содействия осуществлению прав молодежи, о чем свидетельствует значение, придаваемое Декларации прав ребенка⁹¹,

ссылаясь на резолюцию 4, принятую шестым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁹², в которой содержится призыв разработать минимальные стандартные правила отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и проявления заботы о них, которые могли бы служить моделью для государств-членов,

ссылаясь также на решение 1984/153 Экономического и Социального Совета от 25 мая 1984 года, в соответствии с которым проект правил был представлен на рассмотрение седьмому конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, проходившему в Милане, Италия, 26 августа — 6 сентября 1985 года, через Межрегиональное подготовительное совещание, состоявшееся в Пекине 14—18 мая 1984 года⁹³,

⁹¹ Резолюция 1386 (XIV).

⁹² См.: Шестой конгресс ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, Каракас, 25 августа — 5 сентября 1980 года: доклад, подготовленный Секретариатом (издание ООН, продажа под № R.81.IV.4), глава I, раздел В.

⁹³ См.: Доклад Межрегионального подготовительного совещания для седьмого конгресса ООН по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями по теме IV: молодежь, преступность и правосудие

признавая, что молодежь, находясь на раннем этапе развития человеческой личности, нуждается в особой заботе и помощи в области физического, духовного и социального развития, а также в правовой защите в условиях мира, свободы, достоинства и безопасности,

считая, что существующее национальное законодательство, политика и практика, возможно, нуждаются в пересмотре и изменении с учетом норм, содержащихся в настоящих правилах,

считая далее, что хотя такие нормы, возможно, представляются в настоящее время трудноосуществимыми ввиду существенных социальных, экономических, культурных, политических и правовых условий, они тем не менее, как предполагается, могут быть реализованы в качестве программного минимума,

1) *отмечает с признательностью работу*, проделанную Комитетом по предупреждению преступности и борьбе с ней, Генеральным секретарем, Азиатским и дальневосточным институтом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями и другими институтами Организации Объединенных Наций в связи с подготовкой Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

2) *с признательностью принимает* к сведению доклад Генерального секретаря о проекте стандартных минимальных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

3) *одобряет* итоги Межрегионального подготовительного совещания в Пекине, на котором была завершена разработка текста правил, представленных седьмому конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями для рассмотрения и принятия окончательного решения⁹⁴;

4) *утверждает* Минимальные стандартные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, рекомендованные седьмым конгрессом и содержащиеся в приложении к настоящей резолюции, и одобряет рекомендацию седьмого конгресса в отношении того, чтобы эти правила назывались "Пекинские правила";

5) *предлагает* государствам-членам привести в соответствие с Пекинскими правилами, в тех случаях, когда это необходимо, свое национальное законодательство, политику и практику, особенно при подготовке персонала, связанного с отправлением правосудия в отношении несовершеннолетних, и довести данные правила до сведения соответствующих

(A/CONF.121/IPM/1).

⁹⁴ A/CONF.121/U.

органов и широкой общественности;

6) *призывает* Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней разработать меры по эффективному осуществлению Пекинских правил при содействии институтов Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями;

7) *предлагает* государствам-членам информировать Генерального секретаря о ходе осуществления Пекинских правил и регулярно представлять доклады Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней о достигнутых результатах;

8) *просит* государства-члены и Генерального секретаря провести исследования и разработать базу данных относительно эффективной политики и практики отправления правосудия в отношении несовершеннолетних;

9) *просит* Генерального секретаря и предлагает государствам-членам обеспечить как можно более широкое распространение текста Пекинских правил на всех официальных языках Организации Объединенных Наций, включая активизацию информационной деятельности в области правосудия в отношении несовершеннолетних;

10) *просит* Генерального секретаря разработать экспериментальные проекты по осуществлению Пекинских правил;

11) *просит* Генерального секретаря и государства-члены предоставить необходимые средства для обеспечения успешного осуществления Пекинских правил, в частности в области найма и подготовки кадров, обмена сотрудниками, проведения исследований и оценок, а также разработки новых альтернатив содержанию в исправительных учреждениях;

12) *просит* восьмой конгресс Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями провести обзор результатов, достигнутых в ходе осуществления Пекинских правил и рекомендаций, изложенных в настоящей резолюции, в рамках отдельного пункта повестки дня, касающегося правосудия в отношении несовершеннолетних;

13) *настоятельно призывает* все соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, в частности региональные комиссии и специализированные учреждения, институты Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями, другие межправительственные и неправительственные организации сотрудничать с Секретариатом и принимать необходимые меры по обеспечению в соответствующих областях их специальной компетенции согласованных и постоянных действий с целью осуществления принципов, содержащихся в Пекинских правилах.

96-е пленарное заседание,
29 ноября 1985 года

**МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
КАСАЮЩИЕСЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ
В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ
(Пекинские правила)**

Приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи от 29 ноября 1985
года

Часть первая. ОБЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Основные цели

1.1. Государства-участники должны стремиться, в соответствии со своими общими интересами, способствовать благополучию несовершеннолетнего и его или ее семьи.

1.2. Государства-члены должны стремиться к созданию условий, позволяющих обеспечить содержательную жизнь подростка в обществе, которая в тот период жизни, когда она или он наиболее склонны к неправильному поведению, будет благоприятствовать процессу развития личности и получения образования, в максимальной степени свободному от возможности совершения преступлений и правонарушений.

1.3. Следует уделять достаточное внимание осуществлению позитивных мер, предполагающих полную мобилизацию всех возможных ресурсов, включая семью, добровольцев и другие группы общества, а также школы и другие общественные институты, с целью содействия благополучию подростка, с тем чтобы сократить необходимость вмешательства со стороны закона, и эффективного, справедливого и гуманного обращения с подростком, находящимся в конфликте с законом.

1.4. Правосудие в отношении несовершеннолетних должно являться составной частью процесса национального развития каждой страны в рамках всестороннего обеспечения социальной справедливости для всех несовершеннолетних, одновременно содействуя таким образом защите молодежи и поддержанию мирного порядка в обществе.

1.5. Настоящие правила осуществляются в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве-члене.

1.6. Следует систематически развивать и координировать службы правосудия в отношении несовершеннолетних в целях повышения и поддержания на должном уровне квалификации персонала этих служб, включая их методы, подходы и отношение.

2. Сфера применения правил и используемые определения

2.1. Следующие Минимальные стандартные правила применяются к несовершеннолетним правонарушителям беспристрастно, без каких бы то ни было различий в отношении, например, расы, цвета кожи, пола, языка,

вероисповедания, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения.

2.2. Для целей настоящих правил государства-члены применяют следующие определения таким образом, чтобы это отвечало их соответствующим правовым системам и концепциям:

а) несовершеннолетним является ребенок или молодой человек, который в рамках существующей правовой системы может быть привлечен за правонарушение к ответственности в такой форме, которая отличается от формы ответственности, применяемой к взрослому;

б) правонарушением является любой проступок (действие или бездействие), наказуемый по закону в рамках существующей правовой системы;

в) несовершеннолетним правонарушителем является ребенок или молодой человек, который подозревается в совершении правонарушения или, как установлено, совершил его.

2.3. В рамках каждой национальной юрисдикции следует предпринять усилия для принятия комплекса законов, правил и положений, которые относятся непосредственно к несовершеннолетним правонарушителям и учреждениям и органам, в функции которых входит отправление правосудия в отношении несовершеннолетних и которые призваны:

а) удовлетворять различные потребности несовершеннолетних правонарушителей, защищая при этом их основные права;

б) удовлетворять потребности общества;

в) проводить в жизнь следующие правила неукоснительно и беспристрастно.

3. Расширение сферы применения правил

3.1. Соответствующие положения правил применяются не только к несовершеннолетним правонарушителям, но и к несовершеннолетним, которые могут быть привлечены к ответственности за любой конкретный поступок, не наказуемый в случае его совершения взрослым.

3.2. Следует прилагать усилия для распространения действия принципов, изложенных в правилах, на всех несовершеннолетних, в отношении которых принимаются меры по социальному обеспечению и установлению опеки.

3.3. Следует прилагать также усилия для распространения действия принципов, изложенных в Правилах, на молодых совершеннолетних правонарушителей.

4. Возраст уголовной ответственности

4.1. В правовых системах, в которых признается понятие возраста уголовной ответственности для несовершеннолетних, нижний предел такого возраста не должен устанавливаться на слишком низком уровне, учитывая

аспекты эмоциональной, духовной и интеллектуальной зрелости.

5. Цели правосудия в отношении несовершеннолетних

5.1. Система правосудия в отношении несовершеннолетних направлена в первую очередь на обеспечение благополучия несовершеннолетнего и того, чтобы любые меры воздействия на несовершеннолетних правонарушителей были всегда соизмеримы как с особенностями личности правонарушителя, так и с обстоятельствами правонарушения.

6. Объем дисциплинарных полномочий

6.1. Ввиду различных особых потребностей несовершеннолетних, а также многообразия имеющихся мер следует предусмотреть соответствующий объем дискреционных полномочий на всех этапах судебного разбирательства и на различных уровнях отправления правосудия в отношении несовершеннолетних, в том числе при расследовании, рассмотрении дела в суде, вынесении судебного решения и осуществлении контроля за выполнением судебных решений.

6.2. Вместе с тем следует прилагать усилия для обеспечения соответствующей отчетности на всех этапах и уровнях при осуществлении любых дискреционных правомочий.

6.3. Лица, использующие дискреционные полномочия, должны обладать соответствующей квалификацией или подготовкой для их благоразумного применения в соответствии со своими функциями и полномочиями.

7. Права несовершеннолетних

7.1. Основные процессуальные гарантии, такие, как презумпция невиновности, право быть поставленным в известность о предъявленном обвинении, право на отказ давать показания, право иметь адвоката, право на присутствие родителей или опекуна, право на очную ставку со свидетелями, их перекрестный допрос и право на апелляцию в вышестоящую инстанцию, должны быть гарантированы на всех этапах судебного разбирательства.

8. Обеспечение конфиденциальности

8.1. Право несовершеннолетнего на конфиденциальность должно уважаться на всех этапах, чтобы избежать причинения ей или ему вреда из-за ненужной гласности или из-за ущерба репутации.

8.2. В принципе не должна публиковаться никакая информация, которая может привести к указанию на личность несовершеннолетнего правонарушителя.

9. Защитительная оговорка

9.1. Ничто в настоящих правилах не должно толковаться как исключаящее применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций, и других документов и стандартов в отношении человека, которые признаны международным сообществом и касаются защиты молодых лиц и заботы о них.

Часть вторая. РАССЛЕДОВАНИЕ И СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО

10. Первоначальный контакт

10.1. При задержании несовершеннолетнего ее или его родители или опекун немедленно ставятся в известность о таком задержании, а в случае невозможности такого немедленного уведомления родители или опекун ставятся в известность позднее в кратчайшие возможные сроки.

10.2. Судья или другое компетентное должностное лицо или орган незамедлительно рассматривают вопрос об освобождении.

10.3. Контакты между органами по обеспечению правопорядка и несовершеннолетним правонарушителем осуществляются таким образом, чтобы уважать правовой статус несовершеннолетнего, содействовать благополучию несовершеннолетнего и избегать причинения ей или ему ущерба, с должным учетом обстоятельств дела.

11. Прекращение дела

11.1. При рассмотрении дел несовершеннолетних правонарушителей следует по возможности не прибегать к официальному разбору дела компетентным органом власти, указанным в правиле 14.1.

11.2. Полиция, прокуратура или другие органы, ведущие дела несовершеннолетних, должны быть уполномочены принимать решения по таким делам по своему усмотрению, без проведения официального слушания дела, согласно критериям, установленным для этой цели в соответствующей правовой системе, а также согласно принципам, содержащимся в настоящих правилах.

11.3. Любое прекращение дела, связанное с его передачей в соответствующие общинные или другие службы, требует согласия несовершеннолетнего или его или ее родителей или опекуна, при условии, что такое решение о передаче дела подлежит пересмотру компетентным органом власти на основании заявления.

11.4 В целях содействия обеспечению дискреционного характера рассмотрения дел несовершеннолетних необходимо предусмотреть такие программы в рамках общины, как осуществление временного надзора и руководства, реституция и компенсация потерпевшим.

12. Специализация полиции

12.1. Для выполнения своих функций наилучшим образом служащие полиции, которые часто или исключительно занимаются несовершеннолетними или которые главным образом занимаются предупреждением преступности несовершеннолетних, должны пройти специальный инструктаж и подготовку. Для этой цели в крупных городах должны быть созданы специальные подразделения полиции.

13. Содержание под стражей

13.1. Содержание под стражей до суда применяется лишь в качестве крайней меры и в течение кратчайшего периода времени.

13.2. Содержание под стражей до суда по возможности заменяется другими альтернативными мерами, такими, как постоянный надзор, активная воспитательная работа или помещение в семью или в воспитательное заведение или дом.

13.3. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, пользуются всеми правами и гарантиями Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций.

13.4. Несовершеннолетние, содержащиеся под стражей до суда, должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном учреждении или в специальном отделении учреждения, где содержатся также и взрослые.

13.5. Во время пребывания под стражей несовершеннолетним должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая индивидуальная помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, которые им могут потребоваться ввиду их возраста, пола и личности.

Часть третья. ВЫНЕСЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ И ВЫБОР МЕР ВОЗДЕЙСТВИЯ

14. Компетентный орган власти для вынесения судебного решения

14.1. Если дело несовершеннолетнего правонарушителя не было прекращено (согласно правилу 11), ею или им занимается компетентный орган власти (суд, трибунал, совет, комиссия и т.д.) в соответствии с принципами справедливого и беспристрастного суда.

14.2. Судебное разбирательство должно отвечать интересам несовершеннолетнего и осуществляться в атмосфере понимания, что позволит несовершеннолетнему участвовать в нем и свободно излагать свою точку зрения.

15. Адвокат, родители и опекуны

15.1. В ходе всего судебного разбирательства несовершеннолетний имеет

право быть представленным его или ее адвокатом и право на обращение за бесплатной правовой помощью, если предоставление такой помощи предусмотрено в этой стране законодательством.

15.2. Родители или опекун имеют право участвовать в судебном разбирательстве, и компетентный орган власти может потребовать их присутствия в интересах несовершеннолетнего. Однако компетентный орган власти может отказать им в таком участии, если имеются основания полагать, что это необходимо в интересах несовершеннолетнего.

16. Доклады о результатах социального обследования

16.1. Во всех случаях, за исключением мелких правонарушений, до вынесения компетентным органом власти окончательного решения, предшествующего приговору, необходимо тщательно изучить окружение и условия, в которых живет несовершеннолетний, или обстоятельства, при которых было совершено правонарушение, с тем чтобы содействовать вынесению компетентным органом власти разумного судебного решения по делу.

17. Руководящие принципы вынесения судебного решения и выбор мер воздействия

17.1. При выборе мер воздействия компетентный орган должен руководствоваться следующими принципами:

а) меры воздействия всегда должны быть соизмеримы не только с обстоятельствами и тяжестью правонарушения, но и с положением и потребностями несовершеннолетнего, а также с потребностями общества;

б) решение об ограничении личной свободы несовершеннолетнего должно приниматься только после тщательного рассмотрения вопроса, и ограничение должно быть по возможности сведено до минимума;

в) несовершеннолетнего правонарушителя не следует лишать личной свободы, если только он не признан виновным в совершении серьезного деяния с применением насилия против другого лица или в неоднократном совершении других серьезных правонарушений, а также в отсутствие другой соответствующей меры воздействия;

г) при рассмотрении дела несовершеннолетнего вопрос о его или ее благополучии должен служить определяющим фактором.

17.2. Ни за какое преступление, совершенное несовершеннолетним, смертный приговор не выносится.

17.3. Несовершеннолетние не подвергаются телесным наказаниям.

17.4. Компетентный орган власти должен иметь право в любой момент прекратить судебное разбирательство.

18. Различные меры воздействия

18.1. В целях обеспечения большей гибкости и во избежание по возможности заключения в исправительные учреждения компетентный орган

власти должен располагать при разрешении дела широким комплексом мер воздействия. Такими мерами, которые могут осуществляться в сочетании друг с другом, являются:

- a) постановление об опеке, руководстве и надзоре;
- b) пробация;
- c) постановление о работе на благо общины;
- d) финансовые наказания, компенсация и реституция;
- e) постановление о принятии промежуточных и других мер;
- f) постановления об участии в групповой психотерапии и других подобных мероприятиях;
- g) постановления, касающиеся передачи на воспитание, изменения места проживания или других воспитательных мер;
- h) другие соответствующие постановления.

18.2. Ни один несовершеннолетний не может быть изъят из-под надзора родителей, частично или полностью, если это не оправдано обстоятельствами ее или его дела.

19. Минимальное использование мер, предусматривающих заключение в исправительные учреждения

19.1. Помещение несовершеннолетнего в какое-либо исправительное учреждение всегда должно быть крайней мерой, применяемой в течение минимально необходимого срока.

20. Устранение ненужных задержек

20.1. Любое дело несовершеннолетнего с самого начала следует вести быстро, не допуская каких-либо ненужных задержек.

21. Протоколы

21.1. Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей должны храниться строго конфиденциально и не должны передаваться третьим лицам. Доступ к таким материалам должен быть ограничен кругом лиц, непосредственно занимающихся разбором данного дела, или других лиц, имеющих соответствующие полномочия.

21.2. Материалы дел несовершеннолетних правонарушителей не должны использоваться при разборе дел взрослых правонарушителей в последующих случаях, связанных с тем же правонарушителем.

22. Необходимость профессионализма и подготовки

22.1. Для обеспечения и поддержания необходимой и профессиональной компетенции всего персонала, занимающегося делами несовершеннолетних, следует использовать профессиональную подготовку, обучение в процессе

работы, курсы переподготовки и другие соответствующие виды обучения.

22.2. Персонал органов правосудия по делам несовершеннолетних должен подбираться с учетом различных категорий несовершеннолетних, которые вступают в контакт с системой правосудия по делам несовершеннолетних. Следует приложить усилия для обеспечения справедливого представительства женщин и национальных меньшинств в органах правосудия по делам несовершеннолетних.

Часть четвертая. ОБРАЩЕНИЕ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ ВНЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

23. Эффективное использование решения

23.1. Необходимо предусмотреть соответствующие положения об исполнении постановлений компетентного органа, указанного в правиле 14.1, выше, самим этим органом или каким-либо другим органом в зависимости от обстоятельств.

23.2. Такие положения должны включать право компетентного органа периодически вносить по мере необходимости изменения в постановления при условии, что характер таких изменений будет определяться в соответствии с принципами, содержащимися в этих правилах.

24. Предоставление необходимой помощи

24.1. Следует прилагать усилия для предоставления несовершеннолетним на всех этапах судебного разбирательства необходимой помощи, такой, как обеспечение жильем, получение образования или профессиональной подготовки, трудоустройство или любая другая помощь, которая может оказаться полезной и практичной, в целях содействия процессу перевоспитания.

25. Мобилизация добровольцев и других общинных служб

25.1. Следует привлекать добровольцев, добровольные организации, местные учреждения и другие общинные службы, с тем чтобы они внесли свой действенный вклад в перевоспитание несовершеннолетних в рамках общины и, насколько это возможно, в рамках семьи.

Часть пятая. ОБРАЩЕНИЕ С ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ В ИСПРАВИТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЯХ

26. Цели обращения с правонарушителями в исправительных учреждениях

26.1. Целью воспитательной работы с несовершеннолетними,

содержащимися в исправительных учреждениях, является обеспечение опеки, защиты, образования и профессиональной подготовки с целью оказания им помощи для выполнения социально полезной и плодотворной роли в обществе.

26.2. Несовершеннолетним в исправительных учреждениях должен обеспечиваться уход, защита и вся необходимая помощь — социальная, психологическая, медицинская, физическая, а также помощь в области образования и профессиональной подготовки, которые им могут потребоваться с учетом их возраста, пола и личности, а также интересов их полноценного развития.

26.3. Несовершеннолетние в исправительных учреждениях должны содержаться отдельно от взрослых, а также в специальном исправительном учреждении или в специальном отделении исправительного учреждения, где содержатся также и взрослые.

26.4. Молодым женщинам-правонарушителям, помещенным в исправительное учреждение, должно уделяться особое внимание с учетом их личных нужд и проблем. Им должен обеспечиваться такой же уход, защита, помощь, образование и профессиональная подготовка, как и молодым мужчинам-правонарушителям. Следует обеспечить справедливое обращение с ними.

26.5. В интересах благополучия несовершеннолетних, помещенных в исправительные учреждения, их родители или опекуны должны иметь право посещать их.

26.6. Необходимо поощрять межминистерское и межведомственное сотрудничество с целью обеспечения соответствующей академической или, по возможности, профессиональной подготовки находящихся в исправительных учреждениях несовершеннолетних, с тем чтобы после их выхода из исправительного учреждения они имели полноценное образование.

27. Применение Минимальных стандартных правил обращения с заключенными, принятых Организацией Объединенных Наций

27.1. Минимальные стандартные правила обращения с заключенными и соответствующие рекомендации используются по мере их применимости к обращению с несовершеннолетними правонарушителями в исправительных учреждениях, включая тех, которые находятся под стражей в ожидании судебного решения.

27.2. Необходимо прилагать усилия для возможно более полного выполнения соответствующих принципов, изложенных в Минимальных стандартных правилах обращения с заключенными, в целях удовлетворения различных нужд несовершеннолетних с учетом их возраста, пола и личности.

28. Регулярное применение условного освобождения на ранних этапах

28.1. Условное освобождение из исправительного учреждения применяется соответствующими органами в возможно более широких масштабах и в возможно более ранние сроки.

28.2. Несовершеннолетние, условно освобожденные из исправительного учреждения, получают помощь и находятся под надзором соответствующего органа и должны получать поддержку со стороны общины.

29. Промежуточные формы работы

29.1. Следует прилагать усилия для использования промежуточных форм работы, таких, как исправительные учреждения с ослабленным режимом, воспитательные дома, центры дневной подготовки и другие аналогичные им соответствующие формы, которые могут способствовать надлежащей реинтеграции несовершеннолетних в жизнь общества.

Часть шестая. ИССЛЕДОВАНИЯ, ПЛАНИРОВАНИЕ, РАЗРАБОТКА И ОЦЕНКА ПОЛИТИКИ

30. Исследования как основа планирования, разработки и оценки политики

30.1. Следует прилагать усилия для организации и поощрения необходимой исследовательской работы, являющейся основой эффективного планирования и разработки политики.

30.2. Следует прилагать усилия для периодического обзора и оценки тенденций, проблем и причин правонарушений и преступности среди несовершеннолетних, а также различных конкретных нужд несовершеннолетних, находящихся в заключении.

30.3. Следует прилагать усилия для создания механизма регулярных оценочных исследований в рамках системы отправления правосудия в отношении несовершеннолетних и для сбора и анализа соответствующих данных и информации в целях надлежащей оценки и последующего совершенствования и реформы системы отправления правосудия.

30.4. Предоставление услуг при отпращивании правосудия в отношении несовершеннолетних следует систематически планировать и осуществлять в качестве неотъемлемой части мероприятий по национальному развитию.

РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

(Эр-Риядские руководящие принципы)

Приняты и провозглашены резолюцией 45/112 Генеральной Ассамблеи от
1 декабря 1990 года

I. ОСНОВОПОЛАГАЮЩИЕ ПРИНЦИПЫ

1. Предупреждение преступности среди несовершеннолетних является важнейшим аспектом предупреждения преступности в обществе. Участвуя в законной, социально полезной деятельности и вырабатывая гуманистический взгляд на общество и жизнь, молодежь может быть воспитана на принципах, не допускающих преступную деятельность.

2. Для того чтобы предупреждение преступности среди несовершеннолетних было эффективным, необходимы усилия всего общества в целом в целях обеспечения гармоничного развития подростков при уважении к их личности и поощрении ее развития с раннего детства.

3. Для целей толкования настоящих Руководящих принципов должна проводиться ориентация на нужды детей. Молодые люди должны играть активную роль в обществе и быть его полноценными участниками и не должны рассматриваться лишь как объекты для подготовки к жизни в обществе или контроля.

4. При осуществлении настоящих Руководящих принципов в соответствии с национальными правовыми системами в центре внимания любой программы предупреждения преступности должно быть обеспечение благосостояния молодежи с раннего детства.

5. Следует признать необходимость и важность осуществления прогрессивной политики предупреждения преступности среди несовершеннолетних, а также необходимость и важность систематического изучения и выработки мер. При этом следует избегать криминализации и наказания ребенка за поведение, не причиняющее серьезного ущерба развитию самого ребенка или вреда другим. Такая политика и меры должны предусматривать:

а) обеспечение возможностей, в частности возможностей в области получения образования, для удовлетворения различных потребностей молодежи и создания системы поддержки, обеспечивающей развитие личности всех молодых людей, и особенно тех, кто явно находится под угрозой или в социально опасном положении и нуждается в особой заботе и защите;

б) специальные теории предупреждения преступности среди молодежи и

подходы к этому вопросу, основанные на использовании законов, процессов, учреждений, средств и системы услуг, направленных на сокращение причин необходимости и возможности совершения правонарушений или ограничений условий, ведущих к этому;

с) вмешательство официальных органов, которое должно осуществляться в первую очередь с учетом общих интересов несовершеннолетнего и на основе беспристрастного и справедливого подхода;

d) обеспечение благополучия, развития, прав и интересов всех молодых людей;

e) учет того, что поступки молодых людей или поведение, которое не соответствует общим социальным нормам и ценностям, во многих случаях связаны с процессом взросления и роста и что, как правило, по мере взросления поведение большинства индивидов самопроизвольно изменяется;

f) сознание того, что, по преобладавшему мнению экспертов, определение молодого человека как "нарушителя", "правонарушителя" или "начинающего правонарушителя" во многих случаях способствует развитию устойчивого стереотипа нежелательного поведения у молодых людей.

6. Для предупреждения преступности среди несовершеннолетних, особенно в местах, где еще не создано никаких учреждений, необходимо разработать общинные службы и программы. Официальные учреждения социального контроля должны использоваться лишь в крайних случаях.

II. СФЕРА ПРИМЕНЕНИЯ РУКОВОДЯЩИХ ПРИНЦИПОВ

7. Настоящие Руководящие принципы истолковываются и применяются в широких рамках Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, Международного пакта о гражданских и политических правах, Декларации прав ребенка и Конвенции о правах ребенка и в контексте Минимальных стандартных правил Организации Объединенных Наций, касающихся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинских правил), а также других документов и норм, касающихся прав, интересов и благополучия всех детей и молодежи.

8. Настоящие Руководящие принципы применяются также в контексте экономических, социальных и культурных условий, существующих в каждом государстве-члене.

III. ОБЩИЕ НАПРАВЛЕНИЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ

9. Всеобъемлющие планы предупреждения должны быть приняты на всех уровнях управления и включать следующее:

a) углубленный анализ проблем и перечни программ, услуг, учреждений и имеющихся ресурсов;

b) четко определенные обязанности компетентных организаций, учреждений и сотрудников, участвующих в деятельности по предупреждению;

c) механизмы для надлежащей координации деятельности

правительственных и неправительственных учреждений в области предупреждения преступности;

d) политику, программы и стратегии на основе прогнозирования, которые должны находиться под постоянным контролем и подвергаться тщательному анализу в ходе их осуществления;

e) методы эффективного снижения возможности совершения правонарушений несовершеннолетних;

f) участие общины в рамках широкого круга услуг и программ;

g) тесное междисциплинарное сотрудничество между национальными, государственными, провинциальными и местными органами управления с участием частного сектора, представителей обслуживаемой общины, а также учреждений, занимающихся вопросами труда, ухода за детьми, образования, социальными вопросами, правоприменительных и судебных учреждений в принятии совместных мер по предупреждению преступности среди несовершеннолетних и молодежи;

h) участие молодежи в процессе реализации политики в области предупреждения преступности среди молодежи, в том числе ориентацию на использование возможностей общины, самопомощь молодежи и программы компенсации и помощи потерпевшим;

i) наличие квалифицированного персонала на всех уровнях.

IV. ПРОЦЕССЫ ПОДГОТОВКИ К ЖИЗНИ В ОБЩЕСТВЕ

10. Следует уделять особое внимание политике предупреждения, способствующей успешной подготовке к жизни в обществе и интеграции всех детей и молодых людей, особенно через семью, общину, лиц аналогичной возрастной группы, школу, профессионально-техническую подготовку, трудовую деятельность, а также через добровольные организации. Должное внимание следует уделять развитию личности детей и молодых людей; при этом к ним следует относиться как к равноценным партнерам в процессах подготовки к жизни в обществе и интеграции.

A. Семья

11. Каждое общество должно придавать первостепенное значение потребностям и благополучию семьи и всех ее членов.

12. Поскольку семья является основной ячейкой, ответственной за первичную подготовку детей к жизни в обществе, правительственным и общественным учреждениям следует прилагать усилия для сохранения целостности семьи, в том числе расширенной семьи. Общество обязано оказывать семье помощь в обеспечении ухода за детьми и их защиты и в укреплении их физического и психического здоровья. Должны быть предусмотрены надлежащие меры, в том числе уход за детьми в дневное время.

13. Правительствам следует выработать политику, способствующую воспитанию детей в условиях стабильной и благополучной семьи. Семьям,

нуждающимся в помощи для преодоления внутренней нестабильности или конфликтных ситуаций, должны предоставляться необходимые услуги.

14. Когда в семье нет стабильности и благополучия, когда усилия общества по оказанию родителям помощи в этой связи не имеют успеха и когда нельзя рассчитывать, что эту роль выполнит расширенная семья, необходимо рассматривать возможность использования альтернативных мест проживания, в том числе передачу детей на воспитание в учреждения или в другие семьи для усыновления. Условия проживания в таких местах должны быть в максимально возможной степени приближены к условиям стабильной и благополучной семьи и в то же время должны создавать у детей ощущение постоянной заботы, что позволит избежать возникновения проблем, связанных с "переселением" из одного места в другое.

15. Особое внимание следует уделять детям из семей, испытывающих проблемы, связанные со стремительными и несбалансированными экономическими, социальными и культурными изменениями, особенно детям из семей коренного населения, мигрантов и беженцев. Поскольку такие изменения могут нарушить способность семьи обеспечивать воспитание и развитие детей в традиционных формах, что часто происходит в результате конфликта роли и культур, необходимо создавать новые и конструктивные в социальном отношении условия для подготовки детей к жизни в обществе.

16. Следует принимать меры и разрабатывать программы, чтобы обеспечить семьям возможность получать информацию о роли и обязанностях родителей в отношении развития ребенка и ухода за ним, содействуя тем самым формированию позитивных взаимоотношений между родителями и детьми, информируя родителей о проблемах, волнующих детей и молодых людей, и способствуя вовлечению молодежи в жизнь семьи и деятельность общин.

17. Правительствам следует принимать меры по содействию укреплению единства и гармонии в семье и препятствовать отделению детей от их родителей, за исключением тех случаев, когда обстоятельства, негативным образом влияющие на благополучие и будущее ребенка, не оставляют иного разумного выбора.

18. Важно уделять особое внимание функции подготовки к жизни в обществе, которую выполняет семья и расширенная семья; важно также признавать будущую роль, обязанности, участие и партнерство молодых людей в жизни общества.

19. При обеспечении права ребенка на надлежащую подготовку к жизни в обществе правительствам и другим учреждениям следует полагаться не только на имеющиеся общественные и правовые учреждения, но и предусматривать допускать принятие нетрадиционных мер, если традиционные учреждения и обычаи утрачивают свою действенность.

В. Образование

20. Правительства обязаны обеспечивать всем молодым людям доступ к государственной системе образования.

21. Системам образования, помимо учебной и профессионально-технической подготовки, следует уделять особое внимание таким вопросам, как:

а) привитие уважения к основным ценностям и воспитание уважения к культурной самобытности самого ребенка и его взглядам, к общественным ценностям страны, в которой ребенок проживает, культурам, отличающимся от культуры собственного общества, и к правам человека и основным свободам;

б) содействие развитию личности, таланта, умственных и физических способностей молодых людей в максимально возможной степени;

в) вовлечение молодых людей в процесс образования в качестве его активных и подлинных участников, а не простых объектов;

г) осуществление мероприятий, направленных на формирование чувства связи со школой и обществом и принадлежности к ним;

д) развитие у молодых людей чувства понимания и уважения к различным взглядам и мнениям, а также культурным и другим различиям;

е) предоставление информации и консультаций по вопросам выбора профессии, возможностей в плане занятости и профессионального роста;

ж) оказание моральной поддержки молодым людям и недопущение психологического давления;

з) недопущение суровых дисциплинарных мер, особенно телесных наказаний.

22. Системы образования должны стремиться работать вместе с родителями, местными общественными организациями и учреждениями, которые занимаются вопросами молодежи.

23. Молодых людей и их семьи следует информировать о законодательстве, об их правах и обязанностях в соответствии с законом, а также о системе общечеловеческих ценностей, включая международно-правовые документы Организации Объединенных Наций.

24. Системы образования должны уделять особое внимание молодым людям, которые входят в группы социального риска. Необходимо разработать и в полной мере использовать специализированные программы профилактического характера, а также учебные материалы, программы, методику и соответствующие средства.

25. Необходимо уделять особое внимание всеобъемлющей политике и стратегиям, направленным на предотвращение того, чтобы молодые люди злоупотребляли алкоголем, наркотиками и другими веществами. Следует обучать учителей и других специалистов, а также оснащать их необходимым оборудованием, с тем чтобы они могли предотвращать и решать эти проблемы. Студенты должны иметь доступ к информации о применении и злоупотреблении наркотиками, в том числе алкоголем.

26. Школы должны выполнять роль базовых и справочных центров для предоставления медицинской, консультативной и другой помощи молодым людям, в частности тем из них, кто в ней особенно нуждается и стал жертвой жестокого отношения, лишен внимания и подвергается преследованиям и эксплуатации.

27. Посредством разнообразных учебных программ необходимо привлекать внимание преподавателей и других взрослых, а также учащихся к проблемам, потребностям и взглядам молодых людей, особенно тех из них, которые относятся к группам, находящимся в менее благополучном или менее благоприятном положении, а также к этническим или другим меньшинствам и группам с низким доходом.

28. Школам следует стремиться обеспечивать наиболее высокий профессиональный и образовательный уровень и содействовать его росту путем совершенствования учебных программ, методов и концепций обучения, подбора и подготовки квалифицированных преподавателей. Следует обеспечить регулярный контроль и оценку результатов деятельности соответствующих профессиональных организаций и органов.

29. Совместно с общественными группами школам следует планировать, разрабатывать и осуществлять интересующие молодых людей мероприятия за рамками учебной программы.

30. Следует оказывать специальную помощь детям и молодым людям, которым трудно соблюдать правила посещения школ, а также тем, кто бросает школу.

31. Школы должны устанавливать честные и справедливые порядки и правила: представители учащихся должны участвовать в выработке школьных порядков, включая вопросы дисциплины и принятия решений.

С. Общины

32. Следует создавать или укреплять уже имеющиеся общинные службы и программы, учитывающие потребности, проблемы, интересы и заботы молодых людей и предоставляющие им и их семьям надлежащие рекомендации и консультации.

33. Общины должны предоставлять молодежи широкую поддержку на местном уровне или укреплять ее, в том числе в рамках общинных центров, клубов отдыха, и предоставлять услуги для решения особых проблем детей, находящихся в социально опасном положении. При оказании такой помощи необходимо соблюдать права этих детей.

34. Необходимо создавать специальные службы, отвечающие за предоставление надлежащего жилья молодым людям, лишенным возможности дальнейшего проживания у себя дома или не имеющим домашнего очага.

35. Следует обеспечить широкий круг услуг и мер помощи для преодоления трудностей, с которыми сталкиваются молодые люди в период взросления. Такие услуги должны включать программы специального лечения молодых наркоманов, в которых основное внимание должно уделяться уходу, консультированию и терапевтической помощи.

36. Правительства и другие учреждения должны оказывать финансовую и другую поддержку добровольным организациям, предоставляющим услуги молодежи.

37. Следует создавать и укреплять на местном уровне молодежные

организации, которые должны в полной мере участвовать в управлении делами общин. Этим организациям следует поощрять осуществление молодежью коллективных и добровольных проектов, особенно проектов, направленных на оказание помощи нуждающимся в ней молодым людям.

38. Правительственным учреждениям следует нести особую ответственность за оказание помощи бездомным или беспризорным детям и предоставлять им необходимые услуги; молодым людям необходимо предоставлять информацию о местных службах, жилье и возможностях получения работы, а также о других видах помощи.

39. Следует создавать представляющий особый интерес для молодежи широкий комплекс служб и средств организации досуга и обеспечить свободный доступ к получению таких услуг.

D. Средства массовой информации

40. Следует поощрять средства массовой информации в обеспечении доступа молодым людям к информации и материалам из самых различных национальных и международных источников.

41. Следует поощрять средства массовой информации отражать позитивную роль молодежи в обществе.

42. Следует поощрять распространение средствами массовой информации данных о наличии в обществе соответствующих услуг и возможностей для молодежи.

43. Следует поощрять средства массовой информации в целом и телевидение и кинематографию в частности свести к минимуму показ материалов, связанных с порнографией, наркотиками и насилием, и изображать насилие и эксплуатацию негативно, а также особенно избегать показа детей, женщин и личных отношений в унижающей достоинство форме и пропагандировать принципы равноправия.

44. Средства массовой информации должны сознавать свою огромную общественную роль и ответственность, а также то влияние, которое они порой оказывают, распространяя информацию о злоупотреблении молодежью наркотиками и алкоголем. Они должны использовать свои возможности для предупреждения злоупотребления наркотиками, передавая соответствующую информацию на основе сбалансированного подхода. Следует способствовать проведению эффективных кампаний по распространению информации о вреде наркотиков на всех уровнях.

V. СОЦИАЛЬНАЯ ПОЛИТИКА

45. Правительственные учреждения должны уделять первоначальное внимание планам и программам для молодежи и предоставлять соответствующий объем финансовых средств, услуги, помещения и персонал для обеспечения надлежащего медицинского обслуживания, охраны психического здоровья, питания, жилья и оказания других соответствующих

услуг, в том числе в области предупреждения злоупотребления наркотиками и алкоголем и лечения, обеспечивая, чтобы молодежь получала выделяемые на эти цели средства и использовала их в своих интересах.

46. Помещение молодых лиц в воспитательно-исправительные учреждения следует осуществлять в качестве крайней меры и на минимально необходимый срок, причем первостепенное значение имеют интересы подростка. Следует строго определять критерии, разрешающие официальное вмешательство такого типа, и ограничить их следующими ситуациями: а) когда ребенку или подростку нанесен физический ущерб в результате намеренных действий родителей или опекунов; в) когда ребенок или подросток явился объектом сексуальных, физических или моральных злоупотреблений со стороны родителей или опекунов; с) когда ребенок или подросток оставлен без внимания, брошен или эксплуатируется родителями или опекунами; d) когда ребенку или подростку в результате действий родителей или опекунов грозит опасность физического или морального характера; е) когда поведение ребенка или подростка создало серьезную физическую или психологическую угрозу для него, а родители, организации, сам несовершеннолетний, а также общинные службы, базирующиеся вне места его жительства, не могут устранить эту угрозу, не прибегая к помещению в воспитательно-исправительное учреждение.

47. Правительственные учреждения должны обеспечивать для молодежи возможность либо продолжить очное обучение за счет государства, когда родители или опекуны не способны содержать молодых людей, либо получить трудовые навыки.

48. Планирование и разработку программ предупреждения преступности среди молодежи следует осуществлять на основе надежных научных исследований и периодически подвергать контролю, оценке и корректировке.

49. Среди специалистов и общественности в целом следует распространять научную информацию о том, какого рода поведение или ситуация могут привести к физической или психологической виктимизации молодых людей, нанесению им ущерба, а также к их эксплуатации.

50. В целом участие во всех планах и программах должно носить добровольный характер. Молодежь сама должна участвовать в составлении, разработке и осуществлении таких программ.

51. Правительствам следует приступить или продолжить исследование, развитие и осуществление политики, мер и стратегий в рамках системы уголовного правосудия в целях предупреждения насилия в семье в отношении молодых людей и затрагивающего их и обеспечить справедливое обращение с жертвами этого насилия в семье.

VI. ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО И ОТПРАВЛЕНИЕ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

52. Правительствам следует принимать специальные законы и процедуры для содействия осуществлению и защите прав и благополучия всей молодежи и обеспечивать их соблюдение.

53. Следует принять и обеспечить соблюдение законодательства, запрещающего жестокое обращение с детьми и молодыми людьми и их эксплуатацию, а также использование их как орудие в преступной деятельности.

54. Никакой ребенок или молодой человек не должен подвергаться грубым или унижающим достоинство наказаниям в семье, в школе или в других учреждениях.

55. Следует разработать законодательство, ограничивающее и контролирующее доступ детей и молодежи ко всем видам оружия, и обеспечить соблюдение такого законодательства.

56. В целях предотвращения дальнейшего подрыва репутации, виктимизации и криминализации молодых людей следует принять законодательство, предусматривающее, что действия, не рассматриваемые в качестве правонарушения и не влекущие за собой наказания в случае их совершения взрослыми, не должны рассматриваться в качестве правонарушения и не должны влечь за собой наказания в случае совершения их молодыми лицами.

57. Следует рассмотреть вопрос об учреждении поста омбудсмана или аналогичного независимого органа для молодых лиц, который обеспечивал бы соблюдение статуса прав и интересов молодых людей и квалифицированное обращение к имеющимся службам. Омбудсмен или другой установленный орган контролировал бы также осуществление Эр-Риядских руководящих принципов, Пекинских правил и Правил, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы. Омбудсмен или другой орган через регулярные интервалы времени публиковал бы доклад о достигнутом прогрессе и трудностях, которые встретились в процессе осуществления этих международно-правовых документов. Следует также создать службы защиты интересов детей.

58. Сотрудники правоохранительных органов и другие соответствующие работники независимо от пола должны быть готовы учитывать в своей работе особые потребности молодежи, а также знать и использовать в максимально возможной степени программы и имеющиеся службы помощи, чтобы не допускать столкновения несовершеннолетних с системой правосудия.

59. Следует принять и строго соблюдать законодательство для защиты молодежи и детей от наркомании и торговцев наркотиками.

VII. ИССЛЕДОВАНИЯ, РАЗРАБОТКА ПОЛИТИКИ И КООРДИНАЦИЯ

60. Следует предпринимать усилия и создавать надлежащие механизмы для поощрения как на многодисциплинарной, так и на междисциплинарной основе взаимодействия и координации деятельности экономических, социальных, учебно-воспитательных и медицинских организаций и служб, системы правосудия, молодежных и общественных организаций, учреждений, занимающихся вопросами развития, и других соответствующих учреждений.

61. На национальном, региональном и международном уровнях следует активизировать обмен информацией, опытом и знаниями, которые были накоплены при осуществлении проектов, программ, практических мероприятий и инициатив, связанных с преступностью среди молодежи, предупреждением преступности и правосудием в отношении несовершеннолетних.

62. Следует проводить работу по дальнейшему развитию и укреплению регионального и международного сотрудничества по вопросам преступности среди молодежи, предупреждения преступности и правосудия в отношении несовершеннолетних с участием практических работников, экспертов и лиц, ответственных за принятие решений.

63. Все правительства, система Организации Объединенных Наций и другие заинтересованные организации должны активно поддерживать научно-техническое сотрудничество по практическим и программным вопросам, особенно при подготовке и осуществлении экспериментальных и показательных проектов, а также по конкретным проблемам, касающимся предупреждения преступности среди молодежи и правонарушений среди несовершеннолетних.

64. Следует поощрять сотрудничество при проведении научных исследований, касающихся эффективных путей предупреждения преступности среди молодежи и правонарушений среди несовершеннолетних, а также обеспечивать широкое распространение и оценку результатов таких исследований.

65. Соответствующим органам, институтам, учреждениям и подразделениям Организации Объединенных Наций следует тесно сотрудничать и координировать деятельность по различным вопросам, касающимся детей, правосудия в отношении несовершеннолетних и предупреждения преступности среди молодежи и правонарушений среди несовершеннолетних.

66. На основе настоящих Руководящих принципов Секретариат Организации Объединенных Наций совместно с заинтересованными учреждениями должен играть активную роль в проведении исследований, осуществлении научного сотрудничества, разработке вариантов политики и в обзоре и контроле их осуществления и должен служить источником надлежащей информации об эффективных путях предупреждения правонарушений среди несовершеннолетних.

Приложение № 5
ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ
НАЦИЙ,
КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ⁹⁵

ООН. Генеральная Ассамблея. Официальные отчеты. Сорок пятая сессия.
Дополнение № 49 (А/45/49). С. 275-283

14 декабря 1990 г.

Генеральная Ассамблея,

принимая во внимание Всеобщую декларацию прав человека, Международный пакт о гражданских и политических правах, Конвенцию против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания⁹⁶, Конвенцию о правах ребенка, а также другие международные документы, касающиеся защиты прав и благополучия молодых людей,

принимая во внимание также Стандартные минимальные правила обращения с заключенными⁹⁷, принятые первым конгрессом Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями,

принимая во внимание также Свод принципов защиты всех лиц, подвергаемых задержанию или тюремному заключению в какой бы то ни было форме, одобренный Генеральной Ассамблеей в ее резолюции 43/173 от 9 декабря 1988 года,

ссылаясь на Стандартные минимальные правила Организации Объединенных Наций, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних⁹⁸,

ссылаясь также на резолюцию 21 седьмого конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями⁹⁹, в которой конгресс призвал к разработке правил

⁹⁵ Резолюция 45-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН 45/113, принята без голосования.

⁹⁶ Резолюция 39/46 Генеральной Ассамблеи. Приложение.

⁹⁷ См.: Права человека: Сборник международных договоров (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.88.XIV.1), раздел G.

⁹⁸ Резолюция 40/33 Генеральной Ассамблеи. Приложение.

⁹⁹ См. Седьмой конгресс Организации Объединенных Наций по

Организации Объединенных Наций, касающихся несовершеннолетних, лишенных свободы,

напоминая далее, что Экономический и Социальный Совет в резолюции 1986/10, раздел II от 21 мая 1986 года просил Генерального секретаря представить Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней на его десятой сессии доклад о прогрессе, достигнутом в деле разработки правил, а также просьбу к восьмому конгрессу Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями рассмотреть предлагаемые правила с целью их принятия,

испытывая тревогу в связи с условиями и обстоятельствами, при которых несовершеннолетние лишаются свободы во всем мире,

сознавая, что в результате лишения свободы несовершеннолетние становятся крайне уязвимыми для злоупотреблений, виктимизации и нарушения их прав,

будучи обеспокоена тем, что во многих системах не проводится различия между взрослыми и несовершеннолетними на различных этапах отправления правосудия и поэтому несовершеннолетние содержатся в тюрьмах и исправительных учреждениях вместе со взрослыми,

1) **подтверждает**, что заключение несовершеннолетнего в исправительное учреждение должно всегда применяться в качестве крайней меры и в течение минимально необходимого периода времени;

2) **признает**, что вследствие их крайней уязвимости несовершеннолетние, лишенные свободы, нуждаются в особом внимании и защите и что их права и благополучие должны гарантироваться в течение и после периода лишения свободы;

3) **с удовлетворением отмечает** ценную работу Секретариата Организации Объединенных Наций и сложившееся сотрудничество между Секретариатом и экспертами, специалистами, межправительственными организациями, неправительственными организациями, особенно Международной амнистией, Международным движением в защиту детей и Рэдда Барнен (Шведская федерация помощи детям), а также научными учреждениями, занимающимися вопросами прав детей и правосудия в отношении несовершеннолетних, при разработке настоящих Правил;

4) **одобряет** содержащиеся в Приложении к настоящей резолюции Правила Организации Объединенных Наций, касающиеся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы;

5) **призывает** Комитет по предупреждению преступности и борьбе с ней разработать меры для эффективного осуществления Правил при содействии учреждений Организации Объединенных Наций, занимающихся вопросами

предупреждению преступности и обращению с правонарушителями (Милан, 26 августа — 6 сентября, 1985 г.: доклад Секретариата) (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.86.IV.1), гл. I, раздел E.

предупреждения преступности и обращения с правонарушителями;

6) **предлагает** государствам-членам, где это необходимо, привести свое национальное законодательство, политику и практику, особенно в подготовке всех категорий работников, занимающихся вопросами правосудия в отношении несовершеннолетних, в соответствие с духом Правил и довести их до сведения соответствующих властей и населения в целом;

7) **предлагает** также государствам-членам информировать Генерального секретаря о своих усилиях добиться применения Правил в законодательстве, политике и практике и регулярно представлять Комитету по предупреждению преступности и борьбе с ней доклады о результатах их претворения в жизнь;

8) **просит** Генерального секретаря и предлагает государствам-членам обеспечить как можно более широкое распространение текста Правил на всех официальных языках Организации Объединенных Наций;

9) **просит** Генерального секретаря проводить сравнительные исследования, добиваться необходимого сотрудничества и разрабатывать стратегии обращения с различными категориями молодых правонарушителей, совершающих серьезные и неоднократные правонарушения, и подготовить для девятого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и обращению с правонарушителями доклад, излагающий политику в этой области;

10) **просит** Генерального секретаря и настоятельно призывает государства-члены выделить необходимые ресурсы для обеспечения успешного применения и осуществления Правил, особенно в области набора, подготовки всех категорий сотрудников, занимающихся вопросами правосудия в отношении несовершеннолетних, и обмена этими сотрудниками;

11) **настоятельно призывает** все соответствующие органы системы Организации Объединенных Наций, и в частности Детский фонд Организации Объединенных Наций, региональные комиссии и специализированные учреждения, учреждения Организации Объединенных Наций, занимающиеся вопросами предупреждения преступности и обращения с правонарушителями, и все заинтересованные межправительственные и неправительственные организации сотрудничать с Генеральным секретарем и принять необходимые меры для налаживания в рамках их соответствующих областей специальной компетенции согласованной и непрерывной деятельности по содействию применению Правил;

12) **предлагает** Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защите меньшинств Комиссии по правам человека рассмотреть этот новый международный документ в целях содействия применению его положений;

13) **просит** девятый конгресс в рамках отдельного пункта повестки дня, касающегося правосудия в отношении несовершеннолетних, сделать обзор прогресса на пути продвижения и осуществления Правил и рекомендаций, содержащихся в настоящей резолюции.

**ПРАВИЛА
ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ,
КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ,
ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ**

I. ОСНОВНЫЕ ЦЕЛИ

1. Система правосудия в отношении несовершеннолетних должна защищать их права и безопасность и содействовать их хорошему физическому и умственному состоянию. Тюремное заключение несовершеннолетних должно применяться лишь как крайняя мера.

2. Тюремное заключение несовершеннолетних должно применяться в качестве крайней меры воздействия и в течение минимально необходимого периода времени и должно ограничиваться исключительными случаями. Срок наказания должен определяться судебным органом, не исключая возможности его или ее досрочного освобождения.

3. Цель Правил состоит в том, чтобы установить минимальные стандарты, принятые Организацией Объединенных Наций для защиты несовершеннолетних, лишенных свободы в какой бы то ни было форме, в соответствии с правами человека и основными свободами и с целью противодействовать неблагоприятным последствиям всех видов заключения и способствовать вовлечению в жизнь общества.

4. Настоящие Правила должны применяться беспристрастно, без какой бы то ни было дискриминации по признаку расы, цвета кожи, пола, возраста, языка, вероисповедания, национальности, политических или иных убеждений, культурных взглядов или практики, имущественного, сословного или семейного положения, этнического или социального происхождения и нетрудоспособности. Необходимо обеспечить уважение религиозных и культурных взглядов, практики и моральных принципов несовершеннолетнего.

5. Настоящие Правила предназначены для того, чтобы служить в качестве удобных справочных норм и обеспечивать поддержку и руководство для специалистов, занимающихся управлением исправительными учреждениями для несовершеннолетних.

6. Следует обеспечить свободный доступ персонала исправительных учреждений для несовершеннолетних к настоящим Правилам на их национальных языках. Несовершеннолетние, не владеющие свободно языком, на котором говорит персонал исправительного учреждения, должны, когда это необходимо, в частности во время медицинских осмотров и разбирательств дисциплинарных нарушений, иметь право на бесплатные услуги переводчика.

7. Государства должны в соответствующих случаях включать настоящие Правила в свое законодательство или вносить в него соответствующие поправки и обеспечивать эффективные средства защиты от их нарушения, включая выплату компенсации в случае нанесения несовершеннолетнему повреждений. Государствам следует также контролировать применение настоящих Правил.

8. Компетентные власти должны постоянно стремиться обеспечить

понимание общественностью того, что забота о несовершеннолетних, заключенных в исправительные учреждения, и их подготовка к возвращению в общество является социальной деятельностью большой важности, и с этой целью следует предпринять активные шаги по поощрению свободных контактов между несовершеннолетними и жителями местной общины.

9. Ничто в настоящих Правилах не должно истолковываться как препятствие для применения соответствующих признанных международным сообществом документов и норм Организации Объединенных Наций в области прав человека, которые способствуют защите прав несовершеннолетних, детей и всех молодых людей и заботе о них.

10. Если в ходе практического применения каких-либо конкретных правил, содержащихся в частях II — V включительно этих Правил, возникает какая-либо коллизия с правилами, содержащимися в части I, преобладающим требованием считается соблюдение правил, изложенных в части I.

II. СФЕРА ДЕЙСТВИЯ ПРАВИЛ И ИХ ПРИМЕНЕНИЕ

11. Для целей настоящих Правил используются следующие определения:

а) несовершеннолетним является любое лицо в возрасте до 18 лет. Возрастной предел, до достижения которого должно быть запрещено лишение ребенка свободы, определяется законом;

б) лишение свободы означает любую форму задержания или тюремного заключения какого-либо лица или его помещение в иное государственное или частное исправительное учреждение, которое несовершеннолетнему не разрешается покидать по собственному желанию на основании решения любого судебного, административного или другого государственного органа.

12. Лишение свободы должно осуществляться в условиях и обстоятельствах, обеспечивающих соблюдение прав человека несовершеннолетних. Следует гарантировать осуществление в интересах несовершеннолетних, содержащихся в исправительных учреждениях, эффективных мероприятий и программ, которые послужили бы тому, чтобы поддерживать их здоровье и самоуважение, воспитывать у них чувство ответственности и поощрять формирование таких взглядов и навыков, которые помогли бы им развивать свои возможности в качестве членов общины.

13. Несовершеннолетним, лишенным свободы, нельзя отказывать в силу их статуса в гражданских, экономических, политических, социальных или культурных правах, которыми они обладают в соответствии с внутригосударственным или международным правом и осуществление которых совместимо с лишением свободы, таких, как права и льготы, связанные с социальным обеспечением, свобода ассоциаций и право на вступление в брак при достижении минимального установленного законом возраста.

14. Защита индивидуальных прав несовершеннолетних с уделением особого внимания законности мер по задержанию должна обеспечиваться компетентной властью, а цели вовлечения в социальную жизнь общества должны обеспечиваться путем регулярных инспекций и других средств

контроля, которые осуществляются в соответствии с международными нормами, внутригосударственными законами и постановлениями должным образом созданным органом, уполномоченным посещать несовершеннолетних и не входящим в состав администрации исправительного учреждения.

15. Настоящие Правила применяются ко всем видам и формам исправительных учреждений, в которых содержатся несовершеннолетние, лишенные свободы. Части I, II, IV и V настоящих Правил применяются ко всем местам содержания под стражей и исправительным учреждениям, в которых содержатся несовершеннолетние, а часть III применяется только к несовершеннолетним, находящимся под арестом или ожидающим суда.

16. Настоящие Правила применяются в контексте экономических, социальных и культурных условий каждого государства-участника.

III. НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИЕ, НАХОДЯЩИЕСЯ ПОД АРЕСТОМ ИЛИ В ОЖИДАНИИ СУДА

17. Несовершеннолетние, находящиеся под арестом или в ожидании суда (дело которых не рассматривалось), считаются невиновными и должны иметь соответствующее обращение. Необходимо избегать, насколько это возможно, содержания под стражей до суда и прибегать к нему только в исключительных случаях. В связи с этим следует всячески стремиться к применению альтернативных мер. В тех случаях, когда такая мера, как превентивное содержание под стражей, все же применяется, суды по делам несовершеннолетних и следственные органы должны уделять первоочередное внимание максимально быстрому рассмотрению дел, с тем чтобы период содержания под арестом был как можно менее продолжительным. Несовершеннолетние, дела которых еще не рассматривались в суде, должны содержаться отдельно от уже осужденных несовершеннолетних.

18. Условия, в которых содержатся под стражей несовершеннолетние, дела которых еще не были рассмотрены в суде, должны соответствовать указанным ниже нормам, а также другим конкретным положениям, которые необходимы и уместны, учитывая презумпцию невиновности, продолжительность такого содержания, правовой статус несовершеннолетнего и особенности дела. К ним относятся следующие положения (хотя этот список ими не ограничивается):

а) несовершеннолетние должны иметь право на юридические консультации и иметь возможность обращаться с просьбой о предоставлении бесплатной юридической помощи в тех случаях, когда такая помощь может быть предоставлена, а также регулярно общаться со своим адвокатом. При таком общении должны обеспечиваться невмешательство в личную жизнь и конфиденциальность;

б) когда это возможно, несовершеннолетним должна предоставляться возможность продолжать заниматься оплачиваемым трудом или продолжать свою учебу или профессиональную подготовку, но не следует требовать от них

этого. Их труд, учеба или профессиональная подготовка не должны приводить к продлению срока содержания под стражей;

с) несовершеннолетним должно быть разрешено получать и иметь при себе предметы, предназначенные для досуга и отдыха, если это не противоречит интересам отправления правосудия.

IV. УПРАВЛЕНИЕ ИСПРАВИТЕЛЬНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

А. Отчеты

19. Все отчеты, включая материалы дела, результаты медицинских обследований и протоколы разбирательств дисциплинарных нарушений, а также все прочие документы, касающиеся формы и содержания воспитания, должны храниться в регулярно пополняемом новыми данными конфиденциальном личном деле, которое доступно только для уполномоченных лиц и которое квалифицируется таким образом, чтобы обеспечивалась легкость его понимания. Когда это возможно, каждый несовершеннолетний должен иметь право оспорить любой отраженный в его деле факт или мнение, с тем чтобы можно было исправить неточные, необоснованные или несправедливые утверждения. Для осуществления этого права предусматриваются процедуры, допускающие ознакомление несовершеннолетнего или соответствующей независимой третьей стороны с этими материалами дела по их просьбе. По освобождении дела несовершеннолетних опечатываются и в установленное время уничтожаются.

20. Ни один несовершеннолетний не должен приниматься в исправительное учреждение без юридически действительного постановления судебной, административной или другой государственной власти. Данные о таком постановлении должны незамедлительно вноситься в регистр. Ни один несовершеннолетний не должен содержаться в исправительном учреждении, в котором такого регистра не имеется.

В. Помещение в исправительное учреждение, регистрация, перемещение и перевод

21. В каждом учреждении, где содержатся несовершеннолетние, в отношении каждого принятого несовершеннолетнего должны вестись полные и точные записи, включающие следующую информацию:

- a) информацию о личности несовершеннолетнего;
- b) факт и причины заключения и основания для этого;
- c) день и час помещения, перевода и освобождения;
- d) данные об уведомлении родителей или опекунов о каждом случае помещения, перевода или освобождения несовершеннолетнего, находившегося на их попечении во время заключения;

е) данные об известных проблемах физического и психического здоровья, включая злоупотребление наркотиками и алкоголем.

22. Вышеупомянутая информация, касающаяся помещения, места нахождения, перевода и освобождения, должна незамедлительно предоставляться родителям, опекунам или ближайшему родственнику соответствующего несовершеннолетнего.

23. В кратчайший срок после приема должны подготавливаться и представляться администрации полные отчеты и соответствующая информация о положении и условиях содержания каждого несовершеннолетнего.

24. После помещения в исправительное учреждение все несовершеннолетние должны получать экземпляр правил поведения в этом учреждении и письменное описание их прав и обязанностей на доступном им языке вместе с адресом органов, правомочных получать жалобы, а также адресом государственных или частных учреждений или организаций, оказывающих юридическую помощь. Для тех несовершеннолетних, которые являются неграмотными или не могут читать на соответствующем языке, такая информация доводится до сведения в форме, обеспечивающей ее полное понимание.

25. Всем несовершеннолетним разъясняются правила, регулирующие внутренний распорядок исправительного учреждения, цели и методы предоставляемого ухода, дисциплинарные требования и процедуры, иные разрешенные способы получения информации и подачи жалоб, а также все другие необходимые вопросы, позволяющие им в полной мере понять свои права и обязанности в период содержания в исправительном учреждении.

26. Перевозка несовершеннолетних должна осуществляться за счет администрации в транспортных средствах с обеспечением необходимой вентиляции и освещенности, в условиях, ни в какой форме не причиняющих им трудностей и не унижающих их достоинство. Несовершеннолетние не должны переводиться произвольно из одного учреждения в другое.

С. Классификация и распределение

11. В кратчайший срок с момента поступления с каждым несовершеннолетним должно проводиться собеседование и должен подготавливаться психологический и социальный отчет, в котором определяются любые факторы, имеющие отношение к конкретному виду и уровню ухода и конкретной программе, которая требуется для данного несовершеннолетнего. Этот отчет наряду с докладом, подготовленным медицинским работником, который провел обследование несовершеннолетнего по его поступлении, направляется директору для определения наиболее подходящего места для данного несовершеннолетнего в рамках учреждения, а также конкретного вида и уровня ухода и конкретной программы, которых следует придерживаться. Когда требуются специальные меры реабилитационного характера и когда это позволяют сроки пребывания в исправительном учреждении, квалифицированный персонал учреждения

должен подготовить в письменном виде индивидуальный план мероприятий, конкретно указав их цели, сроки и средства, этапы и задержки, которые должны быть учтены в ходе мероприятий, направленных на достижение этих целей.

28. Несовершеннолетние должны содержаться только в условиях, которые полностью учитывают их особые потребности, статус и особые требования в соответствии с их возрастом, индивидуальностью, полом и видом правонарушения, а также психическим и физическим состоянием и которые максимально защищают их от вредного влияния и попадания в опасные ситуации. Основным критерием разделения несовершеннолетних, лишенных свободы, на различные категории должно быть обеспечение такого вида ухода, который в наибольшей степени отвечает особым потребностям отдельных лиц и обеспечивает защиту их физической, психической и моральной целостности и благополучия.

29. Во всех исправительных учреждениях несовершеннолетние должны содержаться отдельно от взрослых, если только они не являются членами одной семьи. В контролируемых условиях несовершеннолетние могут совместно с тщательно отобранными взрослыми участвовать в специальной программе, оказывающей благоприятное воздействие на этих несовершеннолетних.

30. Следует создавать открытые исправительные учреждения для несовершеннолетних. Открытые исправительные учреждения представляют собой учреждения, в которых меры безопасности отсутствуют или ограничены. Число лиц, находящихся в каждом из таких учреждений, должно быть как можно меньшим. Число несовершеннолетних, содержащихся в закрытых исправительных учреждениях, должно быть небольшим, чтобы можно было применять индивидуальный подход в воспитании. Исправительные учреждения для несовершеннолетних должны быть децентрализованными и иметь размеры, облегчающие контакты между несовершеннолетними и их семьями. Следует создавать небольшие исправительные учреждения, являющиеся составной частью социальной, экономической и культурной среды общины.

D. Условия пребывания и размещение

31. Лишенные свободы несовершеннолетние имеют право на условия и услуги, отвечающие всем требованиям санитарии, гигиены и уважения достоинства человека.

32. Исправительные учреждения для несовершеннолетних и условия в них должны соответствовать цели перевоспитания пребывающих в них несовершеннолетних при уделении должного внимания потребности несовершеннолетних в уединении, эмоциональным стимулам, возможностям общения со сверстниками и участием в занятиях спортом, физкультурой и проведении досуга. Планировка и конструкция помещений, предназначенных для несовершеннолетних, должны сводить к минимуму возможность возникновения пожара и обеспечивать безопасную эвакуацию. Для обеспечения безопасности несовершеннолетних устанавливается эффективная пожарная

сигнализация и отрабатываются действия на случай пожара. Исправительные учреждения не должны располагаться в районах, известных как опасные для здоровья или связанные с другими рисками.

33. Спальные помещения, как правило, должны состоять из нескольких комнат для небольших групп или отдельных комнат на одного человека в зависимости от местных стандартов. Во время, предусмотренное для сна, производится регулярное ненавязчивое наблюдение за всеми спальными помещениями, в том числе за индивидуальными комнатами и комнатами для групп, с целью обеспечения защиты каждого несовершеннолетнего. Каждый несовершеннолетний в соответствии с местными или национальными нормами должен обеспечиваться необходимыми постельными принадлежностями, которые должны выдаваться чистыми, поддерживаться в должном порядке и меняться достаточно часто, чтобы обеспечивалась их чистота.

34. Санитарные узлы должны размещаться таким образом и в такой степени соответствовать установленным нормам, чтобы каждый несовершеннолетний мог в любой момент справить свои естественные потребности в уединении, чистоте и пристойных условиях.

35. Возможность иметь личные вещи является одним из основных элементов права на личную жизнь и имеет важнейшее значение для психологического благополучия несовершеннолетнего. Необходимо полностью признавать и уважать право каждого несовершеннолетнего иметь личные вещи и соответствующие условия для хранения этих вещей. Те личные вещи, которые несовершеннолетний не хочет оставлять у себя или которые конфискуются, должны помещаться на хранение в надежное место. Их перечень подписывается несовершеннолетним. Следует принимать меры для сохранения их в хорошем состоянии. Все такие вещи и деньги возвращаются несовершеннолетнему при освобождении, за исключением тех случаев, когда ему было разрешено израсходовать эти деньги или выслать эти вещи за пределы исправительного учреждения. Если обнаруживается, что несовершеннолетний получает или имеет какие-то лекарственные препараты, вопрос о том, что следует с ними делать решает медицинский работник.

36. Насколько это возможно, несовершеннолетние должны иметь право пользоваться своей собственной одеждой. Исправительные учреждения должны обеспечивать, чтобы у каждого несовершеннолетнего была своя одежда, соответствующая климатическим и санитарно-гигиеническим условиям и ни в коем случае не унижающая и не оскорбляющая его достоинство. Несовершеннолетним, выводимым из исправительного учреждения или отпускаемым из него для любых целей, должно быть разрешено носить свою собственную одежду.

37. Исправительное учреждение должно обеспечить, чтобы каждый несовершеннолетний в обычное время принятия пищи получал должным образом приготовленную и поданную пищу, качество и количество которой отвечает диетическим и санитарно-гигиеническим нормам с учетом, насколько это возможно, его религиозных и культурных требований. Каждый несовершеннолетний должен обеспечиваться чистой питьевой водой в любое

время.

Е. Образование, профессиональная подготовка и трудовая деятельность

38. Каждый несовершеннолетний в возрасте обязательного школьного обучения имеет право на получение образования, соответствующего его потребностям и способностям и имеющего целью подготовить его к возвращению в общество. Такое образование должно по возможности обеспечиваться за пределами исправительного учреждения в школах общины, и в любом случае преподавание должно осуществляться квалифицированными преподавателями по программам, увязанным с системой образования соответствующей страны, с тем чтобы после освобождения несовершеннолетние могли беспрепятственно продолжать свое образование. Администрации исправительных учреждений следует уделять особое внимание образованию несовершеннолетних иностранного происхождения или несовершеннолетних, имеющих особые культурные или этнические потребности. Несовершеннолетние, которые являются неграмотными или испытывают особые трудности при обучении, имеют право на специальное образование.

39. Несовершеннолетним, вышедшим из возраста обязательного школьного обучения и желающим продолжить свое образование, следует предоставлять такую возможность и поощрять их к этому, при этом следует делать все возможное для обеспечения им доступа к соответствующим программам обучения.

40. В дипломах или свидетельствах об образовании, выдаваемых несовершеннолетним, находившимся в исправительных учреждениях, не следует делать каких-либо пометок о том, что данный несовершеннолетний находился в исправительном учреждении.

41. Каждое исправительное учреждение должно обеспечивать доступ к библиотеке, имеющей в своем фонде соответствующий подбор как учебных, так и развлекательных книг и периодических изданий, предназначенных для несовершеннолетних; несовершеннолетние должны иметь полную возможность пользоваться этими книгами и поощряться к этому.

42. Каждый несовершеннолетний должен иметь право на получение профессионального образования по специальностям, которые могут пригодиться для его будущего трудоустройства

43. В пределах, позволяющих сделать соответствующий выбор профессии, и с учетом требований администрации исправительного учреждения несовершеннолетним должна предоставляться возможность выбирать виды работ, которые они желают выполнять.

44. Все национальные и международные охраняемые нормы, применяемые в отношении детского труда и молодых рабочих, должны применяться в отношении несовершеннолетних, находящихся в условиях лишения свободы.

45. Всегда, когда это осуществимо, несовершеннолетним должна предоставляться возможность для выполнения оплачиваемой работы, по

возможности в рамках местной общины, в дополнение к профессиональной подготовке, осуществляемой в целях улучшения перспектив их подходящего трудоустройства по возвращении в свою общину. Вид такой работы должен позволять осуществлять соответствующую подготовку несовершеннолетнего к профессиональной деятельности после освобождения. Организация и методы работы, предоставляемой в исправительных учреждениях, должны, насколько это возможно, соответствовать организации и методам аналогичных видов работ в общине, с тем чтобы несовершеннолетние могли подготовиться к условиям нормальной трудовой деятельности.

46. Каждый выполняющий работу несовершеннолетний должен иметь право на справедливое вознаграждение. Интересы несовершеннолетних и их профессиональной подготовки не должны ставиться в подчинение целям извлечения прибыли данным исправительным учреждением или какой-либо третьей стороной. Часть заработка несовершеннолетнего, как правило, должна откладываться в виде сбережений, которые вручаются ему при освобождении. Несовершеннолетний должен иметь право пользоваться остающейся частью для получения товаров для собственного потребления, или для возмещения ущерба жертвам совершенного им правонарушения, или же посылать средства своей семье или другим лицам за пределами исправительного учреждения.

F. Отдых

47. Каждый несовершеннолетний должен иметь право на достаточное свободное время для ежедневных физических упражнений, причем если позволяют погодные условия, то на открытом воздухе, и в течение этого времени, как правило, следует обеспечивать занятия соответствующими оздоровительными или физическими упражнениями. Для этих мероприятий надлежит обеспечивать соответствующие помещения, принадлежности и оборудование. Каждый несовершеннолетний должен иметь дополнительное время для ежедневного досуга, часть которого следует отводить по желанию несовершеннолетнего на занятия искусством и ремеслами. Исправительному учреждению следует обеспечивать, чтобы каждый несовершеннолетний был физически способен участвовать в предлагаемых ему программах физической подготовки. Для несовершеннолетних, нуждающихся в лечебной физкультуре и терапии, обеспечивается соответствующий курс под медицинским надзором.

G. Религия

48. Каждому несовершеннолетнему следует разрешать удовлетворять свои потребности, связанные с религиозной и духовной жизнью, в частности посещать службы и собрания, проводящиеся в данном исправительном учреждении, или же участвовать в службах в соответствии с обрядами его религии, а также пользоваться необходимыми книгами или предметами религиозного культа и обучения в соответствии со своим вероисповеданием. Если в исправительном учреждении содержится достаточное число

несовершеннолетних, исповедующих какую-либо определенную религию, то следует назначать или допускать в него одного или нескольких служителей культа этой религии для проведения регулярных служб и посещения несовершеннолетних по их просьбе в конфиденциальной обстановке в религиозных целях. Каждый несовершеннолетний должен иметь право на встречу с квалифицированным представителем любой религии по своему выбору, а также право не участвовать в религиозных службах и свободно отказываться от религиозного обучения, религиозных наставлений или проповеди.

Н. Медицинское обслуживание

49. Каждому несовершеннолетнему предоставляется соответствующее медицинское обслуживание, как профилактическое, так и лечебное, включая стоматологическое, офтальмологическое и психиатрическое медицинское обслуживание, а также фармацевтические препараты и специальную диету в соответствии с медицинскими показаниями. Все вышеуказанные виды медицинского обслуживания по возможности предоставляются несовершеннолетним, находящимся в исправительных учреждениях, через соответствующие учреждения и службы здравоохранения, имеющиеся в общине, в которой находится данное исправительное учреждение, с тем чтобы не допустить их унижения и способствовать развитию у них чувства самоуважения и их вовлечению в жизнь общества.

50. Каждый несовершеннолетний имеет право быть осмотренным врачом сразу же после поступления в исправительное учреждение с целью регистрации любых признаков предыдущего плохого обращения и определения любых физических или психических отклонений, которые потребуют наблюдения у врача.

51. Медицинские услуги, предоставляемые несовершеннолетним, должны иметь целью выявить и излечить любое физическое или психическое заболевание, наркоманию или иное отклонение, которое может препятствовать вовлечению несовершеннолетнего в жизнь общества. Каждое исправительное учреждение для несовершеннолетних должно иметь непосредственный доступ к медицинским средствам и оборудованию, соответствующим числу и потребностям содержащихся в них лиц, а также персонал, обученный оказывать профилактический уход и неотложную медицинскую помощь. Каждый несовершеннолетний, который болен, жалуется на заболевание или проявляет симптомы физических или психических затруднений, должен быть немедленно осмотрен медицинским работником.

52. Любой медицинский работник, имеющий основания считать, что физическое или психическое состояние несовершеннолетнего ухудшилось или ухудшается в результате продолжения заключения, голодовки или каких-либо условий заключения, должен немедленно сообщить об этом директору соответствующего исправительного учреждения и независимым властям, ответственным за обеспечение благополучия несовершеннолетнего.

53. Несовершеннолетний, страдающий психическим заболеванием, должен проходить лечение в специализированном учреждении под независимым медицинским контролем. По согласованию с соответствующими органами следует принимать меры по обеспечению в случае необходимости продолжения психиатрического лечения после освобождения.

54. Исправительные учреждения для несовершеннолетних должны осуществлять программы по предупреждению злоупотребления наркотиками и реабилитации наркоманов под управлением квалифицированных сотрудников. Эти программы должны учитывать возраст, пол и другие особенности несовершеннолетних, а для несовершеннолетних наркоманов и алкоголиков должны создаваться службы детоксификации, укомплектованные подготовленным персоналом.

55. Лекарственные препараты должны применяться лишь для необходимого медицинского лечения и по мере возможности после получения согласия несовершеннолетнего, ознакомленного со связанными с этим обстоятельствами. Они, в частности, не должны применяться в целях незаконного получения информации или признания, в качестве наказания или средства сдерживания несовершеннолетнего. На несовершеннолетних никогда не должны испытываться лекарственные препараты и методы лечения. Применение любого лекарственного средства должно всегда санкционироваться и осуществляться квалифицированным медицинским персоналом.

1. Уведомление о заболевании, ранении и смерти

56. Семья или опекун несовершеннолетнего или любое другое лицо, указанное несовершеннолетним, имеют право быть информированными о состоянии здоровья несовершеннолетнего по их просьбе и в случае любых серьезных изменений состояния здоровья несовершеннолетнего. Директор исправительного учреждения должен немедленно уведомить семью или опекуна соответствующего несовершеннолетнего или другое указанное лицо о смерти, о заболевании, требующем перевода несовершеннолетнего в медицинское учреждение, расположенное вне исправительного учреждения, или об условиях, обуславливающих необходимость лечения в клинике на территории исправительного учреждения в течение более 48 часов. Уведомление также должно быть направлено консульским властям государства, гражданином которого является иностранец — несовершеннолетний преступник.

57. В случае смерти несовершеннолетнего в период лишения свободы ближайший родственник должен иметь право ознакомиться со свидетельством о смерти, осмотреть тело и определить вид захоронения. После смерти несовершеннолетнего, последовавшей в период заключения, должно проводиться независимое расследование причин смерти, отчет о котором предоставляется для ознакомления ближайшему родственнику. Такое расследование должно проводиться также в течение шести месяцев со дня

освобождения, если есть основания полагать, что причины смерти имеют отношение к периоду заключения.

58. Несовершеннолетний в кратчайшие сроки должен быть информирован о смерти, серьезном заболевании или ранении любого ближайшего члена семьи и должен иметь право присутствовать на похоронах скончавшегося родственника или посетить тяжело больного родственника.

Ж. Расширение круга общения

59. Следует использовать все средства для обеспечения должной связи несовершеннолетних с внешним миром, что является неотъемлемой частью права на справедливое и гуманное обращение и имеет важнейшее значение для подготовки несовершеннолетних к возвращению в общество. Несовершеннолетним следует разрешать общаться с их семьями, друзьями и другими лицами или представителями имеющих надежную репутацию организаций, покидать исправительное учреждение для посещения дома и встречи с семьей и получать специальные разрешения на выход за пределы исправительного учреждения для учебы, профессиональной подготовки и других важных целей. В том случае, когда несовершеннолетний отбывает наказание, время, проведенное вне исправительного учреждения, засчитывается в срок заключения.

60. Каждый несовершеннолетний должен иметь право на регулярные и частые свидания, в принципе раз в неделю и не менее раза в месяц, в условиях, учитывающих потребность несовершеннолетнего в уединении, контактах и неограниченном общении со своей семьей и защитником.

61. Каждый несовершеннолетний имеет право на переписку или телефонную связь с каким-либо лицом по своему выбору при отсутствии правовых ограничений и получать необходимую ему помощь для фактического осуществления этого права. Каждый несовершеннолетний должен иметь право получать корреспонденцию.

62. Несовершеннолетним следует предоставлять возможность регулярно получать информацию о событиях в мире, читать газеты, журналы и другие издания, иметь доступ к радио- и телевизионным программам и кинофильмам, а также встречаться с представителями любых указанных клубов или организаций, к которым они проявляют интерес.

К. Ограничения, касающиеся физического сдерживания и применения силы

63. Запрещается использование средств физического сдерживания и применение силы для каких бы то ни было целей, за исключением указанных в правиле 64.

64. Средства физического сдерживания и применения силы могут использоваться лишь в исключительных случаях, когда все другие меры контроля исчерпаны и не дали результата, и лишь в той форме, как это

непосредственно разрешается и обусловлено законом и постановлениями. Они не должны носить характер унижения или глумления и должны использоваться в ограниченном объеме и только в течение минимального необходимого периода времени. По приказу главы администрации к таким средствам можно прибегать в целях недопущения причинения несовершеннолетним ущерба самому себе, другим лицам или серьезного ущерба имуществу. В таких случаях директор должен незамедлительно проконсультироваться с медицинским и другим соответствующим персоналом и доложить об этом вышестоящему административному органу.

65. В любом исправительном учреждении для несовершеннолетних ношение и применение оружия персоналом должно быть запрещено.

Л. Дисциплинарный режим

66. Все дисциплинарные меры и процедуры должны обеспечивать интересы безопасности и сохранения порядка и соответствовать задачам сохранения неотъемлемого достоинства несовершеннолетних и основной цели содержания в исправительном учреждении, а именно привитию чувства справедливости, самоуважения и уважения основных прав каждого человека.

67. Все дисциплинарные меры, представляющие собой жестокое, негуманное или унижающее человеческое достоинство обращение, включая телесные наказания, помещение в карцер, строгое или одиночное заключение или любое наказание, которое может нанести ущерб физическому или психическому здоровью несовершеннолетнего, должны быть строго запрещены. Сокращение питания, ограничение или лишение контакта с семьей в каких бы то ни было целях должны быть запрещены. Труд всегда должен рассматриваться как способ воспитания и как средство внушения несовершеннолетнему самоуважения при подготовке его к возвращению в общество и не должен применяться в качестве дисциплинарной меры. Ни один несовершеннолетний не должен наказываться за одно и то же дисциплинарное нарушение более одного раза. Коллективные наказания должны быть запрещены.

68. В положениях и инструкциях, принимаемых компетентными административными органами, должны — при полном учете основных особенностей, потребностей и прав несовершеннолетних — устанавливаться нормы, касающиеся таких аспектов, как

- a) поведение, представляющее собой дисциплинарное нарушение;
- b) вид и продолжительность дисциплинарных санкций, которые могут налагаться;
- c) инстанции, уполномоченные налагать такие санкции;
- d) инстанции, уполномоченные рассматривать жалобы.

69. Доклады о плохом поведении должны немедленно представляться компетентным властям, которые должны безотлагательно принимать по ним решение. Компетентные власти должны тщательно изучать каждый представленный на их рассмотрение случай.

70. Дисциплинарные санкции в отношении несовершеннолетних могут применяться лишь в строгом соответствии с положениями действующего закона или постановлений. Санкции в отношении какого-либо несовершеннолетнего могут применяться лишь после того, как он был информирован о предполагаемом его нарушении в совершенно понятной для него форме и при условии предоставления ему надлежащей возможности для защиты, включая право на подачу апелляции в компетентный беспристрастный орган. Протоколы всех разбирательств дисциплинарных нарушений должны сохраняться.

71. Ни один несовершеннолетний не должен выполнять функции, связанные с поддержанием дисциплины, за исключением тех, которые связаны с осуществлением контроля за конкретной деятельностью в социальной области, в области образования и спорта или в рамках программ самоуправления.

М. Инспекция и рассмотрение жалоб

72. Квалифицированные инспекторы или аналогичные им должным образом назначенные должностные лица, не принадлежащие к администрации учреждения, должны наделяться правом проведения инспекций на регулярной основе и незапланированных инспекций по собственной инициативе и при выполнении этих функций пользоваться полными гарантиями независимости. Инспекторы должны иметь неограниченный доступ ко всем лицам, работающим в любом учреждении, где несовершеннолетние лишены или могут быть лишены свободы, ко всем несовершеннолетним и ко всем документам таких учреждений.

73. Квалифицированный медицинский персонал, приданный органам инспекции или государственной службе здравоохранения, должен принимать участие в инспекциях, давая оценку соблюдения норм, касающихся физического окружения, гигиены, условий содержания, питания, физического воспитания и медицинского обслуживания, а также любому другому аспекту работы учреждения, влияющему на физическое и психическое состояние несовершеннолетних. Каждый несовершеннолетний должен иметь право беседовать наедине с любым инспектором.

74. После завершения инспекции инспектор должен представить отчет о выводах. В отчет должна включаться оценка соблюдения исправительным учреждением настоящих правил и соответствующих положений национального законодательства и рекомендации в отношении любых мер, которые, как считается, необходимы для обеспечения их выполнения. Любые факты, установленные инспектором, который свидетельствует о нарушении юридических положений, касающихся прав несовершеннолетних, должны сообщаться в компетентные органы для проведения расследования и судебного разбирательства.

75. Каждый несовершеннолетний должен иметь возможность обращаться с просьбой или с жалобой к директору исправительного учреждения или его

уполномоченному представителю.

76. Каждый несовершеннолетний должен иметь право обращаться с просьбой или жалобой, содержание которых не может быть изменено цензурой, к центральной администрации, в судебный орган или к другим соответствующим властям через установленные каналы и быть незамедлительно информированным об их решении.

77. Следует принять меры по созданию независимой службы (омбудсмана) для получения и расследования жалоб несовершеннолетних, лишенных свободы, и содействия их справедливому урегулированию.

78. Каждый несовершеннолетний должен иметь право обращаться при подаче жалобы с просьбой об оказании помощи, когда это возможно, со стороны членов семьи, юрисконсультов, групп по оказанию гуманитарной помощи и других лиц. Неграмотным несовершеннолетним должна оказываться помощь в тех случаях, когда они нуждаются в услугах государственных или частных учреждений и организаций, предусматривающих юридическую консультацию или имеющих право на рассмотрение жалоб.

N. Возвращение в общество

79. На всех несовершеннолетних должны распространяться мероприятия по оказанию им помощи при возвращении в общество, к семейной жизни, по их обучению или трудоустройству после освобождения. С этой целью должны разрабатываться процедуры, включая досрочное освобождение, и организовываться специальные курсы.

80. Компетентные власти должны предоставлять или обеспечивать услуги с целью оказания помощи несовершеннолетним для вовлечения их вновь в жизнь общества и борьбы с предубеждениями в отношении таких несовершеннолетних. Эти услуги должны, насколько это возможно, обеспечивать, чтобы несовершеннолетнему были предоставлены надлежащие жилье, работа, одежда и достаточные средства для проживания после освобождения, с тем чтобы содействовать успешной реинтеграции. С представителями учреждений, предоставляющих такие услуги, должны проводиться консультации, и они должны иметь доступ к содержащимся в исправительном учреждении несовершеннолетним с целью оказания им помощи в их возвращении в общество.

V. ПЕРСОНАЛ

81. Персонал должен быть квалифицированным, и в его состав должно входить достаточное число таких специалистов, как воспитатели, инструкторы производственного обучения, работники социальных служб, психиатры и психологи. Эти и другие специалисты должны, как правило, наниматься на постоянной основе. Это не должно исключать использование специалистов, занятых неполный рабочий день или работающих на добровольной основе, в тех случаях, когда это целесообразно и полезно с точки зрения объема той

помощи и уровня той подготовки, которые они могут обеспечить. Исправительные учреждения должны использовать все исправительные, воспитательные, моральные, духовные и другие возможности и формы помощи, которые представляются целесообразными и имеются в общине, и стремиться применять их с учетом индивидуальных потребностей и проблем несовершеннолетних.

82. Администрация должна обеспечивать тщательный подбор и наем сотрудников всех уровней и профессий, поскольку надлежащее управление исправительными учреждениями зависит от их честности, гуманности, способности работать с несовершеннолетними, профессиональных навыков, а также личной пригодности к такой работе.

83. Для достижения вышеуказанных целей персонал должен приниматься на работу в качестве профессиональных сотрудников с надлежащим вознаграждением, чтобы привлечь и сохранить на работе подходящих мужчин и женщин. Следует постоянно поощрять персонал исправительных учреждений для несовершеннолетних к гуманному, добросовестному и эффективному выполнению своих обязанностей, к тому, чтобы их поведение служило образцом для несовершеннолетних и положительно ориентировало их на будущее.

84. Администрация должна устанавливать такие формы организации и управления, которые облегчают общение между различными категориями персонала в каждом исправительном учреждении с целью обеспечения сотрудничества между различными службами по наблюдению за несовершеннолетними, а также между персоналом и администрацией, с тем чтобы персонал, находящийся в непосредственном контакте с несовершеннолетними, имел возможность работать в условиях, благоприятствующих эффективному выполнению им своих обязанностей.

85. Персонал должен получать такую подготовку, которая позволяла бы ему эффективно выполнять свои обязанности, включая, в частности, подготовку в области детской психологии, благополучие ребенка и ознакомление с международными нормами в области прав человека и прав ребенка, в том числе с настоящими Правилами. Персонал должен поддерживать и совершенствовать свои знания и профессиональные навыки путем посещения курсов профессиональной подготовки без отрыва от работы, которые должны организовываться через надлежащие периоды времени в течение всей его профессиональной деятельности.

86. Директор исправительного учреждения должен иметь квалификацию, соответствующую возложенной на него задаче с точки зрения административных способностей, надлежащей подготовки и опыта, и должен выполнять свои обязанности в течение полного рабочего дня.

87. При выполнении своих обязанностей персонал исправительных учреждений должен уважать и охранять человеческое достоинство и основные права всех несовершеннолетних. В частности:

а) ни один сотрудник исправительных учреждений не может применять, провоцировать или допускать какие-либо пытки или любое иное жестокое,

бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание ни под каким предлогом и ни при каких обстоятельствах;

b) весь персонал должен решительно выступать против любых актов коррупции и бороться с ними, незамедлительно сообщая о них компетентным властям;

c) весь персонал должен соблюдать настоящие Правила. Сотрудники, имеющие основания полагать, что имело или может иметь место серьезное нарушение настоящих Правил, должны сообщать об этом в вышестоящие инстанции или органы, уполномоченные рассматривать и устранять недостатки;

d) весь персонал должен обеспечивать полную охрану физического и психического здоровья несовершеннолетних, включая защиту от физических, сексуальных злоупотреблений и эксплуатации и издевательств над психикой человека, и принимать, когда это требуется, незамедлительные меры для обеспечения медицинского наблюдения;

e) весь персонал должен уважать право несовершеннолетнего на личную жизнь и, в частности, сохранять конфиденциальный характер всех сведений или их семей, полученных при выполнении его профессиональных функций;

f) весь персонал должен стремиться к минимуму различия между жизнью и смертью внутри исправительного учреждения и вне его, которые могут сказаться на должном уважении к достоинству несовершеннолетних людей.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
ЛЕКЦИЯ I КОНЦЕПЦИЯ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ.....	6
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	6
§ 1. <i>Несовершеннолетие — основная правовая база ювенальной юстиции</i>	6
§ 2. <i>Ювенальная юстиция: общее и специальное понятия</i>	9
§ 3. <i>Принципы ювенальной юстиции</i>	10
§ 4. <i>Суд по делам несовершеннолетних — центральное звено</i> <i>действующей ювенальной юстиции</i>	12
§ 5. <i>Судебная власть и ювенальная юстиция</i>	14
§ 6. <i>Ювенальная юстиция и гражданское общество</i>	16
<i>Контрольные вопросы</i>	16
ЛЕКЦИЯ II ИСТОРИЧЕСКИЙ ПУТЬ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	21
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	21
§ 1. <i>Исторические предшественники</i>	21
§ 2. <i>Вступая в XX век</i>	26
§ 3. <i>Первые шаги ювенальной юстиции</i>	28
§ 4. <i>Первые результаты</i>	40
§ 5. <i>Российская ювенальная юстиция</i>	43
<i>Контрольные вопросы</i>	52
ЛЕКЦИЯ III ДЕЙСТВУЮЩИЕ МОДЕЛИ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ	53
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	53
§ 1. <i>Англосаксонская и континентальная модели действующей</i> <i>ювенальной юстиции</i>	54
§ 2. <i>Современное российское правосудие по делам несовершеннолетних</i>	66
<i>Контрольные вопросы</i>	80
ЛЕКЦИЯ IV ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ: СОВРЕМЕННЫЕ МОДЕРНИЗАЦИИ (ИЗМЕНЕНИЯ)	82
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	82
§ 1. <i>Семейный суд</i>	83
§ 2. <i>Административный орган по делам несовершеннолетних,</i> <i>альтернативный суду</i>	86
§ 3. <i>Российская модель ювенальной юстиции: где альтернатива?</i>	92
<i>Контрольные вопросы</i>	95
ЛЕКЦИЯ V ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЮВЕНАЛЬНОЕ УГОЛОВНОЕ ПРАВО..	96
ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ.....	96

§ 1. Возрастная специфика ювенального уголовного права и ювенальной юстиции	97
§ 2. Понятия уголовной безответственности, разума и воспитуемости	99
<i>Контрольные вопросы</i>	113

ЛЕКЦИЯ VI ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ И ЮВЕНАЛЬНАЯ КРИМИНОЛОГИЯ ... 115

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	115
§ 1. Возрастная специфика ювенальной юстиции и ювенальной криминологии. Вопросы взаимосвязи	116
§ 2. Криминология общая и ювенальная	117
§ 3. Ювенальная криминология и принципы ювенальной юстиции	120
§ 4. Ювенальная криминология и принцип социальной насыщенности ювенальной юстиции	127
<i>Контрольные вопросы</i>	131

ЛЕКЦИЯ VII МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ ЮВЕНАЛЬНОЙ ЮСТИЦИИ 132

ПРЕДВАРИТЕЛЬНЫЕ ЗАМЕЧАНИЯ	132
§ 1. Начало международного сотрудничества	133
§ 2. Современный период	137
§ 3. Пекинские правила — результат международного сотрудничества	144
§ 4. Россия — США: двусторонний научный проект по проблемам ювенальной юстиции	150
<i>Контрольные вопросы</i>	153

ПЕРЕШАГНУВ ПОРОГ XXI ВЕКА (ПОСЛЕСЛОВИЕ) 155

***Итоговые контрольные вопросы* 157**

ЛИТЕРАТУРА ПО ТЕМЕ "ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ"	159
<i>Приложение № 1</i>	162
ЗАКОН 1899 г. ШТАТА ИЛЛИНОЙС (США), КАСАЮЩИЙСЯ СУДА ДЛЯ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	162
<i>Приложение № 2</i>	164
ФЕДЕРАЛЬНЫЙ ЗАКОН..... Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних	164
<i>Приложение № 3</i>	197
МИНИМАЛЬНЫЕ СТАНДАРТНЫЕ ПРАВИЛА..... ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИЕСЯ ОТПРАВЛЕНИЯ ПРАВОСУДИЯ В ОТНОШЕНИИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	197
<i>Приложение № 4</i>	210
РУКОВОДЯЩИЕ ПРИНЦИПЫ ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ ДЛЯ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ПРЕСТУПНОСТИ СРЕДИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ.....	210
<i>Приложение № 5</i>	220
ПРАВИЛА ОРГАНИЗАЦИИ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ, КАСАЮЩИЕСЯ ЗАЩИТЫ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ, ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ	220

Настоящая публикация осуществлена при поддержке
Международного детского фонда (ЮНИСЕФ)

Э.Б. Мельникова

ЮВЕНАЛЬНАЯ ЮСТИЦИЯ

Учебное пособие

Российский благотворительный фонд
“Нет алкоголизму и наркомании”
(Фонд “НАН”).

Подписано в печать 25.06.99. Формат 60×90¹/₁₆. Печ. л. 11,0.

Тираж 1300 экз. Заказ **615**

Издание подготовлено к печати ЗАО “Интердиалект+”.
103873, Москва, ул. Моховая, д. 11, строение 3В
ЛР № 064932 от 20.01.97.

Отпечатано в типографии

ОАО “Астра семь”

121019, Москва, Филипповский пер., д. 13.